

ISBN 978-99947-738-0-0
ББК 67.99(2)94+67.99(2)8
О 71

**Осори Академия (маҷаллаи илмӣ)*
№ 3 (27). 2015**

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон.
Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.
Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани тахти № 0117 мҷ аз 17 январи соли 2014.
Маҷаллаи илмӣ соли 1998 таъсис ёфтааст.
Маҷалла ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

САРМУҲАРРИР:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД,
номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия

УЗВИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

РАХИМЗОДА Р.Х. – номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **ТОХИРОВ Ф.Т.** – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАХКАМЗОДА М.А.** – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАЧИДЗОДА Ҷ.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – доктори илмҳои сиёсатшиносӣ; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАМОЛОВ А.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **БУРИЕВ И.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техникаи ҳуқуқ, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРОВ Н.Д.** – доктори илмҳои ҳуқуқ; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОГИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **РАХИМОВ М.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЮЛДОШЕВ Р.Р.** – номзади илмҳои ҳуқуқ.

МУОВИНИ САРМУҲАРРИР:

СОЛИЕВ К.Ҳ. – муовини сардори Академияи ВКД оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, полковники милитсия

ДАР ОМОДА НАМУДАНИ НАШРИЯ И ШТИРОК ДОШТАНД:

ЮЛДОШЕВ Р.Р.

Сардори ШТИваТН Академияи ВКД, номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия;

КАРИМОВА Л.М.

Сарнозир оид ба робитаҳои байналмилалӣ Академияи ВКД, подполковники милитсия.

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2015.
ISBN 978-99947-738-0-0

*Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумотҳои саҳеҳ муаллифони асосӣ масъул мебошанд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

ISBN 978-99947-738-0-0
ББК 67.99(2)94+67.99(2)8
Т 77

Труды Академии (научный журнал)*
№ 3 (27). 2015

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.
Журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан.
Свидетельство о регистрации № 0117 мль от 17 января 2014 года.
Журнал основан в 1998 году.
Журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Шарифзода Ф.Р. – начальник Академии МВД, кандидат юридических наук, подполковник милиции

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Рахимзода Р.Х. – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана; **Тохилов Ф.Т.** – Заслуженный деятель науки и техники РТ, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **Махкамзода М.А.** – академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **Сотиволдиев Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Маджидзода Дж.З.** – доктор юридических наук, профессор; **Ятимов С.С.** – доктор политических наук; **Мусаев А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **Шамолов А.А.** – доктор экономических наук, профессор; **Сальников В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Гаврилов Б.Я.** – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Лавров В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Михайлов В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Буриев И.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **Омелин В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **Азимов Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **Хабидуллин А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **Назаров Н.Д.** – доктор юридических наук; **Шарипов Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **Иброгимов С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Одинаев Х.А.** – доктор экономических наук, профессор; **Рахимов М.З.** – доктор юридических наук, профессор; **Федоров А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **Атмажитов В.М.** – кандидат юридических наук, профессор; **Юлдошев Р.Р.** – кандидат юридических наук.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Солиев К.Х. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана, полковник милиции

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Юлдошев Р.Р.

Начальник ОН и РИО Академии МВД, кандидат юридических наук, майор милиции;

Каримова Л.М.

Главный инспектор по международным связям Академии МВД, подполковник милиции.

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2015.
ISBN 978-99947-738-0-0

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ бо иштироки мутахассисони байналмилалӣ дар мавзӯи: **«НАҚШИ КРИМИНАЛИСТИКА ДАР ОШКОР ВА ТАФТИШИ ҚИНОЯТҲО»** (Душанбе, 25 сентябри 2015 с.)

Материалы республиканской научно-практической конференции с участием международных экспертов **«РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИКИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»** (Душанбе, 25 сентября 2015 г.)

<i>Шарифзода Ф.Р.</i> Сухани ифтидохӣ	30-34
<i>Абдурахмонов М.Г.</i> Субъекты экспертно-криминалистической деятельности в уголовном судопроизводстве Таджикистана	30-34
<i>Абдурахмонхужаев Дж.Х.</i> Особенности формирования судейского корпуса в некоторых зарубежных странах	30-34
<i>Алехин Д.В.</i> Организация предварительной проверки по сообщению о безвестном исчезновении человека	30-34
<i>Арипов А.Л., Орифджонов И.Т.</i> Сущность судебной экспертизы как средства доказывания в уголовном процессе	30-34
<i>Афанасьев А.Ю.</i> Признаки коррупциогенности норм уголовно-процессуального доказательственного права	30-34
<i>Багмет А.М.</i> Следственно-оперативная группа как форма непроцессуального взаимодействия при расследовании преступлений	30-34
<i>Балко В.И.</i> К вопросу о роли дактилоскопии в раскрытии и расследовании преступлений или её КПД	30-34
<i>Бычков В.В.</i> Особенности производства неотложных следственных действий по уголовным делам о незаконном обороте порнографии	30-34
<i>Валеев А.Х.</i> Противодействие экстремизму в сети Интернет	30-34
<i>Васильченко А.В., Гареев А.М., Лонцакова А.Р.</i> К вопросу о способах разоблачения умышленного причинения вреда своему здоровью в местах лишения свободы	30-34
<i>Галкин Д.В.</i> Об использовании зеркала гезелла в ходе допроса несовершеннолетнего	30-34
<i>Давлетишина Л.С.</i> О предмете допроса специалиста	30-34
<i>Дараган В.В.</i> К вопросу о возмещении ущерба, причиненного преступлением в сфере государственных закупок в Украине	30-34
<i>Имаева Ю.Б.</i> К некоторым проблемам взаимодействия в борьбе с преступностью в банковской сфере	30-34
<i>Искандаров З.Х.</i> Оғоз намудани парвандаи қиноятӣ: муаммой ҳуқуқӣ, мушкилоти татбиқ ва роҳи ислоҳи он	30-34

<i>Кубарев И.В.</i> О соотношении понятий организации и планирования расследования преступлений	30-34
<i>Кулагина Е.Е., Репин М.Е.</i> Некоторые тактические особенности проведения обыска в жилище	30-34
<i>Лавров В.П.</i> Допрос как средство нейтрализации противодействия расследованию преступлений	30-34
<i>Лозовский Д.Н.</i> Некоторые особенности производства отдельных следственных действий по делам экстремисткой направленности	30-34
<i>Мартыненко И.Э.</i> Противодействие преступлениям против историко-культурного наследия (опыт установления уголовной ответственности в странах СНГ)	30-34
<i>Михайлов В.А.</i> Понятие, цели и задачи предварительного расследования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации	30-34
<i>Мухиддинов А.А.</i> Процессуальное положение следователя в уголовном процессе Республики Таджикистан	30-34
<i>Назаркулова Ч.Н.</i> Значение установления мотива преступления при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды	30-34
<i>Низаева С.Р.</i> Правовой аспект использования специальных знаний при расследовании мошенничества в сфере оборота жилой недвижимости	30-34
<i>Парфёнов А.А.</i> Выявление следов рук на коже трупа парами цианоакрилата при осмотре места происшествия	30-34
<i>Парфёнов А.А.</i> Перспективы внедрения психолого-криминалистического профилирования в правоохранительные органы Республики Таджикистан при расследовании преступлений	30-34
<i>Пулатова Ф.Ю.</i> Основные причины роста преступлений среди несовершеннолетних и статистическая оценка преступлений совершенных подростками в городе Душанбе за 2010-2014 г.	30-34
<i>Пулатов Ю.</i> Предупреждение террористических актов, с использованием психологического портрета террористки-смертницы	30-34
<i>Розовский Б.Г.</i> Криминалистика в цифре	30-34
<i>Самиев Н.М.</i> «Некоторые проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации)»	30-34
<i>Самойлов А.Ю.</i> К вопросу об использовании возможностей судебно-криминалистической экспертизы нефтепродуктов и горюче-смазочным материалов при расследовании преступлений, совершаемых на предприятиях химической и нефтеперерабатывающей промышленности	30-34
<i>Саньков В.И.</i> Предварительное следствие и оперативно-розыскная деятельность: проблемы и пути их решения	30-34
<i>Сидоров А.С.</i> О творческом и неконструктивном подходе к расследованию преступлений: некоторые наблюдения	30-34
<i>Скобелин С.Ю.</i> Цифровая криминалистика: понятие, возможности, перспективы	30-34
<i>Славгородская О.А.</i> Взаимодействие как фактор обеспечения участия свидетелей в расследовании преступлений	30-34

<i>Трубчик И.С.</i> Тактические особенности производства осмотра места происшествия по коррупционным преступлениям	30-34
<i>Убайдуллода Ф.А.</i> Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений	30-34
<i>Халифазода Ш.М.</i> Уголовно-правовая ответственность за пытки по законодательству Республики Таджикистан и других стран постсоветского пространства	30-34
<i>Хмелева А.В.</i> Особенности раскрытия и расследования преступлений прошлых лет	30-34
<i>Шадрин О.Ю.</i> Тактико-криминалистические особенности допроса иностранных граждан в современных условиях	30-34
<i>Шарипов Т.Ш., Сафаров А.И.</i> Таҳлили баъзе масоили принсипҳои конститусионии ҳуқуқи ҷиноятӣ	30-34
<i>Шутемова Т.В.</i> Теория криминалистических ситуаций: терминология, дискуссии, этапы	30-34
<i>Юлдошев Р.Р.</i> О перспективах в деятельности органов расследования преступлений	30-34

**Маводи конференсияи ҷумхуриявӣ илмӣ-амалӣ
бо иштироки мутахассисони байналмилалӣ дар мавзӯи:
«НАҚШИ КРИМИНАЛИСТИКА ДАР ОШКОР ВА
ТАФТИШИ ҚИНОЯТҲО»
(Душанбе, 25 сентябри 2015 с.)**

**Материалы республиканской научно-практической
конференции с участием международных экспертов
«РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИКИ В РАСКРЫТИИ И
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»
(Душанбе, 25 сентября 2015 г.)**

СУХАНИ ИФТИТОҲИИ

**сардори Академияи ВКД Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
подполковники милитсия**

ШАРИФЗОДА ФАЙЗАЛИ РАҲМОҶАЛИ

**дар кори конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ бо иштироки
мутахассисони байналмилалӣ дар мавзӯи**

**«НАҚШИ КРИМИНАЛИСТИКА ДАР ОШКОР
ВА ТАФТИШИ ҚИНОЯТҲО»**

(Душанбе, 25 сентябри 2015 с.)

Муҳтарам иштирокчиёни конференсия ва хозирини гиромӣ,

Иҷозат фармояд ташрифи меҳмонони гиромикадрро дар толори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон хайрамақдам гуфта, ба меҳмонони гиромикадр аз номи роҳбарияти Академия изҳори миннатдорӣ баён намоям, то ин ки онҳо имконият ёфта, тавонистанд дар кори конференсияи имрузаи мо иштирок намоянд.

Муҳтарам дустон, ҳамкасбон ва ҳайати професорону омӯзгорон. Мақсади конференсияи имруза ин ҳаматарафа таҳлил намудани масоилҳои мураккаби мубориза бар зидди қинояткорӣ ва нақши криминалистика дар ошкор ва тафтиши қиноятҳо мебошад. Инчунин, вобаста ба мавзӯҳои матраҳшаванда, як қатор проблемаҳои қонунгузории қиноятӣ ва мурофиавии қиноятӣ ва амалияи татбиқи онҳо низ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода мешаванд. Масоилҳои пешбинишудаи мавзӯҳо ин он ҳадафҳои мебошанд, ки дар дурнамои наздик бояд ҳаллу фаасли ҳудро ёбанд, то ин ки бархурди амалия ва назария камтар ба амал ояд.

Итминон дорам, ки ҳамоиши илмии имрузаи мо ба мо имконият фароҳам меоварад ки бо дарки масъулият мавқеи инкишофи ҳам амалия ва ҳам назарияи қонунгузории қиноятӣ ва мурофиавии қиноятиро муайяннамуда, камбудихо ва масоилҳои ҳалталаби қонунгузории соҳавиро мавриди муҳокима ва баҳогузорӣ, қарор диҳем, чунки, мавқеи криминалистикаро дар соҳаи баррасишаванда, маҳз қонунгузории номбаршуда тавсифу ба роҳбари ҳидоят менамоянд. Аз дуруст ва мақсаднок истифода бурдани меъёрҳои дахлдор, кушодан ва тафтиши ҳамачонибаи қиноятҳо вобастагии зич дорад.

Гузaronидани ин конференсия дар сатҳи баланд барои ҳамоҳанг ва якҷоя намудани кӯшишҳои олимони ватанию хориҷӣ, ки оид ба масоилҳои ҳалталаби илм ва амалияи криминалистика бахшида шудаанд, ба мо имконият фароҳам меоварад то ин ки фазои қонунгузории қиноятӣ ва мурофиавии қиноятӣ Тоҷикистонро нисбат ба давлатҳои иштирокчиёни ИДМ муайян намуда ва боз ҳам баҳри

мукаммалсозии қонунгузории соҳавӣ ва рушду ташаккули илм боз як қадами устувор гузорем.

Ман аз сидқи дил дар кори конференсияи имруза ба ҳамаи иштирокчиёни конференсия бурдбори орзу менамоем.

Абдурахмонов Мухамадюсуф Галибович,
заместитель начальника Экспертно-
криминалистического управления МВД
Республики Таджикистан, полковник
милиции

СУБЪЕКТЫ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА

В своём докладе хотел бы обратить внимание присутствующих на ряд актуальных проблем связанных с ролью судебного эксперта, а также руководителя экспертного учреждения как субъектов уголовного судопроизводства.

Несмотря на то, что в настоящее время должностные лица органов предварительного расследования и суда все чаще обращаются к помощи экспертов и специалистов, необходимо отметить, что как в доктрине, так и в правоприменительной практике судебно-экспертной деятельности остается множество дискуссионных вопросов, одним из которых является правовой статус субъектов экспертно-криминалистической деятельности.

В настоящее же время, в условиях интенсивного развития науки и техники, перед следственными и судебными органами нередко и довольно остро встает вопрос о необходимости использования в процессе расследования материалов традиционных и нетрадиционных видов экспертиз, однако возможность их проведения зачастую осложнена проблемами как правового, так и организационного характера.

Субъектами судебно-экспертной деятельности являются лица и органы, назначающие экспертизу, судебные эксперты и судебно-экспертные учреждения. Такая классификация субъектов вызвана системой действий и связанных с ними правоотношений, возникающих в процессе судопроизводства. Взаимоотношения в процессуальной форме обусловлены, прежде всего, закрепленными законом правами и обязанностями субъектов процесса.

В главе 5 УПК Республики Таджикистан "Другие участники уголовного судопроизводства" законодатель ошибочно, на наш взгляд, не указал руководителя экспертного подразделения как участника уголовного судопроизводства и тем самым породил ряд проблемных вопросов. Первый из них – является ли руководитель экспертного учреждения полноценным участником уголовного судопроизводства? И второй – являются ли отношения эксперта и руководителя экспертного учреждения процессуальными и должны ли они регулироваться УПК или отдельным законом? Рассмотрим по подробнее эти сложные и дискуссионные вопросы.

1. Руководитель экспертного учреждения, конечно же, является участником уголовного судопроизводства. В ст. 211 УПК Республики Таджикистан указывается, что при производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении следователь направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства. Руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя. При этом руководитель экспертного учреждения разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК Республики Таджикистан. Руководитель экспертного учреждения вправе возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, представленные для ее производства, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат.

Таким образом, законодатель наделил руководителя экспертного учреждения рядом прав и возложил на него определенные обязанности при производстве судебных экспертиз. Это обстоятельство позволяет признать руководителя экспертного учреждения полноправным участником уголовного судопроизводства. На наш взгляд, законодателю следует дополнить главу 5 УПК Республики Таджикистан новой статьей, регламентирующей процессуальный статус руководителя экспертного учреждения, которую следует разместить сразу же после ст. 58 УПК Республики Таджикистан, которая определяет правовое положение эксперта в уголовном судопроизводстве.

2. Положительно следует ответить и на второй вопрос. Отношения эксперта и руководителя экспертного учреждения не являются просто служебными, а являются процессуальными, так как возникают по поводу назначения и производства судебной экспертизы и должны регулироваться уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан.

Нельзя сказать, что эти процессуальные отношения эксперта и руководителя экспертного учреждения в настоящее время в УПК Республики Таджикистан урегулированы достаточно полно. Это упущение законодателя во многом восполняет Закон Республики Таджикистан «О государственной судебной экспертизе». Ряд прав и обязанностей руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, указанные в ст. ст. 15 и 16 цитируемого закона, непосредственно связаны с отношениями эксперта и руководителя экспертного учреждения.

Так, руководитель государственного судебно-экспертного учреждения обязан: поручить производство экспертизы конкретному эксперту или комиссии экспертов; разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права (заметим, что вызывает удивление, что в соответствии с

ч. 2 ст. 211 УПК Республики Таджикистан эта обязанность возложена на руководителя экспертного учреждения, но исключена из обязанностей руководителя государственного судебно-экспертного учреждения);

- взять у эксперта или комиссии экспертов подписку за дачу заведомо ложного заключения

- определить срок производства государственной судебной экспертизы в порядке, установленном процессуальным законодательством Республики Таджикистан и иными нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, и вести контроль за его соблюдением;

- обеспечить контроль за полнотой и качеством проведённых исследований, не нарушая принципа независимости судебного эксперта;

- по окончании экспертизы направить заключение судебного эксперта, объекты экспертизы и материалы дела в орган или лицу, которые назначили государственную судебную экспертизу или ходатайствовали о ее проведении;

- обеспечить участие судебного эксперта в судебном заседании, судебных и следственных действиях.

Руководитель учреждения государственной судебной экспертизы для проведения исследований обязан обеспечить наличие оборудования, приборов, материалов и средств информационного обеспечения, соблюдение правил техники безопасности и производственной санитарии, сохранность представленных объектов экспертизы и материалов дела.

В свою очередь за нарушение положений настоящего Закона и неисполнение указанных обязанностей, законодатель возложил на руководителя ответственность предусмотренную законодательством Республики Таджикистан.

Очевидно, что указанные полномочия руководителя государственного судебно-экспертного учреждения должны быть также закреплены в соответствующих нормах УПК Республики Таджикистан, поскольку они напрямую связаны с правами и обязанностями эксперта и непосредственно влияют на качество судебных экспертиз.

Полагаем, что такая неопределенность в тексте уголовного процессуального законодательства носит временный характер, поскольку практика применения уголовно-процессуальных норм заставит вернуться к законодательному решению сложившейся ситуации. На первый взгляд, проблема не видна, но как только начинаются назначаться экспертизы (еще до ее проведения), так сразу же возникают несоответствия, которые выступают барьером в организации осуществлении своих процессуальных обязанностей.

В заключение, хотелось бы отметить, что на сегодня присутствие принципов деятельности государственной судебной экспертизы а это: независимость судебного эксперта, независимость учреждений государственной судебной экспертизы, компетентность, объективность, всесторонность и полнота исследований, научная обоснованность средств и

методов проведения исследований, соблюдение профессиональной этики. при производстве экспертиз, являются истинными признаками демократичности уголовного судопроизводства, от которых и будут формироваться в дальнейшем доказательства.

Это было кратко о правовом статусе субъектов судебно-экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Абдурахмонхужаев **Джамолиддин**
Хусанханович, **старший** **научный**
сотрудник Ташкентского государственного
юридического университета

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕЙСКОГО КОРПУСА В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Одним из ключевых приоритетов углубления демократического обновления страны является последовательная демократизация, либерализация судебной-правовой системы, направленная на обеспечение верховенства закона, законности, надежную судебную защиту прав и интересов личности, общества и государства. Именно поэтому с первых же лет достижения независимости в Узбекистане этому направлению реформирования было уделено особое внимание.

Принципы деятельности судебных органов определены в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятой резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года (раздел 2 Декларации) и Европейской хартии о статусе судей, принятой в Страсбурге 8-10 июля 1998 года¹, которая устанавливает, что статус судей призван обеспечивать компетентность, независимость и беспристрастность судей и предусматривает основные положения, касающиеся требований к кандидатам на должность судьи, связанных с наличием юридического образования и стажа работы – не могут быть обусловлены половой, этнической или социальной принадлежностью².

В юридической литературе о формировании судебного корпуса высказываются самые различные мнения. Важно отметить, что в современной правовой литературе современный судебный корпус оценивается как вполне сформировавшийся³.

Г. Абдумажидов правильно аргументирует вывод о том, что судебным корпусом принято называть совокупность государственных служащих, занимающих должности судей. Круг таких должностных лиц сравнительно широк и разнообразен⁴. М. Рустамбаев и У. Тухташева полагают, что традиционно в понятие «судейский корпус» включаются только

¹ Международные акты о правах человека. Сб. док - М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА – М. 1998. 124 с.

² Гуськова А.П. Правоохранительные органы (судоустройство): учебник / А.П Гуськова, А.А Шамардин. – М.: 2005. 178 с.

³ Клеандров М.И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие: монография. – М. : Норма: ИНФРА – М., 2014. С. 6-7.

⁴ Судебная власть в Узбекистане: Время реформ / Г.А. Абдумажидов и др. – Т.: Адолат, 2002. 255 с.

профессиональные судьи¹. М.И. Клеандров пишет, что судейский корпус состоит из действующих судей². Однако, М. Рустамбаев и У. Тухташева отмечают, что процесс формирования судейского корпуса состоит из двух основных стадий: 1) формирование резерва и отбор кандидатур на должности судей; 2) назначение или избрание³.

Вместе с тем, заметим, что процедура отбора и назначения на должность судей имеет свои особенности в зависимости от уровня и вида суда, а также должности, которую будет занимать будущий судья.

А.А. Мирзаев полагает, что «... формирование судейского корпуса, в соответствии с какими принципами, какие требования предъявляются к кандидатам на должности судей, кто проверяет кандидатов на соответствие установленным критериям и т.д. зависит, обеспечена в полной мере независимость судьи или нет»⁴.

Судья является неотделимым атрибутом судейского корпуса. Поэтому формирование судейского корпуса неразрывно связано со статусом судьи, установленным законодательством.

Статус судей в Республике Узбекистан определен Законом Республики Узбекистан от 14 декабря 2000 года № 162-II «О судах»⁵.

Все судьи в Республике Узбекистан обладают единым статусом (ст. 60 Закона). Независимость судьи защищается Конституцией и законом и обеспечивается предусмотренной процедурой осуществления правосудия. Конституцией определено, что должность судьи несовместима с депутатским мандатом, с осуществлением предпринимательской деятельности. Процедура освобождения от должности судьи и прекращения полномочий судьи также регламентирована ст. 72 данного Закона – решение об освобождении от должности судьи принимается в отношении судей высших судебных инстанций по представлению Президента Сенатом Олий Мажлиса, остальных же судей – Президентом Республики по представлению Высшей квалификационной комиссии по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан.

Изучение опыта зарубежных государств показывает, что в ряде стран основы формирования судебного корпуса определены в Конституциях и законах.

В соответствии с Конституцией США судебной властью наделяется только Верховный суд и те нижестоящие суды, которые по мере надобности образуются и учреждаются конгрессом (ст. III, разд. 1)⁶. Нижестоящие –

¹ Рустамбаев М. Х, Тухташева У. А. Судебная власть и судебно-правовая реформа в Республике Узбекистан: - Т.: ТГЮИ, 2008. 120 с.

² Клеандров М. И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие: монография. – М.: Норма: ИНФРА – М, 2014. 7 с.

³ Рустамбаев М. Х., Тухташева У. А. Судебная власть и судебно-правовая реформа в Республике Узбекистан. – Т.: ТГЮИ, 2008. 108 с.

⁴ Мирзаев А.А. Формирование судейского корпуса в некоторых зарубежных государствах // Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции «Формирование судейского корпуса и обеспечение его независимости в Узбекистане». 2012. – Т.: ТГЮИ. 16 с.

⁵ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2000 г., № 11, ст. 155.

⁶ <http://studentforever2007.narod.ru/constusa.html>

это Апелляционный суд США, окружные суды США, суды каждого из штатов (в том числе Верховные суды) и суды округов штатов. Председатель и члены Верховного суда США, все судьи апелляционных и окружных (районных) судов назначаются Президентом по совету и с согласия Сената на неопределенный срок (ст. II, раздел 2 Конституции)¹. Федеральные судьи судов, входящих в федеральную систему, избираются пожизненно. Судьи сохраняют свои должности до тех пор, пока их поведение является безупречным. Низовым звеном судебной системы являются магистратские суды, судьи – магистраты назначаются федеральными районными судами. Чтобы получить статус судьи, а затем продлить свою службу, дипломированному юристу нужно получить одобрение специальных комиссий штата (состоящих из членов Верховного суда и представителей, прокуратуры штата) и получить поддержку избирателей. Неприкосновенности судьи могут быть лишены только в порядке процедуры импичмента.

В Соединенных Штатах независимость судебной системы воплотилась в ряде институтов, гарантирующих, что судьи выносят свои решения по закону, а не по собственной прихоти или воле других, в том числе других ветвей власти. Вот пять компонентов независимости суда: конституционные средства защиты, которыми пользуются судьи в США; независимое судебное управление; дисциплинарные полномочия суда при неправомерных действиях судей; механизм преодоления конфликтов интересов; обеспечение действенных судебных решений².

Независимым органом судебной власти является Федеральная комиссия по назначению наказаний (§ 991 раздела 28 Свода законов США). Она состоит из семи членов с правом решающего голоса и одного члена, не имеющего такого права. Председатель комиссии, три вице-президента и три члена (все с правом голоса) назначаются на шесть лет Президентом США после консультаций с представителями судей, прокуроров и другими лицами и с согласия Сената Конгресса США. Как минимум, трое из назначаемых должны иметь опыт работы в качестве судей. Членом комиссии без права решающего голоса по должности является генеральный атторней США либо лицо, назначаемое им.

Кандидаты отбираются среди опытных, практикующихся юристов как правительственных, так и частных, в судах штатов, в судах низшей инстанции, или из научного сообщества³.

Так, статус судей во Французской Республике регулируется законами, принятыми 5 февраля 1994 г.: Законом о Высшем совете магистратуры и Законом о статусе магистратуры. Все судьи назначаются бессрочно Президентом Республики. Высший совет магистратуры вносит кандидатуры на рассмотрение Президенту, либо дает заключение по кандидатурам,

¹ Конституции зарубежных стран / сост. В. Н. Дубровин. – М.: 2003. 160 с.

² Верховный судья Стивен Брайер. Независимость суда в США. <http://www.infousa.ru/government/courts.htm>

³ Авторский коллектив: Исследовательский центр при Верховном суде Республики Узбекистан. “Краткий обзор судебной системы США” – Тошкент, 2013. 33 с.

представленным министром юстиции. Судейский корпус Франции включает магистратов – членов судов и прокуратуры при Кассационном суде, судов и трибуналов первой магистратов – членов судов и магистратов – работников прокуратуры. Члены судейского корпуса имеют право переходить из одной категории в другую. Принцип несменяемости распространяется только на членов судов. На судебные должности магистрата назначения производятся декретом Президента республики на основании обязательного для правительства заключения или по предложению Высшего совета магистратуры¹.

Согласно Конституции Японии, все судьи независимы и связаны только Конституцией и законами; они действуют, следуя голосу своей совести (часть третья ст.76)².

Верховный суд состоит из главного судьи, назначаемого Императором по представлению Кабинета Министров, и 14 судей, назначаемых Кабинетом Министров. Назначение судей Верховного суда утверждается всенародным референдумом во время ближайших выборов в Палату представителей. По достижении 70 лет судья Верховного суда выходит на пенсию. Судьи судов низших инстанций назначаются Кабинетом Министров из списка лиц, предложенных Верховным судом. Все судьи назначаются на свои должности сроком на 10 лет. Назначения осуществляет Кабинет Министров, обычно на основании списка кандидатов, составленного Верховным судом (председатель Верховного суда назначается императором). Спустя 10 лет судья может быть назначен на свой пост повторно, и так до тех пор, пока он не достигнет возраста, установленного законом для выхода в отставку (65 или 70 лет).

Организации судебной власти в Российской Федерации посвящен раздел Конституции. В соответствии со ст. 119 Конституции Российской Федерации «Судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет. Федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации»³. В соответствии с Законом РФ «О статусе судей»⁴, Кодексом судейской этики⁵ от 19.12.2012 г. требования к судьям можно разделить на 3 группы: 1) Общие требования, предъявляемые к поведению судьи. В частности, требования об обеспечении приоритетности в профессиональной деятельности, требования по обеспечению статуса судьи, по вопросу принятия званий, наград, подарков и др. 2) Принципы и правила профессионального поведения судьи. В частности, принципы независимости,

¹ «Международный опыт отбора и назначения судей» Сборник материалов. Проект USAID/IRIS «Содействие развитию судебных систем в Центральной Азии». 81 с.

² Судебные органы зарубежных стран. Пособие / Отв. ред. А.Б. Гафуров. – Т.: Baktria press, 2014. С. 208-209.

³ <http://base.garant.ru>

⁴ Там же.

⁵ Там же.

объективности и беспристрастности, равенства, компетентности и добросовестности судьи. 3) Принципы и правила поведения судьи во внесудебной деятельности. В частности, соблюдение принципа деполитизации, неучастие в акциях политического и общественного характера, необходимость избегания связей, которые способны помешать должным образом исполнять свои профессиональные обязанности. В целях установления наличия у кандидата на должность судьи знаний, навыков и умений, необходимых для работы в должности судьи в суде определенного вида и уровня, формируются экзаменационные комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что формирование судейского корпуса актуально не только в Республики Узбекистан, но и также в зарубежных странах. Судейский корпус – неотъемлемый элемент сильного правового государства. В связи этим можно сделать вывод о том, что формирование судейского корпуса носит динамичный характер. Как показывает мировой опыт, нет единого стандарта формирования судейского корпуса как организационно-правового элемента статуса судьи.

Можно согласиться с мнением И.В. Решетникова о том, что в мире нет и, скорее всего, никогда не будет идеальной системы права, но важны желание и прилагаемые усилия к поиску путей, которые способны, по возможности, улучшить то, что есть. И это не означает, что одна система должна быть заменена другой. Речь идет об использовании национального и зарубежного опыта для развития оптимальной для настоящего времени процедуры, которая была бы способна защитить тех, чьи права нарушены. Без изучения международного опыта сегодня немыслимо развитие любой национальной правовой системы, любой отрасли права¹.

По нашему глубокому убеждению, «судейский корпус» – это совокупность государственных служащих, судей, наделенных только в конституционном и законном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе. В каждом государстве с учетом особенностей правовых систем формируются судейские корпуса на основе изучения международного и зарубежного опыта. Поэтому, как нам думается, научно-теоретическое изучение особенностей формирования судейского корпуса зарубежных стран и практики применения национального судейского законодательства даст возможность эффективного осуществления формирования судейского корпуса в современных условиях. Самое главное – качественное и своевременное формирование судейского корпуса как важнейшего организационно-правового элемента статуса судьи укрепляет независимость судьи в условиях углубления демократических реформ и развития гражданского общества.

¹ Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США / И.В. Решетников. – Екатеринбург, 1997. 9 с.

**Алехин Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры криминалистики Академии
Следственного комитета Российской
Федерации, кандидат юридических наук,
доцент, майор юстиции**

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПО СООБЩЕНИЮ О БЕЗВЕСТНОМ ИСЧЕЗНОВЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Значительное количество преступлений, совершенных в отношении граждан в условиях неочевидности, расследование которых было начато по заявлениям о фактах безвестного исчезновения, не удалось и не удастся раскрыть не только в силу их тщательной подготовки преступником, сокрытии следов преступления, сокрытии трупа, но и из-за имеющихся недостатков и про-счетов в организации работы по заявлениям о пропаже лиц, прежде-де всего, на этапе проведения предварительных проверок, это выражается в несогласованной работе дежурных частей отделов полиции, уголовного розыска и следственных подразделений.

Первоначальные проверочные мероприятия по таким обращениям зачастую выполняются некачественно, поисковые мероприятия в отношении пропавших лиц осуществляются на формальной основе. Осмотры мест происшествия (чаще всего это места жительства пропавших или место его последнего пребывания), проводимые сотрудниками уголовного розыска, участковыми уполномоченными, инспекторами по работе с несовершеннолетними, проводятся без привлечения специалистов-криминалистов, без использования криминалистической техники, что не позволяет обнаруживать следы преступления, а порой влечет невозможную утрату доказательств. После поступления материалов в следственные подразделения, выясняется, что в них отсутствуют значимые для принятия решения документы, а в имеющихся документах не содержится дат и времени их составления, подписей составителей. По многим материалам проверки, следователями неоднократно принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела без выполнения всего объема проверочных действий до получения заключений, по тем или иным видам проводимых экспертных исследований. Такие решения отменяются как прокуратурой, так и руководителями следственных подразделений, уголовные дела порой возбуждаются лишь тогда, когда обнаруживается труп с явными признаками насильственной смерти либо субъект преступления пишет явку с повинной.

В настоящее время в следственных подразделениях Следственного комитета России по всем субъектам РФ с целью устранения отмеченных недостатков, выработаны схожие по своему содержанию методики по проведению проверок в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ и расследованию преступлений, связанных с исчезновением людей.

Основополагающими документами, регламентирующими данное направление деятельности, помимо УПК РФ, являются совместный приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации от 16 января 2015 г. № 38/14/5 г. Москва «Об утверждении Инструкции о порядке

рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц», совместные приказы прокуратур, Следственных управлений Следственного комитета России и УМВД России по соответствующим областям.

Работа следственных подразделений и подразделений органов внутренних дел по заявлениям и сообщениям об исчезновении людей, строится в соответствии с указанными выше документами в двух направлениях, в зависимости от сути поступившего заявления:

- 1) отсутствие очевидных признаков совершения в отношении пропавшего лица преступления;
- 2) наличие признаков совершения преступления в отношении пропавшего лица.

В первом случае, розыск лиц, пропавших без вести, возложен на подразделения уголовного розыска органов внутренних дел, но в осуществлении розыска принимают участие не только оперативные подразделения органов внутренних дел, но и сотрудники других служб. В территориальных органах внутренних дел розыскную работу выполняют также подразделения охраны общественного порядка, смежные службы, такие как, например, органы ФМС, ГИБДД.

Следует указать, что проблемы розыска без вести пропавших лиц и установление личности неопознанных трупов обусловили появление криминалистического учета, который производится в ИЦ и ГИАЦ МВД России путем ведения карточек и автоматизированного информационного банка данных АИПС «Опознание». Учет формируется на основе формализованных опознавательных карт единого образца, содержащих описание внешних признаков человека, т.е. без вести пропавших, неопознанных трупов, больных и детей, личность которых не установлена.

Приказом МВД РФ от 10.02.2006 № 70 введен еще один вид учета в экспертно-криминалистических подразделениях – краниологический (череп неопознанных трупов). Должностные лица, в производстве которых находятся материалы по установлению личности неопознанных трупов (сотрудники оперативно-розыскных частей) организуют получение и направление обработанных препаратов черепов в соответствующее экспертно-криминалистическое подразделение для реконструкции прижизненного облика и постановки его на учет, а также проверки по данному учету. Учет ведется по натуральным объектам – черепам неопознанных трупов, фрагментам костей черепа, зубным протезам, мостам, коронкам, представленным на исследование вместе с черепом.

Если по результатам рассмотрения заявления о происшествии, связанном с безвестным исчезновением гражданина, данный гражданин не обнаружен и не получены данные, указывающие на совершение в отношении его преступления, принимается решение о заведении розыскного дела. При этом заявление о происшествии и материалы его проверки приобщаются к розыскному делу, сведения о номере и дате заведения которого вносятся в книгу учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (п. 66 приказа МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и

сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»).

В случае не установления местонахождения пропавшего, органы внутренних дел направляют заявление с копиями документов о проведенных розыскных мероприятиях и рапортом в соответствующие следственные подразделения для проведения проверки принятия решения в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ.

Во второй ситуации, когда сообщение о безвестном исчезновении лица, содержащее признаки совершения в отношении его преступления, относящегося к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации, поступило в территориальный орган МВД России, оно после регистрации передается в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ в следственный орган Следственного комитета Российской Федерации. Одновременно информация о поступлении указанного сообщения и его передаче в соответствующий следственный орган Следственного комитета Российской Федерации незамедлительно направляется прокурору (п. 9 Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц).

На данном этапе важнейшее значение приобретает взаимодействие следственного подразделения с органом внутренних дел, которое должно быть выстроено таким образом, чтобы в случае выявления явных признаков совершенного в отношении пропавшего преступления, материалы направлялись в их подразделения незамедлительно. Особое внимание необходимо обращать на материалы по заявлениям о внезапном исчезновении малолетних (до 14 лет) и несовершеннолетних (до 18 лет), которые ранее не уходили из дома или детских учебно-воспитательных учреждений и не высказывали подобных намерений. При наличии признаков совершенного в отношении пропавшего преступления, уголовное дело должно возбуждаться без промедления.

Вместе с тем, руководитель следственного подразделения при изучении материалов по сообщению об исчезновении человека, поступивших из органов внутренних дел для проведения проверки и принятия решения в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, должен:

1) проверить, имеются ли в материалах документы, подтверждающие установление местонахождения пропавшего. При наличии таковых (объяснение или заявление пропавшего, объяснения законных представителей несовершеннолетних, документы из официальных учреждений) и отсутствии информации о том, что в отношении него совершены какие-либо противоправные действия, собранные материалы должен возвращать в орган внутренних дел для приобщения в специальное номенклатурное дело органа внутренних дел (п. 66 приказа МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»).

2) Проверить наличие и соответствие предъявляемым требованиям в материалах подлинников документов проверочных действий или их заверенных копий. Материалы, в которых имеются незаверенные копии документов, послуживших основанием для направления материалов по подследственности, возвращать в органы внутренних дел для приведения их в надлежащую форму.

3) Поскольку заявления о пропавшем без вести, обычно заполняемое в органах внутренних дел в произвольной форме и по содержанию не является заявлением о преступлении в смысле ст. 140 УПК РФ, необходимо требовать от сотрудников органов внутренних дел, в случае если местонахождение пропавшего не установлено, а в материалах проверки появились обстоятельства, свидетельствующие о криминальном характере исчезновения человека, составлять рапорт об обнаружении признаков преступления в порядке ст. 143 УПК РФ. После этого материалы вместе с постановлением о передаче сообщения о преступлении по подследственности должны направляться для проведения проверки и принятия решения в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ в соответствующее следственное подразделение.

Следователь при проведении проверки должен руководствоваться нормами УПК РФ, обязан знать Инструкцию «О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации», утвержденную приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 11.10.2012 № 72 и соблюдать ее в работе.

В указанном выше приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации от 16 января 2015 г. № 38/14/5 г. Москва «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» определен ряд признаков, дающих основание полагать, что разыскиваемый стал жертвой преступления. Приведенный перечень не является исчерпывающим. Для обоснованного выдвижения версий необходимо в обязательном порядке учитывать совокупность признаков, логически связанных между собой. При оценке обстоятельств исчезновения следует исходить из презумпции, что лицо стало жертвой преступления, поскольку первоначальные проверочно-розыскные мероприятия свидетельствуют об отсутствии сведений о его местонахождении. Соответственно, для решения вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела следователю необходимо собрать информацию, исключаящую наличие данных признаков.

При обнаружении трупа неопознанного лица в процессе проведения осмотра следует учитывать, что в соответствии с Федеральным законом от 25.06.2012 № 87-ФЗ «О внесении изменений в ст. 178 УПК РФ» часть вторая указанной статьи изложена в новой редакции: «Неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию. Неопознанные трупы подлежат обязательной государственной геномной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Кремирование неопознанных трупов не допускается».

Если поиски лица, пропавшего без вести, оказываются безрезультатными и имеются какие-либо признаки, характерные для убийства, несмотря на отсутствие трупа, необходимо решать вопрос о возбуждении уголовного дела.

После принятия процессуального решения по сообщению об исчезновении человека (возбуждение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела) необходимо незамедлительно уведомить об этом соответствующее оперативное подразделение органа внутренних дел (подразделение, в котором заведено

розыскное дело по факту исчезновения человека), после чего направить в органы внутренних дел копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о возбуждении уголовного дела и заверенные копии материалов, необходимые для розыска пропавшего.

Руководителям следственных подразделений для отслеживания фактов, по которым пропавшие после вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного были установлены, целесообразно делать сверки с ИЦ при УМВД России по соответствующему субъекту РФ.

Таким образом, в ходе проверки необходимо организовать сбор данных в таком объеме, который обеспечил бы их достаточность для принятия правильного процессуального решения. Для обеспечения полноты и всесторонности проверки выдвинутых версий в первые дни после регистрации сообщения рекомендуется составить план проверки, в который, помимо общих мероприятий включить проверку вышеуказанных признаков совершения преступления в отношении пропавшего.

Арипов Анвар Лутфиллоевич,
начальник кафедры уголовного права
криминологии и психологии Академии МВД
Республики Таджикистан, кандидат
юридических наук, майор милиции,

Орифджонов Илхомджон Тохирджонович,
старший судебный эксперт
Экспертно-криминалистического
управления МВД Республики Таджикистан
старший лейтенант милиции

СУЩНОСТЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Необходимость использования специальных знаний в расследовании преступлений остается весьма актуальной. Деятельность по расследованию уголовного дела вынуждает в поиске следов преступления и выявления деталей его совершения подвергать анализу и различного рода исследованиям обнаруженные и выявленные предметы и документы. Зачастую для этой деятельности органам предварительного расследования, приходится обращаться к лицам обладающими специальными знаниями, для определения процессуально значимых свойств предметов, документов и объектов, которые не доступны для обычного восприятия. Без получения знания об особенностях полученных сведений зачастую не представляется решить вопрос не только о привлечении лица к уголовной ответственности, но и о наличии события преступления в целом. Наибольшую актуальность в необходимости специальных знаний приобретают дела о причинении телесных повреждений – для установления характера и механизма их возникновения, незаконном обороте наркотических веществ – для установления принадлежности их к таковым, и т.п.

Как показывает анализ следственной практики, при расследовании уголовных дел достаточно часто используются возможности специальных знаний. Согласно сведениям Экспертно-криминалистического управления МВД Республики Таджикистан, сотрудниками которого в 2014 году было проведено в целом 7959 экспертиз и исследований, из которых экспертиз – 2759; различного рода исследований – 5200. За восемь месяцев 2015 года проведено 6077 экспертиз и исследований, из которых экспертиз – 1852; различного рода исследований – 4225¹.

Основной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве является судебная экспертиза. Судебная экспертиза по своей сути есть использование достижений науки и техники в интересах правосудья. В связи с этим вопросы, связанные с использованием специальных знаний, в части назначения и производства экспертизы, для установления события преступления и лица его совершившего, неразрывно связаны с назначением уголовного процесса и

¹ Отчет о проведенных экспертизах и исследованиях ЭКУ МВД Республики Таджикистан за 2014 г. и 8 месяцев 2015 г. // Справочно-аналитическая информация ИУ МВД Республики Таджикистан.

задачами уголовного судопроизводства: защитой прав и свобод человека и гражданина, своевременного полного раскрытия преступления (ст. 2 ч.1 п. 2 УПК Республики Таджикистан).

Экспертизу можно представить как квалифицированную форму использования специальных знаний об определенном роде объектах, которая осуществляется в соответствии со специальными правилами её производства – экспертными методиками. Объектами экспертиз служат предметы, искусственные и природные материалы, промышленная продукция и изделия, промышленные технологии, живой человек, документы, результаты различной деятельности и т.п. Цель назначения и производства экспертизы в уголовном процессе сводится к получению ответов на интересующие следователя (суда) вопросы, в форме заключения, которое дается экспертом на основании проведенного им исследования.

В науке сущность судебной экспертизы понимается не однозначно. Так, А.М. Зинин и Н.П. Майлис дают следующее определение «Судебная экспертиза – это процессуальное действие, которое состоит в проведении исследований и даче заключения экспертом по вопросам, поставленным компетентным органом или лицом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу»¹. Результатом данной работы является получение информации, имеющей доказательственное значение, что оказывает помощь следствию при расследовании преступлений.

По мнению И.Л. Петрухина, экспертизой является осуществляемое в установленной законом процессуальной форме исследование вещественных доказательств и других выявленных при расследовании уголовного дела материалов и объектов, которое проводится по поручению суда (органа расследования) лицами, сведущими в науке, технике или других специальных отраслях знаний, и составление обоснованного заключения по специальным вопросам, возникающим при расследовании или судебном рассмотрении уголовного дела².

Наиболее полностью отражает гносеологическую сторону судебной экспертизы определение, предложенное А.А. Эйсмано, в котором он под экспертизой понимает исследование, осуществляемое экспертом на основе специальных знаний в целях дачи заключения, служащего доказательством по делу³.

Ряд авторов рассматривают судебную экспертизу как следственное (судебное) или процессуальное действие. Одно из таких определений предложено Ю.К. Орловым, который считает, что судебная экспертиза - это процессуальное действие, основное содержание которого составляет проводимое по заданию органов расследования или суда специально назначенным им лицом - экспертом и в определенном законом порядке исследование с использованием специальных познаний с целью установления обстоятельств (фактов), имеющих значение для дела, ход и результаты которого фиксируются в особом документе - заключении эксперта, являющемся самостоятельным видом доказательств⁴.

¹ Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. – М., 2002. С. 19.

² Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. – М., 1964. С. 3, 4.

³ Эйсман А.А. Заключение эксперта структура и научное обоснование. – М., 1967. С. 89.

⁴ Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе. – М., 1982. С. 5.

А.Р. Шляхов указывает, что экспертиза является процессуальным действием, состоящим в исследовании обстоятельств дела, проводимом по поручению следователей и судов в предусмотренном законом порядке сведущими в науке, технике, искусстве или ремесле лицами для установления фактических данных, служащих в форме заключения эксперта средством судебного доказывания, а в итоге - установлению объективной истины по уголовным и гражданским делам¹.

Г.М. Надгорный указывает, что судебная экспертиза – это посредованное средство доказывания, сущность которого состоит в том, что лицо, производящее дознание, следователь, судья или суд, по основаниям и в порядке, установленном законом, дают эксперту поручение решить поставленный перед ним вопрос, а эксперт на основе своих специальных знаний проводит исследование представленных ему материалов и дает заключение, используемое в качестве источника доказательств в уголовном и гражданском процессах².

В свою очередь в законе дается понятие не самой судебной экспертизы, а деятельности государственной судебной экспертизы. Согласно текста, которого деятельность государственной судебной экспертизы – это деятельность по организации и проведению государственной судебной экспертизы по определению суда, постановлениями судьей, органов дознания, предварительного следствия и ходатайств физических и юридических лиц со стороны специализированных учреждений, созданных Правительством Республики Таджикистан с целью обеспечения прав и законных интересов лиц в ходе уголовного, гражданского, экономического или административного процесса, установления средствами специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла обстоятельств, подлежащих³.

Относительно мнения об отнесении судебной экспертизы к следственным действиям, можно сказать, что с данным утверждением можно согласиться отчасти. Исходя из сущностного назначения, следственные действия в уголовном процессе понимаются, как действия направленные на обнаружение, и процессуальное сохранение сведений имеющих, доказательственное значение. Тем самым, это действия, в результате производства которых возможно, получение доказательств в их процессуальном понимании. Система следственных действий, установленных в уголовно-процессуальном законе, сгруппирована исходя из разновидности информации, которую несут в себе объекты, способов её восприятия и кодирования – словестной (вербальной), зрительной и т.п. Если одну группу следственных действий объединяет используемый в ходе их производства метод наблюдения, в других – метод расспроса, еще одну группу следственных действий объединяет метод фактического изъятия носителей информации (материальных предметов сохранивших на себе следы преступления). Несколько иначе обстоит дело с назначением и производством экспертизы. Само назначение экспертизы не дает, каких либо дополнительных сведений следователю (суду), а создает лишь правовые основания, для её производства – экспертного исследования. Следовательно, назвать его действием, в результате которого

¹ Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. – М., 1979. С. 7.

² Надгорный Г.М. Понятие судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 29. – Киев, 1984. С. 11.

³ Закон Республики Таджикистан «О государственной судебной экспертизе» от 25.07.2005 г. за №102 // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан, 2005 г., №7, ст.404; 2007 г., №3, ст.160; 2012г., №4, ст.254; (Закон Республики Таджикистан от 27.11.2014 г., № 1144).

обнаруживаются какие либо сведения – нельзя. Познавательная деятельность осуществляется в следующем этапе данного действия – экспертном исследовании. Именно в результате экспертного исследования вполне возможно получение новых сведений об объекте, которые до этого не были известны (доступны). Но это исследование проводится не следователем, а экспертом как лицом, обладающим специальными знаниями.

Фактически производство экспертизы включает в себя целый ряд различных по своей природе познавательных приемов. Ввиду того, что экспертное исследование производится установленным УПК лицом – экспертом, обладающим специальными познаниями в науке, технике и ремесле, само исследование, проводимое экспертом, и применяемые при этом методы не регламентируются нормами УПК. Исследование проводится экспертом на основании постановления лица осуществляющего расследование или суда. При этом используются не только рассмотренные методы – наблюдение, расспрос и т.п., но и специальные, которые основаны на достижениях науки и техники в той области, которой специализируется эксперт. Исходя из этого, представляется, что понимание судебной экспертизы – как средства доказывания в уголовном процессе, можно представить как получение знаний, сведений о тех свойствах объекта, которые интересуют следователя (суда), но которые не доступны для непосредственного восприятия органами чувств человека. Сведения эксперт получает путем применения научно-обоснованных методов. В своей сущности данные методы основываются на физических, химических либо иных свойствах исследуемого объекта, который при взаимодействии с другими веществами или пребывании в определенных условиях может указывать о дополнительных сведениях, ранее неизвестных. В их числе можно привести спектральный и химический анализ состава вещества, определение принадлежности веществ к биологическим и их сопоставление с представленными образцами и т.п. Тем самым заключение эксперта – это своего рода сведения, получаемые *«опосредственно»*, а знание эксперта – выводное. В этом случае назвать эксперта источником сведений не вполне верно, так как он выступает своего рода «связующим звеном», с одной стороны между теми явлениями, которые он наблюдал и которые дают вывод об интересующих следствие вопросов и следователем с другой стороны. Ввиду этого представляется неправильным производство допроса эксперта и оценка его показаний наравне с показаниями свидетеля. Указывая на это, В.Д. Спасович писал: «Эксперты не свидетели - они только поверщики сомнительного факта. Они не передают суду своих личных впечатлений, но сообщают свои мнения, основанные на строго логических соображениях. Наконец между тем как свидетели отвечают за праведность своих показаний перед законом, эксперты отвечают за свое мнение только перед своей совестью, потому что правосудье, прибегая к авторитету искусства, тем самым обнаруживает свою некомпетентность решить известный вопрос, следовательно оно не компетентно также судить, правильно ли решен этот вопрос экспертами или нет. В случае сомнения на счет правильности суждения экспертов, правосудье может прибегнуть к другим экспертам, более сведущим в том же деле¹. Этим объясняется разъяснительный характер показаний эксперта, которые не могут иметь самостоятельного доказательственного значения.

¹ Спасович В.Д. О теории судебно уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. – М.: «ЛексЭстр», 2001. С. 29.

Показания эксперта, направлены на разъяснение данного им заключения, когда какая либо его часть – вводная, описание исследования или выводы непонятны или при составлении которого использованы термины узкоспециализированных специальностей. При этом предмет допроса не должен выходить за пределы исследования, которое проведено экспертом.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебная экспертиза представляет собой посредственное средство доказывания, в уголовном процессе, сущность которого состоит в проведении экспертом исследования представленных ему материалов и дачи заключения, по результатам его проведения. Производство экспертизы в свою очередь предполагает *возможность*, а не безусловность получения новых сведений. Заключение эксперта не всегда может иметь категоричные выводы, а ответы на вопросы могут быть даны в той или иной степени вероятности. Зависит это от многих факторов, в частности количестве и качестве представленных образцов, используемых при исследовании методик, приемов технических средств, достижений науки и техники на данный период времени, а также квалификации и опыта эксперта.

**Афанасьев Алексей Юрьевич,
адъюнкт адюнктуры (докторантуры)
Нижегородской академии МВД России,
лейтенант полиции**

ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИОГЕННОСТИ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

На сегодняшний день юридической науке неизвестны работы, которые каким-либо образом затрагивали бы проблему коррупциогенности норм уголовно-процессуального доказательственного права. Ранее опубликованная научная статья автора о коррупционных рисках доказательственного права в уголовном процессе, является первой в своем роде¹. Однако при всем этом имеются труды пилотажного характера, которые отражают проблему коррупциогенности норм уголовно-процессуального законодательства в целом². Разумеется, о признаках коррупциогенности норм в этих работах не говорится. Потому и особенно актуально предпринять попытку освятить это в рамках настоящей статьи.

Не вызывает сомнений, что термин «коррупциогенность» как и все остальные термины образованные от слова «коррупция», носит негативный, проблемный оттенок. Коррупция, являясь значительным сдерживающим фактором в становлении правового государства, коренится не только в сознании правоприменителей, но и в законодательстве ими применяемых. В этом можно убедиться, обратившись к многочисленным публикациям, посвященным такой вечной проблеме как коррупция³. Что в свою очередь позволяет обоснованно говорить о коррупциогенности законодательства и мерах по его преодолению.

К настоящему времени в Российской Федерации сформирован комплексный механизм по противодействию и профилактике коррупции. Об этом свидетельствует и антикоррупционное законодательство⁴, и Национальный план противодействия коррупции⁵, а также деятельность, осуществляемая в исполнении указанных целенаправленных мер. Одним из основных элементов антикоррупционного механизма выступает проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов (их проектов), которая и призвана выявить коррупциогенное законодательство и внести рекомендации по ее изменению.

На самом деле в ходе данной экспертизы в правовых актах выявляются так называемые коррупциогенные факторы, которые представляют собой «положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов),

¹ Афанасьев А.Ю. О коррупционном риске в нормах доказательственного права уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2. С. 136–140.

² См. об этом подробнее: Муженская Н.Е., Костылева Г.В. Коррупциогенность норм УПК РФ // Российский следователь. 2012. № 24. С. 22–25.

³ См. например: Лопашенко Н.А. Коррупциогенные факторы: опасная трансформация нормативного толкования // Законность. 2009. № 10. С. 13–19.

⁴ См. например: О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. № 266.

⁵ О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы: Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 апреля 2014 г. № 15 ст. 1729.

устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции»¹.

Также законодательно закреплены и виды коррупциогенных факторов². Это две крупные группы таких факторов, которые вытекают из вышеназванного определения. Во-первых, это коррупциогенные факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил. К ним относятся:

- широта дискреционных полномочий;
- определение компетенции по формуле «вправе»;
- выборочное изменение объема прав;
- чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества;
- принятие нормативного правового акта за пределами компетенции;
- заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий;
- отсутствие или неполнота административных процедур;
- отказ от конкурсных (аукционных) процедур.

Во-вторых, это коррупциогенные факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям. Законодатель к данной группе относит следующие коррупциогенные факторы:

- наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права;
- злоупотребление правом заявителя государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами);
- юридико-лингвистическая неопределенность.

Безусловно, данный перечень коррупциогенных факторов нельзя назвать исчерпывающим. Кроме этого, некоторые из уже существующих на законодательном уровне коррупциогенных факторов можно подвергнуть сомнению относительно их состоятельности. К примеру, широта дискреционных полномочий в определенной степени отражается в использовании в нормах формулировок «вправе». Так как дискреция есть не что иное, как возможность действовать по своему усмотрению, а формулировка «вправе» беспрепятственно позволяет так действовать. Определение компетенции по формуле «вправе», в свою очередь, можно отнести и к юридико-лингвистической неопределенности. У каждого правоприменителя своя формула «вправе», она субъективная. Потому есть все основания полагать, что «вправе» есть юридико-лингвистическая неопределенность.

¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Российская газета. 2009. 22 июля.

² Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 // Российская газета. 2010. 5 марта.

О несовершенстве законодательной методики проведения антикоррупционной экспертизы правовых актов высказывалось и ранее¹. Однако, это уже совсем другая тема для обсуждения и исследования. Здесь речь идет о признаках коррупциогенности норм доказательственного права. Это даже не коррупциогенные факторы уголовно-процессуального доказательственного права, под которыми понимаются «заложенные в нормах УПК РФ, регламентирующих соби́рание, проверку и оценку доказательств по уголовному делу, условия, способствующие проявлению коррупции»². Это нечто другое, то с помощью чего можно как раз вывить коррупциогенные факторы в нормах.

Иными словами, признаки коррупциогенности норм это те же следы, но только от коррупциогенных факторов, а не от преступления. Наряду с признаками коррупциогенности законодательства говорят о коррупциогенных признаках правовых актов. Вероятно, речь идет об одном и том же. Зачастую коррупциогенные признаки отождествляют с коррупциогенными факторами. Что представляется не совсем верным. Так, в одной из методик по выявлению коррупциогенных факторов под «коррупциогенными признаками понимаются нормативные правовые конструкции актов законодательства и (или) изданные во исполнение их распорядительные акты, создающие возможности для совершения коррупционных правонарушений в процессе реализации положений нормативного правового акта, а также действия (бездействие) должностных лиц, дающие основания предполагать о совершении коррупционного правонарушения»³. Такое понимание приводит к размытию границ между данными понятиями, и вносит еще большую неясность.

У каждого коррупциогенного фактора есть свои признаки, по которым можно его определить и выявить, но не каждый признак коррупциогенности говорит о наличии в правовом акте коррупциогенных факторов. Именно данное обстоятельство и подтверждает сложность для изучения и исследования вопрос коррупциогенности правовых актов. Притом не все коррупциогенные факторы известны законодателю и экспертам, проводящим антикоррупционную экспертизу, тем более неизвестны все признаки коррупциогенности правовых актов, с учетом того, что у каждого коррупциогенного фактора может быть несколько признаков, по которым их можно обнаружить, то есть свой набор признаков. Потому говорить обо всех признаках коррупциогенности норм в рамках одной статьи становится неосуществимой задачей. Разобрать хотя бы один из таких признаков одного из коррупциогенных факторов правовых норм вполне реально. Таким и является наличие в норме формулировки «вправе».

По нашему мнению, это и есть признак коррупциогенности нормы. Обнаружив в норме такую формулировку можно говорить о наличии коррупциогенного фактора – установление компетенции по формуле «вправе», предложенную законодателем. Основная идея заключается в том, что где есть такая формулировка, правоприменитель действует по своему усмотрению и в связи с

¹ Андрусенко С. П. Антикоррупционная экспертиза в российской уголовной юстиции // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 51–58.

² Афанасьев А.Ю. О коррупционном риске в нормах доказательственного права уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2. С. 139.

³ Типовые методические указания по осуществлению мер противодействия коррупции в рамках проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий муниципальными контрольно-счетными органами. URL: <http://www.admoblkaluga.ru/upload/ctrlplt/akso/method/korrupt.doc>

этим возникает неопределенность при принятии решения. Такая неопределенность и создает риск совершения коррупционных преступлений. Методика анализа норм уголовно-процессуального доказательственного права, как и норм всего УПК РФ, достаточно проста лишь на первый взгляд. Думается, что обнаружив в нормах УПК РФ формулировки «вправе» и устранив их, мы избавимся от коррупционности. На самом деле все гораздо сложнее. Во-первых, не все коррупциогенные факторы в нормах можно обнаружить по формулировке «вправе». Во-вторых, не всегда наличие такого признака коррупциогенности как «вправе» говорит о наличии коррупциогенного фактора в норме. В-третьих, исключение из нормы такой формулировки не всегда приводит к избавлению от коррупционности данной нормы. Поэтому мы остановимся только на начальном этапе методики по проведению антикоррупционной экспертизы – обнаружение признаков коррупционности в нормах доказательственного права по формуле «вправе».

Для начала необходимо определить, какие же нормы УПК РФ можно отнести к нормам доказательственного права. Пожалуй, для этого требуется отдельное исследование, так как в науке уголовного процесса единого мнения на счет этого не сложилось. Так, например, по мнению В.А. Лазаревой, «основные нормы доказательственного права сконцентрированы в гл. 10 и 11 УПК РФ»¹. В то же время она считает, что эти нормы «неразрывно связаны со всеми иными уголовно-процессуальными нормами и институтами», которые «направлены на реализацию назначения уголовного судопроизводства, служат достижению задач, стоящих перед отдельными его этапами, подчиняются принципам уголовного процесса»².

Т.А. Сергеева при структурировании уголовно-процессуального доказательственного права использует уже ставшую традиционной форму деления на общую, особенную и специальную части. По ее мнению в общую часть доказательственного права входят нормы, содержащиеся в ст. 73–75 главы 10 УПК РФ, в ст. 85–90 главы 11 УПК РФ, а также нормы, содержащиеся в ст. 17 УПК РФ, в особенная часть – ст. 76–84 главы 10 УПК РФ. А нормы специальной части доказательственного права, как считает автор, могут быть сосредоточены в других главах УПК РФ³.

Доказывание это сложный и многоуровневый процесс, пронизывающий все уголовное судопроизводство. Потому нормы, регламентирующие доказывание по уголовному делу, разрознены по всему УПК РФ. По нашему мнению нормы доказательственного права можно разбить на несколько частей, в зависимости от их роли в регулировании доказательств и доказывания в уголовном процессе.

Во-первых, это нормы характеризующие доказательства и доказывание. Данные нормы призваны раскрыть основы уголовно-процессуального доказывания, в чем оно состоит, как происходит, а также освятить понятие доказательств, их виды и т.д. Безусловно, к таким нормам можно отнести нормы главы 10 «Доказательства в уголовном судопроизводстве» и главы 11 «Доказывание» раздела 3 УПК РФ, в которых приводятся обстоятельства подлежащие доказыванию, разъясняется, что есть доказательство (ст. 73), что может выступать им (ст. 74) и какие признаются недопустимыми (ст. 75), а также

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. – М., 2009. С. 9.

² Лазарева В.А. Указ. соч. С. 10.

³ Сергеева Т.А. Институт доказательственного права в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – С.-Петербург, 2002.

вопросы доказывания: содержание собирания, проверки доказательств, правила их оценки, использование результатов ОРД в доказывании, преюдиция (ст. 76-90). Нормы–характеристики прослеживаются и в других главах УПК РФ. Так статья 17 «Свобода оценки доказательств» являясь нормой-принципом уголовного судопроизводства одновременно характеризует порядок оценки доказательств. В статьях 220 и 225 раскрывается содержание таких доказательств как обвинительное заключение и обвинительный акт соответственно, а в статье 226.5 – особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Несомненно, к данному разряду можно отнести и другие нормы УПК РФ, однако основными являются выше перечисленные.

Во-вторых, к доказательственному праву относятся нормы УПК РФ, регламентирующие сам процесс доказывания – порядок собирания, проверки и оценки доказательств. Соответственно доказывание в данном контексте рассматривается как целенаправленный процесс – придание сведениям, полученным от источников информации уголовно-процессуальной формы и дальнейшее их представление. Общеизвестно, что основным средством доказывания выступают следственные действия. Поэтому нормы, регулирующие общий порядок производства следственных действий и каждого следственного действия по отдельности, также относятся к доказательственному праву. Это статья 93 – личный обыск подозреваемого, статья 157 – производство неотложных следственных действий, статьи 164-170 – общие правила производства следственных действий, судебный порядок получения разрешения на их производство, требования к протоколу следственного действия, порядок удостоверения факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия, возможность участие специалиста, переводчика и понятых в следственных действиях. Далее статьи 173, 174, 176-207, освящающие порядок производства отдельных следственных действий.

В-третьих, это нормы УПК РФ, обеспечивающие доказывание. Такая формулировка наиболее полно отражает сущность мер уголовно-процессуального принуждения, нормы о которых необходимо соотнести к доказательственному праву. Именно данные меры обеспечивают производство следственных и иных процессуальных действий, то есть делают возможным процесс собирания, проверки и оценки доказательств, а в целом создают условия для доказывания. К нормам, обеспечивающим уголовно-процессуальное доказывание относятся в основном нормы из раздела 4 «Меры процессуального принуждения» УПК РФ. Это нормы, регламентирующие основания и порядок задержания подозреваемого (ст. 91, 92, 94-96), вопросы избрания мер пресечения (ст. 97-110) и иных мер процессуального принуждения (ст.111-118). А также статья 160, отражающая меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества, статья 160.1 о мерах по обеспечению гражданского иска и статья 224, раскрывающая особенности избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу при производстве предварительного расследования в форме дознания.

В-четвертых, безусловно, к нормам уголовно-процессуального доказательственного права относятся нормы УПК РФ, организующие доказывание. К такого рода нормам относятся нормы УПК РФ, призванные раскрыть основания, порядок возбуждения уголовного дела (ст. 140-145, ст.146-149), отказа в этом (ст.24, 25, 27-28.1), основы предварительного расследования (ст. 150-156, 158-159,

161), ее формы предварительное следствие (ст. 162, 163; ст. 208-211) и дознание - ст. 223-223.2, 226 (сокращенная форма - ст. 226.1-226.4, ст. 226.6-226.9), порядок привлечения в качестве обвиняемого (ст. 171, 172, 175), вопросы прекращения уголовного дела (ст. 212-214), направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору и его действия и решения по нему (ст. 215-219; ст. 221, 222).

Теперь предстоит в данных нормах выявить положения, в которых используется формулировка «вправе» – один из основных признаков коррупциогенности правовых актов. На самом деле нормы уголовно-процессуального доказательственного права перенасыщены такими формулировками. Так в авторском варианте структуры доказательственного права их более шестидесяти. И каждое такое положение норм является потенциально коррупциогенным, то есть содержащим условие для проявления коррупции. Действительно, установление компетенции следователя, дознавателя, прокурора и других должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, по формуле «вправе» способно привести к совершению коррупционных преступлений.

Так, в ст. 91 УПК РФ содержится явно коррупциогенный фактор, по крайней мере, признак коррупциогенности. «Орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований». Мы считаем, что формулировка «вправе», дающая правоприменителю возможность выбора при принятии решения о таком задержании, в данном случае неприемлема, и свидетельствует о наличии коррупциогенного фактора. Ведь законодателем в этой же статье перечислены конкретные основания для такого задержания, что, безусловно, говорит не о праве указанных должностных лиц на задержание лица, а о возникновении обязанности на совершение такого действия.

Аналогичная ситуация, например, в ч. 1 ст. 192 УПК РФ, где регламентируется проведение очной ставки: «если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку». В норме есть императивное условие (основание) когда нужно проводить очную ставку – наличие в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий. Нужно говорить об обязанности на проведение данного следственного действия, однако законодатель использует формулировку «вправе». Получается, что если есть указанные существенные различия, следователь может не проводить очную ставку.

Ряд следственных действий также проводятся исключительно по усмотрению следователя. Так в ходе производства по уголовному делу следователь вправе провести следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ), проверку показаний ранее допрошенных лиц на месте (ст. 194 УПК РФ), наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185 УПК РФ) и другие следственные и процессуальные действия.

И таких предположительно коррупциогенных факторов в нормах доказательственного права лишь на основе признака «вправе» предостаточно. Конструирование правовых норм с использованием формулы «вправе» при установлении компетенции должностных лиц включает повышенные коррупционные риски. Поэтому изменение такого рода норм необходимо, тем

более это касается норм уголовно-процессуального доказательственного права, в ходе применения которых разрешается уголовно-правовой спор. При этом изменение будет состоять не только в исключении из нормы формулировки «вправе», так как в некоторых положениях установление компетенции таким образом просто необходимо. Безусловно, это не единственный признак коррупциогенности норм уголовно-процессуального доказательственного права. Их только предстоит распознать и выявить для устранения.

Багмет Анатолий Михайлович,
исполняющий обязанности ректора Академии
Следственного комитета Российской
Федерации, Почетный сотрудник
Следственного комитета Российской
Федерации, кандидат юридических наук,
доцент, генерал-майор юстиции

СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА КАК ФОРМА НЕПРОЦЕССУАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одним из основных условий быстрого раскрытия и качественного расследования преступлений, а также принятия всех предусмотренных законом мер, направленных на выявление и изобличение лиц, совершающих преступления, является взаимодействие следователей с правоохранительными органами, в том числе с органами дознания. Без эффективного взаимодействия невозможно выполнение основной задачи, стоящей перед органами предварительного следствия – полное, объективное и всестороннее расследование преступлений и привлечение виновных к уголовной ответственности¹.

Под взаимодействием правоохранительных органов понимается согласованная по общим целям и конкретным задачам, основанная на соблюдении законов и подзаконных актов деятельность правоохранительных органов, направленная на предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование преступлений, привлечение к уголовной ответственности виновных, розыск лиц, их совершивших².

Взаимодействие при расследовании преступлений подразделяется на процессуальное (меры, относящиеся к рассматриваемому понятию, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством) и непроцессуальное или организационное (предусмотренное другими законами, а также ведомственными и вневедомственными нормативными актами)³.

К одной из непроцессуальных форм взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании преступлений относится организация и деятельность следственно-оперативной группы (далее – СОГ).

Согласно ведомственного нормативного акта МВД России СОГ является специфической организационной формой взаимодействия следователя с сотрудниками органов дознания. При этом СОГ представляет собой организационное формирование (постоянного или временного характера), которое состоит из следователя (следователей) и сотрудников органов дознания, в частности, подразделений, наделенных правом осуществлять оперативно-

¹ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. – М., 2010. С. 283; Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. – М., 2004. С. 235.

² Предварительное следствие: учебное пособие / под ред. М.В. Мешкова. – М., 2009.

³ Кривенко А.И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. – М., 2006.

разыскную деятельность (далее – ОРД) и судебно-экспертную деятельность (далее – СЭД).

К признакам СОГ относятся следующие обстоятельства:

- 1) проводимые членами СОГ следственные действия (далее – СД) и оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) подчинены единым целям;
- 2) совместные действия согласуются между всеми взаимодействующими сторонами, в частности, путем разработки согласованного плана СД и ОРМ;
- 3) каждый из участников СОГ, действуя в пределах своей компетенции, сохраняет функциональную самостоятельность;
- 4) работа в составе СОГ обеспечивает возможность незамедлительного использования следователем полученных оперативным путем данных, а оперативными сотрудниками – информации, полученной в ходе проведения СД.

СОГ является одной из наиболее важных и действенных непроцессуальных форм взаимодействия следователя и органов дознания. В особенности такая высокая степень их взаимодействия необходима при раскрытии и расследовании преступлений отдельных видов, в частности, массовых беспорядков, организованной преступной деятельности, так как рассматриваемая форма взаимодействия позволяет комплексно использовать и рационально сочетать имеющиеся в наличии у каждого из субъектов взаимодействия различные силы, средства и методы.

Быстрота, объективность и всесторонность расследования, обработка большого массива данных и выполнение значительного объема работы в определенные законом сроки зависит от решения следующих задач:

- на начальном этапе расследования преступлений и при выдвижении следственных версий принять во внимание всю информацию, полученную следователем и оперативными сотрудниками;
- согласовывать производство сложных и значительных по объему СД, что отражается как в совместном плане расследования, так и в планах ОРМ;
- значительно облегчить дачу следователем органу дознания поручений и указаний о производстве розыскных мероприятий и СД, так как уже нет необходимости каждый раз обращаться к начальнику органа дознания, а можно давать поручения сотруднику органа дознания, входящему в состав СОГ;
- ускорить процесс взаимного обмена информацией;
- четко разграничить компетенцию следователя и оперативных сотрудников – членов СОГ;
- обеспечить действенный контроль со стороны руководителей следственного и оперативного подразделения за раскрытием и расследованием преступлений путем проверки выполнения совместных, согласованных планов.

В СОГ обеспечивается возможность постоянного и полного обмена информацией между ее членами. Проверка версий осуществляется как следственным, так и оперативно-розыскным путем. Совместный анализ собранных доказательств позволяет обнаружить новые возможности для их проверки и оценки, а также для собирания новых доказательств. Если работа в СОГ хорошо организована, то использование этой формы взаимодействия способствует рациональному сочетанию имеющихся сил и средств, что, в свою очередь, позволяет осуществить в минимальные сроки, часто одновременно, необходимое количество розыскных, следственных и иных процессуальных действий, а также ОРМ.

В целях наиболее эффективного взаимодействия следователя с подразделениями органов внутренних дел (далее – ОВД) при раскрытии и расследовании преступлений создаются СОГ, которые с учетом характера, объема решаемых ими задач и продолжительности их деятельности подразделяются на дежурную и специализированную.

Дежурная СОГ создается для проверки сообщения о преступлении, а также обеспечения производства неотложных СД и ОРМ при возбуждении уголовного дела.

При поступлении сообщения о преступлении СОГ формируется в составе следователя (следователя-криминалиста), сотрудников оперативных подразделений, участковых, экспертно-криминалистических и иных подразделений ОВД, при необходимости инспектора-кинолога.

По прибытии на место происшествия при проверке сообщения о преступлении:

Следователь:

- осуществляет руководство СОГ, определяет порядок ее работы, обеспечивает согласованные действия всех ее членов, направленные на установление очевидцев, пострадавших и лиц, совершивших преступление, обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления, формирование доказательственной базы;

- через оперативного дежурного ОВД в необходимых случаях привлекает к участию в осмотре специалистов экспертно-криминалистических подразделений ОВД и других ведомств, а также других лиц для оказания помощи при осмотре значительной по площади территории места происшествия, истребует дополнительные технические средства;

- совместно с членами СОГ изучает обстановку на месте происшествия, следы и предметы, служившие орудиями преступления, или на которые были или могли быть направлены преступные действия. На основе полученной информации планирует и осуществляет неотложные мероприятия по раскрытию преступления;

- дает поручения сотрудникам оперативных подразделений о производстве ОРМ;

- несет персональную ответственность за качество, полноту и результативность осмотра места происшествия, применение криминалистических средств и методов, изъятие, упаковку и сохранность изъятых следов преступления, сравнительных образцов и иных предметов, их доставку для проведения лабораторных исследований, а также за достоверность отражения сведений об осмотре места происшествия в заполняемых им документах;

- при наличии достаточных оснований, принимает решение о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном УПК РФ;

- при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, незамедлительно направляет материалы начальнику ОВД для проведения органом дознания дополнительной проверки сообщения о преступлении и принятия его результатов решения.

Сотрудник оперативного подразделения ОВД:

- осуществляет необходимые мероприятия, предусмотренные законодательством и соответствующими ведомственными и межведомственными нормативными правовыми актами, по установлению, обнаружению и задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступления, проверке изъятых вещей и

объектов по криминалистическим учетам, выявлению очевидцев, мест хранения и сбыта похищенного, взаимодействуя при этом с сотрудниками других подразделений ОВД и иных ведомств;

- на основании поручений руководителя СОГ, данных в порядке, определенном УПК РФ, производит ОРМ;

- сообщает в дежурную часть ОВД сведения о характере преступления, приметах подозреваемых лиц и особенностях похищенного имущества, а также другие данные, имеющие значение для поиска и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;

- о результатах проделанной работы незамедлительно информирует руководителя СОГ.

Специалист-криминалист:

- оказывает содействие руководителю СОГ в обнаружении, фиксации, изъятии, упаковке и сохранении следов и иных предметов, имеющих значение для дела, отборе сравнительных и контрольных образцов, а также другую помощь в решении вопросов, требующих специальных знаний;

- содействует полному и правильному отражению в протоколе осмотра места происшествия полученной криминалистической информации, а также данных о применении криминалистических средств и методов;

- обсуждает с руководителем СОГ наиболее целесообразные приемы применения криминалистических средств и методов и использует их в работе на месте происшествия;

- по указанию руководителя СОГ оказывает помощь в производстве СД, а также ОРМ, в том числе проводит исследования следов и иных предметов на месте происшествия для получения розыскной информации о лицах, совершивших преступление, и иных фактах, подлежащих установлению;

- с учетом результатов осмотра места происшествия привлекается к разработке версий совершенного преступления.

Участковый уполномоченный:

- информирует руководителя СОГ и сотрудника оперативного подразделения о характере и месте совершения преступления, о пострадавших, возможных свидетелях и лицах, которые могут быть причастны к совершению преступления;

- исполняет поручения руководителя СОГ по установлению, вызову к следователю очевидцев и иных лиц, располагающих сведениями о преступлении и лицах, его совершивших, используя для этого возможности доверительных отношений с гражданами.

Инспектор-кинолог:

- принимает решение о применении служебно-розыскной собаки и по указанию руководителя СОГ применяет ее для обнаружения причастных к совершенному преступлению или находившихся на месте происшествия лиц, а также орудий преступления и других предметов, имеющих значение для дела;

- принимает участие в преследовании и задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления.

По прибытии с места происшествия:

Руководитель СОГ:

- при наличии достаточных оснований принимает решение о возбуждении уголовного дела. В случае необходимости, незамедлительно производит обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допросы

потерпевших и свидетелей, а также иные необходимые СД, назначает судебные экспертизы, обеспечивая при этом своевременное направление на исследование изъятых следов и других объектов и их последующее хранение;

- совместно с членами СОГ изучает собранные материалы, на основании полученной информации разрабатывает версии и составляет согласованный план расследования;

- дает поручение должностным лицам органа дознания о принятии мер к установлению личности погибших и доставленных в медицинские учреждения, а также об уведомлении о случившемся близких родственников пострадавших, опекунов или попечителей.

Сотрудник оперативного подразделения:

- принимает меры по установлению лиц, причастных к совершению преступления, их розыску и доставлению к следователю;

- проверяет по оперативно-справочным, криминалистическим и экспертно-криминалистическим учетам данные, полученные в ходе первоначальных СД и ОРМ;

- осуществляет постановку на учет похищенных вещей, имеющих индивидуальные номера, и объектов экспертно-криминалистических учетов.

Специалист-криминалист:

- в течение дежурных суток оформляет результаты предварительного исследования следов и иных объектов справкой и доводит до сведения следователя;

- в течение дежурных суток представляет следователю фототаблицу к протоколу осмотра места происшествия, а в случае проведения видеосъемки – видеоматериалы.

Специализированная СОГ создается для обеспечения эффективного взаимодействия следователя с органами дознания в процессе производства расследования по уголовному делу.

В ходе взаимодействия на стадии производства предварительного следствия:

Следователь:

1) в случае создания специализированной СОГ осуществляет руководство ею, определяет порядок ее работы, обеспечивает согласованные действия всех ее членов, направленные на расследование преступления;

2) в порядке и с соблюдением требований, установленных законодательством РФ, знакомится с материалами ОРД, полученными в ходе проведения ОРМ по уголовному делу, включая результаты разработки подозреваемого, обвиняемого и других лиц, причастных к преступлению. В случае необходимости дает поручения лицам, привлеченным к содействию на конфиденциальной основе, а также оперативным подразделениям, проводящим оперативно-поисковые и специальные технические мероприятия, уточняются сотрудником оперативного подразделения со следователем в устной форме;

3) для производства отдельных СД или ОРМ в порядке, определенном УПК, направляет органу дознания письменные поручения, обязательные для исполнения. В них конкретно и ясно формулируются вопросы, подлежащие выяснению, излагается информация, необходимая для их выполнения. Срок исполнения поручения не должен превышать 10 суток (ч. 1 ст. 152 УПК РФ). При невозможности выполнения поручения за такой период следователь определяет требуемый для этого срок с учетом обстоятельств дела. Выбор средств и методов

исполнения поручения является исключительной компетенцией органа дознания, руководитель которого контролирует его исполнение;

4) уведомляет соответствующее оперативное подразделение о полученных в ходе предварительного следствия материалах, имеющих значение для проведения ОРМ.

Сотрудник оперативного подразделения ОВД:

1) проводит ОРМ, направленные на выявление, установление и розыск лиц, причастных к расследуемому преступлению, а также скрывшихся от предварительного следствия; осуществляет поиск и обнаружение предметов, документов и иных носителей информации, которые могут быть признаны вещественными доказательствами или иметь иное значение для расследования совершенного преступления; выявляет имущество, деньги, ценности и доходы, полученные в результате преступной деятельности; устанавливает иные обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе предварительного следствия;

2) без расшифровки источника информации уведомляет следователя о результатах выполненных ОРМ, в том числе негласных, а также связанных с использованием лиц, привлеченных к содействию на конфиденциальной основе.

3) оказывает содействие следователю при производстве отдельных СД;

4) сообщает полученные по уголовному делу сведения следователю и докладывает их своему непосредственному начальнику;

5) знакомится с разрешения следователя, в производстве которого находится уголовное дело, с его материалами в части, касающейся выполнения задач, стоящих перед оперативным подразделением.

Орган дознания, получивший в ходе ОРМ информацию, относящуюся к расследуемому преступлению или иным фактам преступной деятельности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, своевременно и в установленном порядке представляет ее следователю.

Таким образом, взаимодействие следователя с органами дознания при проверке сообщения о преступлении и при расследовании уголовных дел осуществляется как в процессуальной, так и непроцессуальной формах. При расследовании преступлений наиболее целесообразным видом взаимодействия при непроцессуальной форме взаимодействия является создание следственно-оперативной группы, в составе следователя (следователя-криминалиста) и сотрудников органов дознания, в частности, оперативных подразделений органов внутренних дел. При этом при проверке сообщения о преступлении целесообразно создание дежурной следственно-оперативной группы, в составе дежурного следователя (следователя-криминалиста) и сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел. В ходе предварительного следствия наибольшую эффективность принесет деятельность специализированной следственно-оперативной группы. Причем профессионально подобранный состав следственно-оперативной группы будет способствовать более качественному выдвижению следственных версий и эффективному разрешению следственных ситуаций, как следствие – оперативному и качественному расследованию преступления, привлечению к уголовной ответственности всех виновных лиц.

**Балко Владимир Иванович,
преподаватель кафедры правовых и
социально-гуманитарных дисциплин колледжа
«Кайнар», г.Семей, Казахстан**

К ВОПРОСУ О РОЛИ ДАКТИЛОСКОПИИ В РАСКРЫТИИ И РАСЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ИЛИ ЕЁ КИД

В современных условиях становления рыночной экономики правоохранительные функции государств СНГ и Балтии значительно возросли. Криминалистика своими методами и средствами активно способствует раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, охране всех форм собственности, жизни и здоровья людей, укреплению законности и правопорядка. Один из наиболее эффективных научных методов раскрытия и расследования преступлений является дактилоскопия.

Дактилоскопия обладает такими широкими возможностями применительно к раскрытию и расследованию преступлений, что объясняется особенностями строения и свойствами кожного покрова ладонной поверхности рук, особенно пальцев рук и ступней ног человека.

Использование папиллярных следов для решения идентификационных и диагностических задач позволяет получить важную доказательную и ориентирующую информацию. Это позволяет осуществлять криминалистическую идентификацию личности по следам пальцев рук, обнаруженных на месте осмотра происшествия (далее - ОМП); устанавливать преступников, ранее зарегистрированных как судимых; идентификацию лиц, потерявших память или неопознанных трупов; розыск лиц, пропавших без вести; установления факта совершения нескольких преступлений одним лицом или одного преступления несколькими лицами. Практика расследования преступлений во всем мире свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев на месте происшествия остаются следы рук правонарушителя. Возможность использовать их в качестве доказательства по делу определяется правильными действиями следственно-оперативной группы (далее - СОГ), связанных с обнаружением, закреплением и изъятием этих следов, а также результаты дактилоскопических исследований и их применения.

Дактилоскопия - (с греч. *daktylos* палец и *skopeo* смотрю) в буквальном смысле означает пальцесмотрение. Дактилоскопия относится к разделу криминалистической техники, изучающей свойства и строение узоров кожи человека, преимущественно пальцев рук, средства и методы их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования в целях криминалистической регистрации и идентификации по следам обнаруженных на месте преступления. Учитывая тенденции развития дактилоскопии С.С. Самищенко предлагает следующее определение современной дактилоскопии: «дактилоскопия – раздел

криминалистической техники, изучающий папиллярные узоры человека с целью идентификации и диагностики морфофизиологических свойств»¹.

Роль дактилоскопии в раскрытии и расследовании преступлений несомненна. Примерно половина обнаруженных папиллярных следов человека с ОМП составляет от всех следов, такое же количество дактилоскопических экспертиз. В настоящее время возможности дактилоскопии исчерпаны или нет? Думается, что нет, так как коэффициент полезного действия (далее - КПД) дактилоскопии по СНГ и Балтии сейчас примерно эмпирически составляет менее 50%! Так как законодательство стран СНГ и Балтии не «дошло» до всеобщего дактилоскопирования в своих странах СНГ и Балтии, а также влияние других составляющих факторов (ниже рассмотрим полную дактилоскопическую «технологическую цепочку»).

Следы папиллярных узоров пальцев и ладоней рук, оставляемые на месте совершения преступления, являются наиболее распространенными и ценными источниками информации о личности преступника. Следы рук человека изымаются практически по всем категориям уголовных дел, что обусловлено основными свойствами дактилоскопии выраженной индивидуальностью и относительной неизменяемостью, а также другими свойствами.

Рассматривая папиллярные узоры пальцев рук, как объекты криминалистического исследования, необходимо назвать те свойства, на которых основывается применение папиллярных узоров в криминалистике. Из определения дактилоскопии Самищенко С.С. следует, что к основным свойствам дактилоскопии относятся: свойства папиллярного узора его морфологические и физиологические свойства. Анализ криминалистических источников и литературы в настоящее время позволяют выделить следующие свойства дактилоскопии, которые для удобства восприятия условно разделим на три группы: первая группа – непосредственные свойства папиллярного узора человека, вторая группа свойства отображений (след и отпечаток) папиллярного узора и третья группа свойства потожирового вещества папиллярного следа.

Чтобы понять, что нужно, чтобы повысить КПД дактилоскопии надо рассмотреть полную дактилоскопическую «технологическую цепочку», преимущественно её криминалистическую сторону. «Полная дактилоскопическая «технологическая цепочка» - это криминалистический «технологический цикл» установления личности человека и части его характеристики с помощью дактилоскопии, в том числе и для быстрого раскрытия и расследования преступления, которая начинается с фаз подготовки криминалиста, собирания, исследования, оценки, сохранения, использования и «пронизывается» фазой защиты дактилоскопической информации»². То есть всего семь фаз, которые состоят из 32 «действий». В данной статье все «действия» невозможно осветить, поэтому остановимся и акцентируем внимание на некоторых существенных моментах.

В первой фазе (Подготовительная или первоначальная фаза) обратить внимание на профилактику сохранности следов до приезда СОГ и на полную

¹ Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: основы и тенденции развития. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004.С.307.

² Балко В.И. К понятию полной дактилоскопической «технологической цепочки»: её криминалистического аспекта процесса доказывания// Вестник СамГУ № 11/2 (122) 2014г. (гуманитарная серия-юриспруденция). С.232

проверку и подготовку технико-криминалистических средств. На создание ведомственного сборника в формате журнала предложений, новаций, тезисов, статей, появления проблем, рациональных предложений специалистов и экспертов по традиционным криминалистическим исследованиям, а также специальным исследованиям. Данный сборник сблизит теорию и практику и повысит её взаимную отдачу. Это условно связано с локальной территориальной «ведомственной разобщенностью» криминалистических подразделений.

Во второй фазе (Фаза, связанная с осмотром места происшествия или собирание папиллярных следов) обратить внимание на творческое взаимодействие членов СОГ по поиску, обнаружению, выявлению, предохранению, фиксации, предварительному изучению (предварительное изучение следов позволяет не только спланировать процесс дальнейшего исследования, но и выдвинуть различные версии: следственные, экспертные, судебные, оперативно-розыскные версии) и изъятию папиллярных следов человека. Использование необходимого набора научно-технических средств и тактическое последовательное применение адекватных следовывяляющих веществ. Применение первого «золотого» правило изъятия: изымать папиллярные следы человека желательно вместе с предмет-носителем или с частью предмет-носителя. В 1998 году по сравнению 1997 году в отдельных криминалистических подразделениях города Семипалатинска стало меньше изъятия папиллярных следов человека вместе с предметом-носителем. Согласно интервьюирования, причина кроется в том, что в 1998 году экспертиза была передана в министерство юстиции, ведомственное должностное лицо в дальнейшем не могло проводить простейшие сравнительные исследования, поэтому специалисту – криминалисту, проще было откопировать след на дактилоскопическую пленку, так как он же не будет дальше проводить сравнительное исследование, а значит, терялась часть дактилоскопической информации. Получение качественных сравнительных образцов папиллярных следов человека в рамках ОМП или отдельного следственного действия, при необходимости дополнительное дактилоскопирование, если след фрагментарный. Первичный учет (сбор) дактилоскопической информации.

В третьей фазе (Фаза сохранения папиллярных отображений человека) обратить внимание на надлежащую упаковку предмета или объекта, его транспортировка с папиллярными следами человека. Продолжение обработки дактилоскопической информации. «Обработка дактилоскопической информации - это действия, направленные на накопление, её переработку (классификация, систематизация, кодирование), применение (изменение, дополнение, использование, распространение, выдачу и блокирование дактилоскопической информации»¹. Действия, направленные на сохранение дактилоскопической информации в надлежащем виде для обеспечения целостности, конфиденциальности и доступности в электронной и в бумажной форме, осуществляется уполномоченными лицами государственных органов. Данная фаза является сквозной по отношению к другим фазам.

В четвертой фазе (Фаза дактилоскопического экспертного исследования) дактилоскопическая экспертиза решает основную идентификационную задачу, а

¹ Балко В.И. Динамика изменений основных понятий в законопроектах о дактилоскопической регистрации в Казахстане // матер. междунаро. науч.-практ. конф.: «Аубакировские чтения» 19 февраля 2015 г. – Алматы. С. 312.

также диагностические и очень редко классификационные задачи. Все диагностические задачи можно разделить на три группы: диагностика количества лиц, оставивших следы рук и их свойства (определение пола, возраста и других особенностей этого лица), диагностику обстоятельств процесса образования отображений (определение того, как человек касался определенных предметов: был ли это удар или прикосновение, каким образом держал оружие и т.п.). Также решение проблемных вопросов, например, «поиска национального критерия дактилоскопического тождества»¹. Дактилоскопическая экспертиза содействует разрешению судебных и досудебных споров. В следственной практике данный вид криминалистической экспертизы применяется в целях решения розыскных и идентификационных задач. Дактилоскопическая экспертиза назначается и проводится, как правило, в рамках расследования уголовных дел, она со стопроцентной точностью определяет факт принадлежности следов пальцев и ладоней конкретному лицу.

Надлежащие вопросы следователем эксперту. Эксперт соблюдает определенный алгоритм производства (стадийность) дактилоскопической экспертизы. При этом надо учитывать объем информации следа папиллярной поверхности кожи соприкасаемых с непапиллярной поверхности кожи. Проведение комплексных дактилоскопических экспертиз, приводящих к уменьшению условно-пригодных и не пригодных папиллярных следов для идентификации. При фрагментарных следах увеличить количество порошковых и эджеоскопических экспертиз. Переход от макро- к микропризнакам, открывающиеся перспективы комплексного дактилоскопического и биологического исследований, обработка следов пальцев рук с помощью компьютерной техники, сначала макро, а в дальнейшем микропризнаки с учетом научно-технического прогресса, что позволит ещё шире использовать указанные результаты для решения проблемы розыска и идентификационных, диагностических и других задач.

В пятой фазе (Фаза оценки дактилоскопической информации) обратить внимание на надлежащую оценку заключения дактилоскопической экспертизы соответствующими субъектами. При этом важным является определение полноты проведенного экспертом исследования, отсутствие противоречий и насколько четки и корректны выводы.

В шестой фазе (Фаза использования дактилоскопической информации) необходимо соблюдение прав и порядка получения и использования (применение) дактилоскопической информации. Происходит дальнейшая обработка дактилоскопической информации.

В настоящее время в основе уголовной регистрации лежит дактилоскопическая регистрация, которая имеет большое значение в криминалистике для розыска и учета лиц, совершивших преступление. Мировой опыт правоохранительной деятельности также свидетельствует об особой роли дактилоскопических учетов в криминалистическом обеспечении расследования и раскрытия преступлений.

Дактилоскопический учет в настоящее время особо выделяется своей эффективностью благодаря тому, что созданы и повсеместно внедряются

¹ Корнаухов В.Е. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 129.

автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы, способные осуществлять десятки миллионов проверок дактилоскопических материалов в год.

В то же время на вооружении в ОВД стран СНГ находится достаточно большое количество автоматизированных дактилоскопических информационных систем, разработанных как в России, так и за рубежом. У них есть недостаток, эти системы плохо стыкуются между собой и в большинстве случаев могут использоваться только в автономном режиме.

Как показала практика, эффективность дактилоскопических учетов зависит от фактора времени и точности получения ответа на запрос от сотрудников уголовного розыска и других служб. Внедрение автоматизации дактилоскопических учетов позволяет повысить точность и уменьшить время поиска необходимой дактилоскопической информации, а значит, и увеличить эффективность. Например, сотрудниками оперативно-криминалистического управления ДВД Алматинской области с начала текущего года раскрыто 159 преступлений с помощью дактилоскопического учета. Эффективность дактилоскопических учетов, кроме вышеуказанных факторов, зависит от качества предоставляемых бумажных и электронных дактилоскопических карт, полноты базы данных их и других условий. Выполнение этих условий определяется уровнем взаимодействия между подразделением, обслуживающим АИПС, и подразделениями криминальной полиции, дознания и следствия. Поэтому важно добиться такого положения, когда дактилоскопический учет станет действующей в реальном времени для этих подразделений, что в свою очередь станет стимулом постоянного обращения к ней и активного формирования качественного массива бумажных и электронных дактилоскопических карт лиц, подлежащих учету и обработке.

В седьмой фазе (Фаза защиты дактилоскопической информации) необходимо соблюдение ответственности уполномоченного органа (лица) за надлежащее хранение и за незаконное распространение дактилоскопической информации и порядка уничтожения дактилоскопической информации. Профилактика несанкционированного доступа к дактилоскопической информации. «Качественная защита дактилоскопической информации в отдельной стране СНГ способствует более раннему появлению всеобщей государственной регистрации в этой стране»¹.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что дактилоскопия по праву играет одну из главных ролей в расследовании и раскрытии преступлений. Многие нераскрытые ранее уголовные дела могут быть раскрыты, если преступник оставил следы пальцев рук на месте преступления, а затем был задержан в связи с другим уголовным делом, или даже при совершении административного правонарушения при получении у него отпечатков.

Дактилоскопические исследования позволяют установить ряд обстоятельств, существенных для расследования, а именно: выявить из числа подозреваемых преступника; установить его личность при помощи БД АДИС; выявить факт совершения нескольких преступлений одним лицом; идентифицировать личность преступника; установить другие обстоятельства происшедшего события. Так как

¹ Балко В.И. К вопросу о повышении качества дактилоскопических экспертных исследований // Гражданское общество и правовое государство: матер. международ. науч.-практ.10.11. 2014 г. г. Барнаул (Россия). – Барнаул, ААЭП, 2014. С. 127.

следы рук чаще всего остаются на месте преступления, и это позволяет кратчайшим путем изобличить преступника.

Оценивая научные изыскания последних полвека в области дактилоскопии, можно отметить, что усилия ученых и практиков были направлены преимущественно на разработку отдельных методик выделения информативных признаков, содержащихся в папиллярных узорах, на поиск путей совершенствования криминалистических средств и методов, базирующихся на традиционной дактилоскопии, кибернетике и методах распознавания образов.

Несмотря на более чем вековое существование, дактилоскопия не только не потеряла своего значения в раскрытии и расследовании преступлений, но и существенно расширила свои возможности за последние десятилетия.

Дактилоскопическая идентификация человека один из наиболее эффективных методов идентификации. В современной криминалистике он заслуженно считается самым разработанным и надежным методом. Большая часть принципов криминалистической теории идентификации в целом, и теории идентификации личности человека в частности, сформирована на основе положений дактилоскопической идентификации. Новые методы установления идентичности личности, появляющиеся в науке и практике, стараются сравнить с дактилоскопией по надежности и эффективности.

Сейчас общий объем накопленных в БД АДИС данных в странах СНГ составляет сотни миллионов электронных дактилоскопических карт. Сотрудники органов внутренних дел, уполномоченные на работу с дактилоскопической информацией, имеют возможность в установленном порядке обратиться с запросом к любой БД АДИС. В первую очередь использование дактилоскопической информации необходимо при расследовании преступлений, носящих серийный и межрегиональный характер.

К концу 2015 года МВД в России запланировано создание и внедрение централизованной интегрированной автоматизированной информационной дактилоскопической системы (ЦИАДИС-МВД). Это позволит вывести автоматизированную дактилоскопическую информационную систему на более качественный уровень и повысить оперативность формирования и достоверность сведений. За счет гарантированного обмена данными между комплексами ЦИАДИС-МВД в режиме реального времени, сократятся сроки сбора и обработки дактилоскопической информации. Данный шаг в России повышает значительно КПД дактилоскопии больше, чем на 50%.

Для того чтобы, КПД дактилоскопии по СНГ и Балтии приближался к 100%, необходима всеобщая дактилоскопия на законодательном уровне, взаимные межгосударственные соглашения по передаче дактилоскопической информации плюс качественная действующая полная дактилоскопическая «технологическая цепочка»!

**Бычков Василий Васильевич,
Ученый секретарь Академии Следственного
комитета Российской Федерации, Почетный
сотрудник Следственного комитета Российской
Федерации, кандидат юридических наук,
доцент, полковник юстиции**

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ ПОРНОГРАФИИ

Противодействие преступлениям, связанным с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов, в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) остается одним из самых проблемных. Следует признать, что до настоящего времени так и не сложилась следственная практика расследования данной категории преступлений, недостаточно эффективны рекомендации относительно организации и тактики производства следственных действий, в частности, по осмотру месту происшествия и назначению экспертиз. Как следствие – слабая профессиональная подготовка лиц, осуществляющих расследование указанного вида преступлений.

К основным неотложным следственным действиям по уголовным делам данной категории следует отнести: осмотр места происшествия и назначение экспертизы.

По делам о незаконном обороте порнографии рекомендуется осматривать места¹:

- 1) изготовления порнографических материалов или предметов;
- 2) размещения рекламы порнографических материалов или предметов;
- 3) распространения порнографических материалов или предметов;
- 4) торговли порнографическими материалами или предметами.
- 5) использования несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов или предметов;
- 6) создания фото-, кино-, видеоматериалов порнографического характера с участием несовершеннолетних;
- 7) хранения материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних;
- 8) публичной демонстрации материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних;
- 9) прохождения зрелищных мероприятий порнографического характера, в которых участвовали несовершеннолетние;
- 10) перемещения через таможенную и государственную границы материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних;

¹ См. подробно: Бычков В.В., Ковач А.Ю. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографии: учебное пособие. – Челябинск, 2011.

11) выброса предметов порнографического характера или носителей порнографических материалов при задержании лиц, совершающих данные преступления.

12) места жизнедеятельности членов организованной преступной группы, созданной для совершения незаконного оборота порнографии.

Одним из организационных моментов является обеспечение участия в осмотре:

1) специалистов – в зависимости от предмета преступления (сексологов, психологов, художников, писателей, искусствоведов, театральных деятелей, кинокритиков и др.).

Учитывая тот факт, что в России до настоящего времени нет специалистов по порнографии, следователь должен заранее договориться с людьми, которые в силу своей профессиональной деятельности могут проводить исследования в данной области. Поиск таких специалистов следует проводить в учебных учреждениях, лечебных заведениях, фирмах и компаниях, осуществляющих различную деятельность в области искусства, медицины или психологии. Необходимые специалисты могут быть также приглашены из научно-исследовательских организаций.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту незаконного распространения порнографических материалов, в качестве специалистов были приглашены: доцент кафедры рекламы и декоративно прикладного творчества Челябинской Государственной академии культуры и искусств, член Союза художников России; доцент кафедры психологии Челябинского гуманитарного института; главный сексопатолог Челябинской области, кандидат медицинских наук; заведующий Центром сексуального здоровья Челябинской областной клинической больницы¹. При расследовании другого уголовного дела были приглашены искусствовед и киновед, имеющие стаж профессиональной работы более 20 лет². А, например, в г. Барнауле в качестве такого специалиста приглашался кандидат культурологии, доцент кафедры театральной режиссуры и актерского мастерства АлтГИК, имеющий высшее киноведческое образование по специальности киноведение³.

Кроме того, к осмотру могут привлекаться сотрудники музеев изобразительных искусств, профессорско-преподавательский состав кино- и литературных институтов и художественных училищ.

Из органов внутренних дел могут быть приглашены специалисты, входящие в класс инженерно-технических экспертов (например, в области компьютерной информации).

Осмотр при анализе его результатов с участием специалистов поможет воссоздать картину действий преступников и получить важные доказательства⁴;

2) тщательно подобранных понятых – достаточно зрелых людей, имеющих жизненный опыт и сформировавшееся понятие общественной нравственности, а

¹ Архив ГСУ МВД России по Челябинской области.

² Там же.

³ Гагарина Е.М. Выявление и расследование преступлений, предусмотренных ст. 242 УК РФ (незаконное распространение порнографических материалов или предметов): сб. мат-лов криминалистических чтений / под ред. Ю.Л. Бойко. – Барнаул, 2008. С. 22.

⁴ Старков Е.А. Особенности объекта преступлений против общественной нравственности (отдельные аспекты) // Российский следователь. 2009. № 5. С. 29.

также обладающих профессиональными навыками, например, в случае распространения порнографических материалов с помощью персонального компьютера, необходимо приглашать людей, имеющих представление о работе компьютерной техники.

По делам рассматриваемой категории осмотру должна предшествовать консультация со специалистами: сексологами, психологами, педагогами, художниками, писателями, искусствоведами, театральными деятелями, кинокритиками и др.

Проведение осмотра в помещениях имеет свою специфику. Прежде всего, она заключается в необходимости осмотра производственных помещений, когда из сообщения усматривается, что имело место изготовление порнографических предметов в целях распространения на различной множительной аппаратуре, типографских машинах предприятий и учреждений, на кино- фото- видео-репродукционном оборудовании студий, салонов и ателье, художественных и архитектурных мастерских и тому подобное. Если в производственном помещении находится тиражированная порнография, клише, гравировальные камни, кино-фото-видеоопленка с изображениями или текстами соответствующего содержания, это может служить основанием для возбуждения уголовного дела.

В ходе осмотра производственных помещений следует фиксировать в протоколе рабочее состояние множительной и репродукционной аппаратуры и оборудования. Для решения вопросов, связанных с технологией репродукционно-множительных работ, целесообразно использовать помощь специалистов. Непосредственно на месте, следователь может выяснить, как организованы контроль со стороны ответственных лиц за использованием оборудования и соблюдения режимности, учет материалов, пропускная система.

Например, при осмотре мест распространения и торговли рассматриваемой продукции в протоколе необходимо зафиксировать:

- расстояние помещения (магазина) до детских дошкольных и образовательных учреждений для несовершеннолетних, памятников истории и культуры, зданий отправления религиозных культов, мест массового отдыха людей.

Согласно постановления Правительства г. Москвы от 26.08.2003 № 703-ПП «О мерах противодействия распространению контрафактной аудио-, видеопродукции и компьютерных информационных носителей»¹ установлено 300 метров. Однако нормативными актами субъектов РФ расстояние может быть другим, например, законом Санкт-Петербурга от 16.01.2009 № 816-6 «О нормативах распространения в Санкт-Петербурге печатной продукции, аудио- и видеопродукции, иной продукции, не рекомендуемой ребенку для пользования до достижения им возраста 18 лет»² определено 150 метров, а Постановлением Главы администрации города Челябинска от 26.07.1996 № 1011-п³ – не менее 500 метров;

¹ Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2003. 03 сентября.

² Санкт-Петербургские ведомости. 2009. 03 февраля.

³ Постановление Главы администрации города Челябинска от 26.07.1996 № 1011-п «Об утверждении «Временного положения об организации работы хозяйствующих субъектов по распространению, реализации и рекламированию товаров эротического, сексуального назначения, печатной и видеопродукции эротического и сексуального характера, проведения зрелищных мероприятий с элементами эротика на территории города Челябинска» // Вечерний Челябинск. 1996. 8 августа.

- содержит ли печатная продукция эротического содержания выходные данные (адрес редакции, издатель, типография, тираж, цена либо пометка «Свободная цена» и т.д.);
- находится ли эротическая печатная продукция в прозрачных упаковках;
- выложена ли эротическая печатная продукция в местах, не доступных для несовершеннолетних лиц;
- обеспечена ли указанная продукция информацией о ценах, имеются ли ценники, заверенные подписью материально-ответственного лица;
- оформлен ли вход в помещение (магазин) вывесками с указанием: товарного профиля, организационно-правовой формы предприятия (фамилией предпринимателя, регистрационным номером свидетельства, районом регистрации для индивидуального предпринимателя); фирменного наименования на русском языке; юридического адреса (местонахождения) хозяйствующего субъекта; режима работы; особых специфических условий обслуживания населения; предупредительной надписью «Лицам до 18 лет вход запрещен»;
- сопровождаются ли выставленные образцы товаров аннотациями по их применению на русском языке;
- указываются ли полное наименование товара и страна-изготовитель;
- имеются ли контрольно-кассовые аппараты;
- обеспечена ли недоступность обзора товаров эротического содержания с улицы при наличии в помещении (магазине) уличных прозрачных стеклянных витражей или дверей;
- предоставляется ли покупателям информация в виде оформленного информационного стенда в удобном для обозрения месте, содержащем:
 - выписки из Законов РФ «О защите прав потребителя», «О средствах массовой информации», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «Правила продажи некоторых продовольственных и непродовольственных товаров»;
 - перечень названий контролирующих органов и организаций с их телефонами (районная администрация, госторгинспекция, городской центр госсанэпиднадзора, налоговая инспекция, городская администрация);
 - адреса и телефоны кожно-венерологической службы города и кабинетов анонимного лечения;
 - адреса лабораторий анонимной проверки на ВИЧ-инфекцию (СПИД);
 - адреса и телефоны консультационных центров по планированию семьи, медицинской профилактике, психологов, сексологов и др.,
 - плакаты и информацию, направленную против самолечения кожных заболеваний;
 - телефоны службы доверия;
 - правила работы магазина;
 - книгу отзывов и предложений, правильно оформленную;
 - адреса ближайших аптек;
 - предусмотреть раздел для объявлений и рекламы товаров.
- Одной из проблем, возникающих при расследовании преступлений, связанных с незаконным распространением порнографии, является проведение специальных исследований, в частности, об относимости материалов и предметов к

порнографическим, и определении возраста лица, изображенного на данных материалах и предметах либо используемого в целях изготовления указанных материалов и предметов. Причем до настоящего времени нет единого названия экспертизы, с помощью которой материалы и предметы исследуются на предмет отнесения их к порнографическим: искусствоведческая, культурологическая, сексологическая.

Следственная практика показывает, что на сегодняшний день одной из основных причин прекращения уголовных дел данной категории является ненадлежащее исследование указанных предметов и материалов. К основным недостаткам экспертиз по рассматриваемым материалам и предметам специалисты относят¹:

1. Привлечение в качестве экспертов лиц, область профессиональных знаний которых находится за пределами искусствоведческого анализа фото- и кинопродукции (гинекологов, врачей-педиатров, преподавателей музыкальных школ, сотрудников спортивных организаций и т.д.). В итоге выводы подобных экспертов являются результатом не применения специальных познаний, а субъективной оценки, основанной на личных взглядах и вкусах (иногда на уровне бытовых представлений).

Так, в свое время Верховным Судом РФ были отменены несколько приговоров на основании того, что к исследованию материалов не привлекались специалисты в области кино- и видеоискусства (в основу доказательств были положены заключения комиссионных психолого-искусствоведческих экспертиз, в состав которых входили специалисты медицины, педагогики и психологии)².

2. В заключении эксперта нет конкретного ответа на вопрос, являются ли представленные изображения порнографическими и по каким именно признакам их можно отнести к таковым.

Объектами экспертизы предметов, несущих сексуальную информацию, выступают тексты, изображения, полиграфические издания, фотографии, звукозаписи, видеопродукция, сувениры и бытовые предметы, а также комбинированные изделия³.

На практике обычно назначается экспертиза с участием экспертов-искусствоведов, в частности, специалистов в области кино- и видеоискусства, либо телевидения, то есть в той области, к которой относится соответствующий материал⁴.

До настоящего времени законодательством не определены, учреждения, производящие исследования в данной области, поэтому лица, расследующие данные преступления, вынуждены привлекать к этому различных специалистов.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по фактам незаконных публичной демонстрации и рекламирования порнографических материалов, исследование проводили: доцент кафедры рекламы и декоративно прикладного творчества Челябинской государственной академии культуры и

¹ Гагарина Е.М. Указ. соч. С. 21.

² Ахмадуллин А. Ответственность за распространение порнографических материалов или предметов // Законность. 1999. № 11; СПС «КонсультантПлюс».

³ Коссович А.А. Судебная экспертиза предметов, несущих сексуальную информацию // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: сб. научных статей. Вып. 1. Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / под ред. В.М. Юрина. Саратов, 2007. С. 402.

⁴ Кривцун О.А. Психологические корни эротического искусства // Психологический журнал. 1992. № 1. С. 20.

искусств, член Союза художников России; доцент кафедры психологии Челябинского гуманитарного института; главный сексопатолог Челябинской области, кандидат медицинских наук; заведующий Центром сексуального здоровья Челябинской областной клинической больницы¹.

При расследовании другого уголовного дела заключение было дано искусствоведом и киноведом².

Еще в одном случае, экспертизу проводил кандидат культурологии, доцент кафедры театральной режиссуры и актерского мастерства Института культуры³.

Следует отметить, что в столице и областных центрах вопросов по учреждениям, где проводятся указанные экспертизы, как правило, не возникает.

Так, в Москве следователи для разрешения вопросов отнесения материалов и предметов к порнографическим обращаются в государственные учреждения: Московский научно-исследовательский институт психиатрии, который проводит сексологические экспертизы, и Российский институт культурологии (РИК), где проводятся искусствоведческие экспертизы. В указанных учреждениях используются определенные методики проведения подобных исследований, разработаны критерии оценки, по которым исследуемые объекты могут быть отнесены к порнографии⁴.

Кроме того, отсутствие единого понятия порнографии порождает необходимость в каждом конкретном случае назначать комплексную экспертизу⁵.

Например, при расследовании уголовного дела о деятельности организованной группы педофилов были назначены и проведены: искусствоведческая, портретно-идентификационная, психолого-психиатрическая, комплексная сексолого-психолого-психиатрическая и другие экспертизы⁶.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»⁷ (далее – ППВС № 28) рекомендуется производство судебных экспертиз во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в искусстве.

С моей точки зрения, в ряде случаев, если не в их большинстве, нет необходимости в специальном исследовании относимости материалов и предметов к порнографическим.

Лицо, проводящее проверку сообщения о рассматриваемых преступлениях либо расследующее уже возбужденное уголовное дело по факту совершения преступления, связанного с незаконным оборотом порнографии, зачастую самостоятельно может отнести материалы или предметы к порнографическим по критериям, определенным специалистами⁸:

- наличие сцен или изображений сексуальных действий с животными;

¹ Архив ГСУ МВД России по Челябинской области.

² Там же.

³ Гагарина Е.М. Указ. соч. С. 22.

⁴ Зуев А.Н. К вопросу о судебных экспертизах по делам об обороте детской порнографии в сети Интернет // Эксперт-криминалист. 2008. № 3; СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Бушмин С.М., Дьяченко А.П. Порнография: уголовно-правовой и криминологический аспекты. – М., 1995. С. 47.

⁶ URL: <http://www.regions.ru/news>.

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

⁸ Нагаев В.В. Эротика и порнография. Критерии различий. Проблемы правовой оценки и экспертизы: монография. – М., 2009. С. 286-287

- наличие сцен или изображений сексуальных действий с трупами;
- наличие сцен или изображений сексуального насилия;
- наличие сцен сексуальных действий, сопровождающихся мочеиспусканием и/или дефекацией;
- наличие сцен или изображений группового, орального или анального коитуса и с детальной демонстрацией изображения контакта гениталий;
- наличие сцен или изображений сексуальных действий с лицами, явно не достигшими половой зрелости, то есть малолетними.

Нет смысла загружать экспертов лишней работой, к тому же это позволит существенно сократить сроки расследования и будет способствовать скорейшему привлечению виновного к ответственности.

Сложившаяся практика расследования «традиционных» преступлений позволяет обходиться без специальных исследований. Например, не назначаются экспертизы по обрезку арматуры без следов преобразования в орудие преступления или так называемому кухонному ножу, явно имеющему хозяйственно-бытовое назначение, на предмет относимости их к холодному оружию; по промышленному гладкоствольному охотничьему ружью, не имеющему следов изменения параметров, на предмет относимости его к гражданскому огнестрельному гладкоствольному длинноствольному оружию и т.п.

В п. 1 ППВС № 28 также отмечено, что если проведение исследования не требуется – возможен допрос специалиста.

И уж тем более, по моему мнению, нет необходимости при наличии заключения эксперта еще и допрашивать его.

Вопросы по определению возраста участника процесса разрешаются судебно-медицинской экспертизой. Не вызывает сомнений необходимость определения специалистом возраста несовершеннолетнего в период полового созревания (по разным данным – с 10-13 лет). Но когда изображен явно ребенок детсадовского возраста или школьник начальных классов, необходимо сразу возбуждать уголовное дело по ст. 242.1 или 242.2 УК РФ, а при расследовании возбужденного уголовного дела упор делать на следственные действия по сбору доказательств виновности подозреваемого.

Думается и дознаватель, и следователь, при изучении фото- или видеоматериала обратит внимание, что у «мальчика, демонстрирующего половые органы, оволосение на лобке слабо выражено, оволосение в подмышечных впадинных не определяется, оволосение на лице нет, выражение лица детское; у обнаженной девочки, демонстрирующей половые органы, оволосение на лобке, в подмышечных впадинах отсутствует, молочные железы не развиты, выражение лица детское и у обоих неоформленное телосложение по мужскому и женскому типу соответственно»¹. Тем самым, должностное лицо правоохранительного органа сможет без специалиста сделать вывод, что несовершеннолетние не достигли 14-летнего возраста. Опять же можно допросить судебно-медицинского эксперта.

Тем самым, в ряде случаев следователь, исходя из разработанных сексологических и медицинских критериев, способен определить относимость материалов и предметов к порнографическим и возраст малолетних потерпевших

¹ Цит.: Результаты судебно-медицинской экспертизы, приведенные в обвинительном заключении по уголовному делу по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ // Архив СУ УМВД России по Оренбургской области.

без назначения соответствующих экспертиз, что никак не отразится на качестве расследования, при этом ускорит процесс расследования и как следствие – неотвратимость наказания виновного¹.

Таким образом, профессионально организованные и проведенные неотложные следственные действия по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом порнографии, в частности, осмотр места происшествия и назначение экспертизы, станут залогом качественного и своевременного расследования указанных общественно опасных деяний.

¹ Бычков В.В. К вопросу о назначении судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографии // Эксперт-криминалист. 2013. № 3. С. 24-25.

**Валеев А.Х.,
Уфимский юридический институт МВД
России, кандидат юридических наук**

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества. В России экстремизм превратился в один из факторов дестабилизации современной обстановки, который создает угрозу ее территориальной целостности и конституционному правопорядку. На протяжении последних лет одной из современных проблем можно назвать распространение через Интернет информации экстремистского толка.

В России нет достаточного опыта противодействия экстремизму. Тем не менее, противостоять ему можно и нужно безо всяких ссылок на состояние дел в стране и умонастроения населения. При этом в настоящее время экстремистская деятельность достаточно активно проявляет себя в распространении экстремистских материалов в сети «Интернет».

Данные материалы, находясь в достаточно свободном доступе, могут оказывать сильное психологическое воздействие на многих людей, в особенности на представителей молодого поколения, видоизменяя мировоззрение, устанавливая в их сознании ложные приоритеты, установки, стереотипы. Как следствие, это побуждает к проявлению агрессии по мотивам расовой, национальной, религиозной и социальной нетерпимости. Практика свидетельствует, что существующая нормативная база не обладает должным уровнем эффективности, а особенно в части противодействия свободному распространению экстремистских идей и взглядов.

Основой для противодействия информационному экстремизму в подавляющем большинстве стран является уголовное законодательство. Кроме того, запреты на осуществление такого рода деятельности имеются в законодательстве, регулирующем деятельность средств массовой информации. В ряде европейских государств правовые аспекты противодействия информационному экстремизму, сопряженному с призывами к изменению политического строя или государственного устройства, разработаны в меньшей степени, по сравнению с законодательным запретом на проявления расизма, национализма или религиозной ненависти.

В законодательстве ряда государств устанавливается ответственность за пропаганду, подстрекательство или восхваление совершения преступлений (например, уголовные кодексы Германии, Швеции, Турции); публичную демонстрацию фашистской (или расистской) символики и атрибутики (уголовные кодексы Германии, Франции, Италии, Швеции); диффамацию на основе расового, национального, этнического или религиозного признака (Германия, Франция, Финляндия)¹.

¹ Регулирование Интернета в странах Евросоюза // <http://www.contentfiltering.ru>; Тамаев Р. Борьба с экстремизмом: необходимо международное сотрудничество // Законность. 2007. № 6. С. 3-5.

Информационный экстремизм проявляется в деятельности различных сектантских и культовых групп, использующих информацию, оказывающую скрытое деструктивное воздействие на психику людей. Особую общественную опасность представляет образовательная деятельность такого рода групп, в процессе которой осуществляется оказание не столько дидактического, сколько психологического воздействия на детей и подростков в целях формирования радикальных установок или «комплекса экстремального сознания», выработки единых для них принципов отношения к окружающему миру и общественному поведению, исходя из религиозных постулатов, а не из общепризнанных принципов, норм и правил международного сообщества. Целью информационного экстремизма, имеющего религиозную подоплеку, является контроль человеческого сознания.

Сети Интернет являются наиболее перспективными средствами пропаганды экстремистских материалов ввиду оперативности предоставляемых сведений, относительной дешевизны технологии создания и распространения информации, сложности, а в большинстве случаев невозможности привлечения к ответственности лиц, размещающих такие материалы, в силу отсутствия системы международных соглашений и законодательства, регулирующих вопросы борьбы с распространением экстремистских материалов на сайтах зарубежных государств.

Экстремистские материалы могут размещаться на форумах, находящихся на сайтах, серверах различных организаций в Интернете. Их целью является создание «онлайн-общества», то есть объединения людей, имеющих общие интересы, которые вели бы на форуме активный диалог.

В российском законодательстве не урегулирован правовой статус сети Интернет, равно как и не определена ее принадлежность к средствам массовой информации, что практически исключает реализацию норм законодательства, предусматривающих ответственность за злоупотребление свободой массовой информации путем размещения материалов экстремистского содержания на сайтах Интернета.

В связи с этим возникает задача формирования нового и совершенствования сложившегося законодательства, определяющего правовой статус Интернета, устанавливающего права и обязанности ее пользователей, а также предусматривающего ответственность за различного рода злоупотребления свободой слова в сети, в т.ч. за проявления экстремизма.

Повышения эффективности законодательства в сфере противодействия экстремизму в сети Интернет связывается с внесением изменений и дополнений в такие нормативные документы: Закон РФ «О средствах массовой информации». Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности. Кодекс об административных правонарушениях РФ, Уголовный кодекс РФ. Положения, дающие, в том числе, правовую регламентацию противодействия информационному экстремизму должны найти свое развитие в законе «Об информационно-телекоммуникационной сети Интернет».

Васильченко Андрей Владимирович,
доцент кафедры криминалистики Уфимского
юридического института МВД России,
кандидат медицинских наук, полковник
полиции,

Гареев Альберт Масгутович,
профессор кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД
России, доктор медицинских наук, профессор,

Лонцакова Анжелла Рашитовна,
старший преподаватель кафедры
криминалистики Уфимского юридического
института МВД России, кандидат юридических
наук, подполковник полиции

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ РАЗОБЛАЧЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА СВОЕМУ ЗДОРОВЬЮ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Существующие способы разоблачения членовредительства не всегда являются эффективными из-за недостаточной информированности работников уголовно-исполнительной системы о клинических особенностях данных состояний

В последние годы вопросы выявления умышленного вреда здоровью среди осужденных сохраняют свою актуальность в связи с наметившимся увеличением случаев членовредительства в местах лишения свободы¹.

При этом часто наблюдается предоставление ложных версий со стороны членовредителей.

Большое значение для своевременной диагностики факта умышленного причинения вреда своему здоровью имеет сопоставления версии, предложенной осужденным с объективными данными².

Анализ версий при различных способах уклонения от отбытия наказания показал, что при искусственных болезнях чаще встречаются версии бытового характера, применении инородных тел - частные, самоповреждениях - производственные.

В структуре производственных версий преобладали падение в производственной зоне и травма деталями, инструментами, механизмами, ожоги при самоповреждениях среди осужденных, занятых выполнением всех видов работ. Переохлаждение, перегревание и производственные отравления преобладали при

¹ См.: Соломенцев В.В. Коллективное причинение умышленного вреда своему здоровью осужденными как социальный фактор в эскалации противоречий с органами исполнения наказаний [Текст] / В.В. Соломенцев // Уральский медицинский журнал. – 2014. – № 1. С. 108-112.

² Дебой Н.Н. О признаках, указывающих на несоответствие версии об образовании повреждений / Н.Н. Дебой // Вестник судебной медицины. – 2013. – т. 2., № 4. С. 32-34.

вызывании искусственных болезней. В случае применения инородных тел производственные версии использовались редко.

В группе бытовых версий простуда, перегревание и заражение при мужеложестве встречались только при искусственных болезнях; ожоги, отморожения, дефекты одежды – при самоповреждениях и искусственных болезнях; ошибочный прием внутрь, недостаточное питание, случайное отравление – при вызывании искусственных болезней и применении инородных тел; падение при самоповреждениях и применении инородных тел.

В структуре частных версий внутренние болезни преобладали при применении инородных тел.

В зависимости от способа умышленного причинения вреда своему здоровью частота ложных версий колебалась от 23,8% до 60,0%.

Так, при проглатывании (введении) инородных тел в желудочно-кишечный тракт через рот осужденные в 23,8% объясняли ухудшение состояния здоровья болезнью, предъявлением ложных жалоб и анамнеза.

При введении инородных тел в плевральные полости чаще в остальных 30,6% случаев обследуемые ухудшение состояния здоровья объясняли болезнью, предъявляя ложный анамнез и жалобы. При ложном анамнезе в 36,8% объясняли обострением туберкулеза легких, в 31,6% – пневмонией, в 15,8% – бронхиальной астмы, в 15,8% – плеврита. Происхождение инородных тел, определяемых рентгенологически, осужденные объясняли в 66,4% производственной травмой в быту.

При введении инородных тел прокалывания мягких тканей осужденные в 60,0% случаев выдвигали ложный анамнез, объясняя болезненное состояние травмой.

Что касается мотивов совершения членовредительства проведенными исследованиями установлено, что среди всех целей по частоте преобладали противоречивые. Для реализации противоречивых целей чаще использовались искусственные болезни частных – инородные тела, прочих – самоповреждения.

При изучении возрастной структуры лиц, уклоняющихся от отбытия наказания с применением различных способов членовредительства отмечено, что во всех возрастных группах чаще всего для вызывания искусственных болезней применялись химические факторы. В группе 50-59 лет использовался только один повреждающий фактор – химический, в группах 20-29 и 30-39 лет все три фактора, в остальных – только химические и биологические.

Все способы применения инородных тел наблюдались в младших и средних возрастных группах (20-39 лет). В старших возрастных группах встретилось только по два вида применения инородных тел: проглатывание и введение в мягкие ткани (50-59 лет), проглатывание и введение в плевральную полость (40-49 лет), наблюдалось только до 39 лет, а в плевральные полости до 49 лет.

Самоповреждения наблюдались во всех возрастных группах, но в самой старшей группе (50-59 лет) они преобладали среди других способов уклонения от отбытия наказания по состоянию здоровья среди видов самоповреждений преобладали различные раны во всех возрастных группах, причем в старших группах в большей степени, чем в младших.

Умышленные переломы и вывихи причинялись лишь в возрасте 20-49 лет. Отрубы в младшем возрасте применялись чаще, чем в старшем (до 19 лет – 12,5%, а 31-35 лет – 4,5%).

Обладая специальными медицинскими знаниями, специалист способен внести значительный вклад в исследование обстоятельств конкретного членовредительства, получению новых данных, оценке доказательств, и как следствие, вынесению законных и решений.

Проблема выявления фактов членовредительства предопределяет необходимость решения вопроса правомерности проведения расследования, а также последующем доказательственном значении сведений, полученных в результате его проведения, привлечения специалиста; выбора возможностей, объема и способов проведения экспертного исследования.

Серьезность проблемы обусловлена тем, что при расследовании членовредительства, возникают определенные сложности установления собственно факта притворного поведения осужденных. Ситуацию усугубляет рост доли квалифицированного членовредительства с хорошим знанием анатомии и физиологии человека, применением медицинских инструментов и препаратов, что еще более затрудняет их распознавание врачами.

Профилактика самоповреждений в местах социальной изоляции должна носить комплексный характер, и быть дифференцированной в зависимости от возраста, мотивов и способов членовредительства.

В этих условиях неопределимую помощь в своевременном распознавании фактов членовредительства, выявлении их мотивов и способов причинения, а следовательно пресечении попыток их повторного совершения могут оказать психофизиологические исследования, которые приобретают всё большее распространение.

Содержание идеальных следов может быть раскрыто в процессе получения информации от лиц, являющихся носителями следов памяти: в ходе допроса.

Несмотря на то, что возможности психофизиологии могут оказать существенную помощь при установочном притворном поведении обращение к специалистам в данной области носит единичный характер.

Таким образом, высокая частота ложных версий членовредительства, выдвигаемых осужденными обуславливает необходимость совершенствования судебно-медицинской диагностики умышленного причинения вреда своему здоровью, повышение грамотности персонала уголовно-исполнительной системы, привлечение к расследованию фактов членовредительства специалистов в области психофизиологии.

Галкин Денис Викторович,
исполняющий обязанности заведующего
кафедрой криминалистики пятого факультета
повышения квалификации (с дислокацией в
г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Академия
Следственного комитета Российской
Федерации», кандидат юридических наук

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗЕРКАЛА ГЕЗЕЛЛА В ХОДЕ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Эффективным средством получения информации от потерпевшего, имеющей значение для выдвижения версий, планирования расследования и разработки тактики отдельных следственных действий по делам о преступлениях, связанных с насилием над детьми, служит использование инновационных средств и методов, в том числе зеркала Гезелла. Особое значение такая методика приобретает при расследовании половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, когда установление психологического контакта с потерпевшим требует помощи специалиста-психолога.

Зеркало Гезелла, оно же зеркало-шпион, или односторонне зеркало – особый вид стекла, который пропускает свет лишь в одну сторону, становясь прозрачным, и не пропускает в обратную. Со стороны освещенного помещения зеркало Гезелла представляет собой обычное зеркальное полотно, а со стороны темной части комнаты оно превращается в обычное окно. Кроме того, эффект от использования зеркала Гезелла достигается за счет правильного освещения по обе стороны зеркала. Освещение в обозреваемой комнате должно быть намного ярче, чем в комнате наблюдателей.

Такие стёкла активно применяются в помещениях, где нужно обеспечить незаметное присутствие и наблюдение со стороны: для опознания потерпевшими и свидетелями подозреваемых, для оборудования переговорных комнат, помещений психологической помощи. Особое значение такие помещения имеют для работы с детьми, пострадавшими от насилия. Психологи наблюдают за детьми через зеркало Гезелла, не мешая им, что позволяет детям вести себя естественно и позволяет верно оценить педагогическую ситуацию.

В настоящее время зеркало Гезелла находит все большее распространение и применение в работе следственных органов и оперативных служб. В территориальных подразделениях Следственного комитета Российской Федерации, а также в других правоохранительных органах зеркало Гезелла нередко заменяется обычным стеклом, оклеенным с одной стороны зеркальной тонирующей пленкой, применяемой для защиты от солнца в помещениях и тонировки автомобильных стекол. Эффективным тактическим приемом при расследовании преступлений, связанных с насилием над детьми, является наблюдение следователем за работой психолога с несовершеннолетним в помещении, оборудованном зеркалом Гезелла.

Зеркало Гезелла уже активно используется в следственной практике при проведении опознания и других следственных действий. Вместе с тем при проведении допроса несовершеннолетних, ставших жертвами насилия,

возможности и спектр применения данного технического средства существенно расширяется. Одновременно сложившаяся практика проведения допросов и других следственных действий с малолетними в помещении с зеркалом Гезелла, на наш взгляд, входит в противоречие с нормами уголовно-процессуального права, что является поводом для внесения в него изменений.

В помещении, оборудованном зеркалом Гезелла, психологи могут беседовать с потерпевшими детьми под незаметным наблюдением следователей, не нанося вреда психике ребенка. Важно, чтобы в помещении, где психолог работает с ребенком, была создана уютная «неформальная» обстановка с помощью соответствующей мебели, игрушек, других предметов. Помещение разделено на две зоны: в одной психолог беседует с ребенком, вторая отгорожена зеркальной звукоизолирующей стеной. Следователи могут видеть и слышать интересующие их подробности совершения преступления, оставаясь «невидимыми» для потерпевших.

При этом данное мероприятие не является следственным действием; а значит, сведения, полученные следователем, в данном случае будут иметь информативный, ориентирующий характер. Они используются для выдвижения версий, составления плана допросов и других следственных действий, установлению контакта с потерпевшим. Необходимую доказательственную информацию по делу потерпевший дает в ходе допросов и других следственных действий с соблюдением всех требований уголовно-процессуального кодекса.

Таковыми помещениями, подготовленными специально для работы с детьми и оборудованными зеркалом Гезелла, располагают, как правило, учреждения, специализирующиеся на оказании психологической помощи детям (реабилитационные центры), создаваемые государственными и муниципальными органами в регионах Российской Федерации. В последние годы распространяется практика заключения договоров о сотрудничестве между центрами психологической помощи и правоохранительными органами, в частности территориальными управлениями Следственного комитета Российской Федерации. Основной целью сотрудничества с данными учреждениями является психологическое сопровождение детей, пострадавших от преступлений, во время следственного и судебного процесса, их психологическая реабилитация во время и после окончания следствия.

Примером эффективного взаимодействия служит совместная работа Следственного управления СК России по Хабаровскому краю и Центра по оказанию психологической помощи детям - жертвам преступлений. Центр создан Правительством Хабаровского края на базе краевого бюджетного учреждения «Краевой центр психолого-медико-социального сопровождения». Взаимодействие следственных органов и психологов Центра проводится в рамках соглашения между Правительством Хабаровского края и Следственным управлением СК России по Хабаровскому краю¹.

Работа сотрудников центра – психологов и социальных педагогов – организована в круглосуточном режиме. Сотрудники центра выезжают в следственные органы по запросу следователя для участия в допросах несовершеннолетних и иных следственных действиях с их участием. Вызов педагога-психолога производится непосредственно следователем. При

¹ <http://pmss27.ru/index.php/o-tsentre>.

необходимости дежурный психолог выезжает на место происшествия по преступлениям с участием несовершеннолетних вместе с сотрудниками правоохранительных органов в составе следственно-оперативной группы.

Следователь с участием психолога может добиться психологической реабилитации несовершеннолетнего и установления личного контакта при опросе или допросе несовершеннолетнего. В тех случаях, когда ребенок уже пострадал от той или иной формы насилия, он нуждается в психологической помощи, поскольку результаты исследований психологов и психиатров убедительно свидетельствуют о том, что насилие, перенесенное в детском возрасте, неизбежно сопровождается эмоциональными и поведенческими нарушениями, в том числе суицидальным поведением.

Повсеместное внедрение в практическую деятельность такого технического средства, как зеркало Гезелла, не только предоставляет новый спектр возможностей для эффективного расследования преступлений, но порождает ряд проблемных моментов. По некоторым вопросам складывается противоречивая следственная практика. Так, например, требует дополнительного правового анализа вопрос о том, являются ли лица, находящиеся во время допроса за зеркалом в комнате наблюдателей, участниками следственного действия, и следует ли их включать в протокол допроса. Кроме того, некоторая степень неопределенности имеется в вопросе о том, до каких пределов в ходе проведения допроса психолог может пользоваться правом задавать вопросы допрашиваемому¹. Например, нередко в ходе проведения допроса несовершеннолетний охотнее отвечает на вопросы психолога, с которым у него установился психологический контакт, чем на вопросы следователя. В связи с этим следователь может предложить психологу озвучить ребенку заранее подготовленные вопросы. Это позволит следователю получить и процессуально зафиксировать более полную и детальную информацию о совершенном преступлении. В то же время психолог не может подменять следователя в реализации полномочий по проведению допроса.

¹ Такое право психолога и педагога предусмотрено ч. 5 ст. 425 УПК РФ.

Давлетшина Лилия Салиховна,
старший преподаватель кафедры
криминалистики Уфимского юридического
института МВД России, подполковник
полиции

О ПРЕДМЕТЕ ДОПРОСА СПЕЦИАЛИСТА

В ходе преобразований, затрагивающих реформирование уголовного правосудия, в практике правоохранительной деятельности поднимаются вопросы совершенствования методов и средств борьбы с преступностью при безусловном соблюдении прав участников уголовного процесса.

В связи с этим, деятельности правоохранительных органов, в том числе органов следствия и дознания, необходимы серьезные качественные изменения в обеспечении полного и всестороннего расследования каждого уголовного дела, защиты прав и свобод граждан.

В решении задач обеспечения эффективной борьбы с преступностью важнейшее место занимают специальные знания, интенсивный рост использования которых (особенно в форме судебной экспертизы, консультаций специалиста) в уголовном судопроизводстве наблюдается на протяжении последних лет.

Необходимо отметить, что заключение эксперта, специалиста, как и любое другое доказательство, подвергается всесторонней оценке следствием и судом, однако, также оно подвергается сомнению со стороны адвокатов. Веренич В. И. отмечает, что в последнее время в судебной практике встречаются случаи привлечения специалиста в судебной стадии рассмотрения уголовного дела с целью оказания помощи в оценке заключения эксперта, причем по инициативе стороны защиты, где ему предлагается ответить на вопросы, например:

- 1) определить пригодность объектов для экспертного исследования;
- 2) критически оценить используемые экспертами методы и методики исследования;
- 3) обнаружить ошибки в собирании (обнаружении, изъятии и фиксации) объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами по делу;
- 4) определить правильность (или ошибочность) выбора эксперта (или экспертного учреждения);
- 5) установить факты выхода эксперта за пределы своей компетенции;
- 6) подсказать, какие необходимы дополнительные материалы для объективного экспертного исследования;
- 7) обосновать выводы эксперта, взаимосвязь и взаимообусловленность выводов и исследовательской части экспертного заключения¹.

Кроме того, по мнению некоторых авторов, специалистам могут быть поставлены вопросы, касающиеся целесообразности назначения конкретной экспертизы, а также достаточности вопросов, решаемых ею¹.

¹ Веренич И.В. Допрос эксперта и специалиста при расследовании преступлений в сфере строительства // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. Выпуск № 80. С. 36-39.

По нашему мнению, следует учитывать, что в условиях развития и укрепления состязательных начал в уголовном судопроизводстве, когда производство судебных экспертиз (первичных и повторных) осуществляется экспертами судебно-экспертных учреждений разных ведомств (или частными экспертами), а заключения специалистов и их показания появляются, как правило, со стороны защиты и в процессе судебного разбирательства по делу, еще более обостряется проблема оценки достоверности заключения эксперта и специалиста в системе доказательств. Оценка достоверности выводов эксперта и специалиста, как правило, сопряжена со значительными затруднениями, поскольку зачастую осуществляется в условиях противоречивой системы доказательств. Некоторые виды судебных экспертиз, и соответственно заключения экспертов и специалистов сами по себе сложны, труднодоступны пониманию следователя и суда, не обладающих специальными знаниями.

Правильная оценка доказательств имеет первостепенное значение для вынесения законного и обоснованного решения, так как именно в результате оценки доказательств суд делает вывод о существовании фактов, на которых стороны основывают свои требования или возражения.

Для оценки экспертных заключений судом могут использоваться такие методы и средства как:

- 1) изучение литературы, содержащей нужные сведения из области специальных знаний;
- 2) допрос специалиста, получение консультаций у сведущих лиц (сегодня это ни что иное, как консультация специалиста);
- 3) допрос эксперта в связи с данным им заключением;
- 4) сопоставление результатов экспертизы с другими материалами дела.

Изучение специальной литературы представляется не совсем целесообразным, так как, чтобы получить достаточный объем знаний потребуется большое количество времени, которого, учитывая загруженность судов, у судей нет. Сопоставление с другими доказательствами и материалами дела также представляется ограниченным способом проверки заключения, так как другие доказательства могут быть не истинными (подложными или ошибочными) либо могут отсутствовать вообще или могут являться недопустимыми. В данной ситуации – допрос эксперта является достаточно целесообразным и универсальным способом проверки его обоснованности и достоверности. По нашему мнению, помощь специалиста в оценке заключения эксперта также является достаточно целесообразным способом проверки обоснованности и достоверности заключения, так как специалист может обосновать эффективность примененных экспертом методик, истинности научных положений и т.п. Однако, данное положение практически не находит отражения на практике.

Данные факты подтверждаются результатами анкетирования судей общей юрисдикции республики Башкортостан.

Исследование показало, что:

- 70% опрошенных указали, что экспертное заключение, по их мнению, является средством доказывания, и они полностью полагаются на компетентность эксперта;

¹ Имаева Ю.Б., Давлетшина Л.С. О некоторых особенностях взаимодействия следователя и специалиста при назначении судебных экономических экспертиз // Эксперт-криминалист. – 2011. – № 3. С. 31-35.

- 32 % опрошенных указали, что для разрешения сомнений в научной обоснованности заключения суд проявляет инициативу о проведении допроса эксперта;
- 15% делают вывод об обоснованности заключения, также сопоставляя его выводы с другими доказательствами;
- 7,5% назначают повторную экспертизу, считая ее единственно верным способом проверки обоснованности и достоверности заключения;
- и практически ни кем из опрошенных не привлекались специалисты для помощи в оценке заключения эксперта, хотя, например, для помощи в оценке письменных и вещественных доказательств, специалистов привлекали 85% опрошенных.

Причины такого положения, на наш взгляд, скорее всего, кроются в отсутствии практики и правового закрепления возможности привлечения специалиста для помощи в оценке заключения эксперта, а также в некритическом отношении к заключениям.

Следовательно, возникает вопрос, почему так происходит? По нашему мнению, причина в разногласии понимания вопроса о предмете допроса специалиста. Полагаем, что предметом допроса специалиста могут быть вопросы, отображающие его участие в следственных действиях, также иных участников.

Мы согласны с мнением Л.В. Лазаревой, к. ю. н., доцентом кафедры уголовно-процессуального права Владимирского юридического института ФСИН России, что предметом данных показаний являются сведения:

- сообщенные специалистом в ходе оказания научно-технической и консультационной помощи защитнику по правилам п. 3.ч.1 ст. 53 УПК РФ;
- отраженные им в своем заключении по правилам ч. 3 ст. 80 УПК РФ;
- сообщенные им сторонам и суду при участии в следственных и иных процессуальных действиях по делу;
- касающиеся оценки заключения эксперта, данного в ходе досудебного и судебного производства¹.

То есть, в отличие от эксперта, специалисту могут быть поставлены вопросы, касающиеся всего спектра обстоятельств преступления, познания которых возможно с использованием специальных знаний.

Следовательно, почему же на практике специалисты не приглашаются для оценки заключения эксперта?

В отечественной литературе данный вопрос впервые был затронут А.Г. Давтян еще в 1990-х годах. Она указывала, что суд должен быть наделен правом приглашения специалиста для изучения экспертного заключения². О возможности привлечения специалиста для разрешения сомнений при оценке заключения эксперта на основании действующего законодательства упоминали А.А. Мохов и А.Я. Рыженков³.

Конечно, специалист не вправе самостоятельно оценивать заключение эксперта – оценка доказательств относится к компетенции суда. Однако,

¹ Лазарева Л.В. Допрос специалиста – процессуальное действие // Бюллетень Уральского отделения международной ассоциации содействия правосудию. – 2009. – № 1. С. 58.

² Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. – М.: «Спарк», 1995. С. 31.

³ Мохов А.А., Рыженков А.Я. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве России: учебно-практическое пособие / под ред. М.Г. Короткова. Волгоград: Издательство «Альянс», 2005. С. 57.

специалист может разъяснить суду целый ряд вопросов и указать на достоинства или недостатки судебной экспертизы: пригодность вещественных доказательств и сравнительных образцов для исследования; достаточность объектов и образцов для дачи заключения; методы, использованные при производстве судебной экспертизы, оборудование; научную обоснованность экспертной методики, допустимость применения избранной методики в данном конкретном случае¹.

Сущность помощи специалиста в оценке заключения эксперта должна сводиться к восприятию им показаний эксперта и ответам на вопросы суда и сторон о научной обоснованности и эффективности методики исследования, а также об обоснованности выводов, изложенных в заключении. Специалист может рекомендовать суду задать эксперту какие-либо вопросы, позволяющие более полно оценить заключение. По нашему мнению, именно такой подход к оценке заключения эксперта даст возможность суду более объективно оценить его и прийти к истинному знанию о фактических обстоятельствах дела и на этом основании вынести справедливое решение по делу. При этом и денежные и временные затраты на привлечение специалиста гораздо меньше, чем при проведении повторной экспертизы, а эффективность этих действий вполне сопоставима, хотя, конечно же, повторная экспертиза обладает несколько большими возможностями по проверке достоверности первичного заключения.

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – М.: Норма, 2005. С. 72.

Дараган Валерий Валерьевич,
старший преподаватель кафедры оперативно-
розыскной деятельности и специальной
техники факультета подготовки специалистов
для подразделений криминальной милиции
Днепропетровского государственного
университета внутренних дел, кандидат
юридических наук, майор милиции

К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В УКРАИНЕ

В соответствии с положениями статьи 56 Уголовного процессуального кодекса Украины, в рамках уголовного производства потерпевший имеет право на возмещение причиненного уголовным правонарушением вреда в порядке, предусмотренном законом.

Размер причиненного имущественного ущерба как один из видов преступных последствий существенно влияет на общественную опасность совершенного преступления. Проблема возмещения такого вреда непосредственно касается и интересов государства, юридических лиц и пострадавших от преступления. Наибольшую актуальность для указанных лиц эта проблема приобретает в условиях роста в Украине уровня преступности в сфере хозяйственной деятельности, которая причиняет существенный имущественный ущерб кругу субъектов. Указанное, однако, не исключает актуальности этой проблемы относительно совершения других видов преступлений¹.

Согласно статистическим данным МВД Украины в 2013 году выявлено свыше 1870 уголовных правонарушений, совершенных во время проведения государственных закупок. Сумма ущерба на момент начала досудебного расследования в уголовном производстве в сфере государственных закупок составила более 860 млн грн. Среди выявленных правонарушений 464 (26%) тяжких и особо тяжких преступлений, из которых 382 (21%) - с материальным ущербом от 100 тыс грн до 1 млн грн и 82 (5%) - более 1 млн грн². Указанное негативно влияет не только на экономику страны, но и на экономическую и национальную безопасность в целом.

Поэтому, по нашему мнению, деятельность по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлениями в сфере государственных закупок, должна стать одним из приоритетных направлений деятельности оперативных и следственных подразделений ОВД при расследовании преступлений в этой сфере.

Одним из важнейших вопросов оперативно-розыскного обеспечения уголовного производства относительно преступлений в сфере государственных закупок является обеспечение возмещения причиненного государственным

¹ Коряк В.В. Протидія хабарництву у сфері державних закупівель оперативними підрозділами МВС: дис. ... канд. юрид. наук. – К., 2012. С. 147-148.

² Василичук В.І., Сливенко В.Р. Удосконалення кримінальної відповідальності за злочини у сфері державних закупівель // Науковий вісник Національної академії внутрішніх справ. – 2014. – № 1. С. 114.

предприятиям (учреждениям, организациям) материального ущерба. Обеспечения возмещения материального ущерба, причиненного преступлением и возможная конфискация имущества является тактической задачей расследования, которая для своего решения требует проведения комплекса следственных действий и мер оперативного (инициативного) поиска.

При расследовании преступлений в сфере государственных закупок, указанному вопросу нужно уделять большое внимание, ведь убытки, причиненные государственным предприятиям (учреждениям, организациям), как правило, достигают десятков тысяч гривен, а в некоторых случаях могут составлять и несколько миллионов гривен. Суммы убытков не малые и злоумышленники пытаются как можно быстрее перевести полученные средства на счета других предприятий или сразу перевести их в наличные. Поэтому действовать необходимо без промедления и слаженно.

В таких случаях сразу после открытия уголовного производства следователю необходимо провести мероприятия по установлению суммы причиненного ущерба. Одновременно целесообразно направить соответствующие запросы в организации, владеющие информацией о наличии у лица (как юридического, так и физического) имущества или средств на которые может быть наложен арест. Но даже при получении информации о наличии определенного имущества, может возникнуть проблема установления местонахождения такого имущества, поэтому деятельность по обеспечению возмещения причиненного ущерба требует проведения комплекса розыскных мероприятий и процессуальных действий.

На выявление имущества, средств и других материальных ценностей, которые могут быть использованы для возмещения ущерба, причиненного преступлениями в сфере государственных закупок, могут быть направлены как следственные (розыскные) действия так и отдельные мероприятия оперативного (инициативного) поиска. Кроме того, как показывают результаты опроса оперативных работников подразделений по противодействию преступлениям в сфере экономики, для выявления указанных ценностей они используют лиц, привлеченных к негласному сотрудничеству.

Обнаружение имущества, средств и других материальных ценностей, которые могут быть обращены на возмещение убытков, причиненных преступлениями в сфере государственных закупок имеет свои особенности, ведь определенная информация о наличии у преступников такого имущества может содержаться в документах предложения участника конкурсных торгов. В частности, в соответствии с положениями Закона Украины «Об осуществлении государственных закупок» заказчик может устанавливать такие квалификационные критерии: наличие оборудования и материально-технической базы, а также наличие финансовой возможности (баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств, справка из обслуживающего банка об отсутствии (наличии) задолженности по кредитам). При наличии указанных критериев в документации конкурсных торгов, предусматривает необходимость предоставления участниками торгов соответствующих документов, подтверждающих вышеуказанные критерии. То есть, во время расследования уголовного производства по преступлениям в сфере государственных закупок следователю целесообразно сразу после открытия уголовного производства потребовать соответствующую информацию у заказчика по использованию указанных критериев. Кроме того, в запросе необходимо указать, что в случае

использования таких критериев заказчику необходимо предоставить соответствующие копии документов по предложению участника конкурсных торгов, которые подтверждают соответствие указанным критериям.

Из выше указанных документов следователь имеет возможность получить сведения об определенной материальной базе участника конкурсных торгов, а также информацию о его банковских счетах на которые может быть наложен арест.

Кроме указанного, следователю целесообразно запросить у заказчика информацию об участии предприятия, которое фигурирует в деле уголовного производства, в других конкурсных торгах за последние несколько лет. При наличии такой информации, она может содержать сведения о неуказанных в предыдущем предложении конкурсных торгов материальных ресурсах, а также о других банковских счетах. Ведь в случае проведения закупки различных товаров (работ, услуг) материальная база, которая должна быть указана в предложении конкурсных торгов может различаться.

Однако, следует отметить, что значительные государственные расходы на обеспечение своих потребностей государственных учреждений (предприятий, организаций) привлекают к сфере государственных закупок профессиональных преступников, деятельность которых уже имеет определенные формы организации, что приводит к негативным факторам, которые имеют место при возмещении ущерба причиненного преступлениями в сфере государственных закупок. Так, результаты опроса работников следственных и оперативных подразделений ОВД Украины показали, что к факторам, которые препятствуют осуществлению деятельности по возмещению ущерба при расследовании преступлений в сфере государственных закупок, относятся:

- регистрация предприятия участника конкурсных торгов на подставных лиц;
- директорами и бухгалтером предприятия участника конкурсных торгов достаточно часто выступают подставные лица, которые понятия не имеют о деятельности такого предприятия;
- имущество для обеспечения условий договора (как правило, при закупке работ или услуг) участники конкурсных торгов используют как арендованное или победитель конкурсных торгов для обеспечения выполнения условий договора заключает договор субподряда, а имеющуюся на балансе технику передает подрядчику на условиях договора аренды;
- преступники поддерживают коррупционные связи с представителями государственных органов, обладающих информацией о наличии у лица (как юридического так и физического) имущества или средств на которые может быть наложен арест, для своевременного сообщения о заинтересованности правоохранительных органов таким имуществом, в целях заблаговременной перерегистрации такого имущества на других лиц;
- предметом данного вида преступной деятельности являются государственные средства или средства бюджетов всех уровней, как правило, после совершения преступления, сразу приобретают легальный характер, что значительно усложняет процесс возмещения причиненного ущерба.

Кроме того, сама сущность государственных закупок и потерпевшего в качестве государственных предприятий, учреждений, организаций ухудшает вопрос возмещения причиненного преступлением вреда, ведь в соответствии с

положениями УПК Украины возмещения вреда, причиненного в результате уголовного преступления или иного общественно опасного деяния происходит: 1) подозреваемым, обвиняемым, а также с его согласия любым другим физическим или юридическим лицом на любой стадии уголовного производства; 2) по результатам рассмотрения гражданского иска в уголовном производстве на основании соответствующего судебного решения; 3) за счет Государственного бюджета в случаях и в порядке, предусмотренных законом. С указанного следует, что ущерб государственному предприятию, учреждению, организации может быть возмещен только в первых двух случаях, поскольку третий случай возмещения в отношении указанных субъектов является абсурдным и неуместным.

Как показали результаты исследования В.В. Коряка, на эффективность расследования уголовного производства по преступлениям в сфере государственных закупок и возмещения причиненного ущерба негативно влияет организующая и контролирующая роль в этом процессе начальников следственных и оперативных подразделений, то есть снижение эффективности работы следственных подразделений, не проведение следователями обысков и несвоевременное наложение ареста на имущество обвиняемых, невыполнение оперативными службами всех возможных мероприятий на стадии документирования, доследственной проверки по розыску имущества и денежных средств, на которые в дальнейшем может быть наложен арест, и возможной конфискации, не предоставление вместе с материалами доследственной проверки справки-меморандума об имуществе и ценностей, на которые следователем может быть наложен арест¹.

Как показали результаты опроса следователей ОВД Украины, чаще всего с целью возмещения ущерба, причиненного преступлением в сфере государственных закупок, последние используют следующие следственные мероприятия:

– временное ограничение в пользовании специальным правом и временное изъятие документов, удостоверяющих пользование специальным правом - временно изъятыми могут быть документы, удостоверяющие пользование таким специальным правом: право управления транспортным средством или судном; право охоты; право на осуществление предпринимательской деятельности;

– временный доступ к вещам и документам - как правило, используется для получения сведений об имуществе, которое находится на балансе предприятия-участника конкурсных торгов, а также для установления имеющихся на предприятии банковских счетов;

– арест имущества - непосредственно связан с обеспечением возмещения причиненного преступлением вреда;

– временное изъятие имущества - применяется с целью изъятия имущества в виде вещей или денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления;

– обыск - при обыске могут быть обнаружены имущество, средства и другие материальные ценности, которые могут быть обращены на возмещение ущерба;

– осмотр - как правило, определенные сведения об имуществе, на которое может быть наложен арест, следователи могут получить во время осмотра объектов

¹ Коряк В.В. Протидія хабарництву у сфері державних закупівель оперативними підрозділами МВС: дис. ... канд. юрид. наук. – К., 2012. С. 147-148.

незавершенного строительства (материалы, механизмы, транспортные средства и т.п.);

– допрос - указанное следственное действие, с целью получения информации об имуществе, средствах и другие материальных ценностях, которые могут быть обращены на возмещение убытков, целесообразно использовать как во время допроса подозреваемых так и свидетелей, которые могут обладать указанными сведениями.

Следует отметить, что по преступлениям в сфере государственных закупок, которые были квалифицированы как тяжкие или особо тяжкие, следователями, с целью выявления имущества, средств и других материальных ценностей, которые могут быть обращены на возмещение ущерба, использовались и негласные следственные (розыскные) действия.

Вместе с тем исключительно гласными методами обеспечить качественное выполнение задач по возмещению вреда, причиненного преступлениями в сфере государственных закупок невозможно поскольку, как отмечалось ранее, преступники используют различные способы, направленные на сокрытие своего имущества. Поэтому имеется необходимость активного участия в выполнении указанной задачи оперативными подразделениями по противодействию преступлениям в сфере экономики.

Следует отметить, что нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы возмещения ущерба, причиненного преступлением, а также вопросы взаимодействия следственных и оперативных подразделений ОВД Украины, не регулируют вопросы организации взаимодействия между указанными подразделениями, что негативно влияет на качество проведенных мероприятий с целью выполнения возложенной на них задачи.

В процессе возмещения убытков по преступлениям в сфере государственных закупок используются следующие формы взаимодействия между работниками следственных и оперативных подразделений ОВД: общая оценка собранных материалов с целью определения тактики проведения обысков, допросов и других следственных действий, направленных на возмещение причиненного преступлением ущерба; участие оперативного работника в проведении отдельных следственных действий (как правило, по этой категории преступлений это обыск и осмотр) выполнение поручений следователя по установлению имущества, средств и других материальных ценностей, которые могут быть обращены на возмещение убытков, а также их местонахождение; взаимный обмен информацией.

Фактически оперативные подразделения выполняют несколько задач: установление наличия имущества и средств, которые можно использовать при обеспечении возмещения ущерба, причиненного преступлениями; доступа к информационным массивам регистрационных органов; установление местонахождения имущества и средств (как похищенных, так и полученных в результате совершения преступления, в том числе и легализованных) установление правового статуса имущества и средств (который может повлиять на возможности их изъятия - например, при наличии прав совместного владения на нераздельное имущество); определение возможности их изъятия; определение возможности их сохранения в месте нахождения до момента наложения ареста и процессуального изъятия; обеспечение идентификации имущества, выявленного в процессе процессуальных действий и оперативных мероприятий; оперативное

сопровождение процессов оценки и реализации имущества; фиксация фактов легализации средств, полученных в результате совершения преступлений¹.

Как показали результаты опроса оперативных работников, меры оперативного (инициативного) поиска, которые используются с целью возмещение ущерба, причиненного преступлением в сфере государственных закупок, как правило, направлены на: получение информации о наличии имущества, средств и других материальных ценностей, которые могут быть обращены на возмещение убытков; получение информации о местонахождении имущества, средств и других материальных ценностей, которые могут быть обращены на возмещение убытков; получение информации об особенностях доступа к такому имуществу; получение информации о намерениях лица относительно такого имущества; сохранение имущества в месте нахождения до момента наложения ареста и процессуального изъятия.

Следует отметить, что деятельность по обеспечению возмещения причиненного ущерба была бы более продуктивной в случае заинтересованности виновного в таком возмещении.

Мы согласны с мнением В.П. Скалозуба, что уголовное законодательство Украины в недостаточной степени ориентировано на уголовно-правовое поощрение виновных к возмещению причиненного ими преступлением имущественного вреда. В нем не предусмотрено специальной нормы, которая бы обязывала суд смягчить наказание виновному в случае возмещения причиненного ущерба и устанавливала механизм такого смягчения наказания, что, в свою очередь, создавало бы у виновного убеждение в том, что при совершении им таких социально полезных действий наказания, которое должно быть ему предназначено, действительно будет смягчено по сравнению с тем, что предусмотрено санкцией статьи за совершенное преступление. Только при таком условии может идти речь о действительно эффективном уголовно-правовом поощрении виновных к возмещению имущественного вреда, который был причинен совершенным ими преступлением².

Выделенные нами меры, направленные на возмещение ущерба, причиненного преступлениями в сфере государственных закупок, могут быть использованы следователями и оперативными подразделениями ОВД Украины при планировании деятельности по возмещению ущерба, нанесенного указанными преступными действиями, а также во для дальнейшего изучения проблем противодействия преступлениям в сфере государственных закупок и проблем обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлениями.

¹ Усов О.В. Організація діяльності оперативних підрозділів щодо забезпечення відшкодування збитків, заподіяних злочинами // Науковий вісник Національної академії внутрішніх справ. – 2013. – № 2. – Ч. 2. С. 158.

² Скалозуб Л.П. Організація супроводження кримінальних справ у діяльності підрозділів державної служби боротьби з економічною злочинністю МВС України // Науковий вісник КНУВС. – 2010. – № 3. С. 216.

Имаева Юлия Борисовна,
старший преподаватель кафедры
криминалистики Уфимского юридического
института МВД России, подполковник
полиции

К НЕКОТОРЫМ ПРОБЛЕМАМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Современная банковская система является характерной чертой жизни любого цивилизованного общества. Но в то же время банковская система является сферой, которая постоянно подвергается повышенной угрозе со стороны криминала. Банки были, есть и будут одним из самых желанных объектов для организованной преступности, а сама банковская система способна выполнять возложенные на нее задачи лишь при создании надлежащих условий для ее успешного функционирования и защиты от противоправных посягательств. Однако существующее несовершенство действующего законодательства, слабая эффективность деятельности правоохранительных органов, имеющиеся противоречия в банковской системе нередко приводят к самым негативным и далеко идущим последствиям криминализации экономики.

Негативной тенденцией, проявляющихся за последнее время, является существенный рост преступных посягательств на банковские структуры. Прежде всего, преступников привлекает здесь значительная концентрация денежных средств, их относительная обезличенность и оперативная мобильность, а также наличие серьезных изъянов в системе банковской безопасности.

Полагаем, что защита финансовых интересов граждан, предприятий и организаций от незаконного завладения их денежными средствами должна явиться важной составной частью не только системы банковской, но и национальной безопасности, и к этому необходимо соответственно относиться.

В течение последних нескольких лет наблюдается увеличение спроса на банковские услуги, что неразрывно связано с общей экономической ситуацией в стране, состоянием финансового рынка, системы налогообложения и правового регулирования. В то же время, как уже было сказано выше, новый этап развития экономических отношений в банковской сфере характеризуется ростом количества преступлений в данной области, профессиональной и организованной преступности. В рассматриваемой сфере имеют место разнообразные виды преступлений: мошенничество, присвоение, растрата, коммерческий подкуп, легализация денежных средств, добытых преступным путем, налоговые преступления, преднамеренное банкротство. Способы совершения этих преступлений довольно разнообразны и многочисленны.

Среди субъектов, совершающих преступления в банковской сфере можно выделить достаточно обширный круг лиц, а именно: непосредственно самих служащих банка, страховых представителей и посредников, клиентов банка, работников торговых центров и многих других.

Банкротства банков, обман вкладчиков, ставшие, к сожалению, привычным явлением можно признать результатом не только слабого обеспечения режима

безопасности самими банками, но и неготовности правоохранительных органов и законодательной базы к эффективному противодействию новым видам преступлений. Отдельные правонарушители и организованные преступные группы, совершающие хищения в банках, оказываются лучше подготовлены и обеспечены материально и технически, чем те, кто призван им противодействовать.

В этих условиях особое значение приобретает степень осведомленности работников правоохранительных органов и служб безопасности банков о приемах и методах, используемых преступниками, обучение практическим шагам по предупреждению противоправных посягательств.

Здесь мы солидарны с мнением В. Сидорова, который считает одним из основных направлений обеспечения защиты банковской системы осуществление комплекса мер по объединению усилий всех заинтересованных организаций на создание системы раннего оповещения банковского сообщества о появлении новых видов и способов финансового мошенничества и иных угроз ресурсам банков. Реализация этой идеи позволит своевременно оповещать руководителей и соответствующих специалистов банков о текущих и вновь регистрируемых криминальных угрозах финансовым ресурсам банков, наиболее опасных схемах финансового мошенничества¹.

Действительно, как показывает практика, наряду с «привычными» способами совершения преступлений путем подлога различных бухгалтерских документов, в характере преступных посягательств произошли радикальные изменения, возникли нетрадиционные приемы преступного вмешательства в сферу деятельности банковских учреждений. В частности, в структуре криминальных деяний преобладающее место в настоящее время занимают именно мошеннические действия по завладению материальными ценностями и денежными средствами различных кредитно-финансовых организаций и граждан. Совершаемые на современном этапе преступления отличает довольно быстрая адаптация преступников к новым формам и методам осуществления предпринимательской деятельности, появлением новых форм расчетов между участниками банковских отношений, оперативным реагированием на специфику и конъюнктуру рынка. Преступниками активно и умело применяются при совершении мошеннических операций банковские документы, расчетные и кредитные карты, средства связи и оргтехники.

Благодаря пониманию банковского дела, а именно специфики документооборота, многие недобросовестные клиенты банков осознали недостаточную защищенность банковской сферы и начали активно использовать эти пробелы в своих криминальных интересах. Кроме того, всеобщая тенденция правовой безграмотности, распространенность «экономических мифов» безответственное отношение к охране собственных финансовых интересов привело к тому, что хищения в банковской сфере уже стали нередким явлением.

Принимаемые органами внутренних дел меры, направленные на выявление и раскрытие таких преступлений, приносят определенные результаты, однако их нельзя признать обнадеживающими, т.к. они явно уступают масштабам распространенности и общественной опасности указанных посягательств. Имеющаяся латентность преступлений в банковской сфере имеет место вследствие

¹ Сидоров В. Банковская безопасность и преступность // Банковское дело в Москве. – 1998. – №9 (45) URL: <http://www.bdm.ru> (дата обращения 05.09.2015).

недостаточной профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, незнания механизма совершения и раскрытия такого рода преступлений, плохого взаимодействия между самими банками и правоохранительными органами. Необходимо также отметить и то, что указанные преступления сопряжены с детально продуманной подготовкой самого преступления, преступным сговором (нередко с самими сотрудниками банка), ложными показаниями, в связи с чем их выявление и раскрытие представляют большую сложность и для оперативных аппаратов.

Отмеченные обстоятельства определяют необходимость активизации деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, направленной на своевременное выявление и раскрытие совершаемых преступлений, совершенствованию методики и тактики проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Очевидно, что все вышеуказанные обстоятельства ставят перед криминалистикой задачу по постоянной разработке частных методических рекомендаций по расследованию преступлений в сфере банковской деятельности. По нашему мнению, проблема создания таких частных методик расследования криминалистикой должно быть отдано приоритетное направление не только из-за ощущающейся ныне нехватки научных разработок по данной тематике, но и потому, что роль теории в практике противодействия экономическим преступлениям заключается в углубленном анализе правонарушений, проникающих в сферу банковской деятельности, выработке предложений по совершенствованию положительно зарекомендовавших себя способов и методов расследования преступлений, что могло бы дать необходимые импульсы практике, повысить ее результативность и эффективность.

Важным представляется также координация, объединение усилий служб безопасности банков и правоохранительных органов по выявлению и пресечению противоправных действий в банковской системе. Пока же, к сожалению, банки зачастую, боясь антирекламы и утечки коммерческой информации, скрывают факты хищений собственных и вверенных им денежных средств и иных злоупотреблений, что нередко ставит банк на грань разорения и в итоге ущемляет законные права и интересы граждан.

Проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при выявлении и расследовании преступлений в банковской сфере свидетельствуют о том, что существует необходимость специализации следователей по выявлению, раскрытию и расследованию групп преступлений, связанных с незаконными действиями именно в кредитно-денежной системе. Как показывает практика, в ряде случаев сотрудники правоохранительных органов не достаточно владеют сведениями о характере хозяйственных операций, осуществляемых кредитными организациями, что не может не отразиться на эффективности раскрытия и расследования данной категории преступлений.

Искандаров Зайниддин Ҳомидович,
профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва
назорати прокуратури факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ,
профессор

ОҒОЗ НАМУДАНИ ПАРВАНДАИ ЧИНОЯТӢ: МУАММОИ ҲУҚУҚӢ, МУШКИЛОТИ ТАТБИҚ ВА РОҲИ ИСЛОҲИ ОН

Оғози парвандаи чиноятиро чун давраи мустаққили муурофияи чиноятӣ (1), қарор ва амали шахсони ӯҳдадор оид ба шурӯи таъкиботи чиноятӣ (2), падидаи ҳуқуқи муурофияи чиноятӣ (3), лаҳзаи шурӯи таъкиботи расмии чиноятӣ (4) меҳисобанд¹.

Оғоз намудани парвандаи чиноятӣ чун давраи мустаққили муурофияи чиноятӣ аз рӯи вазифа, иштирокчиён, доираи муайяни ҳаракатҳои ва ҳуҷҷатҳои муурофиявӣ, расмиёт аз давраҳои дигари муурофияи чиноятӣ фарқ мекунад. Ҳадалимкон, саривақт, дуруст иҷро намудани вазифаи давраи оғоз намудани парвандаи чиноятӣ шароит фароҳам меорад, ки таъиноти муурофияи судии чиноятӣ амалӣ карда шавад. Агар мо хоҳем, ки вазифаи муурофияи чиноятӣ, ба мисли – ҳимояи ҳуқуқ ва манфиати шахс, чомеаву давлат, ки аз чиноят ҷабр диданд; – саривақт ва пурра ошкор намудани аъмоли чиноятқорона; – ба ҷавобгарии чиноятӣ кашидани шахси дар содир намудани чиноят гунаҳгор, – ҳимоя намудани шахс аз айбдорӣ ва маҳкумнамоии беасос, ба иҷро расанд, дар ҳамин давра муносибат ба қор рӯякӣ набуда, бояд чиддӣ, ҳулосаву қарор асоснок, қонунӣ ва дуруст бошад. Вагарна таъмин намудани ногузирии ҷавобгарии чиноятӣ, ба ҷавобгарии чиноятӣ кашидани маҳз шахсони гунаҳгор, саривақт аз ҷавобгарӣ озод намудани ашхоси бегуноҳ, ки таҳти таъкиботи чиноятӣ қарор дода шуданд, ғайриимкон гашта, муурофияи чиноятӣ таъиноти худро ҳамчун тарзи маъруфи ҳимояи ҳуқуқ ба иҷро расонида наметавонад.

Ҳар як меъёри ин падидаи ҳуқуқи муурофияи чиноятӣ муҳим буда, речаи қонуният ва тартиботи дахлдори ҳуқуқӣ тақозо менамояд, ки онҳо дақиқ, дар руҳияи риояи меъёрҳои қисми умумии Кодекси муурофияи чиноятӣ маънидод ва риояву иҷро карда шаванд. Аз ин рӯ, аз масъалаи оғози шитобқорона, бемасъулиятона ва беасоси парвандаҳои чиноятӣ дар амалияи мақомоти хифзи ҳуқуқ Сарвари давлат, муҳтарам Э. Раҳмон дар ҷаласаи васеи Шӯрои амният аз 17 феввали соли 2015 боиси нигаронӣ намуда, таъкид намуд, ки дар

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Под общей ред. проф. П.А. Лупинской. 2-е изд. – М.: Юристъ, 1997. 592 с.; Уголовным процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. проф. К.Ф. Гуценко. Изд. 4, переработанное и дополненное. – М.: ЗЕРЦАЛО, ТЕИС, 2000. 587 с.; Химичева Г.П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении: монография. – М.: ЮИ МВД РФ, 1997. 137 с.; Еремян А.В. Основания возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1989. 189 с.; Крючатов И.А. Правовая природа возбуждения уголовного дела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Одесса, 1969. 19 с.; Балашов А. Действительно ли возбуждение уголовного дела – первоначальная стадия уголовного процесса? // Соц. законность. – 1989. – № 8. С.53-54; Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел: учебное пособие. – М.: Спарк, 1997. 224 с. ва дигарон.

паси парвандаҳои ҷиноятӣ на танҳо ҳуқуқ ва манфиати як нафар шахси гумонбаршуда, балки мановфеи аҳли оила, наздикону пайвандони онҳо, обрӯву нуфузи давлат меистад¹.

Аз ин рӯ, шахсони мансабдоре, ки тибқи моддаҳои 145 ва 146 КМЧ ҚТ салоҳияти оғоз намудани парвандаи ҷиноятиро доранд, бояд ба ин масъала муносибати ҷиддӣ намуда, аз доираи сарҳади салоҳияти қонунии худ берун набароянд. Месазад қайд намоем, ки нисбати шахс оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ мақоми ҳуқуқии ӯро чун гумонбаршуда муайян намуда, ба шахсони мансабдор имконият медиҳад, ки нисбати ӯ ҳаракатҳои мурофиавӣ, аз он ҷумла чораҳои маҷбуркунии мурофиавӣ, ба мисли ҳабс ё ба таври маҷбурӣ овардан татбиқ карда шавад².

Муқаррароти КМЧ ҚТ, 6 соли амал, омӯзиш ва таҳлили он нишон медиҳад, ки оид ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ масъалаҳои ҳалталаб кам нестанд, чунончи: - мутобиқати дохилии қисмҳои таркибии КМЧ ҚТ (қисм, фасл ва боб) оид ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, возеху мухтасар ва фаҳмо будани меъёрҳои он; - ба сифати асос пешбинӣ намудани сабаби оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ, ки ба дуруст иҷро намудани вазифаи мурофиаи ҷиноятӣ мусоидат намекунад; - теъдоди субъектоне, ки салоҳияти оғоз намудани парвандаи ҷиноятиро доранд, ҳаҷми салоҳияти онҳо оид ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ; - тартиби оғоз кардани парвандаҳои ҷиноятӣ нисбат ба намудҳои алоҳидаи таъкибот; - оид ба рад намудани парвандаи ҷиноятӣ ва диг.

Оид ба ин муаммоҳои ҳуқуқӣ, мушкилоти татбиқ ва роҳҳои ҳал намудани он дар мавриди оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ мутахассисони соҳа, аз қабиле Абдуллоев Н.А., Маҳмудов И., Исоев М., Гафуров Х.М., Нозиров Н.А., Муҳиддинов А. ва Юлдошев Р. Р. фикру андешаҳои худро баён намудаанд. Қобили қайди алоҳида обзори хеле ҷолиби илмию таҳлилии масъалаи ба танзимдарории ҳуқуқии салоҳияти суд оид ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ мебошад, ки аз ҷониби дотсенти Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон Р.Р. Юлдошев ба иҷро расонида шудааст. Ӯ кӯшиш намудааст, ки ба саволи: оё суд салоҳияти оғоз намудани парвандаи ҷиноятиро дорад?, ҷавоби қатъӣ дода, нуқтаи охиронро гузорад, ба он то ҷӣ андоза муваффақ гаштааст, пас аз мутолиаи андешаҳои дар поён зикршаванда худ қазоват менамояд.

Диққати хонандаро ба муаммоҳои алоҳидаи ҳуқуқӣ, мушкилоти татбиқи баъзе аз масоили оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ҷалб менамоем.

1. Мутобиқати дохилии қисмҳои таркибии КМЧ ҚТ (қисм, фасл ва боб) оид ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ.

Масъалаи аввалине, ки манзури хонанда менамоям, ҳарчанд тавсифи техникаи юридикиро доро бошад ҳам, вале дар омӯзиш ва татбиқ аҳамияти амалӣ низ дорад. Ин масъалаи мутобиқати дохилии қисмҳои таркибии КМЧ ҚТ (қисм, фасл ва боб) оид ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, возеху мухтасар ва фаҳмо будани меъёрҳои он мебошад. Номувофиқатӣ дар он зоҳир

¹ Аз суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷаласаи васеи Шӯрои амният аз 17.02.2015 сол, ш. Душанбе. Сайти расмии Президенти ҚТ: www.president.tj. (Саънаи мурочиат 17. 02. 2015 сол).

² Бинобар ин, кӯшишҳои ба назар мерасанд, ки нисбати шахс оғоз намудани парвандаи ҷиноятиро маҳкум намуда, тақлиф менамоянд, ки парвандаҳои ҷиноятӣ нисбати воқеаи содир намудани ҷиноят оғоз карда шавад. Ниг.: Телега Т.М. Обеспечение гласности в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: дис.... канд. юрид. наук. – Киев, 1991. – 168 с.

мегардад, ки қисмҳои КМЧ аз рӯи мазмун дуруст ба қисми умумӣ ва махсус чудо нашуда, қисми дуюм - махсус ва қисми сеюм - пешбурди судӣ ном гирифтааст, ки чунин ҳолат ба мазмуни дақиқи талаботи м. 35 Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» дар бораи он ки «Кодекс дорои ном мебошад ва метавонад муқаддима, қисмҳои умумӣ ва махсус дошта бошад» муҳолиф набошад ҳам, вале як андоза ба мантиқи сохти Кодекс ва илми муҳофияи ҷиноятӣ мувофиқ нест. Чунки «пешбурди судӣ» худ объекти батанзимдарории қисми махсуси Кодекс мебошад. Ва агар мо қисми сеюми Кодекси амалкунандаро бо номи «Пешбурди судӣ» маъқул шуморем, пас мебошад ва мантиқист, ки қисми дуввуми Кодексро на бо номи «Қисми махсус», балки ба номи «Пешбурди тосудии парвандаи ҷиноятӣ» табдили ном намоем. Танҳо дар чунин ҳолат «Пешбурди тосудии парвандаи ҷиноятӣ» ҳамчун қисми махсус ва дуввуми КМЧ метавонад давраҳои мустақили муҳофияи ҷиноятиро, ба мисли оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ (бо фасли 6), таҳқиқ ва тафтиши пешакиро (бо фасли 7) фаро гирад. Ҳамин ҳоло фасли «Оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ» дар Кодекси амалкунанда инъикос наёфта, бобҳои сабаб ва асоси оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ (боби 17) ва тартиби оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ (боби 18) ифодаи худро ёфтаанд. Яъне ба ҷои «Қисми махсус» навиштани номи фасли 6 чун «Пешбурди тосудии парвандаи ҷиноятӣ» ва ба ҷои номи фасли 6 - навиштани «Оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ» камбудии техникаро аз байн бурда, қисмҳои махсуси Кодекс бо номи «Пешбурди тосудии парвандаи ҷиноятӣ» (қисми 2) ва «Пешбурди судӣ» (қисми 3) бо ҳам ва бо қисми умумӣ мувофиқ гашта, фасли «Оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ» (фасли 6) низ аз ду боб иборат гашта, таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ низ қисми мувофиқи худ - «Пешбурди тосудии парвандаи ҷиноятӣ» - ро соҳиб мегардад.

2. Ба сифати асос дар Кодекс пешбинӣ намудани сабаби оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ хатарафзо аст. Ҳарчанд чунин шуд, вале дар тули ин шаш сол ин камбудӣ ба мисли даҳҳо дигар камбудихо, ки ислоҳ шуданд, баргараф карда нашуд. Ҳол он ки табдили сабаб ба асоси оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ дар КМЧ ҚТ соли 2009 камбудии ҷиддие буд, ки то ба ҳатто донишҷӯён зуд пай бурда буданд. Ба шахсоне, ки аз фанни муҳофияи ҷиноятӣ андаке сабақ гирифтанд ё тадқиқоти илмӣ ва ё таҷриба доранд маълум аст, ки **сабаби оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ** – ин сарчашмаи иттилоотие, ки м. 140 КМЧ шурӯи муҳофияи ҷиноятиро аз мавҷудияти он алоқаманд намудааст; **асоси оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ** ин маҷмуи маълумотҳои воқеие мебошад, ки онҳо мавҷудияти аломатҳои таркиби ҷинояти мушахасро нишон медиҳад. Савол ба миён меояд, ки агар фаҳмиши масоили сабаб ва асоси оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ осону содда бошад, пас барои чӣ мақомоти қонунгузор ин камбудиро баргараф наменамояд. Таҷрибаи тафтишотӣ низ аз он шаҳодат медиҳад, ки прокурор ё муфаттиш бидуни асос парвандаи ҷиноятӣ оғоз намекунад. Пас агар аз пешбинӣ кардан ё накардани асос дар КМЧ таҷриба тағйир наёбад, оё зарурияти ворид намудани иловагӣ ба Кодекс дар бораи асоси оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ҳаст ё нест? Посухи ин савол чунин аст: пешбинӣ намудани асос дар КМЧ амали зарурист. Чунки гарчанде имруз дар аксарияти ҳолатҳо бе мавҷудияти асос парвандаи ҷиноятӣ оғоз карда намешавад, вале мазмуни дақиқи моддаи 140 КМЧ ҚТ аз он далолат менамояд, ки ариза дар бораи содир намудани ҷиноят (ҳамчун сабаб) чун асоси оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ҳисоб шуда, ҳастии он гӯё кофист, ки

дар асоси он парвандаи ҷиноятӣ оғоз карда шавад. Ин нуқта дар қ. 1 м. 146 КМЧ низ дақиқ чунин мустаҳкам карда шудааст, ки ҳангоми мавҷуд будани асосҳои пешбиникардаи м. 140 КМЧ таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор дар бораи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ қарор қабул мекунад. Дар таҷриба танҳо бар асоси баёноти шахс оғоз намудани парвандаҳои ҷиноятӣ оид ба гирифтани пора, баъди гузаштани даҳсолаҳо аз замони содир намудани ҷиноят, ки аз далели шайъии ин парвандаҳо ному нишон боқӣ намонда буд, маълум аст. Агар камбудии зерин бартараф карда нашавад, мақомоти таъкиботӣ имруз ҳам метавонад танҳо бар асоси мавҷудияти иттилоот дар бораи ҷиноят парвандаи ҷиноятӣ оғоз намояд, чунин муносибат ба масъалаи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ аз ду ҷониб зараровар аст. Аввал ин ки ҳар як аризаву иттилоот асоси оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ гашта, самти фаъолияти мақсадноки мубориза ба муқобили ҷинояткориро то андозае ҳалалдор менамояд, дуввум неруви қувва ба самте равона карда мешавад, ки сароғозаш беасос аст. Гузашта аз ин, агар чунин камбудӣ ислоҳ карда нашавад, мақомоти таъкиботӣ имконият дорад, ки онро чун василаи фишороварӣ нисбат ба шахс истифода намояд. Ва чунин муносибат бешаққу шубҳа хилофи принципи давлати ҳуқуқбунёд буда, тавозуни манфиати давлат ва шахс вайрон карда мешавад, ки барои ҷомеаъ хатарафзо аст.

Аз ин рӯ, ҳадалимкон зарурияти илова намудани м. 140 КМЧ бо қисми дуввум, дар таҳрири зерин мавҷуд мебошад: «Асоси оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ маҷмуи маълумотҳои воқеӣ ва кофиест, ки ба аломатҳои таркиби ҷинояти мушаххас нишон медиҳад».

3. Оид ба масъалаи дар доираи салоҳият оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ. Масъалаи «дар доираи салоҳият оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ» ба масъалаи боло хеле наздикӣ дошта, ба мавриде диққати маро ҷалб намуд, ки дар яке аз маҳфилҳои олимону кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ аз ҷониби чанд нафар иброз карда шуд, ки мақомоти таҳқиқ дар асоси м. 146 ва 153 КМЧ ҚТ нисбати ҳамагуна аризаву иттилоот дар бораи ҷиноят бидуни риоя намудани қоидаи тобеияти тафтишӣ метавонад парвандаи ҷиноятӣ оғоз намоянд ва баъд аз гузаронидани ҳаракатҳои тафтишотӣ, яъне баъд аз бо далел мустаҳкам намудани ҳолатҳои қор дар муҳлати 10 шабонаруз парвандаро ба пешбурди муфаттиш супоранд. Онҳо мавқеи худро ба ҷузъ аз муқаррароти моддаҳои 146 ва 153 КМЧ боз бо он асоснок менамуданд, ки КМЧ ҚТ қоидаи **тобеияти тафтиширо (следствия)** пешбинӣ намудааст, на ин ки қоидаи **тобеияти тафтишотиро (расследования)**. Дар ҳамин асно, олими шинохтаи соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ К. Солиев дар тақвияти мавқеи боло истилоҳи ҷолиберо низ такрор ба такрор таъкид менамуданд, ки «Эта правило подследственности, а не подрасследованностью!». Яъне бо ин қотейона тасдиқ менамуданд, ки қоидаи тобеияти тафтишӣ (правило подследственности) ба марҳилаи дигари мурофияи ҷиноятӣ, ба мисли оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ва таҳқиқ (дознание) паҳн намешавад. Бинобар ин, мақомоти таҳқиқ, таҳқиқкунанда, муфаттиш ва прокурор ўҳдадор нестанд, ки қоидаи тобеияти тафтиширо дар марҳилаи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ва таҳқиқ риоя намоянд. Ба назари аввал андеша ва мақеи мутазаққира асоси ҳуқуқӣ дошта, дар таҷрибаи тафтишотӣ низ васеъ истифода карда шуда, муаммову мушкилотеро ба бор наоварда, зараровар ҳам нест. Вале бояд зикр намуд, ки таҳқиқ низ чун як шакли тафтишоти пешакӣ нисбат ба парвандаҳои ҷиноятӣ вобаста аз нишонаҳои бандубастии парвандаҳо ҷудо карда шудаасту онро

асосан мақомоти таҳқиқ амалӣ менамояд. Яъне бо роҳи дар асоси нишои қвалификасияи кирдор чун намудан (дифференсатсия) парвандаҳои мушаххаси ҷиноятӣ таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ карда мешаванд.

Ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ ҳамчун ҳуқуқи оммавӣ шинохта шуда, баҳри муҳофизат намудани пеш аз ҳама манфиати оммавӣ аз таҷовузи ҷинояткорона пешбинӣ шудааст. Оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ чун шакли расмӣ шурӯи истеҳсолот аз ҷониби мақомоти давлатӣ, чораҷӯӣ нисбат ба ҳодисаи ҷиноят мебошад. Маҳз бо оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ба ҳаёт таъбиқ намудани қонуни ҷиноятӣ шурӯъ мешавад, то ки ҳеч як ҷинояткор аз ҷавобгарии ҷиноятӣ пинҳон нашавад ва ҳеч як бегуноҳ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида нашавад. Ана бинобар ҳамин ҳам м. 26 КМЧ ҚТ ӯҳдадорӣ оғоз намудани таъқиботи ҷиноятӣ ва м. 145 КМЧ ҚТ қоидаи ҳатмӣ будани қабул ва баррасии аризаю иттилоот дар бораи содир намудани ҷиноятро пешбинӣ намулдааст.

Мувофиқи қоидаи ӯҳдадорӣ ба амал баровардани таъқиботи ҷиноятӣ (м.26) прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда вазифадоранд, ки **дар доираи салоҳияти худ** парвандаи ҷиноятӣ оғоз намоянд ва барои муқаррар намудани ҳодисаи ҷиноят, шахси ҷинояткор бояд чораҳои қонуниро андешида, дар сурати мавҷуд будани далелҳои кофӣ маводи парвандаи ҷиноятиро барои баррасӣ ба суд пешниҳод намоянд. Аммо муқаррароти м. 146 ва 153 КМЧ ҚТ ҳуқуқи оғоз намудани парвандаи ҷиноятиро барои субъектони он бо ибораи «**дар доираи салоҳият**» маҳдуд накардааст. Номувофиқатии ин меъёрҳо дар муҳолифати онҳо нест, балки дар нопуррагии меъёрҳои қисми махсус (м. 146 ва 153 КМЧ) нисбат ба моддаҳои қисми умумӣ (м.26 КМЧ) дида мешавад. Агар аз лиҳози мазмун меъёрҳои қисми махсус маҳдуд бошад, пас мо бояд масъаларо бо дарназардошти мазмуни меъёрҳои характери умумидошта (м.26 КМЧ) ҳаллу фасл намоем.

Гузашта аз ин, дар м. 153 КМЧ ҚТ сухан дар бораи мақомоти таҳқиқ ва тафтиши ҳамон як мақомоти хифзи ҳуқуқ меравад. Масалан, мақомоти амнияти давлатӣ нисбат ба ҷиноятҳое, ки нисбаташон тафтиши пешакӣ ҳатмӣ асту ба доираи салоҳияти қонуниаш мансуб мебошад, парвандаи ҷиноятӣ оғоз менамояд ва дар муҳлати 10 шабонаруз таҳқиқ мегузаронад ва бояд ба муфаттиши ҳамон мақомот супорад. Дар амалия бошад воҳидҳои ноҳиявии мақомоти амнияти давлатӣ худ қариб парвандаи ҷиноятӣ оғоз намекунанд ва барои ҳалли ҷунин масъала ба муфатиши Раёсати амнияти давлатии вилоятӣ муроҷиат менамоянд. Ё ҳамгуна масъулони мақомоти таҳқиқ ё таҳқиқкунандагон лоиҳаи қарори оғоз намудани парвандаи ҷиноятиро бо маводҳои мавҷуда дастӣ ба назди прокурор меоранд, қариб нисбати 90 ҷисди қарорҳои дастури шифоҳии прокурор бо инобат гирифта шуда, қарорҳои оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ қабул карда мешавад. Дар таҷриба ниҳоят кам ҳолатҳое, ки парвандаи ҷиноятӣ бидуни қоидаи тобеияти тафтишӣ оғоз шуда бошад, то ҳатто парвандаҳо дар соҳаи суҳторхомушкунӣ бо пешниҳоди маводҳо аз ҷониби воҳидҳои мақомоти назорати давлатии зидди суҳтор аз тарафи прокурор оғоз карда шуда, баъд барои таҳқиқ ба таҳқиқкунанда супорида мешавад. Ҷунин муносибат низ дуруст набуда, аз эҳтиётқорӣ барзиёд ва нолозими қарорҳои ин мақомот дарак медиҳад.

Аз муқарраротҳои меъёрии КМЧ ҚТ, алалхусус бобҳои 17, 18, 19, 20 –ум яқин мегардад, ки баъд аз оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, аввал ин ки

мақоми муурофиавии шахс ба гумонбар табдил ёфта, минбаъд нисбати у имконияти татбиқи ҳаракатҳои муурофиавӣ, чораҳои маҷбуркунӣ ба вучуд меояд, ӯ худро дар ҳуқуқ ва манфиатҳо як андоза маҳдудшуда ҳисоб мекунад. Сониян, баъд аз оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ масъалаи ба пешбурд қабул намудан дар асоси риояи қоидаи тобеияти тафтишӣ ҳал карда мешавад. Қоидаи тобеияти тафтишӣ бо назардошти солоҳияти умумии қонунии мақомотҳо, соҳаи фаъолиятшон, характери ҷиноят, махсусияти субъект, қоидаи алоқа бо қор, қоидаи алтернативӣ ва маҳалли содиршавии ҷиноят эҷоду муайян шуда, риоя намудани он дар мураббаъ ва ҳамоҳангии фаъолияти мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ алайҳи мубориза ба муқобили ҷинояткорӣ, иҷроиши салоҳияти қонунӣ ва вазифаҳои муурофиавии ҷиноятӣ аҳамияти калон дорад.

Аз ин рӯ, масъалаи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, ки шахсро дар ҳолати ногувор қарор дода, масъулияти мақомотҳои дахлдорро оид ба пешбурди тафтиши парванда ифтиҳо бахшида, қор ва масрафи моддиву маънавӣ шуруъ мегардад, амали оддӣ набуда, масъалаи ҷиддӣ ва рузмарра аст. Чунки аз як тараф, оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ нисбати ашхоси муайян метавонад ҳаёти мӯътадили ӯро ҳалалдор созад, аз тарафи дигар, дар назди мақомотҳои гуногуни ҳифзи ҳуқуқ оид ба кушодани ҷиноятҳое, ки ба тобеияти тафтишотии онҳо мансубанд, вазифагузорӣ карда мешавад.

Сарҳади салоҳияти ҳар як мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бо қонунҳои соҳавиашон ва КМҶ ҚТ муайян карда шудааст. Аз ин рӯ, маҳз бо мақсади муносибати фаврӣ ва касбӣ ба аъмоли ҷинояткоронае, ки ба объектҳои зерӣ муҳофизати мақомотҳои номбаршуда шомиланд ва бо мақсади зуд ва пурра ошқор намудани онҳо дар назди ҳуди ин мақомотҳо ҳадамоти тафтишотӣ таъсис шудаву қоидаи тобеияти тафтишӣ бо дарназардоти ҳаин сифоту ҳислат таҳия ва пешбинӣ карда шудааст. То ки ҳар як мақомот оид ба хабари таҷовузи ҷинояткорна ба объекти ҳифзменаудааш бетараф набуда, зуд аксуламал нишон диҳад. Аз ин рӯ, яке аз нишонаҳои асосии қоидаи тобеияти тафтишотӣ нишони бандубастӣ буда (тобеияти матлабӣ), он ҷиноятҳо вобаста аз салоҳияти қонунии мақомот интиҳобу ҷобачогузорӣ карда шудааст. Дар муайян намудани тобеияти тафтишотии парвандаҳо дигар нишонаҳо, ба мисли ҷои содир намудани ҷиноят, алоқа бо қор, кӣ аввал тафтишотро шуруъ намудааст, ба инобат гирифта мешавад. Гузашта аз ин, агар ба таҷрибаву қонунгузории давлатҳои ҳамҷавор рӯ оварем, мебинем, ки аз рӯи Тафсири КМҶ Федератсияи Россия, ки зерӣ таҳрири умумии В.В. Мозякова ба таб расидааст, **салоҳияти таҳқиққунанда, мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор оид ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ** вобаста аз доираи парвандаҳои ҷиноятӣ таъкиботашон умумӣ, хусусӣ ва хусусию умумӣ, доираи парвандаҳои, ки нисбаташон таҳқиқ гузаронида мешаванд, намуди таҳқиқ, тобеияти тафтишии парвандаҳои ҷиноятӣ мушаххас ба мақомотҳои муайяни тафтишӣ, муайян карда шудааст¹.

Зимнан саволе ба миён меояд, ки оё қоидаи тобеияти тафтиши пешакӣ (следствия) ба таҳқиқ (дознание) паҳн намешаванд? Нишонаҳо ва ҳислатҳои парвандаҳои ҷиноятӣ, ки дар иртибот бо онҳо қонунгузорӣ тобеияти тафтишии парвандаҳои ҷиноятиро муайян мекунад, нисбат ба таҳқиқ бевосита паҳн намешавад. Вале бояд зикр намуд, ки нисбати 26 таркиби ҷиноятҳое, ки

¹ Ниг.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – 2-е изд. прераб. и доп. – М., 2002. С. 325.

дар моддаи 151 КМЧ ҚТ пешбинӣ шуданд, низ қоидаи тобеияти таҳқиқи парвандаҳои ҷиноятӣ муқарар нашуда, дар таҷриба ин парвандаҳо вобаста ба самти асосии ғаёлияти мақомоти дахлдор мавриди таҳқиқ қарор дода мешавад. Мисол, таҳқиқ нисбат ба ҷиноятӣ аз беэҳтиётӣ расонидани зарари миёна ба саломатӣ ё сироят қардан ба касалии зӯҳравӣ бо назардошти вазифаи мақомоти милитсия дар самти таъмин намудани тартиботи ҷамъиятӣ, ҳифзи саломатӣ ва ҳаёти инсон ва мубориза бо ҳар гуна аъмоли ҷинояткорона, ҳифзи саломатӣ мансуб ба тобеияти таҳқиқоти милитсия мутаалиқ аст. Нисбат ба ҷиноятҳои дигар, ба мисли таҳқири рамзҳои давлатӣ (м.342 КЧ) аз тарафи таҳқиқкунандагони Кумитаи давлатии амнияти миллӣ таҳқиқ қарда мешавад. Гузашта аз ин, агар ин ҷиноятҳо аз ҷониби афсарони қувваҳои мусаллаҳ содир шаванд, аз ҷониби қумандони қисмҳои ҳарбӣ ё агар дар ҳудуди муайян содир қарда шаванд аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҳудуди муайян мавриди таҳқиқ қарор дода мешавад. Аз ин ҷой чунин хулоса баровардан мантиқист, ки қоидаи тобеияти тафтиши пешакӣ аз рӯи нишонаи банду бастӣ (матлабӣ) на танҳо ба марҳилаи тафтиш, балки ба таҳқиқ ҳам паҳн мешавад.

Ҳамин тариқ, таҳқиқкунанда, муфаттиш, прокурор ўҳдадор ҳастанд, ки иттилоотро дар бораи содир намудани ҳамагуна ҷиноят қабул намоянд, баррасӣ кунанд, вале танҳо дар ҳудуди салоҳияти қонунишон, ки онро вазифаи қонунии мақомот, мақоми мансабишон, характери ҷиноят ва қоидаи тобеияти тафтиши пешбинӣ намудааст, парвандаи ҷиноятӣ оғоз намоянд.

Риоя намудани талаботи салоҳият дар оғоз намудани парвандаҳои ҷиноятӣ таъқиботашон хусусӣ хеле баралло зоҳир гашта, муаммои ҷиддиеро ба миён овардааст. Чунки оид ба чунин ҷиноятҳо парвандаи ҷиноятӣ ба тариқи мухтор дар асоси аризаи ҷабрдида ё намояндаи қонунии ў дар бораи ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахс оғозшуда ҳисоб мешавад. Яъне оғоз шудани парвандаи ҷиноятӣ таъқиботи хусусӣ аз иродаи ҷабрдида вобаста буда, ба ин қор танҳо ў босалоҳият аст. Азбаски қумандони милитсия нисбат ба дигар мақомотҳо ба қору бор ва ҳаёти мардум наздиктаранд, дар сурати содир шудани ҳодисаи лату куб ё расонидани зарари ҷисмонӣ онҳо ба ҷои ҳодиса рафта, бо вайронкунандаи қонун ва ҷабрдида суҳбат гузаронида, онҳоро ором намуда, аз онҳо ва дигарон баёнот гирифта, ҳолатҳои содиршавии ҷиноятро ба қайд мегиранд. Савол ба миён меояд, ки оё мақомоти милитсия метавонад парвандаи ҷиноятӣ таъқиботи хусусиро оғоз намоянд? Ҷавоб: - Наметавонад. Чунки мувофиқи тартиботи мурофавӣ (м.353 КМЧ) масъалаи оғоз намудани парвандаҳои таъқиботи хусусӣ бо пешниҳоди ариза ба суд алоқаманд қарда шудааст. Вале дар натиҷаи таҷрибаи нодурусти мақомоти милитсия ду таркиби парвандаҳои ҷиноятӣ таъқиботи хусусӣ (м. 112, 116 КЧ)¹ ба парвандаҳои таъқиботи оммавӣ мубаддал қарда мешавад (мисол ба авбошӣ) ва ё бо қарор оғози парвандаи ҷиноятӣ рад қарда мешавад. Дар ҳар ду маврид дағалона вайрон намудани қонунгузори мурофиаи ҷиноятӣ ба назар мерасад. Дар сурати ҷиноятҳои 112 ва 116-и КЧ-ро барқасдона авбошӣ банду баст намудан, на танҳо ба таври ҷиддӣ вайрон намудани қонуни мурофиавии ҷиноятӣ мебошад, балки нишонаҳои баъзе аз ҷиноятҳои мансабӣ ва муқобили адолати судиро доштани аз эҳтимол дур нест. Гузашта аз он, дар мавриди аз ҷониби мақомоти милитсия рад намудани оғози парвандаи ҷиноятӣ, то бекор намудани қарори ин амали мурофиавӣ

¹ Тибқи қ. 2 м. 24 КМЧ ҚТ баъд аз хориҷ шудани моддаҳои 135 ва 136 Кодекси ҷиноятӣ, ҳамагӣ се таркиби ҷиноятӣ таъқиботи хусусӣ боқӣ мондааст, ин ҳам бошад: 112, 116, қ. 1, 2 м. 156 КЧ ҚТ.

(нигаред ба сархати 9 м. 27 КМЧ) парванда аз чониби суд ба истехсолот қабул карда намешавад.

Бояд зикр намуд, ки нисбат ба чунин аризаҳои дар боло зикршуда мақомоти милитсия вазираддор шудааст, ки аризаро қабул намуда, баррасӣ намоянд, чораҳои пешгирӣ ва рафъи ҷиноятро андешанд ва аз рӯи тобеияти судӣ барои моҳиятан ҳал намудани ариза маводро ба суд ирсол намоянд. Суд дар навбати худ уҳдадор аст, ки маводҳоро қабул намуда, тибқи м. 354, 355 КМЧ аз ҷабрида ариза дар бораи ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахсро гирифта, уро тибқи м. 346 КЧ барои дидаю дониста расонидани хабари бардурӯғ дар бораи ҷиноят огоҳ намуда, қарор дар бораи ба пешбурд қабул намудани парвандаро ба тасвиб расонида, ба иҷро намудани қорҳои омодагирӣ шурӯъ намояд.

4. Салоҳияти суд оид ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ. Дар мисоли салоҳияти суд оид ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ҳаминро қайд намоям, ки обзори оид ба ҳамин масъала ба анҷомрасонидаи Р.Р.Юлдошев¹, хулосаҳои ӯ ҳам аз ҷиҳати таҳлили ретроспективӣ, амалӣ ва ҳам назариявӣ боэътимоду асоснок буда, бо далелу овандҳои зиёд эшон кӯшидааст собит намояд, ки салоҳияти оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ гӯё судро дар қатори мақомотҳои таъкиботи ҷиноятӣ қарор дода, вай ба муқаррароти қ.2 м. 20 КМЧ ҚТ ва қ.2 м. 88 Конституцияи ҚТ муҳолифат мекарда бошад. Обзори ӯ инъикоскунандаи тамоили ягона ва раванди ақидаҳои олимони оид ба озод намудани суд аз ҳамагуна ҳуқуқҳои, ки мақоми ӯро таъкиботӣ менамояд, мебошад. Мо низ бо ӯ ва дигарон дарандешаи он ки дар мурофияи мубоҳисавӣ – тарафҳои баробарҳуқуқ мавҷуданд, функцияҳои онҳо нисбат ба функцияи суд дигар буда, онро шахсони алоҳида ба амал мебароранд, суд мақомоти таъкиботи нест, тарафи айбдорӣ ва ё ҷимояро ҷонибдорӣ намекунад, ҳамақидаем. Аммо ин масъала саволу санҷиҳои таҳдоби дорад, ки дидану шиноختан ва дуруст ҷойгир намудани он метавонад моро дар ҳалли ин масъала муваффақ намояд. Аввал ин ки оё мурофияи ҷиноятӣ мо аз иштидо то ба интиҳо бар асоси манфиати се тарафи баробар дар болои се санги асосии таҳдоби: айбдоркунӣ, ҷимоя ва моҳиятан ҳал намудани парванда сохта шуда, ба тамом мубоҳисавист? Оё функцияҳои мурофиявии айбдоркунӣ ва ҷимоявӣ аз ҳам ҷудо буда, онро субъектони алоҳида ба амал бароварда, функцияи моҳиятан ҳал намудани парванда аз чониби суд комилан ҷудо мебошанд? Магар суд танҳо функцияи ба амал баровардани адолати судиро иҷро менамояд, оё вай ҷимояи давлатиро иҷро намекунад (м.5 Конституция) ё тибқи м. 84 Конституцияи ҚТ вазираи ҳифзи намудани ҳуқуқ ва манфиати шахс, ҷомеа ва давлатро бар душ надорад. Агар мо гуем, ки мурофияи мо сирф мубоҳисавист, пас оё ба зиммаи мақомоти таъкиботӣ вогузор намудани барқарор намудани ҳолатҳои сабуқкунандаву сафедкунанда амали мантиқӣ ва мувофиқ ба қонунҳои раванӣ аст (м. 21 КМЧ), дар сурати ҷудо будани функцияҳо, ҷӣ гуна салоҳияти оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ба мақомоти таҳқиқ ва тафтиш вогузор менамоем, ин магар моҳиятан қори айбдоркунанда нест? Аз ҷӣ сабаб Кодекс мафҳумҳои асосии мутаалиқ ба мубоҳисавиятро танҳо нисбат ба марҳилаи судӣ муайян намудааст? Дар асоси андешаҳои боло, мурофияи ҷиноятӣ Тоҷикистон мансуб ба типпи омехтаи он буда, мақоми суд ҳануз дар мурофия хеле фаъол буда, дар қаламрави Ҷумҳурӣ

¹ Ниг.: Юлдошев Р.Р. Регулирование Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан полномочий суда по возбуждению уголовного дела: научно-аналитический обзор. – Душанбе, 2014. 40 с.

хукуқи ҳимояи судии шахсро низ таъмин менамояд, ҳолатҳое ба миён меояд, ки ба чуз аз суд ба дигар мақомот мурочиат намудан маъно надорад, ба мисли оё ҷабрдидаи аз мақомоти таъкиботӣ муҳофизатнашуда ба кӣ мурочиат намояд, айбдоршавандаи аз ҷониби масъулони мақомоти таъкиботӣ шиканҷашуда барои баррасии аризаву шикояташ боз ба ҳамон мақомот мурочиат намоянд ё мурочиат ба суд афзалтару таскинбахш аст, оё айбдоркунандаи давлатӣ зимни маҷлиси судӣ нисбат ба шаҳодати бардурӯғи шоҳиди тарафи айбдоркунӣ парвандаи ҷиноятӣ оғоз мекарда бошад?, ҷабрдидае, ки прокурор нисбати парвандаи ӯ қарори рад намудани оғози парвандаро қабул намудааст, ба ки доди худро гӯяд? Магар суде, ки салоҳияти таъин намудани ҷазои якумра аз озодӣ маҳрум сохтанро дорад, суде, ки метавонад аз ҷаласаи судӣ судшавандаро чун бегуноҳ озод намояд, суде, ки ҳангоми муҳокимаи судӣ барои қабул намудани ҳамагуна қарорҳо лоиқ ва босалоҳият доништа мешавад, наметавонад дар асоси дархости тарафи манфиатдор парвандаи ҷиноятӣ ё маъмурӣ боз намояд ва барои тафтиш ба мақомоти дахлдор ирсол кунад ва талаб намояд, ки бидуни ҳар гуна манфиату ғараз тафтишот гузаронад. Танҳо аз ҷониби суд оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, ки минбаъд мавриди таъкиботу баррасии ӯ қарор намегирад, магар уро ба мақомоти айбдоркунӣ мубаддал мегардонад, оё ба мавриди оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ аз ҷониби суд мубоҳиса дар мурофиаи дигар вайрон мешавад. Не, албатта. Ҳамин аст, таҷрибаи маъмул дар мамлакатҳои мурофиаи ҷиноятӣ омехта. Масалан, дар Фаронса суд дар ҳал намудани масъалаи оғоз намудани истехсолот нисбат ба парвандаҳои ҷиноятӣ ширкат менамояд ё тибқи сархати якуми параграфи 397-и Кодекси андози Олмон парвандаи ҷиноятӣ ҳамчунин бо баробари аз ҷониби Суди ҷиноятӣ татбиқ намудани ҷорасе, ки баҳри ошкор намудани ҷиноят равон шудааст, оғозшуда маҳсуб меёбад. Бо чунин салоҳият мақом ва ҳокимияти суд қавӣ гардонида шудааст. Ҷои шубҳа нест, ки маҳрум намудани суд аз хукуқи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ мақоми уро ҳамчун шоҳаи ҳокимияти давлатӣ заиф мегардонад. Мисол, дар ҷаласаи судӣ судья аз ҷониби иштирокчиёни мурофиаи судӣ (тарафи айбдоркунанда) таҳқир карда мешавад, у наметавонад аз рӯи нишонаҳои м. 355 КҶ – беҳурматӣ нисбат ба суд парвандаи ҷиноятӣ оғоз намояд, у аз мақомоти айбдоркунанда дархост намуданаш лозим аст, ки нисбати иштирокчии тарафи айбдоркунанда парвандаи ҷиноятӣ оғоз намояд. То чӣ андоза чунин меъёр ва тартибот амалишаванда мебошад, шубҳаовар аст? Ё ҳолати дигар, дар сурати аз ҷониби прокурор, прокурори болоӣ қонё накардани шикоят оид ба ғайриқонунӣ ва беасос рад намудани парвандаи ҷиноятӣ, шахс тибқи м. 124 КМҶ ҚТ наметавонад ба суд шикоят намояд. Судья шикоятро асоснок эътироф намуда, дар бораи қонё намудани шикоят ва бекор кардани қарор дар бораи рад намудани парвандаи ҷиноятӣ санад мебарорад. Қарори судья дар бораи бекор кардани қарори рад кардани оғоз ё ин ки қатъ намудани парвандаи ҷиноятӣ барои иҷро ба прокурор равон карда мешавад. Боз ба ҳамон прокурори болоӣ, ки шикоятро дида баромада қонё накарда буд. Дар чунин ҳолат ҳам мантиқи иҷроӣш коставу, имконият ва қудрати суд дар бораи таъмин намудани адолати судӣ аз иродаи прокурор вобаста шуда истодааст.

Дар тақвияти андешаҳои боло аз амалияи Суди конституционӣ мисол меорем. Суди конституционии ҚТ бо қарори худ аз 20 декабри соли 2012 қисми 5-уми м. 124 КМҶ ҚТ хилофи муқаррароти моддаҳои 14 ва 19-ми

Конститусия эълон намуда, қарори суди мархилаи якумро дар бораи бенатича гузоштани шикоятӣ радди ғайриқонунии оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ шикоятпазир намуд. Бо ин санад Суди конститутсионӣ таъкид менамояд, ки аз тарафи мақомоти дахлдор рад намудани оғози парвандаи ҷиноятӣ, ки минбаъд мавриди муҳокимаи судӣ қарор намегирад, метавонад ҳуқуқ ва манфиатҳои ҷабрдида ро поймол намояд. Аз ин рӯ, натиҷаи муҳокимаи мархилаи якуми судиро оид ба ин масъала шикоятпазир намуда, ба суди болои имконият медиҳад камбудии суди поёниро бо таъкиди шурӯи таъкиботи ҷиноятӣ ислоҳ намояд.

Эълонияи принципҳои асосии адолати судӣ барои ҷабрдидагон аз ҷиноят ва сӯистифодаи ҳокимият (бо Қатъномаи Ассамблеяи Генералии СММ аз 29 ноябри соли 1985 тасдиқ карда шудааст) тавсия менамояд, ки ҳуқуқ ва манфиати ҷабрдидагон аз ҷиноят ва сӯистифодаи ҳокимияти давлатӣ то ҳадди имкон зеро ҳимояи судӣ қарор дода шуда, дар мавриди аз ҷониби мақомоти расмӣ, шахси мансабдор, ки барои таъкиботи ҷиноятӣ масъуланд, нодуруст татбиқ намудани қонун, зарари моддӣ ва маънавии ҷабрдида аз ҳисоби давлат пардохт карда мешавад. Суд чун рукни мустақили ҳокимияти давлатӣ ҳуқуқ ва манфиати ҷабрдидагон аз ҷиноят ва сӯистифодаи ҳокимият метавонад бо роҳи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ҳимоя намояд.

Бояд қайд намуд, ки ҳануз методи ба танзимдарории ҳуқуқи мурофияи ҷиноятӣи ҚТ барои ҷанд даҳсолаи дигар оммавӣ боқӣ монда, ҳаракати фаъоли судро тақозо менамояд, суд ҳануз дар мурофия танҳо назоратгари беҳавас набуда, иштирокчи фаъоли муҳокимаи судӣ буда, масъулияти қабули ҳукми одилоноро бар душ дорад. Бинобар ин, агар дар мурофияи ҷиноятӣи кофтуковӣ (инквизитсионӣ) салоҳияти суд оид ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ маҳдуд набошад, дар мурофияи мубоҳисавӣ суд бо ташаббуси худ ин корро ҳар вақт карда наметавонад, вале дар асоси дархости тарафҳо нисбат ба аъмоли ҷинояткорона бетараф ҳам буда наметавонад ва танҳо аз иродаи тарафи айбдоркунӣ алоқаманд намудани суд (яъне мурочиат ба прокурор дар бораи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ) низ самаранок нест. Аз ин рӯ, салоҳияти аз ҷониби суд оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ниёз ба омӯзиши алоҳидаи ҷиддӣ дорад!

Ҳамин тариқ, Кодекси мурофияи ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба Кодекси пешин ҳарчанд хеле пешқадам ҳисоб шавад ҳам, вале баъзе аз фаслу бобҳои он, аз он ҷумла фасли оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ аз ҷунин камбудии дар боло зикршуда ҳолӣ набуда, мо кӯшиш намудем, ки аз рӯи имконият андешаи худро баҳри ислоҳи камбудии пешниҳод намоем.

Кубарев Иван Владимирович,
преподаватель Института уголовно-
исполнительной службы Государственной
пенитенциарной службы Украины, кандидат
юридических наук, доцент

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Одним из важнейших условий эффективного решения задач досудебного расследования является его надлежащее планирование. Оно позволяет наиболее целесообразно организовать следствие, способствует быстроте, объективности, полноте и всесторонности в установлении фактических обстоятельств события, а также розыску и изобличению виновного. В литературных источниках приводятся различные определения планирования расследования преступлений. Планирование состоит в определении путей и способов расследования, обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, определение системы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, их содержания, последовательности проведения, сроков выполнения¹.

2. В криминалистической теории дискуссионным является вопрос о соотношении понятий планирования расследования и организации расследования преступлений. Так, отдельные авторы полагают, что планирование расследования включает в себя организацию, предусматривает все организационные мероприятия, и, следовательно, является понятием более широким. Другие, наоборот, считают более широким понятие организации расследования². Высказана точка зрения, согласно которой организация и планирование расследования – понятия пересекающиеся, поскольку эффективная организация расследования невозможна без планирования, а планирование должно предусматривать основные организационные мероприятия³. Некоторые авторы предлагают рассматривать планирование как средство организации расследования⁴. Р.С. Белкин, проведя глубокий анализ различных определений планирования, пришел к выводу, что оно представляет собой метод организации расследования⁵. Последняя точка зрения хотя и разделяется рядом ученых, однако представляется недостаточно обоснованной и была подвергнута справедливой критике⁶.

3. Системный подход к организации расследования преступлений позволяет, на наш взгляд, рассматривать планирование как ее элемент. Планирование есть мыслительная деятельность и само по себе еще не обеспечивает организованность расследования, которая, как справедливо отмечается в криминалистической

¹ Шепитько В.Ю. Криминалістика: курс лекцій. – Харків, 2003. С. 148.

² Криминалістика / под ред. д.ю.н., проф. В.А. Образцова. – М., 1995. С. 98; Криминалістика: учеб. для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М. 1994. С. 230.

³ Тіщенко В.В. Корисливо-насилницьки злочини: криміналістичний аналіз: Монографія. – Одеса, 2002. С. 173-174.

⁴ Швидкий О.Г. Планування та організація початкових слідчих дій при розслідуванні квартирних крадіжок: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Харків, 2000. С. 11.

⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. т.2: Частные криминалистические теории. – М., 1997. С. 376.

⁶ Коновалова В.Е. Версия: концепция и функции в судопроизводстве. – Харьков, 2000. С.120.

литературе, предполагает также деятельностный аспект, осуществление плана посредством собственной деятельности следователя и деятельности иных служб и отдельных лиц¹. В этом отношении В.А. Образцов справедливо отмечает, что организация расследования представляет собой единство мыслительных операций и практических шагов и сопряжена с привлечением к расследованию возможностей, сил и средств внешнего порядка². Роль организующего начала, отмечаемую некоторыми авторами³, планирование может сыграть только во взаимосвязи с другими элементами организации расследования, образуя вместе с ними единую целостную систему. Такое понимание соотношения планирования и организации расследования преступлений соответствует положениям теории управления, и подтверждает тезис о том, что эффективная организация невозможна без планирования. Определение же в процессе планирования отдельных организационных мероприятий, например, касающихся взаимодействия следователя и оперативных подразделений, свидетельствует не о пересечении понятий организации и планирования, а отражает связь между планированием и взаимодействием как отдельными элементами единой системы (т.е. организации расследования). Другой аспект связи между названными элементами проявляется в том, что само планирование может осуществляться в форме взаимодействия следователя и оперативных подразделений (т.н. совместное планирование). Высокая эффективность такого планирования есть проявление одного из существенных признаков системы, состоящего в том, что результат взаимодействия элементов как нечто целое, оказывается большим суммы ее частей. В качестве взаимосвязи элементов системы можно рассматривать и то обстоятельство, что в процессе планирования должны учитываться реальные возможности взаимодействующих со следователем субъектов расследования (данное положение в некоторых работах необоснованно, на наш взгляд, рассматривается как принцип планирования).

Таким образом, планирование следует рассматривать как структурный элемент организации расследования, состоящий в системных взаимосвязях с другими ее компонентами. К последним, на наш взгляд, относятся: анализ следственной ситуации и прогнозирование ее развития; определение задач расследования и выдвижение версий; комплексное использование следователем криминалистических приемов, средств и методов; взаимодействие с оперативными работниками, специалистами и иными субъектами, привлекаемыми к расследованию; контроль за осуществляемой деятельностью.

¹ Коновалова В.Е. Шепитько В.Ю. Криминалистическая тактика: теория и тенденции. Учебное пособие. – Х., 1997. С. 21.

² Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М., 1997. С. 44.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3т. т.2: Частные криминалистические теории. – М.: Юристъ, 1997. С.376.

**Кулагина Екатерина Евгеньевна,
участковый уполномоченный полиции ОУУП
и ПДН Управления МВД России по городу
Дзержинск ГУ МВД России по Нижегородской
области, старший лейтенант полиции,**

**Репин Максим Евгеньевич,
адъюнкт кафедры криминалистики
Нижегородской академии МВД России,
капитан полиции**

НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ

Вопросам тактики проведения обыска в жилище на сегодняшний день посвящено множество самой различной литературы, среди которой можно встретить такие источники, как: учебники, учебные пособия, диссертационные исследования, монографии, методические рекомендации и т.д. Но не всегда и не везде предусмотрены все самые различные тактические особенности при проведении обыска в жилище. На наш взгляд, предусмотреть все – практически невозможно. Так не бывает. Ведь преступная деятельность в своем развитии никогда не стоит на месте, а постоянно претерпевает разного рода изменения. Одной из целью таких изменений является умышленное создание все новых и новых препятствий для сотрудников правоохранительных органов, встающих на их пути в процессе раскрытия и расследования преступлений. Обыск в жилище представляет собой следственное действие, которое предусмотрено уголовно-процессуальным законом Российской Федерации¹. Однако, в действующем УПК РФ указываются лишь общий порядок и условия проведения обыска в жилище (только правовой аспект, а ведь есть еще и тактический). Но правоприменительная практика не всегда ограничивается одной лишь теорией и поэтому, на наш взгляд, требуется более широкое и детальное закрепление в криминалистической науке тех или иных действий и следственных ситуаций, возникающих при проведении обыска в жилище. Так, примером неоднозначности в поведении сотрудников правоохранительных органов могут послужить следующие ситуации:

1) Присутствие защитника или адвоката при проведении обыска в жилище, а также требование лица, у которого проводится обыск в жилище не начинать обыск до прибытия защитника или адвоката.

2) Присутствие лица, у которого проводится обыск в жилище. Может ли проводиться обыск в жилище, если лицо намеренно покидает помещение, в котором был начат обыск?

В своей статье мы постарались рассмотреть указанные ситуации или, можно так сказать, два очень непростых дискуссионных вопроса, возникающих в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

правоприменительной практике при проведении обыска непосредственно в жилище.

В уголовно-процессуальном законе присутствие защитника или же адвоката при проведении обыска в жилище предусмотрено как право. И это очень четко прописано в нормах УПК РФ. Причем нигде не имеется оговорка, что обыск в жилище не может проводиться без защитника или адвоката.

Но что, же делать если лицо, у которого проводится обыск в жилище, требует, чтобы обыск в жилище не проводился без его защитника или адвоката, ссылаясь на то, что он опасается того, что обыск в его жилище следствием будет проведен незаконно, либо с нарушениями? Мы абсолютно уверены в том, что такое требование данного лица приводит, особенно молодых и, зачастую, неопытных следователей и иных участников данного следственного действия в небольшой ступор и замешательство. Выход из ситуации в таких случаях есть. И этот выход предусмотрен самим уголовно-процессуальным законодательством. Так ст. 60 УПК РФ предусматривает у нас наличие такого участника уголовного процесса как «понятой», а его участие уже непосредственно в следственных действиях предусмотрено ст. 170 УПК РФ, а именно: «В случаях, предусмотренных статьей 182, частью третьей.1 статьи 183, и статьями 184 и 193 настоящего Кодекса, следственные действия производятся с участием не менее двух понятых, которые вызываются для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи».

В данном случае понятые у нас являются гарантом законности проведения обыска в жилище. Поэтому следователь при возникновении подобной ситуации ссылается на то, что имеется предусмотренное действующим законодательством необходимое количество понятых, в обязанность которых входит удостоверение факта производства следственного действия (в нашем случае – это обыск в жилище), его хода и результатов.

Но рассмотрим другой вариант. В УПК РФ (ч. 11 ст. 182) указано, что «при производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого проводится обыск». Адвокат и защитник имеют разные роли при проведении обыска в жилище. Как известно, защитник может быть у обвиняемого, подозреваемого, а также у лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера. Лицом же, в помещении которого производится обыск, вполне может быть и иной участник уголовного судопроизводства. Интересы данного лица и будет представлять адвокат. Его процессуальное положение так и должно значиться – адвокат в уголовном процессе. Если же этот адвокат одновременно является представителем обыскиваемого, то он обладает более широким правовым статусом¹.

При обыске может участвовать защитник, а также адвокат. Это положение может означать, что при заявлении соответствующих ходатайств со стороны лица, у которого проводится обыск в жилище, следователь обязан обеспечить присутствие при обыске не только защитника, но и другого лица, обладающего процессуальным статусом адвоката.

¹ Рыжаков А.П. Обыск и выемка: основания и порядок производства. – Ростов н/Д, 2015. С. 29–36.

Если лицо, у которого проводится обыск в жилище, требует не начинать обыск до прибытия на место проведения обыска в жилище его защитника или адвоката, то следователь имеет право как и удовлетворить его требование, так и отказать ему в этом и провести обыск жилище. Ведь защитник или адвокат имеют право ознакомиться с материалами проведения обыска в жилище. Но, на наш взгляд, правильным и приемлемым будет, если следователь обеспечит присутствие соответствующих лиц после заявления лица, у которого проводится обыск жилища «о проведении обыска в жилище с присутствием защитника или адвоката». С целью недопущения возникновения подобных вопросов при проведении обыска в жилище, мы считаем необходимым более конкретно и детально закрепить в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации действия следователя в указанных случаях.

Более дискуссионным является вопрос о присутствии лица, у которого проводится обыск в жилище. Возможно ли производство обыска в жилище, если лицо намеренно покидает помещение, в котором был начат обыск?!

При обыске, как известно, должно быть обеспечено присутствие лица, у которого производится обыск. Невозможность его участия в следственном действии должна быть подтверждена материалами, имеющимися в уголовном деле, иначе протокол обыска может быть признан недопустимым в качестве доказательства источником сведений¹. Ст. 182 УПК РФ не содержит положений о том, что «нахождение лица при производстве обыска в жилище обязательно». Но в УПК РФ (ч. 11 ст. 182) предусмотрено участие лица при производстве обыска, в помещении которого производится обыск, либо других членов его семьи достигшего возраста 18 лет. В данном случае «участие» толкуется как «право». В этом и есть своеобразный пробел в уголовно-процессуальном законодательстве. Как верно замечает нижегородский ученый-процессуалист А.Г. Маркелов, из анализируемой нормы следует, что «в отсутствие проживающих в жилище лиц вхождение в него с целью обыска недопустимо»². Но как же быть, когда с началом указанного следственного действия лицо, в жилище которого проводится обыск, присутствовало, а после намеренно (умышленно) покидает обыскиваемое помещение? Существует много различных вариантов. Однако, на наш взгляд, правильным и единственно возможным в нашей ситуации будет следующий, при котором следователь фиксирует данный факт в протоколе обыска, поручает оперуполномоченным (уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции) разыскать, задержать и доставить данное лицо на место проведения обыска и при этом приостанавливает либо прекращает производство обыска в жилище. Так как в случае продолжения в данных условиях производства обыска в жилище, судом будут признаны недопустимыми доказательствами материалы, полученные при проведении обыска в жилище с нарушением требований действующего УПК РФ. Но также стоит отметить, что данный вариант касается только тех случаев, когда цель данных действий лица, у которого проводится обыск в жилище, направлена на противодействие проведению обыска в жилище. В иных же случаях, когда лицо удаляется с места проведения

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 мая 1996 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 8.

² Маркелов А.Г. Процессуальные и криминалистические проблемы проведения обыска как следственного действия по уголовному делу // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Всероссийской научно-практической конференции 28–29 ноября 2013 г. – Саратов, 2014. С. 80–91.

обыска (к примеру, по состоянию здоровья), у нас имеются два выхода. Это – привлечение к производству обыска в жилище иных лиц, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, либо прекращение или приостановление производства обыска в жилище.

Итог рассмотрения нами таких двух дискуссионных вопросов, возникающих при производстве обыска в жилище, будет такой, что теория у нас предусматривает основополагающие начала и опору, которой руководствуется следователь. Но только от действий следователя зависит максимальная правильность и законность проведения обыска в жилище. И поэтому, чтобы добытые следователем доказательства были признаны судом законными, его действия должны максимально соответствовать положениям, предусмотренным действующим уголовно-процессуальным законодательством. А Закон же, в свою очередь, должен предусматривать конкретику проведения такого важного и нужного следственного действия как «обыск в жилище».

**Лавров Владимир Петрович,
профессор кафедры управления органами
расследования преступлений Академии
управления МВД России, Заслуженный деятель
науки Российской Федерации, доктор
юридических наук, профессор, полковник
внутренней службы в отставке**

ДОПРОС КАК СРЕДСТВО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В деятельности правоохранительных органов Российской Федерации и Республики Таджикистан на протяжении ряда лет есть немало общих наиболее актуальных проблем, требующих большого внимания к их решению. Среди таких общих проблем – предупреждение и раскрытие преступлений, борьба с уголовным рецидивом, преступлениями в сфере экономики, защита несовершеннолетних от преступных посягательств, расследование нераскрытых преступлений прошлых лет, а в последние десятилетия – борьба с экстремизмом, терроризмом.

Успех в решении перечисленных и иных проблем борьбы с преступностью во многом зависит от того, насколько квалифицированно следователями и сотрудниками органов дознания обеих стран выявляется и своевременно нейтрализуется противодействие расследованию преступлений.

Резко усилившееся за последние двадцать лет воспрепятствование расследованию со стороны преступников и связанных с ними лиц приняло в настоящее время глобальный характер и превратилось по существу в весьма распространенное негативное социально-правовое явление. Оно является одной из основных причин того, что большой процент совершаемых ежегодно преступлений остаются нераскрытыми, а виновные в них лица-безнаказанными.

В настоящее время теория противодействия расследованию и мер по его преодолению в российской криминалистике разработана достаточно глубоко и считается одним из современных криминалистических учений. При этом под противодействием расследованию большинство российских криминалистов понимают совокупность (систему) умышленных противоправных и иных – не только противоправных действий преступников, а также связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

Комплекс мер, принимаемых в настоящее время в России при расследовании для выявления и преодоления такого противодействия, весьма широк. Это прежде всего все следственные действия, изучаемые криминалистикой, направленные на соби́рание, исследование и оценку доказательств. Это также любые оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные ст. 6 российского федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и некоторыми иными правовыми актами, регламентирующими данную деятельность.

Многочисленные исследования российских криминалистов, особенно выполненные в последние 25 лет¹, показали, что наиболее распространенным и криминалистически значимым в аспекте выявления, доказывания и преодоления противодействия расследованию является такое следственное действие, как допрос.

В новых социально-политических и правовых условиях России XXI века возникли некоторые новые важные проблемы, появились новые, современные средства и методы выявления и преодоления противодействия расследованию, не всегда легко пробивающие себе дорогу на практике.

Таковы, например, использование при допросе полиграфа; применение психологических знаний и методов активации памяти допрашиваемого на основе трансовых технологий; приемы использования когнитивного метода при допросе; тактические особенности допроса обвиняемого (подозреваемого) при заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве; особенности допроса участников судопроизводства, в отношении которых принимаются меры государственной защиты (особенно – меры безопасности защищаемых лиц).

Остановимся в данной статье лишь на некоторых из этих приемов, о которых в криминалистической литературе написано гораздо меньше, чем о других, таких, как приемы разоблачения ложных показаний, установление ложности выдвинутого обвиняемым или его защитником ложного алиби и т.п.

Уже в 70-80-х годах прошлого века в советской криминалистике острую дискуссию вызвала проблема использования на допросе полиграфа. В настоящее время достоверность приборного метода контроля за психофизиологическими реакциями допрашиваемого сомнений не вызывает. Однако в правовом аспекте ряд ученых-криминалистов и процессуалистов считают применение полиграфа и иных медицинских приборов контроля за такими реакциями на допросе (в качестве средства доказывания) недопустимым, аргументируя это следующим:

1. Изменение частоты пульса, темпа и глубины дыхания, интенсивности потоотделения, электрического сопротивления кожи, напряжения мышц, температуры тела, кровяного давления, диаметра зрачков и другие психофизиологические реакции могут быть не только следствием заведомой лжи в показаниях.

2. Использование при допросе полиграфа с целью непосредственного получения доказательств действующему уголовно-процессуальному законодательству якобы не соответствует (обвиняемый не обязан давать показания, а полиграф дает сведения помимо воли допрашиваемого; оценка реакции на вопросы переносится со следователя на специалиста, получающего и расшифровывающего полиграмму, и т.д.).

Сейчас мало кто уже возражает против возможности и целесообразности применения полиграфа как средства получения ориентирующей информации, средства обнаружения правильных путей поиска информации доказательственной.

¹ Из последних работ отметим монографию Н.И. Порубова и А.Н. Порубова «Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты» (М., Юрлитинформ, 2013); учебное пособие «Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению», изданное в Академии управления МВД России (М.:2014), под редакцией Б.Я. Гаврилова и В.П. Лаврова, а также курс лекций В.П. Лаврова «Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению», изданный там же в 2011 году.

Использование перед допросом (при подготовке к нему) хорошо продуманной системы тестов может выявить особую реакцию испытуемого на упоминание об определенных местах возможного сокрытия похищенного (хранения оружия, укрытия трупа). Сначала определяется тип места (открытая местность или помещение), его вид (поле, лес, овраг, река, озеро, помещение жилое, служебное, вспомогательное, в частности сарай, амбар, погреб), а затем разновидность, соотношенная с определенными ориентирами (возле проселочной дороги, у стога сена, на чердаке, в карнизе и т.п.). На вопрос о числе участников преступной группы критическая реакция испытуемого поможет выбрать из перечня вариантов соответствующее действительности число; в перечне имен - имена членов группы. Из перечня населенных пунктов прибор выделит тот (или те), где проживают преступники. Далее таким путем можно определить улицу, номер дома, квартиру. В случаях неясности мотива убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, ряда других преступлений реакция допрашиваемого может указать на истинные побуждения виновного (разумеется, если допрашиваемый совершил расследуемое преступление либо знает о мотивах преступления, совершенного другими лицами).

Как средство получения доказательств полиграф, по нашему мнению, может уже сейчас использоваться в рамках двух процессуальных действий, предусмотренных действующим УПК РФ: при подготовке к допросу (с занесением факта использования данного технического средства на указанной стадии следственного действия – аналогично применению фотоаппаратуры или видеомэгнитофона на следующей стадии – при получении показаний) и при производстве судебной психофизиологической экспертизы (с отражением факта использования полиграфа в заключении эксперта, с приложением полученных в ходе экспертизы полиграмм и тестов к этому заключению, в соответствии со ст. 204 УПК РФ)¹.

В последние десять лет в криминалистической науке появился ряд весьма интересных, на наш взгляд, работ, знаменующих новые, весьма перспективные направления в тактике допроса, имеющие прямое отношение и к тактике выявления и преодоления противодействия расследованию. Речь идет о применении психологических методов активизации памяти участников уголовного судопроизводства. Эти методы основаны «на свойстве психики фиксировать сенсорную информацию в гораздо большем объеме, нежели объем информации, которую человек может запомнить осознанно»².

Некоторые психологические методы издавна рекомендуются в криминалистике и широко используются в практике допросов: приемы установления психологического контакта при допросе; приемы допроса «недобросовестного» свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого; так называемые следственные хитрости и т.п.

¹ Подробно об использовании полиграфа в процессе расследования преступлений и разоблачении при этом противодействия расследованию см.: Полиграф в России (1993-2008) // Автор-составитель док. юрид. наук Ю.И. Холодный. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2008; Криминалистика. Учебник // под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008, гл. 15. Автор главы – Ю.И. Холодный; а также труды В.С. Митричева, А.С. Подшибякина, Ю.И. Савельева, П.В. Фесенко, А.П. Сошникова, Я.В. Комиссаровой и других криминалистов.

² Каменев И.И. Способы активизации памяти участников уголовного судопроизводства, использование результатов в расследовании преступлений прошлых лет // Предварительное следствие. Вып. 4(6). -М.:СК при прокуратуре РФ. С. 93.

Другие же методы психологического воздействия на допрашиваемого пока проходят тот же тернистый путь, что и методы использования полиграфа при расследовании.

Здесь имеются в виду прежде всего такие методы активизации памяти, как применение при допросе трансовых психотехник (гипнорепродукционные опросы, говоря словами разработчиков метода).

Под трансовыми психотехниками понимают методы погружения человека в измененное состояние сознания – транс, гипноз. Базовые методы, используемые при этом: сенсорный психосинтез, классический медицинский гипноз, нейролингвистическое программирование, эриксоновский гипноз¹.

Практика здесь опережает теоретические разработки, о результатах которых до последнего времени мало что известно следователям, дознавателям, да и многим ученым – специалистам в области криминалистики и уголовного процесса. По ряду причин, в том числе и из-за отсутствия нормативного регулирования применения рассматриваемых методов, их внедрение в следственную практику сдерживается. Результаты проведенных исследований публикуются весьма мизерными тиражами; так, интересное методическое пособие П.В. Акентьева, не имеющее ограничительного грифа, было опубликовано тиражом всего в 200 экземпляров.

Нельзя не отметить положительный сдвиг в рассматриваемом вопросе после создания самостоятельного Следственного комитета Российской Федерации. Руководство СКР и его Главного управления криминалистики проводят важную работу не только по обучению своих следователей новым методам активизации памяти допрашиваемых, но и по разработке этих методов, а также по пропаганде их на межведомственных научных семинарах и конференциях.

Существует и ряд других недостаточно разработанных пока проблем тактики допроса, связанных с преодолением противодействия расследованию преступлений. К ним относятся, например, особенности тактики установления местонахождения и допроса подозреваемых, обвиняемых, а также заподозренных лиц (не имеющих пока статуса подозреваемых или обвиняемых), выехавших за границу; проблемы тактики повторного допроса в условиях противодействия и т.д.

Многие из перечисленных в статье научных проблем могут быть решены только в рамках комплексных (совместных) научных исследований, обеспечение эффективности результатов которых возможно созданием на базе нескольких правовых ведомств, их НИИ и ведущих вузов трех-четырех межведомственных целевых научных лабораторий с привлечением к сотрудничеству с ними крупнейших ученых из других юридических вузов и НИУ страны, а также наиболее опытных практических работников следствия и дознания, суда и прокуратуры.

Кстати, многие из названных проблем вполне могут войти в предмет диссертационных исследований сотрудников таких лабораторий, что создаст дополнительный стимул для их успешной работы.

В заключение отметим, что для дальнейшей успешной разработки проблем тактики допроса и других следственных действий как средств нейтрализации

¹ См. об этом указанную выше статью И.И. Каменева (с.с.94-95); пособие П.В. Акентьева «Гипнорепродукционные опросы в работе органов внутренних дел» (М., ВНИИ МВД России, 2003); учебное пособие С.Д. Долгинова, С.Б. Томилиной, В.И. Шмыкова «Криминалистика: актуальные методы в следственной деятельности» / Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ин-т, 2014; монографии, статьи В.А. Образцова, Л.П. Гримака и А.Н. Скрышниковой, С.Н. Зерина и других российских криминалистов и психологов.

противодействия расследованию, может иметь совместное изучение и использование в научных целях опыта правоохранительных органов ряда государств в рамках СНГ и ШОС. В этом аспекте все возможности, в частности у таких республик, как Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Армения, имеются и должны быть реализованы. Дело за управленческими организационно-научными решениями.

**Лозовский Денис Николаевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук**

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ДЕЛАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Экстремизм, в каких бы формах он ни проявлялся, является весьма опасным и непредсказуемым по последствиям социальным явлением. Экстремизм представляет серьезную угрозу безопасности и стабильности многонациональному и многоконфессиональному российскому обществу.

Проблема экстремизма для нашей страны является актуальной, а в условиях нестабильной экономической ситуации в стране эта проблема обострилась, о чем свидетельствуют события последнего времени, произошедшие в Москве и ряде субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Президент России В.Путин на расширенном заседании коллегии МВД РФ 21 марта 2014 г.: указал, что «важнейшей задачей МВД остается борьба с экстремизмом. Статистика показывает, что за последний год подобных преступлений стало больше. И это серьезная угроза всему нашему обществу»¹.

Большое значение имеет организация противодействия экстремизму, которая выражается в «комплексной деятельности государственных органов, общественных объединений и организаций в пределах их компетенций, установленный федеральным и региональным законодательством, с использованием мер правового, политического, социально-экономического, идеологического и иного характера». Причем эта деятельность направлена на выявление и устранение причин и условий, детерминирующих экстремизм; предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений экстремистского характера; осуществление уголовного правосудия в отношении экстремистов; минимизация последствий актов экстремизма»².

Однако, как верно заметила Т.С. Волчецкая, ряд эффективных мер политического и организационного характера, тем не менее, не снимает проблем, возникающих у представителей правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с экстремизмом³.

Анализ материалов уголовных дел экстремистской направленности показывает, что следственные действия (допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обыск, выемка) с различной степенью частоты встречаются на первоначальном этапе расследования преступлений экстремистской

¹ <http://www.kremlin.ru/news/20624>

² Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 2.07.2013 № 54-ФЗ).

³ Волчецкая Т.С. Криминалистическое противодействие политическому экстремизму: современные проблемы // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений. Сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (28 февраля-1 марта 2013 года). – Тюмень: ТюмГУ, 2013.

направленности. В своем исследовании мы остановимся на тактических особенностях производства осмотра и обыска.

Осмотр места происшествия позволяет собрать информацию, необходимую для организации расследования, определения его возможных направлений, выдвижения версий о характере происшествия, его участниках и иных обстоятельствах, интересующих следствие.

В ходе осмотра места происшествия необходимо установить: место с которого происходили устные выступления; место нахождения радио- или телестудий; место нахождения транслирующих устройств; место установки громкоговорителей или телеэкранов; место изготовления печатных изданий; место распространения печатных изданий соответствующего содержания; место распространения листовок; место изготовления надписей или рисунков на стенах или иных объектах; место нахождения использованных виновными средств для изготовления; место распространением через Интернет, материалов, открыто пропагандирующих ненависть и рознь на национальной и религиозной основе и другими факторами.

Данные объекты могут быть осмотрены в рамках осмотра места происшествия, либо они будут являться объектами самостоятельных следственных осмотров (помещения или участка местности). При осмотре каждого из этих мест выявлению, фиксации и исследованию подлежат следы, свидетельствующие о совершении тех или иных действий именно по мотиву национальной или расовой вражды или ненависти. На месте происшествия могут оставаться печатная продукция, плакаты, лозунги или их части, нужно не только обратить внимание на их наличие, но и зафиксировать их точное местоположение относительно неподвижных объектов, расположенных поблизости, и относительно друг друга.

Поскольку следы происшествия остаются не только на материальных объектах, но и в сознании очевидцев, при осмотре места происшествия важно установить и отразить в протоколе, какие объекты находятся в непосредственной близости от места осуществления преступных действий.

Если преступление было совершено в помещении, то криминалистический интерес будут представлять те помещения, что расположены в непосредственной близости от него, имеют с местом происшествия общие стены и т. д. Иными словами, любые места, где можно было воспринимать тем или иным способом весь процесс совершения преступления либо отдельные его составляющие.

В случае совершения преступных действий на участках местности (на площадях, улицах и т. п.) интерес будут представлять здания и сооружения, дворы, находящиеся поблизости от места происшествия, по ходу движения демонстрации либо перемещения тех, кто участвовал в совершении преступных действий, и тех, кто оказался в числе потерпевших от таких действий.

В случае распространения информации националистического содержания с использованием радио- или телекоммуникационных систем следует иметь в виду, что студия, транслирующие устройства и громкоговорители или телеэкраны могут находиться в различных местах.

Если при совершении преступления распространялись (или предполагалось распространять) печатные издания либо их части, важно установить не только место их распространения, но и места их изготовления.

При исследовании этих мест может быть получена информация, не только подтверждающая факт изготовления соответствующего печатного издания,

упаковки его для транспортировки, но и позволяющая установить круг лиц, причастных к его изготовлению. На месте распространения печатных изданий нужно обращать внимание не только на оставшиеся экземпляры либо их части, но и на упаковочную бумагу (ее фрагменты), упаковочные веревки (их фрагменты) или фрагменты упаковочной липкой ленты и т. п. В случае обнаружения аналогичных объектов на месте изготовления или хранения соответствующего печатного издания может быть установлена принадлежность их к одному целому, что, в свою очередь, подтвердит факт распространения печатной продукции, находившейся и упакованной в определенном месте. При проведении следственных осмотров всех перечисленных выше мест целесообразно использовать дополнительные средства фиксации информации. Эта рекомендация не снижает значения протокола следственного действия как основного средства фиксации, но позволяет запечатлеть интересующую следствие информацию в более полном объеме, существенно повысить ее наглядность.

Обыск является ключевым следственным действием и отправной точкой для сбора доказательств по уголовному делу. Очевидно, что обыск проводится лишь после установления всех соучастников преступления, одновременно несколькими следственно-оперативными группами и сам факт возбуждения уголовного дела держится в тайне от лиц, совершивших преступление. В противном случае соучастники примут меры к уничтожению следов преступления.

Объектами поиска являются:

1. литература религиозного, экстремистского содержания: газеты, листовки, брошюры, книги;
2. различные машинные носители информации: компакт-диски, флеш-карты, системные блоки ЭВМ, а так же кассеты и т.д.;
3. копировальная и множительная техника для определения в дальнейшем способа изготовления литературы экстремистского содержания;
4. различные инструкции по вербовке людей, по пользованию ЭВМ, по сокрытию следов преступной деятельности;
5. сведения о членах и структуре организации;
6. клятвы и другие атрибуты экстремистской деятельности;
7. документы, свидетельствующие о поступлении денежных и материальных средств.

Очевидно, что при обыске есть необходимость присутствия переводчика в тех случаях, когда обыскиваемое лицо не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство. Необходимо учесть, что переводчик может в целом разделять убеждения лиц, совершивших преступление экстремистской направленности. В таком случае есть необходимость применения видеосъемки для того, чтобы в случае возникновения сомнений в правильности устного перевода оценить его с участием другого переводчика.

В обязательном порядке у переводчика берется подписка о неразглашении данных предварительного расследования. Здесь необходимо учесть, что переводчик в силу различия правовых систем нашего государства и государства, где он родился и жил, может не понять, что в случае нарушения подписки наступает уголовная ответственность, где предусмотрена санкция вплоть до ареста.

В ситуации, когда требуется участие переводчика, следователь должен решить вопрос о переводе постановления и протокола (который будет составляться на месте производства обыска) на язык, которым владеет лицо, в помещении

которого производится обыск. Переводчик должен владеть именно юридическим, а не разговорным языком, что и должен выяснить следователь до начала следственного действия.

После того, как переводчик ознакомился с постановлением, следователю и оперативным работникам следует принять меры к тому, чтобы информация о месте проведения обыска не была сообщена посторонним лицам, поскольку, как ранее уже говорилось, переводчик может разделять убеждения лица, у которого проводится обыск.

Возможны ситуации когда следователь, при производстве обыска, не сможет однозначно решить, какая литература содержит призывы к осуществлению экстремистской деятельности и т.д. по различным причинам: отсутствие специальных познаний, неоднозначность содержания литературы, не знание языка, на котором изложен материал. В этом случае такая литература подлежит изъятию для решения этого вопроса в ходе производства экспертиз. Кроме того, даже литература, не имеющая экстремистского содержания имеет значение для уголовного дела при условии, что она отражает заинтересованность владельца этой литературы национальным, расовым, религиозным и другими вопросами.

Таким образом, расследование преступлений экстремистской направленности представляет собой весьма сложную и трудоемкую задачу, а своевременное и качественное проведение следственных действий во многом предопределяет основные направления дальнейшего расследования уголовного дела.

Мартыненко Игорь Эдуардович,
заведующий кафедрой гражданского права и
процесса Гродненского государственного
университета имени Янки Купалы (Республика
Беларусь), доктор юридических наук, доцент

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ОПЫТ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ СНГ)

Определяя стратегию борьбы с преступностью как многоуровневый комплекс государственно-правовых мер, системно воздействующих на устранение или нейтрализацию причин и условий, детерминирующих совершение преступлений, рассмотрим особенности криминализации отношений в сфере историко-культурного наследия. При этом наша позиция сводится к тому, что преступность является одной из серьезнейших угроз национальной безопасности, а историко-культурное наследие на изломе веков и тысячелетий приобретает все большую политическую силу и значение как надежный гарант сохранения идентичности и самобытности народа, ценнейшее конкурентное преимущество в условиях глобализации.

Республика Таджикистан – страна с древней культурой и историческими традициями. В настоящее время в Таджикистане на государственном учете состоят более двух тысяч памятников культуры, охватывающих все периоды человеческой истории. Это 220 городов и городищ, 70 крепостей, 81 древний могильник, 93 древние выработки, 654 неисследованных объекта, 69 мавзолеев, 58 исторических мечетей, 5 караван-сараяв, 12 минаретов, 13 медресе¹, 160 скульптур, 179 монументов.

Как показало исследование, в уголовном законодательстве всех государств-участников СНГ криминализированы отношения в сфере культуры, историко-культурного наследия. Однако в каждой стране имеются особенности, которые мы и рассмотрим.

В Республике Таджикистан уголовная ответственность за преступления против историко-культурного наследия установлена в следующих нормах Уголовного кодекса. В ст. 242 УК предусмотрена уголовная ответственность за *уничтожение или повреждение памятников истории и культуры*. Объектом данного преступления выступают основы общественной нравственности. Особенностью рассматриваемого деяния является то, что оно приводит к фактической утрате памятников и исторических предметов. Указанное преступление, как правило, состоит в уничтожении или разрушении этих предметов. Предмет преступления: 1) памятники истории, культуры; 2) предметы или документы, имеющие историческую или культурную ценность; 3) особо ценные объекты или памятники.

¹ См. подробнее: Мамаджанова С.М. Традиции и современность в архитектуре Таджикистана (на примере Душанбе) / С.М. Мамаджанова. – Душанбе: Ирфон-Мерос, 1993. 368 с.

В ст. 251 УК установлена ответственность за *хищение предметов иди документов, имеющих особую ценность*. Хищение предметов иди документов, имеющих особую ценность, представляет собой особый вид хищения, выделенный законодателем в специальную норму исходя из особенностей самого предмета хищения. *Объект преступления* – общественные отношения в сфере собственности. Предмет преступления: предметы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность; документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

В ст. 289 УК установлена ответственность за *контрабанду исторических, археологических или других культурных ценностей*, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Республики Таджикистан. Объективная сторона контрабанды - это перемещение через таможенную границу Республики Таджикистан товаров или иных предметов, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием. Обязательный признак объективной стороны - крупный размер нелегально перемещаемых культурных ценностей.

В ст. 403 УК установлена уголовная ответственность за *умышленные нарушение норм международного гуманитарного права, совершенное в ходе вооруженного конфликта* по признаку превращение в объект нападения, уничтожение или повреждение исторических памятников, произведения искусств или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народов, вероломное использование защитных знаков и сигналов, признаваемых в соответствии с международным гуманитарным правом. Объективную сторону данного преступления составляют конкретные действия, совершенные с целью маскировки военных объектов под культурные ценности. Состав данного преступления – формальный: преступление признается оконченным с момента совершения указанных действий.

В **Республике Казахстан** с 1 января 2015 г. в связи с вступлением в силу нового Уголовного кодекса уголовная ответственность установлена за *экономическую контрабанду*, т.е. перемещение в крупном размере через таможенную границу товаров, ценностей или других предметов, запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу (ст. 234 УК).

Также уголовно наказуемо умышленное уничтожение или повреждение памятников истории, культуры, а также предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ч. 1 ст. 203 УК). Более строго наказывается совершение тех же деяний, повлекшее путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом; повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью; совершенное по мотивам социальной, национальной, расовой или религиозной вражды.

Уголовная ответственность установлена также за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившие значительный ущерб (ч. 1 ст. 187 УК) И за *хищение предметов, имеющих особую ценность* (ст. 193 УК).

В Кыргызской Республике уголовная ответственность за преступления, предметом посягательств в которых выступают объекты историко-культурного наследия, установлена в следующих нормах Уголовного кодекса:

– статья 175 УК предусматривает наказание за *умышленное уничтожение или разрушение памятников истории и культуры*. По ст. 175 УК квалифицируется уничтожение или разрушение памятников истории и культуры любым способом: например, разбитие на куски (обелиска), разрезание (картины), поджог (деревянных ансамблей архитектуры, представляющих историческую и культурную ценность) и т.д.

– в ст. 204 «Контрабанда» УК установлена ответственность за *перемещение через таможенную границу Кыргызской Республики культурных ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики*, если это деяние совершено одним из следующих способов: помимо или с сокрытием от таможенного контроля; с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации; сопряжено с недекларированием или недостоверным декларированием. Данное преступление совершается только умышленно, субъект преступления – общий.

– в ст. 206 УК установлена ответственность за *невозвращение на территорию Кыргызской Республики предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Кыргызской Республики и зарубежных стран*.

В Республике Узбекистан соответствии со ст. 132 УК уголовная ответственность наступает за *умышленное уничтожение, разрушение, порчу памятников истории или культуры, взятых под охрану государства, совершенные после применения административного взыскания за такие же действия*.

В ст. 182 УК установлена уголовная ответственность за *нарушение таможенного законодательства, выразившееся в перемещении товаров или иных ценностей (в том числе культурных ценностей) через таможенную границу Республики Узбекистан помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием, совершенное: в особо крупном размере; с использованием служебного положения (ч. 1 ст. 182 УК Республики Узбекистан)*.

В Азербайджанской Республике уголовная ответственность установлена в следующих статьях Уголовного кодекса:

– за нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов по признаку нападения без военной необходимости на объекты, не являющиеся военной целью, ясно видимые и различаемые, в том числе особо охраняемые исторические объекты, объекты искусства (ст. 116 УК);

– за нарушение требований по использованию выражений фольклора, если в результате этих деяний причинен ущерб в значительном размере (ст. 165-2 УК);

– за хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 183.1 УК). В результате совершения хищения культурных ценностей вред причиняется как отношениям собственности, так и отношениям нравственности. Однако вред, причиняемый в результате совершения указанного деяния отношениям

собственности, более существен, чем ущерб, наносимый отношениям нравственности¹;

– за контрабанду культурных ценностей (ст. 206.2 УК);

– за невозвращение на территорию Азербайджанской Республики предметов художественного, исторического и археологического достояния Азербайджанской Республики и зарубежных стран, вывезенных за ее пределы, если такое возвращение является обязательным в соответствии с законодательством Азербайджанской Республики (ст. 207 УК);

– за умышленное уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, взятых под охрану государства (ст. 246 УК).

В **Республике Беларусь** уголовная ответственность установлена за совершение преступлений, предметом посягательств в которых выступают историко-культурные ценности (т.е. памятники), другие культурные ценности.

Статья 136 УК «Преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов» предусматривает ответственность за:

- *превращение в объект нападения либо уничтожение культурных ценностей, находящихся под защитой, при отсутствии военной необходимости, а равно хищение таких ценностей в крупных масштабах или совершение в отношении их актов вандализма* (п. 8 ст. 136 УК **Республики Беларусь**);

- *использование культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, либо непосредственно прилегающих к ним мест для поддержания военных действий, а равно превращение этих ценностей либо непосредственно прилегающих к ним мест в объект нападения* (п. 8-1 ст. 136 УК **Республики Беларусь**).

Статья 138 УК предусматривает ответственность за *умышленное использование вопреки международным договорам во время военных действий охранных знаков для культурных ценностей либо пользование знаком международной организации*. Объективную сторону данного преступления составляют конкретные действия, совершенные с целью маскировки военных объектов под культурные ценности. Состав данного преступления – формальный: преступление признается оконченным с момента совершения указанных действий.

В соответствии с ч. 1 ст. 228 УК уголовная ответственность наступает за *перемещение в крупном размере через таможенную границу Республики Беларусь товаров и ценностей, запрещенных или ограниченных к такому перемещению*, совершенное одним из следующих способов: помимо или с сокрытием от таможенного контроля; с обманным использованием документов или средств идентификации; сопряженное с недекларированием или заведомо недостоверным декларированием.

В ст. 230 УК установлена ответственность за *невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей*.

В ст. 344 УК установлена ответственность за *умышленное уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей или материальных объектов, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности*.

¹ Туманян К.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Республике Армения / К.Р. Туманян // Охрана армянского культурного наследия в Республике Армения и за рубежом: материалы круглого стола, г. Ереван-Ошакан, 2–6 декабря 2008 года. – Ереван: Тигран Мец, 2009. С. 28.

В ст. 346 УК определена ответственность за *надругательство над историко-культурными ценностями*. Своей сутью надругательство (в уголовном законодательстве других стран – вандализм) имеет сознательное осквернение, поругание, унижение мест и зданий, которые в сознании людей ассоциируются как святое, исключительно ценное, памятное. Целью надругательства является умышленное искажение смыслового содержания памятника как формы увековечения. Объективную сторону данного преступления составляют действия, связанные с осквернением памятных зданий и сооружений; глумление, циничное и оскорбительное отношение к историко-культурным ценностям.

В Республике Молдова уголовная ответственность предусмотрена за совершение следующих действий:

– разрушение или порчу памятников истории и культуры (ст. 221 УК). *Объектом преступления* являются охраняемые законом отношения в сфере нравственности. *Предмет преступления* – принятые на государственный учет (включенные в реестр) памятники истории и культуры. *Объективную сторону* преступления составляют действия по разрушению или порчу памятников истории и культуры Молдовы. *С субъективной стороны* данное преступление характеризуется умышленной формой вины. *Субъект преступления* – общий;

– контрабанда культурных ценностей (ст. 221 УК). Квалифицированный состав контрабанды составляют те же действия, совершенные: 1) повторно; 2) двумя или более лицами; 3) должностным лицом с использованием служебного положения; 4) в особо крупных размерах.

В Российской Федерации установлена уголовная ответственность за совершение следующих деяний против культурного наследия.

1. В ст. 164 УК установлена ответственность за *хищение предметов, имеющих особую ценность*. Особенностью хищения культурных ценностей, повлекшего их уничтожение, порчу или повреждение, является наличие дополнительных последствий, которые не охватываются основным составом хищения культурных ценностей. В п. «в» ч. 2 ст. 164 УК предусмотрен состав с двумя уровнями последствий: первый уровень присущ любому хищению – это причинение имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу в результате изъятия предмета хищения виновным и его обращения в свою пользу или пользу других лиц; второй уровень специфичен для данного хищения и заключается в безвозвратной утере предмета хищения или причинении ему ущерба¹.

2. В ст. 243 УК установлена уголовная ответственность за *уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия или культурных ценностей*, диспозиция и санкция которой изменены Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ. Особенностью рассматриваемого деяния является то, что, в отличие от других посягательств на культурные ценности, оно приводит к фактической утрате данных предметов. При этом указанное

¹ См. подробнее: Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей / под науч. ред. А.В. Наумова / Л.Р. Клебанов. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 205.

преступление, как правило, состоит в уничтожении или разрушении этих предметов.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в действии, содержанием которого являются уничтожение или повреждение памятников истории и культуры. Следует отметить, что формулировка диспозиции указанной статьи Уголовного кодекса изменилась по сравнению с прежней ее редакцией, которая раскрывала данный элемент преступления как уничтожение, разрушение и порчу указанных предметов. Способ совершения преступления не является обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 243 УК. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 243 УК, характеризуется умышленной и неосторожной формой вины. Субъект преступления – общий, т.е. вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Специальный субъект преступления не предусмотрен.

3. Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» введена уголовная ответственность за *нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия* (ст. 243-1 УК). Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в бездействии, которое приводит к уничтожению или повреждению в крупном размере охраняемых законом объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации либо выявленных объектов культурного наследия. Субъективная сторона – неосторожность. Субъект преступления – общий, им могут быть только собственники и пользователи объекта культурного наследия, а также лица, выявившие (обнаружившие) объект культурного наследия.

4. Упомянутом выше Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ введена также уголовная ответственность за *незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания* (ст. 243-2 УК). Объективную сторону данного преступления составляют действия по поиску и (или) изъятию археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимые без разрешения (открытого листа), повлекшие повреждение или уничтожение культурного слоя. С субъективной стороны данное преступление характеризуется прямым умыслом.

5. В Российской Федерации введена уголовная ответственность за *уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере* (ст. 243-3 УК). С объективной стороны данное преступление характеризуется как бездействие. Субъект преступления – специальный. По ст. 243-3 УК могут быть привлечены к уголовной ответственности только исполнители земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ, а также лица, на профессиональной основе осуществляющие полевые археологические исследования (раскопки и разведки). Причем у последних обязательно должен

быть так называемый открытый лист, представляющий собой разрешение на проведение археологических исследований. Исполнителем археологических полевых работ является физическое лицо, проводившее археологические полевые работы, и юридическое лицо, в трудовых отношениях с которым состоит такое физическое лицо.

6. В ст. 190 УК установлена ответственность за *невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей*, диспозиция которой изменена Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ.

7. В ст. 226.1 УК установлена ответственность за *незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС культурных ценностей в крупном размере*. Обязательный признак – крупный размер незаконно перемещаемых культурных ценностей.

В Украине уголовная ответственность установлена за совершение следующих преступлений, предметом посягательств в которых выступают памятники культурного наследия, культурные ценности.

1. В ст. 298-1 УК Украины установлена уголовная ответственность за *умышленное уничтожение, повреждение или сокрытие документов Национального архивного фонда* (ч.1), а также совершение тех же действий в отношении уникальных документов Национального архивного фонда (ч.2).

2. В ст. 201 УК Украины установлена уголовная ответственность за *контрабанду культурных ценностей* (ч.1). Квалифицированный состав контрабанды – совершение тех же действий предварительному сговору группой лиц или лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное ст. 201 УК, или должностным лицом с использованием служебного положения (ч.2 УК).

3. В соответствии со ст. 43 Закона Украины «Об охране культурного наследия» введена уголовная ответственность за совершение следующих преступлений.

3.1. Незаконное проведение археологических разведок, раскопок, других земляных или подводных работ на объекте археологического наследия (ч.1 ст. 298 УК);

3.2. Умышленное незаконное уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия или их частей (ч. 2 ст. 298 УК).

3.3. Умышленное незаконное уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия или их частей, совершенные относительно памятников национального значения (ч.3 ст. 298 УК).

3.4. Умышленное незаконное уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия или их частей, совершенные с целью поиска движимых предметов, происходящих из объектов археологического наследия (ч. 4 ст. 298 УК);

3.5. Умышленное незаконное уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия или их частей, совершенные относительно памятников национального значения, совершенные с целью поиска движимых предметов, происходящих из объектов археологического наследия (ч. 4 ст. 298 УК).

3.6. Умышленное незаконное уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия или их частей, совершенные должностным лицом с использованием служебного положения (ч.5 ст. 298 УК);

3.7. Умышленное незаконное уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия или их частей, совершенные относительно памятников национального значения, совершенные должностным лицом с использованием служебного положения (ч.5 ст. 298 УК).

4. В ст. 193 УК установлена ответственность за *присвоение лицом найденного или случайно оказавшегося у него чужого имущества, которое имеет особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, а также клада*. Состав рассматриваемого преступления имеет место лишь при условии, что найдено такое, случайно оказавшегося у виновного чужое имущество, которое имело соответствующую ценность, а именно: особую историческую, научную, художественную, культурную ценность, или определенный правовой статус – было кладом. С объективной стороны преступление заключается в присвоении лицом найденного или чужого имущества, случайно оказавшегося у него, а также клада.

Подведем итоги.

1. Общественная опасность посягательств на культурные ценности, историко-культурное наследие состоит в нанесении невосполнимого ущерба национальному культурному наследию в виде утраты составляющих его уникальных предметов либо их повреждении, умалении достоинств. Под преступлениями против историко-культурного наследия следует понимать предусмотренные и запрещенные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на отношения в сфере использования и сохранения памятников культуры, мест сосредоточения культурных ценностей, нематериального наследия.

2. Как показывает анализ судебно-следственной практики, по делам данной категории в странах СНГ чаще всего совершаются: хищения культурных ценностей, надругательство над памятниками истории и культуры (объектами культурного наследия), контрабанда культурных ценностей, уничтожение памятников археологии во время земляных и строительных работ, снос памятника под видом его реставрации. Мотивы совершения преступлений против историко-культурного наследия весьма разнообразны. В большинстве случаев это: корысть (с памятника срываются наиболее ценные элементы и продаются в качестве цветного металла); зависть (желание уничтожить или повредить культурную ценность, принадлежащую другому лицу); месть (в качестве отмщения выбираются наиболее ценные в историко-культурном отношении вещи, они уничтожаются либо повреждаются); тщеславие (желание, во что бы то ни стало, обладать конкретной антикварной вещью или произведением искусства, не взирая на невозможность ее публичной демонстрации, ведь в трансформированном сознании обладание художественными ценностями означает обретение высокой общественной значимости); хулиганские побуждения (преступники не выделяют памятник из ряда сокрушаемых ими предметов); политическая, национальная либо религиозная нетерпимость, нацистские побуждения.

3. В целях предотвращения преступлений против историко-культурного наследия целесообразно криминализовать *ведение полевых археологических работ, включая поднятие со дна водного объекта археологических предметов, без полученного в установленном порядке разрешения (открытого листа) либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением (открытым листом),*

повлекшее повреждение или уничтожение культурного слоя. Это может быть новая статья в Уголовном кодексе.

4. В Республике Таджикистан, как и в других странах СНГ, назрела необходимость установления уголовной ответственности за *уклонение исполнителя осуществляемых на профессиональной основе полевых археологических и иных работ от обязательной передачи в государственную собственность обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность.*

Тем самым сформируется правовой механизм защиты историко-культурного наследия от преступных посягательств.

5. В учреждениях образования Республики Таджикистан фактически не изучаются юридические аспекты охраны, использования и восстановления объектов историко-культурного наследия. Аналогичная ситуация сложилась и в других государствах-участниках Содружества Независимых Государств. Наверное, это не совсем правильно с точки зрения подготовки будущих специалистов для правоохранительных органов. Поэтому целесообразно организовать обучение по различным правовым аспектам охраны, использования и восстановления историко-культурного наследия. Надеемся, что в этом плане будет полезен подготовленный автором данной статьи учебник **«Международная и национальные правовые системы охраны историко-культурного наследия государств-участников СНГ»¹**, который направлен в учреждения образования Республики Таджикистан.

¹ Мартыненко И.Э. Международная и национальные правовые системы охраны историко-культурного наследия государств-участников СНГ: учеб. пособие / И.Э. Мартыненко. – Москва, ИКД «Зерцало-М», 2012. 943 с.

Михайлов Виктор Александрович,
доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Публичное и частное право», профессор Академии управления МВД России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Академии педагогических и социальных наук, Почетный профессор Академии МВД Кыргызской Республики, полковник милиции в отставке

ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Понятие предварительного расследования

В теории уголовного процесса, криминалистики и в практике досудебного производства предварительное расследование определяется как самостоятельная стадия уголовного процесса и самостоятельный институт уголовно-процессуального права, то есть как совокупность правовых норм, которые определяют порядок уголовно-процессуальной деятельности и регулируют уголовно-процессуальные отношения в данной стадии между ее участниками¹. Эти нормы содержатся в главах 21-32.1, 50-54 разделов VIII, XVI-XVIII УПК Российской Федерации². Содержание данной стадии процесса, следующей за возбуждением уголовного дела, состоит в раскрытии и расследовании преступлений путем производства следственных действий и использования иных способов собирания, проверки и оценки доказательств. Предварительное расследование уголовного дела производится следователем или дознавателем под процессуальным руководством и контролем руководителя органа предварительного расследования и под надзором прокурора и суда для выявления обстоятельств, характеризующих совершенные преступления, установления и изобличения виновных лиц, формирования материалов уголовного дела и направления его прокурором в установленном порядке в суд по подсудности для использования в качестве правовой основы судебного разбирательства данного дела по существу³.

¹ Михайлов В.А. Сущность предварительного расследования. Формы предварительного расследования / В.А. Михайлов // Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: В 3 т. / Под ред. В.А. Михайлова. — Т. 2: Досудебное и судебное производство. — М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. С. 31-47; Михайлов В.А. Организация раскрытия и расследования преступлений / В.А. Михайлов // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. — М.: Новый юрист, 1997. С. 4-7.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. — М.: Проспект, КноРус, 2015. Ст. 150-226.8, 420-427, 433-439, 449-451, 453-468.

³ Михайлов В.А. Сущность предварительного расследования. Формы предварительного расследования / В.А. Михайлов // Курс уголовного судопроизводства: учеб.: В 3 т. / Под ред. В.А. Михайлова. — Т. 2: Досудебное и судебное производство. — М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. С. 31-38; 8. Михайлов В.А. Общие условия предварительного

Расследование преступлений именуется предварительным потому, что производится до суда и для суда, предваряет главное расследование, именуемое судебным следствием, осуществляемым по всем уголовным делам, которые прокурор направляет после их расследования в суд и по которым принимается судебное решение о назначении судебного заседания и оно проводится в форме судебного разбирательства уголовного дела.

Выводы следователя (дознателя), руководителя органа расследования и прокурора по делу, которое направляется в суд, являются окончательными с точки зрения данных должностных лиц. Однако эти выводы не окончательные, а предварительные для судьбы самого уголовного дела и его заинтересованных участников – обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, поскольку выводы следователя (дознателя), руководителя органа расследования и прокурора для суда не обязательны, ибо согласно статьям 118, 120 Конституции Российской Федерации¹ при осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. С учетом данных конституционных требований и положений, установленных гл. 39 УПК РФ², окончательные выводы относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в том числе о виновности подсудимого в совершении преступления, уполномочен сделать в своем приговоре только суд, а не следователь, дознаватель, руководитель органа расследования, прокурор либо иные государственные органы или должностные лица. В то же время результаты предварительного расследования преступления по делу, которое не направляется прокурором в суд, а прекращается следователем, дознавателем, органом дознания по основаниям, предусмотренным статьями 24, 25, 27, 28, 28.1, ч. 1 ст. 427, п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ, приводят соответственно следователя, дознавателя, руководителя органа расследования не к предварительным, а к окончательным выводам по уголовному делу, в том числе о невиновности или виновности лица в совершении преступления, когда дело прекращается соответственно по реабилитирующим основаниям или нереабилитирующим основаниям.

Предварительное расследование — понятие родовое и употребляется оно в разд. VIII и других разделах УПК РФ как понятие, объединяющее следующие формы досудебного производства: 1) предварительное следствие; 2) дознание; 3) дознание в сокращенной форме); 4) производство органами дознания неотложных следственных действий³.

Предварительное расследование — это вторая после возбуждения уголовного дела стадия уголовного процесса. В этой связи правомерно говорить о стадии предварительного следствия, когда предварительное расследование уголовного дела осуществляется в форме предварительного следствия, и о стадии дознания, когда предварительное расследование проводится в форме дознания или дознания в сокращенной форме. В то же время можно говорить о стадии дознания и

расследования: монография / В.А. Михайлов. — М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2012. С. 21-40.

¹ Далее – Конституция РФ.

² Глава 39 УПК РФ регулирует порядок разрешения судом уголовного дела посредством постановления по нему приговора.

³ Михайлов В.А. Сущность предварительного расследования. Формы предварительного расследования / В.А. Михайлов // Курс уголовного судопроизводства: Учеб. : В 3 т. / Под ред. В.А. Михайлова. — Т. 2: Досудебное и судебное производство. — М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. С. 39-47.

предварительного следствия, когда расследование преступления осуществляется вначале как дознание (дознание в сокращенной форме или в форме проведения органом дознания неотложных следственных действий), а затем оно проводится в форме предварительного следствия. Возможен также вариант, когда производство по делу начинается в форме предварительного следствия, а затем при уточнении его подследственности продолжается и завершается в форме дознания либо дознания в сокращенной форме¹.

Предварительное расследование производится по делам о преступлениях публичного обвинения, а в случаях, предусмотренных частями 2, 3, 4 статьи 20 УПК РФ, и по делам о преступлениях частного обвинения либо по делам частного-публичного обвинения. Уголовными делами публичного обвинения являются уголовные дела о всех видах преступлений, предусмотренных УК РФ, кроме дел о преступлениях частного обвинения и дел о преступлениях частного-публичного обвинения.

Уголовными делами частного обвинения являются: а) уголовные дела об умышленном причинении легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (ч. 1 ст. 115 УК РФ); б) уголовные дела о побоях или совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ (ч. 1 ст. 116 УК РФ); в) уголовные дела о клевете, то есть о распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ). Согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ в её первоначальной редакции 2001 г. к уголовным делам частного обвинения относились также дела об оскорблении, уголовная ответственность за которое устанавливалась ч. 1 ст. 130 УК РФ (1996). Однако данный вид преступлений был декриминализован Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ.

Обычно органы предварительного расследования не возбуждают уголовные дела частного обвинения и не расследуют их; дела частного обвинения обычно возбуждаются у мирового судьи посредством подачи заявления о преступлении потерпевшим или его законным представителем; примирение допускается до удаления мирового судьи в совещательную комнату для постановления приговора. Но из данного правила сделано исключение частью 4 статьи 20 УПК РФ, согласно которой руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель наделены полномочиями возбудить уголовное дело о любом из числа преступлений частного обвинения и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, а также в случае совершения любого из вышеуказанных преступлений частного обвинения лицом, данные о котором не известны (ч. 2, 4 ст. 20 УПК РФ). После их возбуждения по указанным делам проводится: а) дознание (дознание в сокращенной форме) — дознавателем на основании пункта 1 части 3 ст. 150 УПК

¹ Михайлов В.А. Сущность предварительного расследования. Формы предварительного расследования / В.А. Михайлов // Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: В 3 т. / Под ред. В.А. Михайлова. — Т. 2: Досудебное и судебное производство. — М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. С. 31-38.

РФ; б) предварительное следствие — следователем по письменному указанию прокурора на основании части 4 ст. 150 УПК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 20 УПК РФ к уголовным делам частного-публичного обвинения относятся: дела об изнасиловании (ч. 1 ст. 131 УК РФ); дела о насильственных действиях сексуального характера (ч. 1 ст. 132 УК РФ); дела о нарушении неприкосновенности частной жизни (ч. 1 ст. 137 УК РФ); дела о нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ч. 1 ст. 138 УК РФ); дела о нарушении неприкосновенности жилища (ч. 1 ст. 139 УК РФ); дела о необоснованном отказе в приеме на работу или о необоснованном увольнении беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ); дела о нарушении авторских и смежных прав (ч. 1 ст. 146 УК РФ); дела о нарушении изобретательских и патентных прав (ч. 1 ст. 147 УК РФ). Согласно ч. 3 ст. 20 УПК РФ к уголовным делам о преступлениях частного-публичного обвинения относятся также: дела о мошенничестве (ст. 159 УК РФ); дела о мошенничестве в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ); дела о мошенничестве при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ); дела о мошенничестве с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ); дела о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ); дела о мошенничестве в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ); дела о мошенничестве в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Дела о данных преступлениях относятся к уголовным делам частного-публичного обвинения при условии, что указанные преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемом в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случаев, если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной кооперации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество (ч. 3 ст. 20 УПК РФ).

Руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель правомочны возбудить уголовное дело о любом преступлении частного-публичного обвинения и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). С соблюдением правил о подследственности по делам о преступлениях частного-публичного обвинения проводятся органами дознания и следственными органами соответственно дознание, дознание в сокращенной форме, неотложные следственные действия, предварительное следствие.

Предварительному расследованию, как вполне завершеному этапу уголовного судопроизводства, присущи все признаки стадии уголовного судопроизводства, которыми являются¹:

- относительно самостоятельные задачи, производные от общих задач уголовного судопроизводства;
- установленный УПК круг участников процесса, осуществляющих расследование уголовного дела. В данном случае имеются в виду орган дознания, дознаватель, начальник органа дознания, заместитель начальника органа дознания, начальник подразделения дознания, следователь, руководитель следственного органа. Расследование осуществляется под надзором прокурор и под контролем судьи районного суда, а в ряде случаев судьи вышестоящего суда. В системе военной юстиции прокурорский надзор за расследованием осуществляют военные прокуроры и судья гарнизонного военного суда, а в ряде случаев военный судья вышестоящего военного суда;
- специфический характер процессуальных отношений, которые складываются между участниками процесса при расследовании уголовного дела;
- процессуальные формы производства по уголовному делу, характерные для данного этапа уголовного процесса;
- специфические процессуальные решения, принимаемые в ходе производства предварительного расследования и подводящие итоги предварительному расследованию преступления. В данном случае имеются в виду: постановления о принятии уголовного дела к производству, о соединении уголовных дел, о выделении уголовного дела, о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела, о производстве соответствующих следственных действий, о привлечении в качестве обвиняемого, о признании потерпевшим, гражданским истцом, о привлечении в качестве гражданского ответчика, об избрании мер пресечения и др.; постановление о приостановлении производства по уголовному делу; постановление о прекращении уголовного дела; обвинительное заключение; обвинительный акт; обвинительное постановление; постановление о направлении дела в суд для решения вопроса о применении к лицу принудительных мер медицинского характера и др.

2. Цели и задачи предварительного расследования²

Уголовно-процессуальным кодексом и иными законами Российской Федерации не определены цели и задачи предварительного расследования, как в

¹ Михайлов В.А. Сущность предварительного расследования. Формы предварительного расследования / В.А. Михайлов // Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: В 3 т. / Под ред. В.А. Михайлова. — Т. 2: Досудебное и судебное производство. — М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. С. 31-47.

² См.: Михайлов В.А. Цели и задачи уголовного судопроизводства / С.В. Бородин, В.А. Михайлов // Курс уголовного судопроизводства: учеб.: В 3 т. / Под ред. В.А. Михайлова. — Т. 1: Общие положения уголовного судопроизводства. — М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. С. 32-36; Михайлов В.А. Цели уголовного судопроизводства / В.А. Михайлов // Публичное и частное право. Вып. I (IX). — М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2011. С. 98-113; Михайлов В.А. Задачи уголовного судопроизводства / В.А. Михайлов // Публичное и частное право. Вып. II (X). — М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2011. С. 94-116; Михайлов В.А. Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства: монография / В.А. Михайлов. — М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2010. С. 94-116; Михайлов В.А. Цели, задачи и функции российского уголовного судопроизводства / В.А. Михайлов // Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства: монография / В.А. Михайлов, Р.Р. Юлдошев, Н.А. Нозиров, А.Л. Артипов; под ред. В.А. Михайлова. — Душанбе: «Ирфон», 2014. — С. 136-179.

целом цели и задачи уголовного судопроизводства. Но сами общественно-исторические процессы преемственного становления, формирования и развития в течение более одиннадцати веков российского уголовного и уголовно-процессуального права и с 1917 года – российского конституционного права позволяют научно определить цели и задачи уголовного судопроизводства, которые законодатель Российской Федерации с учетом Рекомендаций IX Конгресса ООН о переориентации уголовного процесса с приоритетной защиты прав и интересов правонарушителя на приоритетную защиту прав и интересов жертвы преступления и общественных интересов¹ мог бы в установленном порядке нормативно закрепить в виде статей 1.1 и 1.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следующего содержания:

«Статья 1.1. Цели уголовного судопроизводства

1. Правовой основой целей уголовного судопроизводства и их реализации органами предварительного расследования, прокурорами и судами являются Конституция Российской Федерации и Уголовный кодекс Российской Федерации, основанный на Конституции РФ и признанных Российской Федерацией принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации.

2. Целями уголовного судопроизводства в борьбе с преступностью является безусловное, законное, обоснованное и непрерывное применение органами предварительного расследования, их руководителями, прокурорами и судами Уголовного кодекса Российской Федерации.

3. Безусловное, законное, обоснованное применение Уголовного кодекса Российской Федерации посредством уголовно-процессуальных форм призвано непрерывно обеспечивать: предотвращение, предупреждение, пресечение преступлений; адекватную, бескомпромиссную, опережающе-наступательную, превентивную борьбу с организованной международной, транснациональной и национальной преступной деятельностью; государственную и общественную безопасность и общественный порядок, безопасность многонационального народа России и его генофонда, национального и государственного суверенитета, географического и воздушного пространства, окружающей среды, земных недр, водных, лесных, почвенных, энергетических и прочих ресурсов, животного мира, экономики (промышленности, сельского хозяйства, топливно-энергетического комплекса, транспорта и т.п.), народного образования, науки, культуры; безопасность мира и человечества, согласие и содружество между народами, нациями, национальностями, народностями; защиту конституционного строя Российской Федерации, её политической и экономической систем, всех форм собственности, всех гарантированных Конституцией личных, социально-экономических, политических, социально-культурных прав, свобод и законных интересов каждого человека и гражданина, прав и законных интересов государственных, муниципальных, негосударственных предприятий, учреждений, организаций, их объединений, общественных и молодёжных организаций, политических партий и движений.

4. Таковыми, но не иными являются цели уголовного судопроизводства в Российской Федерации, виды, объём и иерархия ценностей, подлежащих защите от

¹ IX Конгресс ООН, посвященный предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проводился в Каире с 29 апреля по 8 мая 1995 года.

преступлений посредством применения процессуальных форм уголовного судопроизводства».

«Статья 1.2. Задачи уголовного судопроизводства

Задачами уголовного судопроизводства являются:

1. Принятие всех мер, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, настоящим Кодексом, Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и другими федеральными законами:

а) по осуществлению в уголовно-процессуальных формах борьбы с организованными формами международных, транснациональных и национальных преступлений, которые посягают на экологическую, экономическую, национальную (государственную) и общественную безопасность, на генофонд многонационального народа России, на мир и безопасность человечества, на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство, половую неприкосновенность личности, на семью, материнство, детство, на экономические, социальные, гражданские, политические, культурные права и свободы человека и гражданина, на общественный строй и государственную власть, общественный порядок, государственную, муниципальную и военную службу;

б) по осуществлению в уголовно-процессуальных формах борьбы с иными преступлениями, предусмотренными Уголовным кодексом Российской Федерации.

2. Своевременное, законное, обоснованное, справедливое и безусловно обязательное обеспечение доступа потерпевшего к правосудию и компенсации ему ущерба, причиненного преступлением.

3. Своевременное, законное, обоснованное, справедливое и безусловно обязательное возбуждение уголовного дела при наличии к тому оснований, то есть достаточных сведений, указывающих на признаки преступления, которые содержатся в сообщении о данном преступлении и в материалах его доследственной проверки либо непосредственно обнаружены органом дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором, оперативным подразделением, иным правоохранительным органом или судом (судьей).

4. Быстрое, всестороннее, полное и объективное раскрытие преступлений и исследование обстоятельств уголовного дела, изобличение виновных и выявление как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его наказание обстоятельств.

5. Законное, обоснованное и справедливое досудебное производство и судебное разбирательство уголовного дела с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

6. Безусловная защита прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, гражданского ответчика и иных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, со стороны защиты и охраняемых Конституцией Российской Федерации, Уголовным кодексом Российской Федерации, настоящим Кодексом, другими законами Российской Федерации, а также признанными Российской Федерацией международными правовыми актами и международными договорами Российской Федерации.

7. Уголовное судопроизводство призвано способствовать укреплению законности, общественного порядка, общественной и государственной безопасности, предотвращению, предупреждению, пресечению и искоренению

преступлений, охране интересов многонационального народа Российской Федерации, российского государства, прав и свобод каждого человека и гражданина, воспитанию руководителей, иных должностных лиц и частных лиц в духе уважения правил человеческого общежития и неуклонного соблюдения Конституции Российской Федерации, конституций и уставов субъектов Российской Федерации и иных действующих на территории России законов, международных правовых актов и международных договоров Российской Федерации.

8. На дознавателей штатных подразделений дознания, на следователей и судей не могут возлагаться задачи и функции (обязанности), не связанные с их уголовно-процессуальной деятельностью».

Цели и задачи органов предварительного расследования являются составной частью указанных целей и задач уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Мухитдинов Алишер Абдувахидович,
доцент кафедры судебного права и
прокурорского надзора Юридического
факультета Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

С приобретением независимости в Республике Таджикистан происходят глубокие изменения в социально-экономических и политико-правовых сферах, формируется государственно-правовая структура, создаются новые правовые институты и, соответственно, новое законодательство, совершенствуется и судебно-правовая система.

Выступая со своим посланием в Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Президент Э. Рахмон отметил: что «Нынешнее состояние законодательства требует проведения правового мониторинга. Наряду с этим все государственные структуры и органы обязаны рассматривать в качестве приоритетного направления своей деятельности соблюдение и защиту прав и свобод человека, признанных высшей ценностью нашего общества, и придавать более серьёзные значение приёму граждан, объективному и всестороннему рассмотрению их обращений и жалоб»¹.

Данная доктрина легла в основу проводимой в настоящее время в Таджикистане судебно-правовой реформы, которая прежде всего направлена на обеспечение прав и свобод граждан, а также улучшение качества работы правоохранительных органов по борьбе с преступностью, введение в правовой оборот новых для нашего судопроизводства институтов, т.е. установление судебного контроля за предварительным следствием, в частности получение судебного разрешения на производство некоторых следственных действий и порядком избрания мер принуждения и т.д.; более гуманное отношение к лицу, попавшему в сферу уголовно-процессуальных отношений².

В борьбе с преступностью следователь находится в первых её рядах, ему принадлежит определяющая роль, ему приходится непосредственно сталкиваться с подозреваемым, и по результатам общественно опасного деяния возбуждать уголовное дело. С этого момента он несет ответственность за его результаты. Кроме того, сложилось такое положение, что в процессе развития уголовно-процессуальной науки и законодательства в стране следователь не является самостоятельной процессуальной фигурой, т.к. все процессуальные действия он должен согласовать с прокурором, начальником следственного отдела, судом, начальником органа дознания. Это положение, на наш взгляд, необходимо пересмотреть таким образом, чтобы следователь был самостоятелен в выборе тех

¹ Послание Президента Маджлиси Оли Республики Таджикистан // Народная газета от 30 апреля 2014 г. – № 18. – Душанбе, 2014.

² Мухитдинов А.А. Вопросы самостоятельности следователя в свете требований нового УПК Республики Таджикистан // Перспективы развития уголовно – процессуального права и криминалистики (посвящается Н.В. Радутной): Мат. II Межд. научно-практической конференции. – М., 2011. С. 205.

или иных процессуальных действий при расследовании уголовного дела. К сожалению, с теоретической точки зрения в своей деятельности следователь свободен в выборе тех или иных процессуальных действий, а на практике он ограничен в реализации своих полномочий. Это очень важное положение требует своего исследования и обоснования¹.

Следует отметить, что процессуальное положение следователя в странах СНГ закреплено относительно одинаково. Однако есть определенные положительные моменты урегулирования процессуального положения следователя в Российской Федерации, Украине, Республике Беларусь, Республиках Казахстан и Узбекистан. Так, по УПК РФ, следователь относительно свободен от опеки прокурора.

Положительным опытом совершенствования уголовно-процессуального статуса среди стран СНГ можно считать создание в Республике Беларусь единого Следственного комитета.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства ряда европейских стран наглядно показывает, что следователю для получения санкции суда на арест, обыск, наложение ареста на имущество, прослушивание и запись телефонных переговоров не требуется получения предварительного согласия прокурора, что значительно облегчает работу следователя в этом направлении. Сам следователь, оперативный работник или полисмен непосредственно обращается к суду, чтобы ему разрешили произвести обыск, арест и т.д. Для того, чтобы принять меры для облегчения работы следователя, повышения его статуса, полагаем, мы должны перенять такой опыт. Необходимо, чтобы следователям были даны права, не ограничивающие следователя в выборе и проведении следственных действий. К сожалению, весьма сложно достичь положения, чтобы его статус был крепким, самостоятельным, чтобы он мог все делать с профессиональным сознанием, соблюдая законность. Плохо, когда человек работает под диктовку, исполняя указания. В этой связи следует отметить, что на современном этапе по ряду вопросов страдает сам прокурорский надзор. Было бы целесообразнее повысить качество общего надзора, чем руководить следствием. Тем более, что чаще следователи лучше, чем прокурор, знают, как расследовать уголовные дела, какие тактические приемы применять при этом. Мы исходим при этом из этого, что прокурор не занимается расследованием постоянно. Поэтому было бы логично дать следователю больше самостоятельности, больше возможности выполнять процессуальную работу без оглядки на прокурора².

Надзорная функция прокурора в уголовном процессе должна обуславливаться тем, чтобы расследование преступлений осуществлялось качественно, в установленные уголовно-процессуальным законом сроки и прежде всего в строгом и неуклонном обеспечении прав и законных интересов участников уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и т.д.), которые гарантированы Конституцией Республики Таджикистан, законодательными и

¹ Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан). – Душанбе, 2015. С. 10.

² См.: Мухитдинов А.А. Уголовно-процессуальная самостоятельность следователя в законодательстве Республики Таджикистан и России // Материалы Международной научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов: Сравнительное правоведение в странах Азиатско-тихоокеанского региона. – Улан-Удэ, 2011. С. 246.

нормативно-правовыми актами, а также международно-правовыми документами, к которым присоединился Таджикистан.

Следует отметить, что успех борьбы с преступностью определяется тем, насколько быстро и полно будет раскрыто каждое преступление, изобличены и преданы суду все лица, виновные в его совершении. Правильное решение следователем вопросов, входящих в предмет доказывания по каждому уголовному делу, во многом предопределяет законность и справедливость судебного приговора. Следователь, в первую очередь, выявляет событие преступления, доказывает виновность лица в его совершении, определяет юридическую оценку преступления, характер и размер причинённого преступлением ущерба и т.д. Раскрытие и расследование преступлений, изобличение виновных, восстановление доброго имени невиновного человека составляет сущность работы следователя. От его профессиональных навыков, настойчивости и оперативности, инициативы и самоотверженности во многом зависит исход дела.

Проведенный анализ деятельности следственного аппарата страны показывает, что имеющиеся недостатки в настоящее время обуславливаются наличием ряда причин, к которым можно отнести низкую деловую квалификацию некоторых следователей, недостаточный уровень руководства следственной работой и оказания практической помощи со стороны начальников следственного органа и вышестоящих органов этой структуры. С другой стороны, на качество расследования также влияет недостаточный уровень научных исследований в области уголовного права и процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, пробелы в нормах законов, отсутствие научно обоснованных рекомендаций, а также комментариев по производству уголовных дел, тактике производства некоторых следственных действий и т.д.

В сфере уголовного судопроизводства в последние годы в Таджикистане большое внимание уделяется проблеме независимости одного из основных субъектов – судьи, что позволило создать достаточно полноценный правовой институт. Судья исследует результаты деятельности следователя и выносит свое решение - приговор, исходя из собранных следователем доказательств. Поэтому совершенно справедливым является мнение о том, что для поднятия эффективности работы судьи важно, чтобы постоянно совершенствовалась профессиональная деятельность следователя.

Как справедливо отмечает российский исследователь В. Рохлин, «следователь - во многом должность, равнозначная должности судьи. Без доброкачественных, полных, на основании и в соответствии с законом собранных материалов суд не сможет осуществлять правосудие и принять законное и обоснованное, справедливое решение. Такие материалы дает следователь в результате проведенного предварительного следствия. Но если посмотреть на положение судьи и следователя, то бросается в глаза явное несоответствие их обеспеченности в выполнении обязанностей. У судьи помощник, секретарь суда и судебного заседания, исполнение его решения и безопасность работы обеспечивают приставы. А у следователя? Решения судьи обязательны для исполнения. А решения следователя? Как и кем они обеспечиваются?!»¹.

Успех судебной реформы, осуществляемой в настоящее время в Республике Таджикистан, во многом будет зависеть от степени ее взаимосвязанности с

¹ Рохлин В. Следователь: положение и полномочия // Законность. – М., 2003. – № 10. С. 22.

проводимыми в стране другими реформами, в частности с реформой органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу. Если судебно-правовая реформа коснется только суда, то она не даст ожидаемых результатов. В связи с чем следует согласиться с мнением В.Д. Дармаевой которая, в частности, отмечает, что «успех государственно-правовых реформ во многом зависит, насколько их программы, планы учитывают отечественный и мировой исторический опыт и уроки прошлых изменений политико-правовых институтов»¹.

Продолжая высказанную В.Д. Дармаевой мысль, следует сказать, что организационные меры сами по себе не решают задачу повышения эффективности любого вида деятельности, если они не основываются на преобразованиях самого существа деятельности. Качество предварительного следствия зависит, прежде всего, от совершенствования уголовно-процессуальных форм, в которых реализуются полномочия следователя по расследованию преступлений. Поэтому для повышения эффективности предварительного следствия, роли и ответственности следователя при расследовании преступлений необходимо в первую очередь принять меры прежде всего по совершенствованию правового положения следователя и содержания его уголовно-процессуальной деятельности².

В период формирования и строительства правового государства происходит бурное развитие и становление законодательства. Появляются новые правовые институты, совершенствуются уже имеющиеся. Наряду с этим идет творческое осмысление и заимствование с учетом отечественного опыта отдельных положений законодательства иностранных государств, международного законодательства³.

Выступая 23 января 2015 года с ежегодным посланием Маджлиси Оли Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон в частности отметил, что «Органы законодательной власти страны – Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон как субъекты законодательной инициативы ежегодно осуществляют эффективную работу по совершенствованию законодательства, и следует отметить, что деятельность членов Маджлиси намояндагон в последние пять лет весьма заметна.

Таджикистан, как суверенное, демократическое, правовое, светское и социальное государство, являясь членом мирового сообщества, находится в процессе ускоренной эволюции глобализации социально – экономических отношений и развития различных сфер жизни»⁴.

Значительным импульсом усилился последние десятилетия в Таджикистане законодательный процесс и мониторинг всего отечественного законодательства.

Государственная программа по борьбе с преступностью, ратификация Конвенции ООН против коррупции⁵, Концепции «сотрудничества государств – участников СНГ по борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма»⁶, «уголовно-правовой политики Республики

¹ Дармаева В.Д. Следователь в уголовном судопроизводстве. – М., 2007. С.17.

² См. об этом также: Доля Е.А. Следователь: где и каким ему быть? // Советская юстиция. – М., 1990. – № 15. С. 17.

³ Алламуратов А.Т. Иммуниеты в уголовном процессе Республики Узбекистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 2004. С. 13.

⁴ Послание Президента Э. Рахмона Маджлиси Оли РТ // Народная газета.– Душанбе, 2015.– № 4.

⁵ Конвенция ООН против коррупции, ратифицированная постановлением Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли РТ от 16 апреля 2008 г. // Вестник Маджлиси Оли РТ. – Душанбе, 2008. – № 4. С. 79-80.

⁶ Концепция о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, подписанная 26 августа 2006 года в Казани, ратифицирована постановлением Маджлиси Намояндагон от 11 октября 2006 г. // Вестник Маджлиси Оли РТ. – Душанбе, 2006. – № 10.

Таджикистан»¹, «прогнозирование развития законодательства Таджикистан»², законы Республики Таджикистан «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией»³, «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴, «О судах»⁵, «О конституционном суде»⁶, «Об уполномоченном по правам человека в РТ»⁷, «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма»⁸, «о приостановлении применения смертной казни»⁹, «о противодействии торговле людьми и оказания помощи жертвам торговли людьми»¹⁰, «о порядке и условиях содержания под стражей подозреваемого, обвиняемого и подсудимого»¹¹, «о амнистии»¹² свидетельствуют о действенных мерах, предпринимаемых с целью совершенствования законодательства.

Выступая 23 января 2015 года с ежегодным посланием Маджлиси Оли Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон в частности отметил, что «Органы законодательной власти страны – Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон как субъекты законодательной инициативы ежегодно осуществляют эффективную работу по совершенствованию законодательства, и следует отметить, что деятельность членов Маджлиси намояндагон в последние пять лет весьма заметна.

Таджикистан, как суверенное, демократическое, правовое, светское и социальное государство, являясь членом мирового сообщества, находится в процессе ускоренной эволюции глобализации социально – экономических отношений и развития различных сфер жизни»¹³.

Важным прогрессивным шагом в либерализации уголовного законодательства в стране, безусловно относится принятия Уголовно–процессуального кодекса.

С принятием и вступлением в силу УПК РТ реформирование уголовно-процессуального законодательства, проводимое в рамках общей судебно-правовой реформы, оказалась далеко не завершенным. Уже принято более двадцати законов, вносящих изменения и дополнения в отдельные положения УПК РТ, и имеются все основания полагать, что в ближайшей и отдаленной перспективах, эти тенденции сохранятся и получают дальнейшее развитие.

¹ Утверждена постановлением Правительства РТ за № 492 от 2 ноября 2013 г.

² Утверждена Указом Президента РТ от 19 февраля 2011 г.

³ Закон РТ «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией» // Вестник Маджлиси Оли РТ. – Душанбе, 2008. – № 3. С. 283-296.

⁴ Закон РТ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Вестник Маджлиси Оли РТ. – Душанбе, 2011. – № 3. С.149-161.

⁵ Конституционный закон РТ «О судах» // Вестник Маджлиси Оли РТ. – Душанбе, 2014. – № 7. С.183-218.

⁶ Закон РТ «О конституционном суде» // Вестник Маджлиси Оли РТ. – Душанбе, 2014. – № 7. С. 115-224.

⁷ Закон РТ «Об уполномоченном по правам человека в РТ» // Вестник Маджлиси Оли РТ. – Душанбе, 2008. – № 3. С. 254-262.

⁸ Закон РТ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» // Вестник Маджлиси Оли РТ. – Душанбе, 2011. – № 3. С. 136-148.

⁹ Закон РТ «О приостановлении применения смертной казни» // Вестник Маджлиси Оли РТ. – Душанбе, 2004. – № 7. С. 452.

¹⁰ Закон РТ «О противодействии торговле людьми и оказания помощи жертвам торговли людьми» // Вестник Маджлиси Оли РТ. – Душанбе, 2014. – № 7. С. 237.

¹¹ Закон РТ «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемого, обвиняемого и подсудимого» // Вестник Маджлиси Оли РТ. – Душанбе, 2011. – № 6. С. 258-274.

¹² Закон РТ «О амнистии» // Вестник Маджлиси Оли РТ. – Душанбе, 2011. – № 8-10. С. 133-139.

¹³ Послание Президента Э. Рахмона Маджлиси Оли РТ // Народная газета. – Душанбе, 2015. – № 4. С. 4.

Первые результаты действия УПК РТ позволяют проанализировать практику его применения, выявить проблемы процессуальной деятельности следователя и требуют проведения дальнейших научных исследований, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства в целом, и правового регулирования процессуального статуса следователя в частном.

Изменение уголовно-процессуальной политики и законодательства, расширение состязательных начал повлекли пересмотр процессуальной роли каждого из субъектов уголовного судопроизводства. По Уголовно-процессуальному кодексу Республики Таджикистан следователь представлен как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения, наряду с прокурором, начальником следственного отдела, дознавателем, потерпевшим и др. Таким образом, с точки зрения законодателя в настоящее время следователь наделен функцией обвинения (уголовного преследования), с чем целый ряд авторов не соглашается. Это связано с тем, что закон (ст. 6 УПК РТ) также нацеливает следователя на восстановление доброго имени лиц, не причастных к совершению преступлений. В случае, когда уголовное преследование не нашло своего подтверждения, следователь должен отказаться от него и принять меры по реабилитации незаконно и необоснованно подвергнутых уголовному преследованию лиц.

Достаточно негативная обстановка складывается с обеспечением процессуальной самостоятельности следователя. Ее рамки в действующем законодательстве значительно снижены, что отрицательно влияет на ход предварительного расследования, а соответственно и достижение задач уголовного судопроизводства. Так, 75 % опрошенных нами следователей назвали ограничение процессуальной самостоятельности следователя негативной тенденцией.

В рамках конституционных реформ последних лет укреплена судебная власть. С целью совершенствования правовых основ судебной власти в 2008 году была принята Программа судебно-правовой реформы, которая, без сомнения, играет важную роль в развитии и совершенствовании этой ветви власти.

Большую часть распорядительных полномочий по производству уголовных дел, в том числе заключение под арест, домашний арест, обыск жилья, арест имущества, временное отстранение от должности и другие в соответствии с новым уголовно-процессуальным кодексом отнесены к компетенции судов.

Эти изменения еще больше расширяют полномочия судов и удваивают их ответственность, поэтому необходимо принять конкретные меры по усилению требований при выборе судей, повышению их профессиональных навыков¹.

В связи с переходом от суда к следствию серьезную озабоченность на современном этапе вызывают вопросы кадрового обеспечения следственных органов Республики Таджикистан. Это обуславливается отсутствием в РТ специализированного центра по переподготовке и повышению квалификации оперативно-следственных работников. На вопрос: «Испытывали вы при назначении вас на должность следователя серьезные трудности в следственной работе?» 90% опрошенных следователей ответили утвердительно.

¹ Рахмон Э. Послание Президента Парламенту страны от 24 апреля 2010 г. // Народная газета. – Душанбе, 2010. – № 17. С. 3.

Следует отметить, что от того какими кадрами будут укомплектованы оперативно-следственные органы Республики Таджикистан, во многом зависит качество предварительного расследования и результаты раскрытия преступлений.

Следует отметить, что профессия следователя уникальна и весьма ответственна. Следователь должен знать и применять уголовное право, уголовный процесс, криминалистику, в определенной мере – гражданское право, вникать в любую отрасль законодательства и подзаконные акты, с которыми связано расследуемое деяние (финансовое, предпринимательское, таможенное, строительное и т.д.). О значении принимаемых им решений едва ли надо говорить, это и без того ясно. Поэтому так важны стабильность и профессионализм следственных кадров. К сожалению, этот вопрос является в наше время проблемным, что крайне отрицательно сказывается на состоянии законности, объективности и справедливости предварительного следствия.

Как справедливо считает А.П. Гуляев, «в настоящее время осуществление судебной реформы можно считать общепризнанным. Но в части уголовного судопроизводства такая реформа тесно увязана с проблемой реформирования предварительного расследования преступлений, т.е. той самой деятельности, которая в значительной мере предопределяет качество осуществления такой важной государственной функции, как правосудие.

Успешное осуществление функции правосудия немислимо без качественного расследования преступлений, причем об успешности осуществления государством функции правосудия надо судить не только по тем криминальным деяниям, дела по которым поступают на «стол» правосудия, но и по тем, которые не попадают на этот «стол», хотя должны попадать¹».

Подавляющую часть работы уголовно-процессуального характера в уголовном судопроизводстве выполняет именно следователь. Ради справедливости надо отметить, что сегодняшняя ситуация, в которой находится следователь, на наш взгляд, нуждается в изменении. Прежде всего это обуславливается потерей престижности этой профессии, недостаточным материально-техническим обеспечением, низкой заработной платой, реальным не обеспечением процессуальной самостоятельности следователя и рядом других факторов.

Таким образом, следует отметить, что уголовно-процессуальная следственная деятельность в Таджикистане должна постоянно находиться в динамике эффективного развития, регулярно дополняться и изменяться, оперативно реагируя на складывающиеся общественные отношения в стране.

¹ Гуляев А.П. Концепция реформирования предварительного расследования преступления // Российский следователь. – М., 2012. – № 11. С. 2.

**Назаркулова Чолпон Назаркуловна,
адъюнкт кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России,
капитан милиции**

ЗНАЧЕНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ МОТИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПО МОТИВУ НАЦИОНАЛЬНОЙ, РАСОВОЙ, РЕЛИГИОЗНОЙ ИЛИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ

Вопросом «Что движет человеком? Почему человек совершает те или иные поступки?» задавались еще мыслители античности. Так, о них упоминаются в трудах Аристотеля, Гераклита, Демокрита, Лукреция, Платона, Сократа¹. Спустя тысячелетия эти вопросы не потеряли своей актуальности, скорее наоборот мотив, стал объектом изучения специалистов разных отраслей науки. Однако, не смотря на большое количество работ, мнения ученых о ее сущности и значении расходятся, кроме того нет единой точки зрения и по поводу происхождения термина «мотив», который согласно этимологическому словарю М. Фасмера, происходит от немецкого «motiv» или французского «motif», которые произошли от латинского «mot-vus» – «подвижный»².

Хотелось бы подчеркнуть, что по анализируемым мотивам могут быть совершены различные преступления, предусмотренные в разных главах Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ). При этом, в одних статьях изучаемый мотив указан в диспозиции статьи как обязательный признак состава преступления, в других указан как квалифицирующий признак, в-третьих, не указан как обязательный или квалифицирующий признак состава преступления, однако совершение этих преступлений возможно только по указанному мотиву, в-четвертых, может быть признан обстоятельством, отягчающим наказание.

На наш взгляд, значение установления мотива национальной, расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды при расследовании преступлений, обусловлены следующими обстоятельствами:

- Правильная квалификация преступного деяния. Особенность конструкции составов норм УК такова, что при расследовании рассматриваемой категории преступлений установление и доказательство анализируемых мотивов обязательна. В случаях, когда эта работа не сделана или сделана не на должном уровне, деяние не может быть признано совершенным по мотивам национальной, расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды. Соответственно, по составам, в которых анализируемый мотив указан как обязательный признак, деяние не будет являться преступлением; по составам, в которых мотив предусмотрен как квалифицирующий состав, деяние может быть прекращено в части и переквалифицировано; а также при назначении наказания п. «е» ч.1 ст.63

¹ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – М., 2006. С. 344.

² Фасмер М. Этимологический словарь Русского языка [Электронный ресурс] / URL: <http://vasmer.narod.ru/p419.htm> (дата обращения 20.07.2015 г.)

УК РФ не может быть признан обстоятельством, отягчающим наказание. Кроме этого квалификация по анализируемому мотиву возможна только в том случае, когда ненависть или вражда являлись доминирующим мотивом преступления, а не внешне присутствовали в преступлении, совершенном на почве личных неприязненных отношений или из хулиганских побуждений. Таким образом, «не внимательное отношение к установлению истинных мотивов преступной деятельности приводит к неправильной квалификации и нарушению принципа справедливости при назначении наказания за совершенное преступление»¹.

- Мотив ↔ личность. Мотив непосредственно связан с личностью преступника, то есть, зная мотив, можно охарактеризовать личность лица, совершившего преступное деяние, его жизненные ценности и приоритеты, морально-нравственные качества, психологические особенности, прочность антиобщественных взглядов, степень общественной опасности и т.д. Другими словами «установление и анализ мотивационной сферы преступной деятельности важны для социально-психологической характеристики преступника»². И наоборот, зная социально-психологические особенности личность преступника можно предположить о мотиве преступления. В случаях, когда лицо не желает раскрывать мотивы преступного деяния, следует также обратить внимание на его увлечения, круг общения, принадлежность к националистическим или религиозным организациям, ношение экстремистской одежды, наличие татуировок в виде нацистской символики и т.д.

- Мотив ↔ способ. Насильственные действия, сопряженные угрозами и оскорблениями, свидетельствующими о национальной, расовой, религиозной или межрегиональной неприязни, в основном совершенные группой лиц демонстративным и особо агрессивным способом, может указывать на наличие мотива национальной, расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды. Для этой категории преступлений также характерны нанесение многочисленных телесных повреждений, с использованием орудий или приспособлений (кастет, биты, ножи, огнестрельное оружие и т.д.). Так, согласно проведенного В.С. Капицей исследования «случаи совершения рассматриваемой группы преступлений с использованием огнестрельного оружия составили 28,6 % от общего числа этих преступлений, с использованием колюще-режущего оружия и предметов, используемых в качестве такового – 34,1%, бытовых предметов (молоток, напильник, отвертка, лом, бутылка и др.) – 37,3%»³. И наоборот, когда лицо, совершившее преступление не отрицает мотив преступления, можно предположить о способе совершения преступления.

- Мотив ↔ способ ↔ следы. На мотив преступления могут указывать следы, найденные на месте преступления в ходе производства осмотра (экстремистские листовки, нарисованная на стенах или на жертвах нацистская атрибутика и т.д.). В правоприменительной практике зачастую в силу объективных и субъективных причин привлечь к участию в производстве первичного осмотра специалистов из различных отраслей знаний (религии, психологии, межэтнических отношений) не

¹ Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение. – М., 2012. С. 85.

² Миникаева А.Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. С. 57.

³ Капица В.С. Расследование преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. С. 47.

представляется возможным. Поэтому к осмотру следователь должен подойти особо скрупулезно и внимательно. Обнаруженные следы могут указать на способ и мотив преступления. При подозрении совершения преступления по указанному мотиву, следует провести обыск на месте проживания подозреваемого в целях обнаружения и изъятия вещественных доказательств, указывающих на возможность наличия у лица мотива национальной, расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды.

- Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Общеизвестно, что каждое преступление отличается от других характером и степенью общественной опасности, то есть мотивом и способом преступления, размером ущерба, личностью лица, совершившего преступление и т.д. Установление истинного мотива преступления способствует выяснению всех обстоятельств дела, которые необходимы для индивидуализации каждого отдельного деяния, в целях исключения формального подхода при назначении наказания. Кроме того большинство статей УК РФ имеют альтернативные и относительно-определенные санкции, и индивидуализирование каждого конкретного преступного деяния и лица его совершившего позволяет судье выбрать не только один из нескольких имеющихся видов наказания, но и определить размер, необходимый для достижения целей наказания. Необходимо заметить и то, что в отдельных случаях уголовное законодательство позволяет назначить дополнительный вид наказания или наказание ниже низшего предела, которое производится не без учета мотива. На значение мотива как на «обстоятельство, которое может повлиять на выбор меры наказания» указывал еще Б.В.Харазишвили¹. Однако нельзя абсолютизировать роль мотива при реализации принципа индивидуализации наказания, которое должно достигаться при учете всех обстоятельств дела и личностных качеств субъекта преступления.

- Мотив как обстоятельство, отягчающее наказание. Согласно п. «е» ч.1 ст.63 УК РФ, рассматриваемые мотивы могут выступать как отягчающее обстоятельство при назначении наказания. Судом указанные мотивы могут быть признаны обстоятельством, отягчающим наказание только в том случае, когда они не предусмотрены в диспозиции статьи как обязательный признак или не предусмотрены как квалифицирующий признак состава преступления. Учет судом п. «е» ч.1 ст.63 УК РФ, по общему правилу, служит основанием для усиления уголовной ответственности и наказания. Отнесение законодателем мотива национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды к перечню обстоятельств отягчающих наказание связано с тем, что совершение преступления по указанным мотивам существенно повышает общественную опасность любого преступного деяния. Однако эту позицию законодателя разделяют не все ученые. Так, Ф.З.Велиев утверждает, что «мотив ненависти или вражды как обстоятельство, отягчающее наказание, судами фактически не учитывается», в связи с чем, предлагает исключить пункт «е» из части 1 ст. 63 УК РФ. Данное положение он обосновывает также «анализом уголовного законодательства большинства зарубежных государств, в котором нет подобной нормы»².

¹ Харазишвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в Советском праве. – Тбилиси, 1963. С. 65.

² Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. С. 9.

• Проведение профилактических работ. Установление мотива способствует выявлению обстоятельств, способствовавших совершению рассматриваемой категории преступлений. В соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ при выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, суд вправе частными определениями (постановлениями) обращать на них внимание соответствующих организаций и должностных лиц. Таким образом, установление истинных мотивов преступлений необходимы для проведения эффективной профилактической работы, значение которой в многоконфессиональном и многонациональном обществе, в условиях неизбежной глобализации трудно переоценить.

Изучению значения мотива преступления посвящены работы многих ученых, среди которых: Д.П.Котов, С.А.Тарарухин, Б.В.Харазишвили, В.А.Наумов, А.П.Музюкин, Е.И.Думанская и т.д. В основном все сходятся во мнении, что мотив должен быть исследован при расследовании всех умышленных преступлений. Однако эту позицию разделяют не все. Так, по мнению О.В.Дмитриева и М.С.Фокина мотивы «не только не влияют на квалификацию, но и никак не сказываются при определении судом меры наказания»¹. С этой позицией трудно согласиться, поскольку установление истины без выяснения мотива преступления вряд ли возможно, к тому же «пренебрежение мотивом превратило бы вину в формальную категорию, лишенную реального содержания»². На обязательность установления мотива, также обращает внимание Верховный Суд РФ «при таких обстоятельствах, когда мотив преступления, являющийся предметом доказывания по уголовному делу, не установлен, приговор не может быть признан законным, он подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение»³.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы подчеркнуть, что в преступлениях, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды мотив является обязательным признаком субъективной стороны, без установления и доказательства которого, деяние не может быть квалифицировано как таковое. Кроме того в правоприменительной деятельности не знание мотива преступления может привести к значительным затратам в связи с неясностью содержания преступной деятельности.

¹ Дмитриев О.В., Фокин М.С. Сектанство: уголовно-правовые аспекты. – Омск, 2002. С.134.

² Харазишвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в Советском праве. – Тбилиси, 1963. С. 71.

³ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ №19 от 29.09.1999 г. [Электронный ресурс]. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_4739.htm (дата обращения 18.08.2015 г.).

**Низаева Светлана Рамилевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД
России, майор полиции**

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

В настоящее время, в условиях рыночной экономики жилищная проблема является одной из самых насущных и актуальных. Понятие - жилищная сфера представляет собой область общественных отношений, связанных с удовлетворением жилищных потребностей человека. Она включает в себя три основных группы отношений: 1) отношения, обусловленные созданием объектов жилищной сферы; 2) отношения, возникающие в связи с оборотом объектов жилищной сферы; 3) отношения, направленные на обеспечение комфортного проживания¹.

Права граждан на доступное жилье уязвимы как со стороны государства, так и со стороны преступных структур. Вопреки реализующейся в нашей стране в течение многих лет программы «Доступное жилье», значительное число граждан не в состоянии приобрести жилье ни за наличный расчет, ни по кредитной программе (механизм ипотечного кредитования и получения кредитов целевого назначения не урегулирован достаточным образом). Данные обстоятельства наряду с низкой осведомленностью граждан о своих правах в жилищной сфере, коррупцией и недобросовестностью чиновников государственных структур, приводят к росту мошеннических действий, совершаемых в жилищно-правовой сфере. Такое понятие как «черный риэлтор» давно вошло в привычный профессиональный лексикон сотрудников правоохранительных органов. В мошенническую схему включены и риэлтерские конторы и нотариусы, обеспечивающие мнимую законность проводимой сделки.

В последние годы государство уделяет большое внимание социальной сфере, что нашло свое отражение во множестве социальных программ, в том числе увеличении жилищного фонда за счет возможности получения жилищных субсидий для индивидуального строительства. Данный фактор привел к развитию тенденции широкого использования заведомо подложных документов для получения права участия в одной из социальных программ в сфере индивидуального жилищного строительства. Зачастую в преступную мошенническую схему вовлечены не только рядовые граждане, желающие улучшить свои жилищные условия, но и имеющие на это законодательно оформленного права, но и сотрудники государственных органов, несущие ответственность за реализацию социальных программ в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и основанных на нем региональных нормативных актах.

¹ Епифанцев А.В. Правовой режим недвижимого имущества в жилищной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2007. С. 6.

При расследовании мошеннических посягательств, связанных с использованием подложных документов, следователю в обязательном порядке надлежит назначить судебную почерковедческую экспертизу, поставив на разрешение эксперта следующие вопросы:

- одним или разными лицами выполнены тексты либо подписи на банковских документах или отдельные части текста на одном листе;
- одним или разными лицами выполнен имеющийся на документах рукописный текст, цифровая или рукописная подпись;
- кому принадлежит подпись, имеющаяся на документе.

В целях исследования и установления факта подделки документа, предоставляющего право на получение жилищной субсидии, проводится технико – криминалистическая экспертиза документа. На разрешение эксперта ставятся следующие вопросы:

- на каком оборудовании (тип, система, модель принтера) отпечатан исследуемый документ;
- напечатаны ли документы, их фрагменты, представленные на исследование, на данном печатающем устройстве;
- тем ли клише, образцы которого представлены на исследование, нанесен оттиск печати (штампа) на исследуемом документе.

В случае задержания лица, подозреваемого в совершении мошеннических действий, в рамках расследования уголовного дела необходимо незамедлительно провести обыски по месту жительства и месту работы предполагаемого преступника. В данном случае изъятию подлежат все банковские документы, черновики, бланки документов, все носители информации, в том числе мобильный телефон, флэш-карты, коммуникаторы и иные портативные электронные устройства.

При расследовании уголовных дел указанной категории наибольшую сложность представляет проведение судебных экспертиз в сфере информационных технологий. Обыск в целях получения информации для назначения судебных экспертиз подобного рода имеет свои тактические особенности. Целью такого обыска являются любые носители информации с содержащимися на них данными, относящимися к расчетным операциям в банках по месту совершения мошенничества, использующихся для функционирующего программного обеспечения по банковским операциям за исследуемый период времени, а также графических распечаток компьютерного текста, журналов учета контрольных чисел, технических неисправностей компьютерной сети и других документов.

В соответствии с требованиями Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" на основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его¹. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 74 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта является доказательством по делу. Однако, по мнению Р.С. Белкина, «доказательственное значение заключения эксперта зависит от его истинности, внутренней непротиворечивости, точности и достоверности всех действий, оценок и выводов эксперта в ходе и по результатам

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08 марта 2015 г. № 23-ФЗ).

процесса экспертного исследования»¹.

Выход эксперта за пределы своей компетенции может заключаться в решении им вопросов, являющихся прерогативой лица, в производстве которого находится уголовное дело. Включение подобных вопросов в постановление о назначении судебной экспертизы - один из видов следственных ошибок. Но если эксперт отвечает на подобный вопрос, а не отказывается от его решения - это уже экспертная ошибка. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что «постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда ... (например, что имело место мошенничество, то есть хищение путем обмана либо злоупотребления доверием, а не присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному)..., как не входящих в его компетенцию, не допускается»².

При расследовании уголовных дел о мошенничестве, связанном с преднамеренным завышением объемов и стоимости выполненных строительных работ примером следственной ошибки при назначении судебной бухгалтерской экспертизы может являться постановка на разрешение экспертов вопроса о том, кем допущен факт завышения объемов и стоимости выполненных работ. Данный вопрос не относится к компетенции эксперта и должен решаться оперативно - следственным путем.

В соответствии с требованиями Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации"³ эксперт вправе знакомиться с материалами дела в пределах проводимой им экспертизы, однако, он не вправе самостоятельно собирать объекты для исследования. Примером ошибки подобного рода служит судебная бухгалтерская экспертиза, проведенная по уголовному делу о незаконном получении субсидии на получение жилья в рамках программы «Доступное жилье». На экспертизу представлялся системный блок с программным обеспечением, при этом в постановлении следователя не оговаривалось, какое программное обеспечение установлено в системном блоке, функционировало ли оно в штатном режиме. Несмотря на это эксперты – бухгалтеры составили заключение, из которого следовало, что они обнаружили данное программное обеспечение, проанализировали его работу, установив наличие баз данных с документацией бухгалтерской отчетности. Из полученного заключения следовало, что при проведении исследования эксперты – бухгалтеры самостоятельно собирали доказательства и выбирали, что им исследовать. Это и есть пример экспертной ошибки, поскольку объекты исследования должны предоставляться лицом, проводящим расследование по конкретному уголовному делу. На основании изложенного, представляется целесообразным по уголовным делам указанной категории первоначально проводить судебную компьютерно – техническую экспертизу, а уже после получения соответствующего заключения назначать судебную бухгалтерскую экспертизу.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: 3-е изд., доп. – М., 2001. С. 470.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам".

³ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08 марта 2015 г. № 23-ФЗ).

**Парфёнов Алексей Алексеевич,
старший преподаватель кафедры уголовного
процесса и криминалистики Юридического
факультета Российско-Таджикского
(славянского) университета**

ВЫЯВЛЕНИЕ СЛЕДОВ РУК НА КОЖЕ ТРУПА ПАРАМИ ЦИАНОАКРИЛАТА ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

На данный момент в Республике Таджикистан, также, как и в других странах, одним из объектов доказывания по уголовным делам, являются следы рук, но методика обнаружения, выявления и фиксации, остается той же, что и двадцать лет назад, что сказывается на качестве и возможностях при раскрытии и расследовании преступлений. Ведь иногда именно следы рук, являются единственными доказательствами по делу. Современные средства позволяют выявлять следы рук не только на гладких, бумажных и других поверхностях, но и на коже трупа. К сожалению, в Республике Таджикистан данные возможности не используются, что негативно сказывается на качестве осмотра места происшествия и расследования в целом.

Основная задача при осмотре места происшествия – выявление и фиксация следов как результатов любого материального воздействия на первоначальное состояние среды (обстановки), произошедших в ходе совершения преступления. След представляет собой материально зафиксированное отображение внешнего строения одного объекта (следообразующего) на другом (следовоспринимающем). В некоторых случаях след не передает внешнего строения воздействующего предмета, а образован его отслоением или наслоением в результате механического, химического, термического или иного воздействия.

Особое место в криминалистической практике занимает выявление и фиксация следов рук. Это объясняется уникальными свойствами кожи ладоней человека: индивидуальностью, относительной устойчивостью и восстанавливаемостью папиллярного узора.

Наиболее трудная задача – выявление и фиксация маловидимых и невидимых следов, состоящих из естественных секретов желез кожи человека. Эти выделения производятся железами наружной секреции, жировыми и потовыми железами, и состоят из неорганических и органических компонентов.

Выбор оптимальных средств, методов для выявления малозаметных и невидимых следов – ключевой момент в работе эксперта-криминалиста. Для этого необходимо иметь четкое представление о механизме протекающих процессов.

Следует учитывать такие факторы, как возраст следа и воздействие на него окружающей среды, а также вещества следовоспринимающей поверхности. Вода и спирты первыми уходят из вещества следа. Таким образом, методы, использующие вещества, реагирующие с водной составляющей следа, малопригодны для обработки старых следов. И, напротив, вещества, взаимодействующие с жировыми компонентами, оказываются в этих случаях более эффективными. Разумеется, что и сама поверхность, на которой оставлен след, может впитывать и рассеивать

компоненты, содержащиеся в следе, ухудшая, таким образом, различимость узора папиллярных линий.

В отдельных случаях успешное выявление следов рук требует последовательного применения различных методов.

Поскольку многие «проявители» оказывают на следы разрушающее воздействие, эксперт должен четко представлять последовательность применения различных методов. Дело в том, что в ходе реакции изменяется химический состав вещества следа, после чего в нем уже не остается компонентов, пригодных для дальнейшего использования выбранного метода.

В настоящее время при выявлении следов рук зарубежными криминалистами широко применяется метод, основанный на использовании эфиров цианакриловой кислоты, которые входят в состав многих клеевых композиций. Данный метод был разработан в 1978 г. П.М. Норкусом и подробно описан в работах многих авторов. Вместе с тем, в Республике Таджикистан этот метод даже в последние несколько лет не обрел должное место в методологической системе криминалистики.

Пары цианоакрилата полимеризуются в присутствии водных паров и некоторых других компонентов потожировых выделений, образуя относительно твердые белесые следы. Для повышения контраста выявленные следы могут быть дополнительно обработаны дактилоскопическими порошками или флуоресцентными красителями.

Суть метода заключается в следующем. Исследуемый объект помещают в замкнутый объем, где испаряют эфиры цианакриловой кислоты (ЦАК). В результате на отложениях потожирового вещества происходит интенсивная реакция полимеризации молекул цианоакрилата, катализатором которой являются аминокислоты, входящие в состав потожирового вещества. При необходимости выявленные следы для увеличения контрастности обрабатывают дактилоскопическими магнитными порошками и копируют на дактилоскопическую пленку.

Использование цианоакрилатов для выявления следов рук на коже трупа по своей значимости может сравниться с внедрением в свое время в криминалистическую практику классических дактилоскопических порошков. Эффективность выявления следов при использовании нового метода равноценна применению нингидрина в 50-е годы для обработки пористых поверхностей.

На основе цианоакрилатов разработано множество различных клеевых композиций. Основным их клеящим компонентом являются сложные эфиры $\text{CH}_2=\text{C}(\text{CN})-\text{COOR}$, образованные α -цианакриловой кислотой с одноатомными алифатическими спиртами. Данные эфиры относятся к мономерам, которые легко полимеризуются в присутствии слабых оснований, гидроксильных групп, кислотных соединений (в том числе и кислот Льюиса), аминогруппы аминикислот и молекул воды¹.

Эфиры цианакриловой кислоты взаимодействуют с потожировым веществом следов, находясь в паровой фазе. Этим определяются общие положения методики работы с ними:

¹ Дмитрова Ю.В. Выявление следов рук эфирами цианакриловой кислоты: методические рекомендации. – Киев, 1999. С. 4.

- исследуемый объект помещается в замкнутый объем, где концентрируются испаряемые эфиры цианакриловой кислоты;
- испарение протекает активнее, если цианакриловая композиция подогрета;
- со временем процесс полимеризации начинает протекать не только на потожировом веществе следа, но и на всех поверхностях внутри замкнутого объема, что может привести к "забиванию" рисунка следа.

Для выявления следов рук используются клеевые композиции, содержащие в своем составе цианоакрилат:

- чистый цианоакрилат (обычно входит в комплект к цианоакрилатным камерам импортного производства или производится как расходный материал фирмами-производителями криминалистической техники);
- цианоакрилатные пластины (пакеты) и трубки (картриджи для горелок) (применяются в основном на местах происшествий).

Для выявления следов рук парами цианоакрилата используется замкнутый объем. На современном этапе развития криминалистической техники на смену подручным и самодельным приспособлениям (таким как стеклянные колпаки, аквариумы, полиэтиленовые пакеты) пришли специально разработанные камеры для выявления следов рук парами цианоакрилата как в вакууме, так и без.

Цианоакрилатные камеры для выявления следов рук при атмосферном давлении могут быть как лабораторными, так и портативными (для работы на местах происшествия). Среди портативных есть камеры как одноразового, так и многократного использования.

Но нас интересуют те, которые могут использоваться на местах происшествия. На современном этапе используются цианоакрилатные пластины, трубки и алюминиевые конверты.

Цианоакрилатная пластина представляет собой небольшой герметичный конверт из фольги, внутри которого находится специальный химический раствор с цианоакрилатом (различается составом в зависимости от производителя). Для использования конверт разрывается напололам (обычно он сделан так, что расклеивается полностью и раскрывается как книга) и помещается в замкнутое пространство, где нужно выявить следы.

Цианоакрилатные трубки – это специальные приборы (выпускаются зарубежными фирмами), представляющие собой устройство цилиндрической формы с емкостью, в которую закачивается газ (бутан), снабженное специальной насадкой, на которую надевается капсула с цианоакрилатом. Цианоакрилатные трубки снабжаются специальной кнопкой, при помощи которой поджигается газ (по принципу пьезозажигалки), и капсула с цианоакрилатом начинает нагреваться, вызывая интенсивное испарение паров цианоакрилата. Цианоакрилатная трубка действует направленно на объект, который надо окуривать в течение непродолжительного времени (2-10 минут). Цианоакрилатная трубка обычно используется на местах происшествий, для выявления следов рук. Периодически в цианоакрилатную трубку закачивают газ из специального баллончика.

Выявление следов рук с использованием цианоакрилатной трубки представляет собой кратковременное направленное окуривание объекта. Цианоакрилатные трубки используются на открытом воздухе.

Перед применением цианоакрилатную трубку следует заправить газом, затем надеть на трубку капсулу (патрон) с цианоакрилатом и поджечь фитиль, нажимая на специальную кнопку. Капсула (патрон) разогревается 30-40 секунд, после чего

начинает интенсивно «дымить» парами цианоакрилата. Дымовую струю направляют на обрабатываемый объект, держа патрон на расстоянии 7-10 см от объекта¹.

Проведенные в ЭКЦ МВД России испытания цианоакрилатной трубки показали, что при обработке объектов цианоакрилатную трубку нельзя подносить очень близко к обрабатываемому объекту, так как она сильно раскаляется. Пластик при этом начинает плавиться, а на стекле и металле конденсируется влага, мешая налипанию цианоакрилата на потожировое вещество; маленькие капсулы рассчитаны на кратковременную (до двух минут) обработку и подходят для следов небольшой давности, следы же давностью свыше 10 суток целесообразнее обрабатывать, используя большие капсулы с цианоакрилатом.

После обработки объекта не следует сразу снимать отработанную капсулу, так как она очень горячая, надо дать ей остыть.

Выявленные цианоакрилатом следы представляют собой беловатый налет вещества и в большинстве случаев слабо контрастны для проведения дактилоскопических исследований².

Алюминиевые конверты с цианоакрилатным клеем очень удобны для работы в лабораториях и на местах происшествия. Они прекрасно зарекомендовали себя при работе внутри автомобиля или на пластиковых чехлах, покрывающих мебель. С их помощью также удобно обрабатывать трупы или их части, которые невозможно поместить в обычную камеру.

Принцип работы с ними заключается в том, что раскрытый конверт прикрепляется внутри камеры или пластикового чехла. Туда же помещается чаша с теплой водой для создания дополнительной влажности. Результат можно наблюдать уже через 10-15 минут после начала процесса. Для пробного проявления отпечатков рекомендуется использовать какой-либо предмет с черной гладкой поверхностью с нанесенным контрольным отпечатком пальца. Как только контрольные отпечатки проявились, процесс прекращают, конверт извлекают из камеры, вытесняют из него воздух и герметизируют.

Такой конверт рассчитан на непрерывное использование в течение 10-15 часов. Конверты с клеем рекомендуется хранить в холодильнике при температуре 5-7 С. Клей находится в пригодном для использования состоянии в течение года³.

Для работы на местах происшествий выпускаются специальные полиэтиленовые камеры, которые удобны в перевозке и применении. Эти камеры состоят из сборного каркаса, на которые одевается полиэтиленовая оболочка, оснащенная специальной герметичной застежкой. Внутри можно расположить объекты труп или его части, на которых необходимо выявить следы рук, а также раскрытую цианоакрилатную пластину и при необходимости стакан с горячей водой. Камера сделана из прозрачного полиэтилена, что позволяет следить за процессом выявления следов.

Методика выявления следов рук на коже трупа парами цианоакрилата заключается в следующем. В полиэтиленовую герметичную камеру помещается

¹ Дмитрова Ю.В. Выявление следов рук эфирами цианакриловой кислоты: методические рекомендации. – Киев, 1999. С. 13.

² Воронков Л.Ю., Матов О.Р., Федоренко В.А. Выявление следов рук эфирами цианакриловой кислоты при пониженном давлении // Тезисы докладов научно-практической конференции "Экспертиза на службе следствия". – Волгоград, 1998, С. 54-55.

³ Шелков В.А. Современные методы выявления следов рук // Специальная техника. – М., 2001. С. 45.

часть трупа, или камерой накрывают труп целиком (основным требованием является – замкнутый объем рабочей камеры), куда помещают цианоакрилатные пластины или клей. Клеевую композицию (примерно 10 капель клея на объем 3 литра) вместе с объектами исследования нагревают до температуры 90-150 С, при этом нагреватель следует располагать в верхней части рабочей камеры, так как пары эфиров цианакриловой кислоты тяжелее воздуха. На участках наслоения потожирового вещества наблюдаются рельефные отложения полимера. Весь процесс проявления занимает от 30 до 45 минут в зависимости от давности следов и свойств поверхности кожи трупа.

В полевых условиях, при отсутствии заводской полиэтиленовой цианоакрилатной камеры она может быть изготовлена самостоятельно из подручных средств - полиэтилена, натянутого на проволочный каркас необходимой формы и размера, а вместо цианоакрилатных пластин и трубок может быть использован импортный технический клей или суперклей на основе цианакриловой кислоты (*super glue*), содержащего в своей композиции низколетучий цианакриловый эфир. В состав клея входят цианоакрилаты с «тяжелыми» спиртовыми алифатическими радикалами R (радикалы имеют в своем составе три и более атома углерода), перевод которых в парообразное состояние затруднен. Кроме того, подобные композиции полимеризуются на воздухе в течение нескольких секунд. Поэтому для увеличения летучести и замедления процесса полимеризации такого клея рекомендуется применять разбавители.

При использовании в качестве разбавителя ацетона нагрев следует производить плавно, не допуская закипания раствора. В качестве нагревателя можно использовать мощный проволочный резистор с эмалевым покрытием (типа ПЭВ-20), через который пропускается электрический ток, а раствор наливается по тонкой стеклянной палочке во внутреннюю полость резистора, закрытую снизу пробкой из материала, не разрушающегося при нагреве до 200 С. Сила тока через резистор управляется либо бытовым регулятором напряжения¹. Следует отметить, что в качестве нагревателя можно использовать электроплитку, а раствор клея наливать в керамический тигель или в блюдце из алюминиевой фольги. Однако в этом случае необходимо выполнение следующих условий: плитка должна быть с закрытой спиралью и достаточно малой мощности во избежание избыточного разогрева объема рабочей камеры. В результате термического воздействия на клеевой раствор в рабочей камере наблюдается заметное образование паров цианоакрилатов. На участках наслоения потожирового вещества возникают рельефные наслоения полимера. Процесс проявления занимает от 30 до 45 мин в зависимости от давности следов и свойств поверхности. Далее для удобства работы следы можно обработать дактилоскопическими порошками и позволяют копировать следы на дактилоскопическую пленку. Можно использовать люминесцентные порошки или жидкости (например, родамин). При этом необходимо помнить, что из-за интенсивной полимеризации мономера любая дополнительная обработка выявленного следа эффективна только в течение 40-60 мин после окончания процесса проявления.

Жидкий суперклей на основе цианакриловой кислоты должен использоваться вместе с источником тепла для ускорения процесса окуривания.

¹ Самищенко С.С., Ивашков В.А. Использование эфиров цианакриловой кислоты в дактилоскопии // Экспертная практика. – 1990. – № 29. С. 59-64.

Для этого в камеру помещают электронагреватель, на который устанавливают блюдо из алюминиевой фольги. На него наносят от пяти до десяти капель клея. Объект со следом и чашу с теплой водой помещают в камеру и включают электронагреватель. Рекомендуется использовать таймер или контролировать процессы визуально, с целью избежания перенагрева.

Емкость с клеем рекомендуется хранить в холодильнике, чтобы клей находился в хорошем состоянии в течение долгого времени.

**Парфёнов Алексей Алексеевич,
старший преподаватель кафедры уголовного
процесса и криминалистики Юридического
факультета Российско-Таджикского
(славянского) университета**

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ПСИХОЛОГО- КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В последние десятилетия в криминалистике сформировалось направление, которое получило название «психологического профиля». Современное состояние развития криминалистики позволяет утверждать о необходимости разработки и применения методики психолого-криминалистического профилирования. Его основная идея заключается в обеспечении процесса установления и розыска неизвестного преступника. По сути, создание психолого-криминалистического профиля личности неизвестного преступника – это сложный процесс получения информации психологического характера, определение особых признаков и создание идеальной модели такого лица, что имеет большое значение для его установления и обнаружения. Основой построения психологического профиля считается бихевиоризм (от англ. behaviour – поведение). Это направление в психологии XX в., последователи которого считали ее предметом не сознание, а поведение как совокупность физиологических реакций на внешние факторы.

В течение последнего десятилетия в научной литературе начинают затрагиваться проблемы применения в правоохранительной и правоприменительной деятельности знаний о психологических и поведенческих аспектах личности, совершившей насильственные преступления. На основе теоретических конструктов и практических разработок в настоящее время можно выделить психологическое профилирование в новое направление в психолого-криминалистическом обеспечении профессиональной деятельности правоохранительных органов. В понятие «психолого-криминалистическое профилирование» нами вкладывается смысл объединения психологических методов и методик оценки мотивационно-диспозиционной стороны личности, и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков выявленных при осмотре места происшествия. Совокупность характеристик внешности, невербального, вербального поведения, мотивации, планирования и реализации преступного деяния обеспечивает качественное наполнения данного термина, позволяя составлять психолого-криминалистический профиль лица, совершившего насильственное преступление.

Историческая ретроспектива данного направления имеет более чем вековую историю. Так, например, описана первая попытка составления психологического профиля преступника, принадлежащая британскому хирургу Томасу Бонду, предпринятая в 1888 году в отношении личности Джека Потрошителя. С течением времени создание профиля преступника рассматривалось в контексте составления

поискового психолого-криминалистического профиля неизвестного лица по следам на месте преступления.

В 80-х годах в связи с расследованием дела серийного убийцы Теодора Роберта Банди при Национальной академии Федерального бюро расследований США был создан отдел бихевиористики, который в своей работе использует метод составления психологического профиля преступника («метода психопрофиля»), т.е. на основе анализа преступной деятельности делается предположение о психологических особенностях преступника, определив предварительно его личностные характеристики. Хотя, казалось бы, что со времен Ч.Ломброзо наука отказалась от попыток описать типичного преступника.

Одним из основоположников метода составления психологического профиля неизвестного преступника был специальный агент ФБР Джон Дуглас, который сначала вел курсы для агентов ФБР по применению криминальной психологии, а с 1979 года стал руководить программой исследований «Личностно-преступное профилирование». Именно благодаря успешной работе Д. Дугласа и ряду других специальных агентов ФБР (Р.Расслера, Р.Хэйзелвуда) метод психологического профилирования стал официально использоваться в ФБР и в 1984 году были созданы Центр психологии поведения (отдел бихевиористики) и единая национальная база данных – VICAP.

В дальнейшем многие страны последовали их примеру, в частности, метод составления психологического профиля был взят на вооружение Великобританией, Францией, Германией, Россией, а специальный отдел по изучению преступного поведения существует, например, в полиции Скотленд-Ярда Великобритании.

Методика построения психолого-криминалистического профиля основана на принципах криминалистики, психоанализа и бихевиористики и заключается в том, что на основании представленных данных (о способе совершения преступления, следовой картине, информации о личности жертвы и т.п.) профессиональный психолог (профайлер) составляет вероятностное описание психологически значимых характеристик неизвестного лица, совершившего преступление, в котором указывается предполагаемый возраст, пол, раса, семейное положение, служебный статус, уровень развития и сексуальной зрелости, вероятность совершения преступления в будущем, возможное криминальное прошлое, взаимоотношения с жертвой и другая информация.

С помощью метода составления психологического профиля было раскрыто не одно уголовное дело, в частности, метод использовался для поимки серийных убийц Т. Банди, Дж. Дамера, Г. Шипмана, «Вашингтонского снайпера», а так же А. Чикатило, А. Пичушкина и др.

Результаты использования указанной методики более чем впечатляющие, только ее разработчик Д. Дуглас, используя приемы построения психологического профиля преступника, успешно участвовал в раскрытии более тысячи преступлений¹.

Построение психолого-криминалистического профиля – это скорее искусство, чем наука. Искусство, которое необходимо сегодня Республике Таджикистан. Психологическое профилирование – это метод, который мог

¹ Ахмедшин Р.Л. К вопросу о доказательственном статусе заключения об установлении психологического портрета неизвестного преступника / Проблемы познания в уголовном судопроизводстве: Материалы научно-практической конференции, 22-24 сентября 1999 г. – Иркутск, 2000. С. 98

способствовать в раскрытии и расследовании дела серийного убийцы Эргашева Ш., а также в расследовании таких громких уголовных дел, связанных с пропажей Сабины и Малики Араловых, с пропажей и обнаружением тела пятилетней Осии (по документам: Сабохат Диловарова) и других пропавших несовершеннолетних детей.

В сложившейся обстановке, в Республике Таджикистан до сих пор не существует специального отдела, подобно описанному отделу бихевиористики ФБР США. На сегодняшний день узкая специализация является единственной возможностью избежать существующих методологических недостатков методики построения психологического профиля.

Разнообразие способов совершения преступлений порождает необходимость разработки и внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов Республики Таджикистан дополнительных методов и новых видов исследований, направленных на оптимизацию процесса расследования и установление лица, совершившего преступление.

В этой связи перспективным направлением является использование метода криминалистического профилирования, позволяющего построить (воссоздать) портрет, отражающий в комплексе различные свойства субъекта, по которым возможно найти и в последующем идентифицировать преступника.

Психолого-криминалистический профиль лица, совершившего преступление, – это мысленно представленная и искусственно созданная система биологических, социальных, психологических свойств и состояний личности, отобразившихся в материальных и идеальных следах преступления, способная замещать искомое лицо, а ее изучение – дать новую информацию о нем.

Выделение именно «психолого-криминалистического профиля» обусловлено комплексным характером его содержания, ибо последний может включать в себя разнообразные сведения о личности в отличие, например, от субъективного, психологического и т.д. Отметим, что при составлении психолого-криминалистического профиля необходимо брать за основу знания о структуре человека (биологические, психологические и социальные свойства). Поэтому, например, психологический профиль необходимо рассматривать как составную часть психолого-криминалистического профиля преступника.

В зависимости от содержания можно выделить следующие виды психолого-криминалистических профилей.

Составление типового психолого-криминалистического профиля преступника предполагает собирание психолого-криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лиц, совершивших преступления. Такой методологический подход позволяет соотнести известные социальные, биологические и психологические особенности лиц, совершивших преступления, с деталями события преступления, характеристиками потерпевшего и исследовать все пространственно-временные и иные содержательные характеристики отношений между ними, а также проанализировать социальные условия формирования лица и его биологические характеристики. При этом авторы исходят из презюмирования того, что сходные признаки криминального события могут принадлежать преступникам со сходными характеристиками.

На основе данных знаний происходит выдвижение версий относительно биологических, социальных и психологических качеств лица, совершившего преступление, соответственно степени вероятности тех или иных связей. После

проверки версий и получения дополнительной информации, собранной в процессе расследования, происходит «обрастание» типовых характеристик информацией, более узкой по своему характеру. Составленный на основе знания типичных взаимосвязей элементов криминального события профиль есть по существу психолого-криминалистический профиль личности преступника, имеющий наибольшую степень общности, и являющийся, как правило, избыточно-гомоморфным, знания о личности преступника как элементе криминалистической характеристики преступления определенного вида входят общей конвой в основу его построения.

Если в основе построения типового психолого-криминалистического профиля лежит метод обобщения данных, полученных путем ретроспективного анализа криминалистически значимых свойств лиц, совершивших преступления, то психолого-криминалистический профиль неизвестного субъекта является итогом соотнесения результатов психолого-криминалистического познания события конкретного преступления через призму анализа типичных корреляционных связей, сопряженного с процессом установления тождества с одним из типовых психолого-криминалистических профилей преступника по данному виду преступления. Поисковая значимость в такой трактовке психолого-криминалистического профиля неизвестного преступника невысока, ибо он включает в себя описание вероятностных личностных характеристик.

Технология составления психолого-криминалистического профиля базируется прежде всего на методе моделирования. Главное назначение психолого-криминалистической модели преступника заключается в том, что она должна быть эффективным средством поиска и выявления лиц, совершивших преступление. В этом и заключается ее практическое значение. Эффективность реализации криминалистической модели зависит не столько от полноты собранной информации, количества отраженных в ней признаков, сколько от распознавательной значимости ее элементов. Установление индивидуальных, уникальных признаков, свойств лица, совершившего преступление, позволяет быстрее и легче выявить и идентифицировать преступника.

Специфичность технологии построения данного профиля в первую очередь определяется особенностями задач, решаемых с помощью психолого-криминалистического профилирования, и характере знаний, которые может получить следователь с помощью этого метода (получение новой информации о преступнике, о том, как отобразились его свойства в реальности), что весьма важно для управления процессом дальнейшего его познания опосредованно через его следы и другие объективные факты.

По своему содержанию полученная информация может быть, как позитивной, так и негативной (показывающей, каким человек не был). В большинстве случаев это ориентирующие (поисковые) сведения вероятностного характера, что не уменьшает значение составления психолого-криминалистического профиля неизвестного преступника для расследования, поскольку степень вероятности полученных сведений может быть значительно повышена путем проверки их другими методами познания.

Специфика технологии построения психолого-криминалистического профиля также порождается своеобразием связей, имеющихся между созданным портретом преступника и оригиналом. Связи можно обнаружить только путем выявления зависимостей между предметами и их свойствами. Существующие

между этими явлениями связи носят достаточно сложный интегративный характер, опосредованы в большинстве случаев информацией о способе совершения преступления, жертве, содержащейся в материальных и идеальных следах, оставленных на месте происшествия лицом, совершившим преступление.

Развивая мысль, отметим, что преступник служит основным звеном, организующим элементы в ситуацию, играет определяющую роль, а остальные элементы находятся в подчиненном по отношению к нему положении. Объясняется это тем, что «творцом» и, как правило, инициатором (знающим замысел, цели, условия, способы преступной деятельности) является преступник. Особенности человека играют определяющую роль по отношению к другим признакам совершаемого преступления¹.

В настоящее время в материалах уголовного дела не отражается в систематизированном виде информация о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление. По нашему мнению, подобная информация должна оформляться в форме документа-справки, составленного следователем, и прилагаться к уголовному делу. Психолого-криминалистический профиль искомого лица, как документ, должен отвечать следующим основным характеристикам²:

1) являться относительно устойчивым криминалистическим продуктом (его базовые компоненты, которые человек часто не может произвольно изменять, так как они относительно устойчивы во времени);

2) носить вероятностный характер в силу того, что одни и те же свойства человека могут актуализироваться в разнообразных формах проявления и в то же время одна и та же форма поведения может явиться реализацией разных индивидуально-личностных тенденций, что затрудняет их однозначную интерпретацию;

3) зависеть от объективности источников информации о происшедшем событии и его участниках и обеспечиваться установлением корреляционных связей между признаками события и свойствами лица, критичностью выводов специалиста (например, психолога-аналитика), отсутствием стереотипов и предубеждений в отношении конкретных лиц;

4) носить дискретный характер – как отражение конкретной этапности и конкретной цели из множественности возможно решаемых с его помощью задач на разных стадиях производства по уголовному делу;

5) обладать динамичностью, что проявляется в его способности дополняться и углубляться;

6) характеризоваться прогностичностью (психолого-криминалистически значимая информация о лице, совершившем преступление, может содержать сведения, позволяющие прогнозировать его поведение, например, где и когда преступник будет подыскивать очередную жертву);

7) обладать оптимальностью (необходимость переосмысления имеющейся информации под углом зрения конкретных служебных задач с целью ее систематизации и оптимизации на основе избирательности).

¹ Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника и развитие криминалистики // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования. – М., 1978. С. 34.

² Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. – М., 2002. С. 18-19.

Таким образом, следователю при построении психолого-криминалистического профиля необходимо воссоздать:

1) корреляционную связь между лицом, совершившим преступление, и иными элементами криминального события: способом совершения, предметом посягательства, жертвой, обстановкой совершения преступления, орудиями и средствами преступной деятельности и т.д.;

2) имеющуюся связь между преступником и оставленными им в связи с совершенным преступлением следами;

3) имеющуюся связь между иными элементами криминального события и следами, возможно оставшимися на субъекте, совершившим преступление.

Такие связи воссоздаются путем интерпретации следовой информации и носят обратный характер.

При осмотре места происшествия следователю (специалисту) необходимо выявить и зафиксировать следы преступника.

По следовой информации, полученной в ходе осмотра места происшествия, специалисту предстоит создать модель происшедшего события. В процессе предварительного изучения следовая информация трансформируется в оперативную (выдвигаются версии о происшествии и предполагаемом преступнике – его общефизических, анатомических, функциональных признаках и т.д.¹).

Поиск неизвестного преступника с использованием метода психолого-криминалистического профилирования осуществляется по следующей схеме:

1. Получение криминалистической информации о биологических, социальных, психологических свойствах и состояниях личности.

2. Построение психолого-криминалистического профиля.

3. Изучение сведений, составляющих содержание профиля.

4. Определение путей поиска преступника по заданным параметрам.

5. Проверка причастности лиц к совершению преступления путем сопоставления информации о выявленном лице и информации, содержащейся в психолого-криминалистическом профиле искомого лица.

При выяснении обстоятельств, связанных с проверкой причастности лица к совершению преступления и его изобличением в содеянном, первостепенное значение имеет метод сравнительного исследования. Так, информация о психолого-социальных качествах и данных, дает возможность не только обнаружить виновного, как отмечалось выше, но и помогает проверить его причастность к совершению преступления и изобличить его. В первую очередь необходимо выяснить, обладает ли заподозренное (подозреваемое) лицо качествами, которые были необходимы для совершения данного преступления (рост, сила, волевые качества, интеллектуальные способности, навыки и т.д.), отраженными в психолого-криминалистическом профиле искомого лица. Большое значение имеет выяснение вопроса о том, был ли заподозренный (подозреваемый) на месте происшествия, не им ли оставлены следы, обнаруженные на месте происшествия, располагал ли он временем, необходимым для выполнения всех совершенных действий, не заподозренному (подозреваемому) ли принадлежит

¹ Соколова О.А. К вопросу о комплексном подходе к диагностике человека по его следам и отображениям // Криміналістика ХХІ століття: матеріали Міжнародн. науч.-практ. конф. (25–26 листоп. 2010 г.). – Харьков, 2010. С. 149-153.

орудие преступления и предметы, обнаруженные на месте происшествия, есть ли у него алиби и т.д.

В случае неподтверждения выдвинутой версии о причастности лица к совершению преступления, подозрение с проверяемого лица снимается, в случае подтверждения – возникают принципиально иные отношения, определяемые своеобразием комплекса задач, которые следствию предстоит решить. В.А. Образцов выделяет следующие задачи:

1) продолжение работы по закреплению и развитию системы доказательств, позволяющих получить достоверные знания об обстоятельствах события преступления;

2) поиск, проверка и оценка доказательств причастности заподозренного к совершению преступления и его виновности в содеянном;

3) создание и реализация предпосылок, необходимых для пресечения преступного поведения виновного лица, предотвращения возможных с его стороны новых антиобщественных проявлений, обеспечение его уголовного преследования¹.

Данный перечень задач, на наш взгляд, направлен в сторону изобличения лица в совершении преступления, однако необходимо рассматривать и оправдывающие лицо факты. Поэтому считаем необходимым дополнить перечень указанных задач следующими: всестороннее изучение подозреваемого (обвиняемого), тщательное сопоставление полученных сведений с психолого-криминалистическим профилем искомого лица; рассмотрение вопроса, при наличии определенных доказательств виновности лица, о его непричастности к совершению преступления по причине самооговора, дачи ложных показаний свидетелями, потерпевшим и т.д.

Также следует обратить внимание на важную роль профессионализма и таланта лица, занимающегося составлением психологических портретов.

Психолого-криминалистический профиль может разработать не каждый психолог, а лишь тот, который прошел специальную подготовку, имеет хороший теоретический и практический уровень. В российской юридической литературе бытует мнение о том, что специальные знания эксперта-психолога должны быть профессиональными психологическими и не пересекаться с юридическими. Однако практика составления психологического профиля показывает, что профессиональные психологи и психиатры при описании неизвестного преступника излишне академичны; составленный ими психологический профиль носит диагностический характер, а не характер определенного «руководства к действию» для следователя. Представляется, что профайлер должен обладать базовым юридическим и психологическим образованием, а так же специальными познаниями в криминалистике и криминальной психологии.

На основании вышеизложенного, полагаем, что в целях эффективного расследования уголовных дел, а также учитывая значимость и важность использования методики составления психолого-криминалистического профиля преступника по делам, где существенно ограничены возможности традиционных методов расследования и розыска преступника, необходимо поставить вопрос о создании в Республики Таджикистан при Министерстве внутренних дел, Специального Отдела или Рабочей Группы специалистов, занимающихся

¹ Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М., 1997. С. 145.

исключительно составлением психолого-криминалистических профилей
неизвестных преступников.

**Пулатова Фаридабону Юлдашкуловна,
научный сотрудник ОНиРИО Академии МВД
Республики Таджикистан, старший лейтенант
милиции**

**ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РОСТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА
ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШЕННЫХ ПОДРОСТКАМИ В ГОРОДЕ
ДУШАНБЕ ЗА 2010-2014 г.**

Преступность – форма социального поведения людей, нарушающая нормальное функционирование общественного организма. Из всех нарушений преступность наиболее опасна для общества. Однако преступность это не просто сумма совершенных преступлений, а явление, имеющее свои закономерности существования.

Преступность несовершеннолетних становится, пожалуй, самой серьезной проблемой. Предпосылки и условия преступности несовершеннолетних, как и преступность в целом, носят социально обусловленный характер и зависят от конкретных исторических условий жизни общества, от содержания и направленности его институтов, от сущности и способов решения главных противоречий. Одним из специфических обстоятельств преступности несовершеннолетних на современном этапе жизни общества является катастрофическое положение организации досуга детей и подростков по месту жительства. Сегодня возможности современной техники и технологий, особенно Интернета, играют важную роль в развитии науки и культуры и в целом в прогрессе общественной жизни. Однако сегодня мы видим, что информационно-коммуникационные сети, в том числе Интернет, отдельными преступными элементами и группами широко используются для совершения киберпреступлений, то есть для распространения экстремистских и радикальных идей, особенно среди молодежи и несовершеннолетних. Кроме того, возрастные особенности личности включаются и начинают действовать в механизме преступного поведения, причем не автоматически, а когда наличие этих особенностей не учитывается в воспитании и контроле несовершеннолетних, что приводит к возникновению безнадзорности. Тем не менее значительная часть преступлений такие как небольшие кражи, хулиганские действия в подростковой среде, рассматриваются окружающими лишь проявлением возрастной незрелости. К другим отклонениям асоциального характера следует отнести ложь, обман, агрессивность, пассивность, грубость, конфликтность, раздражительность, халатность. Хотя эти поступки нельзя отнести к преступлениям или правонарушениям, поведение их носителей не соответствует моральным нормам, установленным в цивилизованном обществе. Особенности социальных условий жизни подростка в предшествующие годы, сложившийся характер взаимоотношений в семье и школе, накладывают отпечаток на то, насколько бесконфликтно перенесет подросток те возрастные и психофизические изменения, которые происходят с ним в этот период, как будет решена социальная задача "вхождения" его в мир взрослых, определение своего места в микро социальном окружении, характерных для этого периода.

Необходимо отметить, что несовершеннолетние стали одной из наиболее криминально пораженной и, в тоже время, наименее социально защищенной категории населения. В связи с ростом преступности несовершеннолетних, растет и число осужденных несовершеннолетних. Среди преступлений, совершаемых несовершеннолетними, велика доля тяжких корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Нередко им присущи такие черты, как чрезмерная, ничем не мотивированная жестокость. Большое количество этих преступлений совершается в соучастии особенно в группе, что также отвечает специфике психологии подростков. В то же время несовершеннолетний является не только субъектом преступления, но и объектом повышенной правовой охраны и защиты, поскольку подростки являются одной из самых незащищенных групп нашего общества.

В генезисе преступности несовершеннолетних решающее место занимают недостатки воспитания и влияния среды. Однако это не исключает правомерности возложения на них уголовной ответственности. Во-первых, эта ответственность устанавливается при наличии социально-психологических предпосылок. Во-вторых, она сама как социальный и правовой институт призвана выступать в качестве объективного фактора, противоборствующего преступным проявлениям и способствующего воспитанию подрастающего поколения, привитию ему необходимого правосознания. Вместе с тем криминологическая сторона вопроса влияет и не может не влиять на характер и объем уголовной ответственности несовершеннолетних.¹ Поскольку главным детерминантом преступных проявлений несовершеннолетних являются недостатки воспитания и слияния среды, общество вынуждено определенную долю ответственности брать на себя или возлагать ее на малые социальные группы и конкретных лиц, не обеспечивающих должное воспитание или оказавших отрицательное влияние, смягчая уголовную ответственность самих правонарушителей.

Несовершеннолетний правонарушитель как личность находится в стадии молодежного формирования, а совершенное им правонарушение, преступление – в большинстве случаев являются следствием стечения неблагоприятных, возможно, негативных жизненных обстоятельств. Следовательно, в основе системы общего и индивидуального предупреждения преступности несовершеннолетних (системы обращения с несовершеннолетними правонарушителями) должны лежать принципы максимального содействия благополучию несовершеннолетних и презумпция дальнейшей позитивной социализации.

Была проведена статистическая оценка преступлений совершенных подростками по данным ОВД г. Душанбе за 2010-2014 г.

Территория -125 км.кв.

Районы: Сино, Фирдавси, И.Сомони,Шохмансур

Плотность населения: 778 500 человек.

При изучении материалов и сведений 2010-2014 г., а также на основе проведенного социологического опроса о состоянии преступности, в котором приняли участие 110 человек из них студенческой (60 чел), рабочей молодежи (30 чел), а также нигде не учащейся и не работающей молодежи (20 чел) в городе Душанбе на основе анализа общей статистики были сделаны следующие выводы о

¹ Лобова Е.Н. Преступность несовершеннолетних и вопросы освобождения их от уголовной ответственности [Текст] / Е.Н.Лобова // Российский следователь. – 2009. – № 7.

том, что, наиболее распространенными в городе, являются преступления, совершенные лицами в состоянии алкогольного опьянения и совершенные из корыстных побуждений. Основную массу которых составляют безработные и нигде не учащиеся граждане. Все преступления в основном происходят в период с 18 до 24 часов. Большинство преступлений, в основном грабежи совершают лица в возрасте 18-24 лет, кражи из дома в возрасте 30-45 лет, среди подростков преступления совершают лица 16-18 лет. В отношении ряда лиц возбуждены уголовные дела, проводимые оперативно-профилактические мероприятия на территории обслуживания ОВД г. Душанбе в соответствующих районах позволили снизить рост такого вида преступлений и повысить их раскрываемость¹.

Объектом пристального внимания и приоритетным направлением работы личного состава ОВД г. Душанбе и его районов остается раскрытие преступлений связанных с преступлениями против собственности, для которой в Уголовном Кодексе страны предусмотрена отдельная статья.

Сегодня существует такая тенденция, которая говорит о том, что большинство преступлений совершают лица, обучающиеся в школе, лицее, техникуме и большинство из которых совершают кражу.

С целью сдерживания нарастающей волны преступности несовершеннолетних специалисты и ученые пытаются выявить причины подростковой криминогенности, анализируя отдельно взятое влияние экономических, политических, социальных условий и факторов. Некоторые из них, как уже отмечалось, в качестве основных причин роста подростковой преступности видят ухудшение экономических условий, другие - рост детской безнадзорности и беспризорности, третьи - культ насилия, господствующий в работе СМИ, четвертые - недостатки действующего законодательства, пятые - нестабильность общественного устройства и т.д. Другая крайность проявляется, когда всю ответственность за рост подростковой преступности перекладывают только на средства массовой информации.

Большинство взрослых Таджикистана считают, что все беды с детьми происходят по вине голубого экрана, программы которого перенасыщены сценами насилия. Европейское общество защиты детей подсчитало, что в фильмах и передачах по всем европейским каналам ежедневно показывают не менее двадцати убийств и кровавых злодеяний. Поскольку подростки проводят в среднем от трех до четырех часов в день у экрана, то можно себе представить силу воздействия на неокрепшую детскую психику всей этой лавины ужасов и её роль в процессе социализации.

Как отметил Рахимзода Рамазон Хамро, количество совершенных преступлений со стороны несовершеннолетних и молодежи с каждым годом возрастает, например из 6191 совершенных преступлений, 800 из них приходится несовершеннолетним, а остальные преступления совершались со стороны молодежи. Следовательно, по информации министра внутренних дел в прошедшем году (2014) в Республике было зарегистрировано 19352 преступлений, по сравнению с прошлым годом увеличилось на 1016. Уровень раскрытия преступлений составляет 87,7².

¹ <http://www.toptj.com/News/2012/02/29/zhkhh-vse-tarif-na-kommunalnye-uslugi>

² Чумхурият, 20 января соли 2015. – №13 (22575).

В заключении хотелось бы отметить, что преступность несовершеннолетних при значимых масштабах распространения требует решительных, энергичных и целенаправленных мер по ее предупреждению. Для этого следует постоянно совершенствовать формы и способы работы правоохранительных органов, обеспечивать их приоритетное кадровое пополнение и материально-техническое снабжение. В решении данных задач принципиальная роль принадлежит мерам общей и индивидуальной профилактики, применяемым правоохранительными органами в целях устранения обстоятельств и условий, способствующих преступлениям несовершеннолетних. Эффективность данной деятельности в значительной степени зависит от того, как данные меры базируются в действующем законодательстве во взаимосвязи с психологией и педагогикой. В связи с этим все государственные органы обязаны принять дополнительные меры в сфере борьбы с преступностью и правонарушениями в обществе, особенно среди подростков и молодых людей, с учётом сегодняшних реалий, для предотвращения негативного влияния культурной глобализации и обеспечения информационной безопасности.

**Пулатов Юрий,
профессор Высшего военно-технического
училища МВД Республики Узбекистан и
Национального Университета Узбекистана им.
Мирзо Улугбека, доктор юридических наук,
профессор**

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ТЕРРОРИСТКИ-СМЕРТНИЦЫ

Терроризм в его различных проявлениях по своим масштабам, интенсивности и жестокости превратился сейчас в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости. Проблема терроризма стала дестабилизирующей угрозой 21 века. Причем, сегодня безопасности стран в значительной мере угрожают именно террористы-смертники, ставшие наиболее мобильной, неуловимой и трудно идентифицируемой силой, действующей в интернете различных экстремистских групп.

Истоки терроризма с использованием самоубийц не следует рассматривать в контексте какой-либо религии, национальности или половой принадлежности. Однако, как в Узбекистане, так и в России, Афганистане, Ираке и ряда других стран мира данный вид терроризма стараниями экстремистских лидеров представляется тесно связанным с радикальным группами исламского толка, с участием женщин в вооруженной борьбе. Причем, некоторым женщинам-террористкам пресса дала название «черные вдовы» потому, что многие из них потеряли за время контртеррористической операции своих мужей и родственников-мужчин. Террористки-смертницы в Узбекистане – явление в своем роде уникальное, созданное при участии современных идеологов международных террористических организаций. Они выбрали в этом качестве женщин, в том числе учитывая узбекский менталитет, основанный на почтительном отношении к женщине. В отличие от мужчин, до последнего времени они реже вызывали подозрения в причастности к бандитским формированиям. Кроме того, женщины, особенно молодые, в силу своих социально-психологических особенностей, обусловленных в том числе и их статусом в исламской культуре, являются более податливыми к психологическому воздействию. Так, например, исповедующая ислам женщина обязана подчиняться воле мужа и старших братьев.

Кроме того, современные исследования показывают, что женщины – члены террористических структур – более мужественны и фанатичны. Их психология такова, что в отличие от террористов-мужчин они менее интересуются политическими и идеологическими мотивами совершаемых антиобщественных акций. Женщины сражаются не за абстрактные идеи, их мотивы носят более конкретный характер.

Чаще всего в экстремистских кругах террористических группировок в качестве потенциальных смертниц рассматриваются одинокие женщины, которых насильственно или обманом путем увозят из дома и подвергают различным методам давления и психологической обработки.

В индивидуальной истории таких женщин часто наблюдается недос-таточная степень родительской заботы и внимания, а также травматогенная в психологическом плане жизнь, проведенная в лишениях и сопровождавшаяся многочисленными унижениями и утратами (близких, дома, имущества, социального и материального статуса и т.д.). Самопожертвование они зачастую рассматривают не только как способ решения каких-либо личных проблем, но и как возможность реабилитации, получения статуса «мученика за веру».

Представляется, что нельзя говорить о террористке-самоубийце исключительно как о страстном человеке, желающем отдать свою жизнь в борьбе за определенные идеалы. Кроме того установлено, что практически никто из современных террористов-смертников не имеет ярко выраженной психологической склонности к самоубийству. Напротив, в подавляющем большинстве случаев их долгое время готовят к проведению самоубийственной атаки.

На основании анализа террористических актов в Узбекистане, России, Азии и странах Ближнего Востока за последнее время можно выделить несколько типичных вариантов прихода женщин-смертниц к терроризму.

В значительном числе случаев на совершение такого рода самоубийств идут женщины, члены семей которых погибли в ходе боевых столкновений.

В другой ситуации к этому нередко вынуждают тех, чьи родственники были замечены в сотрудничестве с правоохранительными органами и политическими противниками.

Во многих случаях террористками-смертницами движет желание повысить личный или семейный статус. Когда самоубийца совершает теракт и причисляется к «мученикам за веру», общественный статус ее семьи в определенных социальных кругах существенно повышается.

В последнее время женщины-террористки все чаще совершают теракты не по идейным соображениям, а из-за денег. В подавляющем числе случаев семьи таких самоубийц получают материальную помощь из фондов, связанных с террористическими организациями. Как правило, террористы являются выходцами из бедных семей, не имеют образования и работы. Распространены случаи, когда родители отдают своих детей, которых не в состоянии обеспечить, в так называемые специальные «школы ислама», где их готовят жертвовать своей жизнью и умирать по приказу лидеров.

Также известны случаи, когда на совершение самоубийственного теракта соглашались девушки, утратившие невинность вне брака. Лишение жизни таким способом казалось им единственным выходом из подобной ситуации.

Все реже идут люди на такой шаг под воздействием личных убеждений и без давления со стороны. Так могут поступать в основном родственники активных членов бандформирований.

В целом необходимо иметь в виду, что проводимая экстремистами пропаганда смерти через совершение террористического акта, психологическое давление на женщин потенциально готовых стать смертницами, а так же высокое денежное вознаграждение им или их семьям способствуют возникновению ситуации при которой, число лиц способных пополнить ряды террористов-смертников не убывает.

В большинстве случаев террористическим действиям дает толчок чувство безвыходности ситуации, психологический дискомфорт, который побуждает оценивать свое положение как драматическое. Поэтому вербовке подвергаются

именно те люди, которые находятся в сильном эмоциональном дисбалансе, как правило стрессе, вызванном тяжелыми переживаниями после трагического события, развода, гибели близкого человека, потери работы и т.п.

В психологическом плане для потенциальных террористок-смертниц характерна низкая самооценка с постоянной агрессивной-оборонительной готовностью, сильная потребность в принадлежности к своей социальной группе, преувеличенное переживание несправедливости со склонностью проецировать на общество причины своих неудач; социальная изолированность и отчужденность, ощущение потери жизненной перспективы. Политико-идеологические мотивы присоединения к терроризму чаще являются формой рационализации более глубоких личностных мотивов - стремления к личностной реализации или групповой принадлежности, придания смысла жизни, чувства мести, ухода от материальных проблем и, что особенно важно, потребности не оставаться в эмоциональном одиночестве, поиска психоста-билизирующего фактора.

Кроме того, им свойственна личностная и эмоциональная незрелость, максимализм, часто являющийся результатом поверхностного восприятия реальности, жалость к себе и своим соплеменникам в сочетании с ненавистью к реальному или вымышленному противнику и готовностью к самопожертвованию (садомазохистская позиция); ограниченная способность понимать и принимать доводы тех, кто мыслит иначе (запрограммированность, фанатизм); утрата рациональности, особенно в сфере представлений о доступных и недоступных целях и идеалах.

Как и для других террористов, для них характерны особые представления об «историческом обидчике» и потребность в возмездии, которое задается устойчивыми образцами поведения и оценками, активно культивируемыми в окружающей социальной среде. Эти представления, скорее всего, дополняются актуальной психической травмой, связанной с реальными фактами гибели родных, близких или просто соплеменников, нередко – непосредственно на их глазах.

Таким образом, все вышесказанное не дает возможности определить террористок-смертниц как психически больных людей. Скорее, это – женщины с определенными психологическими особенностями, которые были подвергнуты специальной обработке. То есть в качестве «смертницы» чаще всего выбирается личностно неустойчивый человек с жизненными проблемами, которого долгое время готовят к проведению самоубийственной атаки.

Методы «обработки» потенциальных террористок весьма разнообразны. Они включают гипноз, насилие, использование транквилизаторов, психотропных препаратов и тяжелых наркотиков. Насилие и наркотики ломают психику женщин, меняют сознание, настраивают на слепое подчинение хозяевам. Кроме этого, к террористическим акциям возможно принуждение с помощью шантажа и угроз, которые могут быть адресованы как по отношению к самой вербуемой, так и к ее близким. Часто такими методами действуют даже собственные родственники, которые участвовали ранее или при-надлежат в настоящий момент к экстремистским бандформированиям.

В связи с тем, что исполнительницы терактов чаще всего действуют под воздействием такой специальной длительной и разноплановой обработки, которая заставляет идти их на самоуничтожение вопреки защитным установкам личности на сохранение жизни, организаторы далеко не всегда в состоянии полностью контролировать их действия. Внутренняя «программа» на самоуничтожение в

реальной обстановке отсутствия поддерживающего влияния может дать сбой. На этот случай организаторами предусматривается присутствие контролера с пультом дистанционного управления. При наличии признаков того, что смертница колеблется, он сам должен произвести ее подрыв

Для преодоления возможной неуправляемости и провала операции из-за нервного напряжения или сомнений, возможны также случаи, когда потенциальная смертница может сама и не знать о своей предстоящей неизбежной гибели, что еще больше усложняет проблему борьбы с данным видом терроризма.

Для профилактики данного явления необходимо иметь в виду, что в силу указанной выше разнородности мотивов присоединения к терроризму, образовательный и имущественный ценз также как и социальный статус террористок-смертниц может быть самым разным. Но все же в большинстве случаев, это – выходцы из семей с довольно низким социально-экономическим статусом. Общим для них является погруженность в себя и замкнутость, подверженность сильному влиянию мнения значимых людей, демонстрация своей твердости и стойкости перед окружающими.

Обобщенный портрет террористки-смертницы может быть представлен следующим образом. В основном смертницами становятся тихие, незаметные в повседневной жизни люди. Это, как правило, одинокая женщина, чаще вдова или разведенная, достаточно бедная, легко попадающая под чужое влияние. Ее наиболее вероятный возрастной диапазон от 16 до 35 лет. В кругу ее общения есть (или были) террористические активисты или пострадавшие от правоохранительных сил родственники. Часто такие родственники являлись боевиками, погибшими или арестованными за активное участие в боевых действиях в составе вооруженных бандформирований.

Опознать в толпе потенциальную террористку очень сложно, так как они стараются не привлекать к себе внимания. Однако особенности их внутреннего состояния при выполнении задания позволяют прогнозировать определенные отличительные поведенческие особенности, которые могут быть заметны подготовленному наблюдателю и позволяют выделить такого чело-века из группы людей.

Знание психологических особенностей современного террориста позволяет построить соответствующую модель его поведения. Это и внешний облик, и манера держаться, и речь, а также все поведенческие реакции, которые могут быть отнесены к разряду выделяющегося поведения. Здесь речь идет о проявлениях неадекватности ситуации, повышенной настороженности, необоснованной нервозности и напряженности, признаках лживого поведения. Перечисленное является не прямым указанием на причастность личности к террористической деятельности, но однозначно является подозрительными признаками, на которые следует обращать особое внимание сотрудникам соответствующих служб.

Чаще всего интеллектуальные усилия террористки сконцентрированы на заданной программе. При исполнении теракта она уже не думает кто прав, а кто виноват и других людей она воспринимает как чуждых ей существ, судьбами которых она владеет. Ее реакции обострены до предела, что влечет проявление нервозности в поведении (в зависимости от темперамента террористки могут часто поправлять предметы одежды, что-то проговаривать «себе под нос», сильно потеть, оглядываться по сторонам, облизывать губы, совершать резкие движения, повороты, изменения траекторий движения и др.). Может быть заметно желание

затеряться в группе людей, которые от них отличаются по каким-либо признакам; стремление избежать встречи с сотрудниками правоохранительных органов.

Во внешнем виде можно также заметить использование атрибутов маскировки – покрашенные волосы (например, чтобы не отличаться от местного населения); яркий или неуместный макияж; ношение необычной одежды, например, не соответствующей погоде или со множеством карманов для сокрытия взрывчатых средств. Могут проявляться остаточные (или явные) следы наркотического воздействия и суженного состояния сознания, отрешенности, программируемого поведения («зомбирования»), страха, смешанного с нерешительностью. Либо, возможен другой вариант – целенаправленность в движениях, решительность при общей отстраненности от происходящего, несоответствие настроения окружающей обстановке, поведенческое отличие от окружающих.

Террорист живет в состоянии страха, настороженности и напряжения, это порождает хронический стресс, который обязательно будет проявляться и в поведении.

Исходя из представленного анализа социально-психологических причин и условий совершения террористических актов с использованием смертников, а также учитывая их некоторые психологические особенности, можно определить ряд мер, которые будут способствовать профилактике и борьбе с данным видом терроризма.

Прежде всего, в целях антитеррористической пропаганды с помощью различных средств необходимо бороться с мифом о «глубине» патриотических чувств террористок-смертниц через разъяснение указанных выше истинных причин и мотивов террористического поведения, а так же методов вербовки и подготовки «смертниц».

На основании представленного типового психологического портрета потенциально готовых к терроризму женщин и перечня условий, способствующих формированию у них готовности к совершению террористических актов, необходимо выделить круг наиболее потенциально уязвимых с этой точки зрения людей. Именно на них в первую очередь должна быть направлена профилактическая и предупредительная работа.

Кроме того, с помощью данного типового портрета, возможно значительно сузить и конкретизировать круг лиц, требующих повышенного внимания со стороны сотрудников правоохранительных органов при оперативном сопровождении их перемещения по территории страны, обнаружении их в определенных местах, проявлении ими интереса к определенной информации.

При этом важно помнить, что готовность к совершению самоубийственного террористического акта всегда (в большей или меньшей степени) отражается на внешнем облике и поведении исполнителя. Это дает возможность для превентивных мер. В случаях же, когда террористы-смертники для большей гарантии успеха операции не знают о своей предстоящей гибели, необходимо при возникновении подозрений и проверке документов в первую очередь обращать внимание на биографические данные, проявления нетерпимости к окружающим и агрессивность, которая может выражаться как на вербальном (словесном), так и на поведенческом уровнях.

Наблюдение за положением тела, мимикой и жестами, голосом, физиологическими реакциями, анализ внешнего вида - все это важные моменты, на которых необходимо сконцентрироваться в работе соответствующих служб. Так, в

целях предотвращения захвата и взрывов на транспорте рекомендуется ввести предполетный выборочный контроль пассажиров – профайлинг, систему по выявлению потенциально опасных пассажиров.

Необходимо помнить о существовании других участников террористического акта с использованием террористок-смертниц (организаторов, финансистов, вербовщиков, технических помощников, сопровождающих, контролеров и т.д.) и пытаться своевременно нейтрализовать их. Очень важно параллельно организовать оперативную работу по их выявлению (нейтрализации) еще на подготовительной стадии.

Рекомендуется также постоянно помнить о возможности изменения организаторами терактов тактики их проведения с учетом текущей ситуации, применяемых предупредительных мер и существующих стереотипов.

В целом, необходимо понимать, что терроризм это – «тактика слабых». Террористы не могут позволить себе слишком больших собственных потерь, поэтому оценка оперативного риска и масштабов акции остается важным критерием в выборе ими объектов и условий теракта. С учетом этого и на основе указанных обобщенных психологических и внешних особенностей террористок-смертниц можно значительно повысить эффективность борьбы с данным видом терроризма.

Кроме того, широкая информированность сотрудников правоохранительных органов о причинах, условиях и особенностях проявления терроризма с использованием смертниц позволит более осознанно и эффективно противостоять подобным угрозам. Четкое представление об особенностях восприятия, стратегии мышления и поведения террориста может существенно облегчить проведение мероприятий по пресечению актов экстремизма.

**Розовский Борис Григорьевич,
ведущий научный сотрудник Института
экономико-правовых исследований НАН
Украины, Заслуженный юрист Украины,
доктор юридических наук, профессор**

КРИМИНАЛИСТИКА В ЦИФРЕ

История науки свидетельствует о существовании некоей закономерности: когда ученые, представляющие определенную отрасль знания, не располагают возможностью продвинуться дальше имеющегося уровня исследований, они начинают заниматься схоластикой в уточнении некогда общепринятых употребляющихся в их среде понятий и определений. Такова судьба постигла ныне отечественную криминалистику. Как-то неудобно наблюдать потуги ареопага ведущих криминалистов, которые вместо продуктивной работы по разработке новых приёмов и методов расследования преступлений, на протяжении десятилетий толкут воду в ступе, переливают из пустого в порожнего вопросы определения предмета своей науки¹. Игнорируется предложение Н.П. Яблокова «не увлекаться бесполезными дискуссиями об общем предмете криминалистики, ее природе и закономерностях, о значении криминалистической характеристики преступлений, уводящих нашу науку от разработки важных и актуальных для современного периода вопросов, позволяющих облегчить усилия правоохранительных органов в борьбе с опасными преступлениями»².

Какой-то парадокс. Утверждается, что без определения предмета криминалистики невозможно определять основные пути ее развития, целенаправленно развивать и совершенствовать криминалистические знания. Но пока за всеми вывертами никто не отошел от первоосновы, заложенной Г. Гроссом, который в предисловии к третьему изданию своей работы «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» (1898 г.) написал: «Криминалистика по природе своей начинается лишь там, где уголовное право, также по своей природе, прекращает свою работу: материальное право имеет своим предметом изучение преступного деяния и наказания, формальное уголовное право (процесс) заключает в себе правила применения материального уголовного права. Но каким именно способом совершаются преступления? Как исследовать эти способы и раскрывать их, какие были мотивы в совершении такового, какие имелись в виду цели – обо всем этом нам не говорят ни уголовное право, ни процесс. Это составляет предмет криминалистики»³. Как правильно отмечалось, по установке Гросса цель криминалистики – помочь следователю ответить на вопросы: «Что?» и «Как?». По мере наступления научно-технического прогресса добавилось лишь поправка на необходимость изучения наиболее целесообразных

¹ В работах некоторых участников дискуссии на страницах издания «Библиотека криминалиста. Научный журнал» № 3 (4). 2012 г. список цитируемых работ превышает 50 наименований.

² Яблоков Н.П. Некоторые взгляды на криминалистику как науку и учебную дисциплину XXI века // Криміналістика XXI століття: матеріали міжнар. наук.-практ. конф. – Харьков: Право, 2010. С. 71-72.

³ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. / предисл. Н.П. Яблокова. – М.: ЛексЭст, 2002. С. VII.

способов и приемов применения методов естественных наук и технических знаний к расследованию преступлений и установлению личности преступника¹. От того, что криминалистические приёмы и соответствующая техника стали применяться при расследовании административных, таможенных, налоговых и других правонарушений, на что делают упор некоторые оппоненты, суть криминалистики не меняется, как не меняется суть радиационной физики от того, что излучение применяется при лечении онкобольных.

Ныне получают широкое применение в практике расследования преступлений интегрированные информационно-аналитические системы. В Украине в Луганской облсти, где до известных событий на Донбассе ГУМВД являлось пионером в разработке, более трети преступлений с их помощью раскрывалось, а полном смысле этих слов, не выходя их кабинета. По мере накопления опыта применения ИИАС становится очевидным, что дальнейшее их совершенствование неосуществимо без кардинальных реформ в криминалистике, а в последующем - в законодательной регламентации осуществления правосудия. Настало время компьютеризации, оцифровки процесса разработки и применения методик расследования преступлений, проектирования законодательной деятельности и осуществления правоприменительной деятельности, что повысит их эффективность, позволит, частности, в значительной мере объективизировать собрание, анализ и оценку доказательств².

Прообразом может служить интеллектуальная справочная система "Аймедика", разработанная учеными Новосибирского технопарка. Она обрабатывает более 20 миллионов источников информации, включая наиболее полную англоязычную базу данных медицинских и биологических публикаций PubMed. Из 2500 заболеваний по последней версии Международной классификации болезней новосибирские специалисты разработали алгоритмы для диагностики 531 недуга, которыми страдают 95 процентов пациентов во всем мире и наиболее часто на территории России. Задача «Аймедики» - диагностирование болезни конкретного человека. Работает она в режиме диалога. Человек, у которого есть какие-то проблемы со здоровьем, чувствующий какое-то недомогание, вводит свои данные и отвечает на вопросы компьютера, в ответ получает рекомендации: к какому специалисту ему лучше обратиться, на какие симптомы обратить внимание врача и какие следует сделать анализы и пройти обследования, чтобы поставить точный диагноз.

Система "Аймедика" выдает вероятность заболеваний в процентах. Кроме того, указывает профиль медицинских специалистов, относящихся к нужной пациенту области, а также перечень анализов, которые необходимо сдать. Для этого необходимо в компьютер ввести возраст, рост, вес, выбрать "свое" из предложенного машиной списка жалоб, ответить на ее вопросы³.

¹ Трегубов С.Н. Основы судебной техники. – Пг., 1915; Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. – М., 1924.

² Показательная аналогия: в России проектирование самолетов еще в начале века повсеместно перевели на цифровые технологии, а чертежи перспективных чудо-ракет, на которых планировалось лететь в далёкий космос, продолжали выполнять на ватмане. Череда неудачных пусков самой, казалось бы, надёжной и перспективной ракеты-носителя «Протон» – закономерность, над которой давно следовало задуматься отечественным правоведам.

³ Аналогом новосибирской разработки является американский суперкомпьютер IBM Watson, умеющий ставить диагноз пациенту. В его памяти хранится огромное количество больничных отчетов. Пакет данных пациента Watson сравнивает с накопленной базой и на основании этого ставит диагноз, а также ищет

Приходится сожалеть, что в организации правоприменительной деятельности даже не предпринимаются попытки сконструировать свою «Айкриминалистику». А если бы методики расследования преступлений существовали в цифре и были приспособлены к диалогу с оператором ИИАС и следователем, указывали, на какие «симптомы», применительно к конкретным обстоятельствам дела, обратить внимание и какие «анализы» сделать, результативность работы могла бы повыситься на порядок. Можно пойти еще дальше – оцифровывать каждое уголовное производство. Криминалистические методики – это обобщение наиболее типичных ситуаций. Многие преступления и способы их раскрытия имеют свои особенности, которые практически очень трудно охватить в типовой методике. Кибернетизация информации позволяет восполнить данный пробел.

Интегрированные информационно-аналитические системы доказали свою эффективность и жизнеспособность. Они будут развиваться и совершенствоваться. Вопрос только, какими темпами? Ответ зависит от того, как скоро использование их потенциала станет повседневной деятельностью каждого практика, как скоро к проблеме оптимального использования ИИАС в правоохранительной деятельности обратится большинство наших ученых.

успешные методы терапии. Но обращение к суперкомпьютеру стоит огромных денег. Новосибирская «Аймедика» работает на любом компьютере, планшете или смартфоне, подключенном к Интернету. Программа сама определяет, какие вопросы задать больному - это намного эффективнее, чем "тупой" поиск по базам данных.

**Самиев Назар Мурадович,
адъюнкт кафедры управления органами
расследования преступлений Академии
управления МВД России, подполковник
милиции**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

В процессе развития двух государств – России и Таджикистана, их правоохранительные органы сталкиваются с такой проблемой, как расследование нераскрытых преступлений прошлых лет, актуальность, которой с годами не уменьшается, а возрастает.

Проблема эта является общей для Таджикистана и России. В Республике Таджикистан на начало 2013 года в общем накопившемся массиве нераскрытых преступлений было 26401. В целом раскрываемость преступлений прошлых лет оценивается за последние годы в среднем на уровне 2,45% - 3% ежегодно. В то же время в работе по раскрытию преступлений в Республике Таджикистан еще имеется немало недостатков.

На практике для обоих государств актуальна проблема нераскрытых преступлений прошлых лет, уголовные дела по которым приостанавливаются, затем часть из них возобновляются производством, доводятся до суда для вынесения приговора или же прекращаются в связи с истечением срока давности преступления.

В России же раскрываемость преступлений этой категории (нераскрытых преступлений прошлых лет) составляет 0,5 – 0,6 % в последние годы. Можно отметить проявившуюся в России тенденцию к постоянному увеличению количества ежегодно снимаемых с учета за давностью преступлений. В 2009 году снято с учета за истечением срока давности уголовного преследования 1.179.008 таких преступлений, что составляет около 6% от общего массива нераскрытых преступлений, имевшегося на начало 2009 года, и что в 19 раз больше числа раскрытых в 2009 году преступлений прошлых лет.

В 2010 г. снято с учета за давностью (без установления лица) 954969 преступлений прошлых лет, т.е. почти в 15 раз больше раскрытых преступлений этой категории¹.

Количество преступлений, уголовные дела о которых впервые приостановлены по п.п.1, 2, 3 ч.1 ст. 208 УПК РФ в 2010г. было равно – 1193293, в 2011г. – 1080050, в 2012г. – 1014705, в 2013г. – 950325, в 2014г. – 948647².(при снижении общего числа зарегистрированных преступлений в эти годы от 12,2% до 4% ежегодно).

¹ См. Заключительный отчет кафедры управления органами расследования преступлений о научно-исследовательской работе по теме «Проблемы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет (организационные, правовые, криминалистические и оперативно-розыскные аспекты)». – М., 2011. С. 19.

² По данным ГИАЦ МВД Российской Федерации. – М., 2014.

По данным ГИАЦ МВД Республики Таджикистан снятие за давностью с учета нераскрытых преступлений прошлых лет (фактически оставшихся нераскрытыми – преступники не установлены; обвиняемые, подозреваемые не разысканы) в 2010 году остаток преступлений прошлых лет 37220 (2,11%), в 2011 году 37529 (0,83%), в 2012 году 30477 (23,14%). В 2013 году остаток преступлений прошлых лет - 26401(15,44%). В 2014 году - 24716 (6,82%).

Согласно п.3 ст.231 УПК РТ следователь (дознатель и иное должностное лицо, уполномоченное расследовать уголовное дело) как и в России не имеет права проводить дополнительные следственные действия по приостановленным производством уголовным делам в целях установления обстоятельств совершенного преступления, установления виновного лица, его личности и местонахождения без возобновления производства по делу и установления соответствующего срока расследования, что затрудняет процесс расследования.

Из 250 опрошенных сотрудников следствия, дознания и экспертно-криминалистических подразделений по заранее разработанной анкете на *вопрос*: следует ли допустить возможность производства следственных действий по приостановленному уголовному делу, изменив при этом п.3 ст.231 УПК РТ? - положительно ответило 198, а отрицательно 52 сотрудника. Исходя из этого факта, следует вывод о том, что приостановление хода следственных действий даже по приостановленному производством уголовному делу еще больше затрудняет работу следователей, дознавателей по своевременному, эффективному раскрытию преступлений. Исходя из этого, по нашему мнению, целесообразно изменить п.3 ст.231 УПК РТ, разрешив следователям и органам дознания без возобновления приостановленных производством уголовных дел проводить по ним все необходимые для установления местонахождения разыскиваемого лица следственные действия. Если разыскиваемое лицо задержано, то разрешить возобновление производства уголовного дела без ходатайства об этом перед прокурором.

На вопрос: что Вы предлагаете для улучшения работы по расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет?

Ответ:

- необходимо *повысить взаимодействие* между следователями (дознателями) экспертами криминалистами и оперативными сотрудниками – 87 сотрудников;

- повысить уровень профессиональной подготовки следователей (дознателей) и экспертов - криминалистов, а также заработную плату – 91 сотрудник;

- необходимо приобретение новой специальной криминалистической техники – 38 сотрудников;

- повысить контроль за расследованием уголовных дел, оставшихся фактически без обвиняемого лица – 24 сотрудника.

При изучении 450 уголовных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет в Республике Таджикистан, оказалось, что много дел прекращены и сняты с учета за давностью;

- прекращены в связи с актом об амнистии – 105 дел;

- прекращены в связи со смертью обвиняемого – 25 дел;

- прекращены в связи с примирением сторон, (утратившими общественную опасность) – 12 дел.

При внимательном анализе имеющегося в изученных уголовных делах материала можно обнаружить непроверенные факты, в связи с чем иногда в корне изменяются направления работы по раскрытию преступления. Уже в процессе изучения имеющейся в делах информации нужно при необходимости организовать и провести перепроверку отдельных материалов (повторная проверка по всем учетам, проведение криминалистических исследований).

К сожалению, в изученных уголовных делах практически не говорится о немаловажном, а порой определяющем значении для установления виновных лиц *выдвижении новых версий*. Они должны быть построены на основе информации, полученной при анализе изученных дел, а также данных, добытых в результате устранения имевшихся в делах пробелов и недостатков. Это отмечается и в трудах российских криминалистов, посвященных расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет¹.

В целях эффективного расследования нераскрытых преступлений прошлых лет в Таджикистане, по нашему мнению, *необходимо*:

- большее приобретение и более активное использование *передвижных криминалистических лабораторий на специально оборудованных автомашинах*, которые будут выезжать на место происшествия;

- исследование по горячим следам и сохранения обнаруженных на месте происшествия следов преступления или других вещественных доказательств;

- введение круглосуточных дежурств, по штату *специально выделенных для этого уже опытных* сотрудников экспертных учреждений и следователей, которые выезжали бы на осмотр места происшествия и оформляли все необходимые процессуальные действия более полно, объективно и грамотно как это требует уголовно процессуальный закон;

- необходимо *разработать и внедрить в практику схемы (программы)* осмотра места происшествия с обязательным указанием единых условных знаков и обозначений;

- при осмотре места происшествия весь ход этого следственного действия в определенных ситуациях следует не только фотографировать, но и *снимать на видеосъемку*. В таких случаях диск или кассету необходимо прилагать к материалам уголовных дел как вещественные доказательства;

- по вновь возобновленным производством уголовным делам необходимо проведение повторных осмотров места происшествия, с учетом полученной информации с протоколов ранее проведенных первичных осмотров места происшествия;

- обязательный анализ приостановленных дел с оценкой положительных и отрицательных действий сотрудников проводивших работу по данным уголовным делам.

- учет специфики определения цели планируемой работы, характере выдвигаемых версий, пути и способах решения поставленных задач;

- учитывать различные факторы, в том числе фактор времени, влияющий на расследование нераскрытых преступлений прошлых лет²;

¹ Лавров В.П. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет: учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2013. 72 с.

² См. подробно: Мешков В.М. Основы криминалистической теории временных связей. – М., 1994. С. 24.

- использование архивных уголовных дел как один из приемов собирания, исследования и оценки доказательств при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет;

- использовать все виды экспертиз, в том числе с применением папилона, полиграфа, а также ДНК.

При изучении материалов уголовных дел приостановленных производством, особое внимание нужно обращать на качество осмотра места происшествия, (протокол и схему места происшествия их полноту и объективность) на недостатки, допущенные в процессе осуществления неотложных и других следственных действий, на всесторонность и объективность исследования имеющихся вещественных доказательств.

В некоторых случаях целесообразно, чтобы в изучении отдельных дел и материалов принимали участие следователь, расследовавший дело до его приостановления, эксперт, проводивший исследование вещественных доказательств. Для консультаций, требующих специальных познаний, следует приглашать соответствующих специалистов. Это способствует выявлению дополнительной информации, необходимой для раскрытия преступления.

С помощью документов из архивных уголовных дел можно установить, например, факты пребывания лица в определенном месте в определенное время; знакомство и характер взаимоотношений этого лица с другими лицами; наличие у него в прошлом определенных предметов.

Так, в г. Душанбе было совершено убийство женщины путем нанесения ей множество ножевых ранений. Труп был обнаружен в ванной комнате в ее доме, сотрудники милиции по подозрению в убийстве в начале задержали ее мужа и сына. Однако в процессе следствия выяснилось, что несколько месяцев назад она брала крупную сумму денег у некоего гражданина У., при проверке по учетам которого выяснилось, что он был ранее судим за убийство. После задержания гражданина У. во время допроса и проведении проверки показаний на месте он рассказал о своем мотиве и способе совершенного им преступления.

В материалах архивного уголовного дела могут быть обнаружены сами предметы и документы, которые будут вещественными доказательствами по новому делу.

Например, пистолет, изъятый по делу о незаконном хранении и ношении оружия, после осуждения виновного может оказаться важным вещественным доказательством по делу о нераскрытом в свое время разбойном нападении.

Выявить преступника с помощью архивных уголовных дел можно путем сравнительного анализа способов совершения преступлений по расследуемому и архивному делу. Установление аналогии способа действий по приготовлению, совершению преступления, по сокрытию его следов позволяет выдвинуть версию о том, что к расследуемому преступлению может быть причастно то же лицо, которое привлекалось по архивному уголовному делу.

Раскрыть вновь совершенные преступления подчас помогает сопоставление не только способов совершения преступлений, но и примет осужденного (по архивному уголовному делу) и неустановленного (по новому делу) преступника.

Изучением архивных уголовных дел устанавливаются более полные данные о лицах, в прошлом привлекавшихся к ответственности по уголовному делу, когда по новому делу получены лишь отрывочные сведения о ком-либо из них.

Целесообразно попытаться выявить и изучить прекращенные за отсутствием состава или события преступления дела, где обвиняемое по новому делу лицо фигурировало в качестве подозреваемого или где имелись данные о причастности его к преступлению. Подчас выясняется, что прекращение дела было преждевременным, недостаточно обоснованным: преступление имело место, и совершило его лицо, привлекаемое по новому делу. Нередко установить это становится возможным лишь после совершения лицом повторного преступления.

Архивные уголовные дела могут содержать сведения, указывающие на склонность обвиняемого к побегам. Эти данные позволяют своевременно принять необходимые меры к предотвращению побега лица, задержанного или арестованного по новому делу.

Хорошо известно значение сведений, содержащихся в архивных уголовных делах, для розыска осужденных, бежавших из мест лишения свободы, а также обвиняемых, скрывшихся от следствия и суда.

Так, в г. Душанбе в 2010 году с мест лишения свободы совершили побег 25 осужденных за различные преступления. Результаты изучения сотрудниками милиции их уголовных дел дали дополнительную информацию о их связях на воле, их склонностях, привычках, что способствовало также к их розыску и задержанию.

При ознакомлении нами с 750 уголовными делами, из которых изучено 450 дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет в Республике Таджикистан, позволяет сделать вывод о том, что основными причинами, повлекшими их нераскрытие (или несвоевременное раскрытие) являются некачественное проведение первоначальных и последующих следственных действий и оперативных действий; игнорирование применения научно-технических средств в работе по собиранию и исследованию вещественных доказательств и отсутствие должного контакта в работе между следователями, дознавателями, оперативными сотрудниками и работниками прокуратуры.

Руководству следственного подразделения и органа дознания необходимо тщательно контролировать, обоснованно ли приостановлено производство по делу; достаточно ли полно проведено расследование; все ли необходимые действия выполнены; все ли существенные противоречия, имевшиеся в материалах уголовного дела, устранены; не возникла ли уже после приостановления дела необходимость в производстве следственных действий.

Сотрудникам правоохранительных органов Таджикистана необходимо учитывать и использовать опыт правоохранительных органов России.

Самойлов Александр Юрьевич,
заместитель начальника кафедры
криминалистики Уфимского юридического
института МВД России, кандидат юридических
наук, подполковник полиции

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СУДЕБНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НЕФТЕПРОДУКТОВ И ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ХИМИЧЕСКОЙ И НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

При раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел возникают вопросы, решение которых невозможно без использования специальных знаний, то есть тех специальных умений и навыков, приобретенных в результате целенаправленной профессиональной подготовки и опыта работы, которые используются в целях собирания информации о преступлении. Трудно представить процесс доказывания по уголовным делам без производства судебных экспертиз.

Назначение экспертизы по уголовным делам о преступлениях, совершаемых на предприятиях химической и нефтеперерабатывающей промышленности, имеет свои особенности. В первую очередь, следователю важно получить данные о наименовании нефтепродуктов, предназначенных для экспертного исследования. Это становится возможным еще в ходе осмотра места происшествия, особенно если нефтепродукты были похищены вместе с емкостью или похитители были задержаны при совершении кражи из стандартной емкости (резервуара, цистерны и т. д.). Для этого необходимо исследовать маркировку, которая наклеивается, например, на транспортную и потребительскую тару.

Основанием производства судебной экспертизы в процессе производства предварительного расследования является постановление следователя (дознателя)¹.

Типичной экспертизой, назначаемой по уголовным делам о хищении нефти (нефтепродуктов) является криминалистическая экспертиза нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов - по нефти, изъятой из нефтепровода, из емкостей, установленных на задержанных транспортных средствах; по веществу, похожему по своим качествам на нефть или какой-то нефтепродукт, изъятому с места происшествия.

Предмет криминалистической экспертизы нефтепродуктов и горючесмазочных материалов составляют фактические данные, устанавливаемые на основе общих положений криминалистического исследования и специальных отраслей знаний нефтехимии, технологии переработки и др. Такими фактическими данными при расследовании указанных преступлений являются:

- наличие на предмете-носителе (одежде подозреваемого, различных емкостях,

¹ Российская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: НОРМА, 2005. С. 232.

- приспособлениях для врезки в нефтепродуктопровод и т. д.) нефтепродуктов;
- определение тождества нефтепродуктов, обнаруженных на месте происшествия у подозреваемого и т.д. и нефтепродуктов, находящихся в трубопроводе определенной емкости и т.д.;
 - установление химической природы исследуемого вещества, его вида, марки;
 - отнесение исследуемого объекта к определенной категории в соответствии с существующими научно-техническими классификациями и наименованиями товарной продукции.

Объектами экспертизы нефтепродуктов и ГСМ являются:

а) легковоспламеняющиеся нефтепродукты и их следы на носителях (экспертизы этих объектов производятся, в основном, по делам о пожарах и взрывах, а также в связи с фальсификациями товарных нефтепродуктов, например, смешиванием высокосортного и низкосортного бензина, добавлением воды к бензину и т. п.);

б) смазочные материалы и их следы (эти объекты наиболее часто исследуются по делам о дорожно-транспортных происшествиях, по делам, связанным с ношением, хранением и применением огнестрельного и холодного оружия, а также материалов и изделий, где используются смазочные покрытия);

в) твердые нефтепродукты (например, асфальт, иные дорожные покрытия).

Задачами криминалистической экспертизы нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов являются:

- обнаружение не воспринимаемых органолептическим способом следов нефтепродуктов и горюче-смазочных веществ;
- установление природы вещества неизвестного происхождения с целью отнесения его к продуктам переработки нефти и к смазочным материалам;
- определение вида, сорта, марки представленных на исследование образцов нефтепродуктов и ГСМ в соответствии с существующими научными, техническими и торговыми классификациями;
- установление принадлежности сравниваемых объектов к одному виду, сорту, марке нефтепродуктов и ГСМ;
- установление общей групповой принадлежности исследуемых объектов;
- отождествление масс (объектов) нефтепродуктов и ГСМ;
- определение особенностей рецептурного состава конкретных образцов;
- определение количественного содержания конкретных нефтепродуктов и ГСМ в смесях с другими веществами¹.

На разрешение криминалистической экспертизы нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов могут быть поставлены следующие вопросы:

Вопросы диагностического характера

1. Является ли данное вещество нефтепродуктом, горюче-смазочным материалом? К какой группе оно относится, какова его рецептура, марка, основное назначение и область применения? Относится ли представленная жидкость к группе легковоспламеняющихся жидкостей? Каковы ее химический состав и марка?

2. Каково количественное содержание нефтепродукта или ГСМ в данной смеси?

¹ Расследование преступлений, связанных с хищениями нефтепродуктов из нефтепродуктопроводов: методические рекомендации // Проффессионал. – 2000. – № 3. С. 10-13.

3. Содержится ли в бензине, предоставленном на исследование, примесей иных нефтепродуктов (дизельного топлива, керосина) или иных жидкостей (воды)?
4. Присутствует ли в высокосортном бензине низкосортный? Каково содержание в смеси низкосортного бензина?
5. Имеются ли на данных объектах следы нефтепродуктов, ГСМ, легковоспламеняющихся жидкостей? Каков их состав, к какой группе, марке они относятся? Каково их основное назначение?
6. В течение какого периода времени данные нефтепродукты и ГСМ хранились при конкретных условиях? Когда данные вещества попали (были нанесены) на представленный предмет? Находились ли смазочные материалы в эксплуатации? Какие посторонние примеси (загрязнения) в них присутствуют?

Вопросы идентификационного характера

1. Имеет ли данный объем нефтепродукта или ГСМ (наслоение, пятно, след) родовую, групповую принадлежность со сравнительными образцами, представленными на экспертизу?

2. Имеют ли сравниваемые вещества в емкостях, пятнах, наслоениях, следах единый источник происхождения?

3. Является ли данный след (наслоение, пятно, объем) нефтепродукта или ГСМ частью данного объема вещества?

Общая групповая принадлежность нефтепродуктов и ГСМ и единый источник происхождения могут быть связаны:

- с особенностями технологии производства (на данном заводе, данной партии продукции);

- с условиями хранения (например, бензин в открытом резервуаре), транспортировки, эксплуатации (масло с признаками эксплуатации в двигателе автотранспортного средства);

- с др. обстоятельствами.

Индивидуальная идентификация конкретных объемов или следов нефтепродуктов и ГСМ возможна далеко не всегда.

На стадии предварительного исследования в экспертной практике используются метод тонкослойной хроматографии и люминесценция образцов под действием УФ-излучения¹. Люминесценция образцов под действием УФ-излучения используется для НП и ГСМ, температура кипения которых близка или выше 200° С. К последним относят большинство товарных ГСМ. При исследовании люминесценции отмечают размеры люминесцирующих пятен, их цвет, интенсивность свечения, а также различие этих характеристик в различных областях люминесцирующего пятна. Цвет люминесценции определяется в первую очередь компонентным составом исследуемых объектов и может изменяться от светло-голубого до желто-коричневого. На цвет и интенсивность люминесценции в значительной степени влияет материал предмета-носителя, толщина слоя ГСМ.

Люминесценции позволяют получить предварительную информацию о природе вещества, виде ГСМ, возможной его эксплуатации. На общий источник происхождения могут указывать результаты микроскопического исследования

¹ Моисеева Т.Ф. Методы и средства экспертных исследований: учебник. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 124.

инородных частиц различного рода, загрязнений, наличие отдельных капель (слоев) жидкости и т.д.

В основе метода тонкослойной хроматографии лежит разделение исследуемого вещества на компоненты с последующей их идентификацией в процессе движения подвижной фазы вдоль неподвижной. В качестве неподвижной фазы используют слой сорбента, нанесенный на хроматографическую пластину. Подвижной фазой является система растворителей. Разделяемые компоненты непрерывно распределяются между двумя фазами. Процесс ТСХ может быть сведен к пяти основным стадиям: подготовке пробы, ее нанесению, разделению компонентов (непосредственно хроматографированию), проявлению хроматограмм, расчету и анализу результатов¹. Данный метод характеризуется сравнительной простотой выполнения анализа, не требует дорогостоящего оборудования, обладает экспрессностью.

В завершении статьи необходимо сделать ряд выводов:

1. Криминалистическая экспертиза нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов имеет огромное значение при расследовании преступлений, совершаемых на предприятиях химической и нефтеперерабатывающей промышленности;

2. Вопросы поставленные при назначении экспертизы нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов классифицируются на диагностические и идентификационные;

3. На стадии предварительного исследования в экспертной практике используются метод тонкослойной хроматографии и люминесценции образцов под действием УФ-излучения;

4. В основе метода тонкослойной хроматографии лежит разделение исследуемого вещества на компоненты с последующей их идентификацией в процессе движения подвижной фазы вдоль неподвижной;

5. Процесс тонкослойной хроматографии (ТСХ) может быть сведен к пяти основным стадиям: подготовке пробы, ее нанесению, разделению компонентов (непосредственно хроматографированию), проявлению хроматограмм, расчету и анализу результатов. Данный метод характеризуется сравнительной простотой выполнения анализа, не требует дорогостоящего оборудования, обладает экспрессностью.

В результате проведенного исследования представляется возможным сформулировать ряд рекомендаций по улучшению эффективности использования экспертных заключений в целях раскрытия и расследования уголовных дел.

Во-первых, незамедлительное назначение экспертизы по следам, изъятым в ходе осмотров мест происшествий по неочевидным преступлениям, позволяет использовать содержащуюся в них криминалистически значимую информацию для скорейшего установления лица, причастного к совершению преступления, то есть к раскрытию преступления «по горячим следам». Имеется множество примеров раскрытия неочевидных преступлений «по горячим следам» с использованием экспертно-криминалистических учетов.

¹ Расследование хищений, совершаемых на объектах топливно-энергетического комплекса: учебное пособие / А. Х. Валеев, А. В. Кудрявцев, А. Ю. Самойлов; М-во внутренних дел Российской Федерации, ГОУВПО Уфимский юридический ин-т. – Уфа, 2008.

Во-вторых, для более эффективного использования возможностей судебной экспертизы необходимо назначать комплексные экспертизы, с помощью которых можно успешно решить задачу по построению модели личности предполагаемого преступника.

Саньков Валерий Иванович,
старший преподаватель кафедры
криминалистики Академии Следственного
комитета России, кандидат юридических наук,
полковник юстиции

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Общеизвестно, что правильно организованное взаимодействие следователя и сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), является залогом раскрытия и успешного расследования различных категорий преступлений, как против личности, так и экономической направленности. Основными нормативными документами, регламентирующими такое взаимодействие в Российской Федерации, являются Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК РФ)¹ и Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности². Согласно п.4 ч.2 ст. 38 УПК РФ, следователь вправе давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. В соответствии с ч.1 ст. 144 УПК РФ следователь вправе также давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Результаты ОРД представляются следователю в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной совместным приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Следственного комитета Российской Федерации от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 (далее – Инструкция).

Кроме письменных поручений, взаимодействие следственных органов и органов, осуществляющих ОРД, происходит посредством межведомственных совещаний, издания совместных нормативных актов, регулирующих отдельные вопросы.

Анализ следственной и судебной практики показывает наличие ряда проблем, снижающих эффективность деятельности по противодействию преступности, как следствия, так и органов дознания.

Во-первых, несогласованность предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельности, неподконтрольность последней следователю является одним из негативных обстоятельств, способствующих как возникновению

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

² Федеральный закон РФ от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995, № 33, ст. 3349.

следственных ошибок, так и злоупотреблениям со стороны работников органов дознания, участвующих в расследовании. В результате такие особо тяжкие преступления, как умышленные убийства, либо остаются нераскрытыми, либо их совершение инкриминируется невиновным лицам.

По мнению И.М. Костоева, возглавлявшего расследование получившего в свое время широкую известность уголовного дела в отношении А. Чикатило, именно разобщённость следствия и дознания не позволила своевременно пресечь преступную деятельность этого маньяка: «...Мы имеем несовершенную процессуальную систему поиска преступника. Её главный недостаток в том, что оперативно-розыскная работа не контролируется следователем. Но ведь именно он доказывает вину, предъявляет обвинение... С другой стороны, следователь, предъявивший обвинение невиновному, может спокойно утверждать, что обвиняемый признался в преступлении, а какими методами его заставили это сделать оперативные работники, он не знает и за их поступки не отвечает. Он будет формально прав. Именно контроль за оперативной работой по делу поднимет ответственность следователя и, что особенно важно, во много раз сократит время расследования, предотвратит новые жертвы... Не каждый оперативник должен быть следователем, но каждый следователь должен хорошо знать оперативную работу»¹.

Действительно, следователь несёт ответственность за принимаемые процессуальные решения по делу, делает вывод о доказанности вины обвиняемого, оценивает достоверность его признания, принимает решения о предъявлении обвинения, мере пресечения, направлении дела в суд. В то же время, он отделён от негласной, оперативной работы с его подследственным, ограничиваясь лишь дачей поручений работникам дознания. Налицо явная диспропорция между важностью решаемых следователем задач и отсутствием у него на вооружении того технического, оперативного потенциала, каким обладают органы дознания. В свою очередь, последние свободны от принятия процессуальных решений, зачастую не обладают необходимыми познаниями в области уголовного процесса и криминалистики. Свою задачу они, как правило, видят в установлении лица, которое признаётся в преступлении, после чего передают его «на попечение» следователю. Причём их деятельность по раскрытию преступления, получению признания обычно происходит негласно, в отсутствие следователя, что значительно осложняет оценку полученных результатов. В итоге следователю, надзирающему прокурору, а потом и суду приходится решать трудную, иногда неразрешимую, задачу по определению достоверности и добровольности признания, оценке правомерности действий оперативных работников.

Нередко обвиняемые в совершении умышленных убийств и иных особо тяжких преступлений против личности, не признающие себя виновными, или отказавшиеся от ранее данных «признательных» показаний, заявляют о применении к ним со стороны сотрудников органов дознания недозволенных методов. По данным заявлениям проводятся процессуальные проверки, по результатам которых, как правило, принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела по реабилитирующим основаниям ввиду отсутствия объективных данных, подтверждающих заявление обвиняемого.

¹ Костоев И.М. Уроки ростовского дела // Законность, 1993. №3. С.22-25.

По уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, особенно взяточничестве, основные доказательства формируются на основе результатов ОРД, передаваемых в органы следствия. При этом представляемые материалы ОРД не всегда соответствуют тем повышенным требованиям, которые предъявляются к данному виду деятельности в последние годы, с учетом позиции Европейского Суда по правам человека, положениям Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». В частности, речь идет о запрете так называемой провокации – органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (ст. 5 указанного закона). Судебная практика знает немало фактов оправдания подсудимых по делам о коррупционных преступлениях в результате признания провокационными действий сотрудников, осуществляющих ОРД.

Анализ следственной практики показывает, что предварительное обсуждение следователями и оперативными сотрудниками планируемых оперативно-розыскных мероприятий по сообщениям о коррупционных преступлениях дает положительные результаты, поскольку позволяет предупредить возможные ошибки в проведении данных мероприятий и оформлении их результатов, скоординировать усилия по изобличению преступников.

Между тем, действующее законодательство не предусматривает полномочий следователя знакомиться с материалами ОРД до их официальной передачи в соответствии с Инструкцией.

На проблему разобщенности следствия и ОРД обращают внимание современные российские ученые-юристы, однако пути ее преодоления ими видятся различные, порой диаметрально противоположные. По мнению одних, это должно произойти через упразднение института предварительного следствия. Так, профессор Л.В. Головкин считает, что «деятельность по борьбе с преступностью есть деятельность по своей природе полицейская независимо от того, каким конкретно ведомством она осуществляется»¹. Аналогичную позицию занимает М.Л. Поздняков, считающий основным пороком существующего института Следственного комитета Российской Федерации юридическое разделение гласной деятельности следователя и тайной деятельности оперативника².

В то же время сторонниками концепции «сильного следователя», к которой мы присоединяемся, аргументированно обосновывается целесообразность образования Следственного комитета Российской Федерации, а в последующем и единого Следственного комитета³. Одним из этапов на пути реализации этой концепции является как раз сближение следствия и ОРД, установление

¹ Головкин Л.В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе // URL: <http://iuaj.net/node/484>.

² Поздняков М.Л. Каким не стать Следственному комитету России к 2017 г. Уголовное судопроизводство, 2014, № 1.

³ Багмет А.М., Цветков Ю.А. Сильное следствие и его противники // LEX RUSSICA. 2015. № 4.

⁴ Цветков Ю.А. Досудебное производство в ожидании современной доктрины // Уголовный процесс. 2015. № 5.

⁵ О едином учете преступлений: Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005.

процессуального контроля следователя над оперативными службами, возможности следователя знакомиться с делами оперативного учета, давать по ним указания. Это позволит «решить проблему, возникающую из-за того, что по самой широкой категории уголовных дел отсутствует автоматическая привязка того или иного органа дознания к конкретному преступлению, и следователь (в основном, это следователь СК России) остается один на один со своим делом без какого-либо оперативного сопровождения»¹.

Кроме того, повышению эффективности взаимодействия следователя и оперативного сотрудника будут способствовать единые критерии раскрываемости преступлений. Нередко сотрудники органов дознания в силу их загруженности работой по другим делам, недостатка сил и средств, по иным причинам снижают активность ОРД с появлением в деле подозреваемого, обвиняемого, признавшего себя виновным. Напротив, как раз с получением признания работа по сбору доказательств, в том числе и оперативным путём, должна не прекращаться, а ещё более активизироваться в целях объективной проверки поступившей информации. В соответствии с приложениями к совместному приказу от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»², преступления могут быть учтены как раскрытые только в случаях, когда уголовное дело направлено прокурором в суд в порядке ст. ст. 222, 226 УПК РФ; дело прекращено по нереабилитирующим основаниям, вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Задержание подозреваемого лица, применение к нему мер пресечения, а также предъявление обвинения не даёт оснований для учёта преступления как раскрытого. На наш взгляд, логичным было бы изменить указанный критерий, которым должно стать вынесение судом обвинительного приговора и вступление его в законную силу. Ведь только суд может признать лицо виновным в совершении преступления. Подобный критерий оценки деятельности следователя и оперативно-розыскных служб позволил бы устранить межведомственную разобщенность, скоординировать усилия на установлении лица, действительно совершившего преступление, и получении объективных доказательств.

**Сидоров Анатолий Станиславович,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Институт государства и права Тюменского
государственного университета, кандидат
юридических наук, доцент, адвокат Тюменской
межрегиональной коллегии адвокатов**

О ТВОРЧЕСКОМ И НЕКОНСТРУКТИВНОМ ПОХОДЕ К РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Постоянное участие автора данной статьи в качестве защитника в следственных действиях при расследовании различных категорий уголовных дел, знакомство с материалами уголовных дел, и дальнейшем рассмотрении этих дел в судах позволило обобщить результаты некоторых наблюдений за деятельностью следователей, с которыми и хотелось бы поделиться.

При этом, внимания заслуживает как творческий поход к расследованию преступлений в качестве положительного опыта, так и противоположный, связанный с множеством тактических и методических ошибок, допущенных следователями при исполнении своих функциональных обязанностей.

Итак, начнем с положительных моментов.

Л. обвинялась в хищении бюджетных средств в составе организованной группы лиц, даче взятки налоговому инспектору и совершении ряда других преступлений экономической направленности. Поскольку обвиняемая отрицала исполнение подписи своей рукой за директора предприятия, которое она обслуживала по договору оказания услуг, следователь принял решение назначить почерковедческую экспертизу.

Известно, что проведению подобной экспертизы предшествует проведение такого следственного действия, как получение образцов почерка предполагаемого исполнителя подписи для сравнительного исследования. Однако обвиняемая категорически отказалась представлять соответствующие образцы, сославшись на то, что она «не может писать, т.к. у нее болит рука».

Таким образом, получить экспериментальные образцы почерка у нее не представилось возможным.

Однако впоследствии указанная экспертиза была все же проведена, а ее выводы однозначно подтвердили версию следователя о том, что в бухгалтерских документах подпись руководителя предприятия выполнена рукой обвиняемой. Это стало возможным потому, что в качестве условно-свободных образцов на экспертизу были представлены многочисленные протоколы следственных действий, где имелись подписи Л., сделанные ею собственноручно.

Еще один положительный момент по этому же делу связан с проведением такого следственного действия, как очная ставка.

В соответствии со ст. 192 Уголовно-процессуального кодекса РФ следователь вправе провести данное следственное действие при наличии двух условий:

1) лица, между которыми проводится очная ставка, должны быть ранее допрошены;

2) в их показаниях имеются существенные противоречия.

В рассматриваемом же случае в ходе допроса обвиняемой она отказалась от дачи показаний, основывая свой отказ на положениях ст. 51 Конституции Российской Федерации. Таким образом, поскольку от Л. не было получено никаких сведений об ее участии либо участии других лиц в преступлении, ни о каких противоречиях в показаниях речи не было.

Однако следователь из тактических соображений с целью изобличения обвиняемой все-таки решил провести очные ставки между ней и другими лицами, которые ранее дали признательные показания о совершении преступлений в соучастии с Л.

В ходе трех очных ставок, после того, как другие обвиняемые – участники следственного действия, повторили в присутствии Л. свои признательные показания, упомянув и об ее участии в преступлениях, она, в свою очередь, не высказывая своего отношения к их показаниям, вновь отказалась от дачи показаний. Однако во время четвертой очной ставки она все-таки не выдержала нервного напряжения, создавшегося в результате наступательных действий следователя, и «сдалась», подтвердив показания всех предыдущих допрошенных и свое участие в преступлениях.

Таким образом, активность и целеустремленность следователя наряду с правильно выбранными и проведенными тактическими приемами в ходе проведения следственных действий, сыграли положительную роль в достижении необходимого результата расследования уголовного дела.

Такой подход к своему делу без всяких сомнений свидетельствует о высоком профессионализме следователя.

Вместе с тем, встречаются и противоположные случаи, когда можно говорить о «примитивном» подходе следователей к расследованию уголовных дел. Речь идет о том, что указанные должностные лица не только не применяют научно разработанных криминалистических рекомендаций при производстве следственных действий (либо по незнанию, либо по нежеланию), но и нарушают требования уголовно-процессуального законодательства. Как правило, результатом такого отношения к делу являются ходатайства защитников обвиняемых о признании полученных доказательств недопустимыми.

Для примера рассмотрим некоторые моменты, связанные с одним из последних уголовных дел, в котором мне довелось участвовать в качестве защитника подсудимого А., обвиняемого в убийстве одного человека и покушении на убийства еще двух.

В материалах дела имеются исследованные судом протоколы предъявления А. для опознания двум выжившим потерпевшим (назовем их Б. и Г.).

В отношении обоих протоколов мной были заявлены ходатайства об исключении их из перечня доказательств. Для этого имелись следующие основания.

В соответствии со статьей 193 Уголовно-процессуального кодекса РФ опознающие предварительно допрашиваются не только об обстоятельствах, при которых они видели предъявленное для опознания лицо, но и о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать. Если опознающий указал на одно из представленных ему лиц, то опознающему предлагается объяснить, по каким приметам и особенностям он опознал данное лицо.

Здесь следует заметить, что, говоря о приметах и особенностях опознаваемого, законодатель, вероятнее всего, имел в виду признаки анатомических элементов внешности этого лица (причем, относящиеся согласно терминологии, используемой в криминалистической габитоскопии, к собственным – неотъемлемо принадлежащих человеку) и позволяющих идентифицировать его по этим признакам внешности.

В рассматриваемом случае предварительно допрошенный потерпевший Б. с уверенностью заявил, что сможет опознать человека, нанесшего ему удар ножом, «по лицу и волосам». Однако в ходе опознания, вместо обвиняемого А. он, как на человека, совершившего преступление, указал на одного из статистов.

Не смотря на то, что доказательственное значение предъявления для опознания было утеряно, следователь, чтобы «исправить положение» сразу же после неудавшегося опознания зачем-то еще раз допросил Б., из показаний которого уже следовало: «Я не опознал А., так как ранее у него были длинные волосы».

Но даже если бы при указанных обстоятельствах Б. опознал А., как преступника, у стороны защиты все-равно появился бы повод заявить ходатайство о признании состоявшегося опознания (протокола предъявления для опознания) недопустимым доказательством, поскольку «лицо и волосы» - это не приметы и особенности. Это элементы внешности, которые присущи любому человеку, а не идентифицирующие его признаки.

Конечно, вины потерпевшего в том, что он не назвал примет и особенностей, по которым мог бы опознать другого человека, нет. Он не изучал криминалистику, не обладает познаниями в такой области криминалистической техники, как габитоскопия. А вот следователь по роду своей профессиональной деятельности, в отличие от потерпевшего, должен обладать такими познаниями и применять их на практике. И он обязан был в ходе допроса выяснить у потерпевшего, что такого «особенного» ему запомнилось в лице или волосах (прическе) лица, которое он намерен опознать.

Второму потерпевшему Г. обвиняемый А. предъявлялся по фотографии. В этом случае основанием для признания результата опознания недопустимым доказательством явилось то, что Г. вообще предварительно перед опознанием не допрашивался, а протоколе предъявления для познания также нет упоминаний ни о каких приметах и особенностях, по которым он опознал А., как лицо, причинившее ему телесные повреждения.

И на этот раз следователем допущено нарушение требований уголовно-процессуального закона. Он не мог не знать, что в соответствии со ст. 75 УПК РФ «доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса».

Как показывает практика, нарушения следователями требований, предъявляемых к предъявлению для опознания, установленным законодателем, не единичны. Только в моей практике результаты данного следственного действия неоднократно либо признавались судами недопустимыми доказательствами, либо уголовные дела (уголовное преследование) прекращались на досудебной стадии

потому, что при их производстве были допущены нарушения, аналогичные рассмотренным выше.

О ненадлежащем качестве уголовного дела по обвинению А. в убийстве и покушениях на убийства свидетельствуют и результаты допросов свидетелей.

К слову сказать, стороной обвинения вызову в суд были заявлены свидетели в количестве 31 человека, ни один из которых в судебное заседание по вызову не явился. С согласия сторон суд огласил их показания, в результате чего выяснилось следующее.

Ни один из свидетелей не был очевидцем преступления. В показаниях одних значилось: «Кто-то сказал, что порезали пассажиров, и я понял, что это мог сделать А.» В связи с невозможностью допроса данных свидетелей источник их осведомленности остался не выясненным. В частности, не было установлено, кто именно им сказал, что порезали пассажиров, и на чем основаны их выводы о том, что это мог сделать именно А.

В соответствии с вышеупомянутой ст. 75 УПК РФ «показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности» относятся к недопустимым доказательствам.

Другие свидетели ссылались лишь на потерпевшего Г., как на источник своей информированности о том, что преступление в отношении него совершил А. Однако, как выяснилось, сам Г. узнал фамилию А. гораздо позже, чем якобы об этом слышали от него свидетели. Данные противоречия в показаниях также не были судом устранены в связи с невозможностью допроса данных свидетелей в суде. А в соответствии с принципом презумпции невиновности, все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, предусмотренном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

Возникает вопрос: неужели следователь еще на стадии досудебного производства не мог устранить эти противоречия или конкретизировать источники информации свидетелей, допросив их более подробно?

В защитительной речи по данному делу мной было обращено внимание суда и на другие «недоработки» и «просчеты» следователя.

Так, например, в ходе осмотра места происшествия был обнаружен нож, которым, по мнению стороны обвинения, были причинены телесные повреждения потерпевшим. Однако по каким-то неизвестным причинам этот нож не был предъявлен для опознания ни потерпевшим, ни свидетелям. Не была назначена медико-криминалистическая экспертиза с целью ответа на вопрос: «Этим ли ножом причинены телесные повреждения потерпевшим?». Также не была проведена и биологическая экспертиза с целью установления крови потерпевших на указанном ноже.

И, кроме того, обвиняемый А., который, по мнению стороны обвинения, совершил указанное преступление, не был предъявлен для опознания ни одному из свидетелей.

Таким образом, мы сравнили качественный подход следователей к расследованию уголовных дел. И если в первом случае можно только восхищаться профессионализмом следователя и ставить в пример другим его коллегам, то о следователе по второму уголовному делу, к сожалению этого сделать нельзя.

Почему так происходит? Может быть, второй следователь недостаточно опытен?

Отнюдь. Оба занимают должности старших следователей по особо важным делам, оба имеют примерно одинаковый опыт работы по специальности.

Может быть, я не прав, но на самом деле проблема видится мне в следующем.

Поскольку я, кроме преподавания криминалистики и некоторых смежных дисциплин, занимаюсь еще и адвокатской деятельностью, мне довольно часто приходится встречаться со следователями – бывшими студентами и наблюдать за их работой. К сожалению, среди них, по моему мнению, оказываются не самые лучшие по уровню полученных во время обучения знаний, в том числе по уголовному процессу и криминалистике. Таким образом, первая проблема видится в некачественном отборе кадров для работы следователями.

Вторая, не менее важная проблема заключается в том, что руководители следственных подразделений, прокуроры и даже судьи, не всегда должным образом контролируют и надзирают за деятельностью следователя с целью недопущения нарушений уголовно-процессуального законодательства и ошибок в ходе расследования уголовного дела с его стороны. Вместо того чтобы обязывать следователя своевременно исправлять выявленные нарушения, они, наоборот, стараются прикрыть очевидные его недоработки (по всей видимости, «в погоне» за так называемой раскрываемостью преступлений). Таким образом, преследуя свой ведомственный интерес они, по сути, сами нарушают принцип законности при производстве по уголовному делу, а также права и интересы других участников уголовного процесса.

И чтобы не быть голословным, в заключении приведу выдержку из определения суда об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании недопустимым протокола предъявления для опознания обвиняемого А. потерпевшему Б. по второму рассмотренному выше примеру расследования уголовного дела.

В нем, в частности, судья пришел к следующему выводу: «...Судом установлено, что опознание А. проведено в соответствии с требованиями ст. 193 УПК РФ. Причины отрицательного результата опознания подробно изложены в последующих показаниях потерпевшего Б. и, по мнению суда, не свидетельствуют о допущенных нарушениях, а напротив, подчеркивают соблюдение законности при проведении данного следственного действия».

Таким образом, пока названные проблемы не будут разрешены, качества расследования преступлений в обозримом будущем, ожидать, по всей видимости, не стоит.

**Скобелин Сергей Юрьевич,
заведующий криминалистической
лабораторией Академии Следственного
комитета Российской Федерации, кандидат
юридических наук, доцент, подполковник
юстиции**

ЦИФРОВАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: ПОНЯТИЕ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

XXI век ознаменовался активным внедрением в жизнь человека электронно-цифровых технологий. Цифровые устройства окружают нас повсеместно и постоянно. Прежде всего, речь идет о мобильных телефонах, смартфонах, планшетных или стационарных компьютерах, портативных устройств GPS, различных цифровых устройствах (видеокамеры, фотоаппараты, электронные книги и др.).

Повсеместная компьютеризация общественных отношений не могла не отразиться на таком негативном социальном явлении как преступность, а, следовательно, и на способах противодействия этому явлению. С одной стороны с помощью электронных средств совершаются противоправные деяния, а с другой – так называемые «электронные» следы позволяют изобличить виновное лицо, обеспечить доказательственную базу по уголовному делу. Не случайно электронные носители информации были включены в Уголовно-процессуальный закон России как новый вид вещественных доказательств¹. А на состоявшейся 20 марта 2015 года в Академии Следственного комитета Российской Федерации международной конференции «Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования» профессор Е.Р. Россинская предложила расширить предмет такого раздела криминалистики как криминалистическая техника за счет включения отдельного блока: «Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем».

Именно поэтому в теории стали появляться такие понятия как цифровая криминалистика², форензика – компьютерная криминалистика³, электронные следы.

Электронные следы как верно отмечает А.Б. Смушкин, представляют собой отражение совершения любых действий (включения, создания, открывания, активации, внесения изменений, удаления) в информационном пространстве компьютерных и иных цифровых устройств, их систем и сетей⁴. Следственно-судебная практика свидетельствует о том, что грамотная работа с такими следами зачастую приносит успех в выяснении объективной истины по уголовным делам.

¹ Федеральный закон от 28.07.2012 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.07.2012.

² Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: Автореф. дис... д-ра. юрид. наук. – Воронеж, 2001. С. 9.

³ Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика. – М.: Юридический мир. 2007.

⁴ Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. – 2012. – № 8. С. 43.

В широком смысле к электронным следам следует отнести также видео фиксацию расследуемого события (его приготовления, совершения или сокрытия), которую можно получить с камер видео наблюдений или автомобильных регистраторов, фотоснимки, полученные при космическом дистанционном зондировании Земли, информацию, хранящуюся в памяти различных электронных терминалов (электронные валидаторы городского транспорта, платежные системы парковки, коммунальных и иных услуг и др.).

Обнаружение таких следов позволяет: 1) просмотреть «электронное» содержимое данных устройств (переписку, список контактов, последние соединения, заметки, фото, видео, используемые сайты, интернет историю и пр.); 2) определить местонахождения электронного устройства и (или) его владельца. С помощью функции геопозиционирования или соединения с точками доступа к сети WiFi, а также метаданных фотоснимков и видеороликов, можно установить координаты местонахождения электронного устройства (и скорее всего его владельца) в определенное время в конкретном месте.

Такие возможности появляются у следователя, безусловно, при условии, что электронное устройство обнаружено, изъято, в нем имеются и подключены указанные функции. В таких случаях для полного извлечения указанных (в том числе удаленных) данных при осмотре гаджетов необходимо использовать комплекс UFED Touch или его аналоги (Мобильный криминалист, XRY, Тарантула и др.)¹. Поэтому при проведении проверки или расследовании уголовного дела следует выяснять какими электронными устройствами пользуется тот или иной участник уголовного судопроизводства, оборудованы ли они приемными и передающими модулями систем GPS или ГЛОНАСС.

Если же следствие не имеет возможности осмотреть или провести соответствующее исследование непосредственно с электронным устройством интересующего лица, координаты местоположения его сотового телефона, иных устройств, оборудованных приемопередатчиком, возможно также получить через оператора сотовой связи благодаря постоянной «привязке» устройства к базовой станции оператора.

Несмотря на то, что такая «привязка» происходит автоматически при включенном устройстве даже без соединений абонента («технический биллинг»), такую информацию следователю получить практически не возможно. Причиной этому является, во-первых, то обстоятельство, что данная информация у многих операторов не хранится, а, во-вторых, получение ее не предусмотрено законом.

В соответствии со ст. 186.1 УПК РФ при наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения. Ключевым понятием в данном случае является – соединение. Соединение – это либо входящий звонок (который можно проигнорировать и соединения не будет), либо SMS (Short Message Service - «Служба обмена текстовыми сообщениями»), MMS (Multimedia Messaging Service) - «Служба передачи мультимедиа-сообщений», которые приходят автоматически без волеизъявления абонента. Соединение также будет в случае пользования владельцем телефона интернет соединением (WAP). К

¹ Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. – 2013. – № 2. С. 9.

сожалению, указанное следственное действие проводить до возбуждения уголовного дела невозможно.

Именно поэтому одной из рекомендаций следователям или иным сотрудникам правоохранительных органов, которые, к примеру, принимают сообщение о пропавшем человеке, является звонок на мобильный телефон пропавшего и отправление СМС сообщения: «Перезвони». Если телефон лица находится во включенном состоянии, либо даже в выключенном, но позднее будет включен, у следователя будет возможность получить у оператора связи по решению суда информацию о местонахождении данного телефона. Точность координат при этом будет зависеть от плотности обслуживающих тот или иной район базовых станций.

При этом не исключено, что телефон может быть похищен преступником, находиться у третьих лиц. Современные аналитические комплексы (Сегмент и др.) позволяют установить параллельное движение искомого номера с номером, к примеру преступника, найти пересечение проверяемых номеров, установить момент отключения или сброса мобильного устройства, точку его последней регистрации.

Как в ходе проверки сообщения о преступлении (ст.144 УПК РФ), так и в ходе расследования уголовного дела, следователь вправе без судебного решения по запросу (ст.21 УПК РФ) получить от оператора связи, услугами которого пользовалось интересующее следствие лицо информацию о мобильном устройстве (в частности его номер и IMEI). Далее эффективным являются запросы всем операторам сотовой связи, обслуживающим конкретный населенный пункт на предмет возможной активации похищенного сотового телефона через его IMEI¹. Оператор в таком случае будет располагать данными о дате активации мобильного телефона, новом абонентском номере, а главное анкетных данных нового абонента, возможно его регистрации по месту жительства.

Часто преступники пользуются устройствами, оборудованным приемным и передающим модулями системы ГЛОНАСС (навигаторы, телефоны и др.). В таких случаях целесообразно запросить в ОАО «Научно-исследовательский институт космического приборостроения РКС Роскосмоса» данные о месте и времени движения устройства (автомобиля) в интересуемый период времени.

Получает распространение практика запросов в научный центр оперативного мониторинга Земли РКС Роскосмоса (Инженерно-технологический центр «СканЭкс», компания Совзонд и др.) для получения возможной фотофиксации интересующего события со спутника. Такая возможность имеется только при условии, что следствие располагает данными о конкретных открытых и достаточно освещенных местах, где совершено или сокрыто преступление. Пространственное разрешение подобных снимков составляет более метра и на сегодняшний день позволяет распознать лишь крупные объекты (дома, транспортные средства, их цвет, модель). Другие идентификационные признаки (номера, лица людей и пр.) на таких снимках пока не различимы.

Огромное ориентирующее, а иногда и идентификационное значение в раскрытии и расследовании преступлений имеет проверка систем

¹ Агафонов В.В., Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Использование криминалистически значимой и доказательственной информации об абонентах и абонентских соединениях при расследовании уголовных дел / под ред. В.В. Агафопова: монография. – М.: Издательство: Юрлитинформ, 2015.

видеонаблюдения, расположенных по возможному маршруту движения интересующего лица, а также фиксации всех автотранспортных средств, припаркованных у места преступного события. Это необходимо для последующей проверки возможной видеозаписи окружающей обстановки с помощью видеорегистраторов транспортных средств.

Ориентирующую следствие информацию часто можно получить с персонального компьютера, на котором работал подозреваемый, в частности его последние поисковые запросы, переписка с помощью электронной почты, контакты в социальных сетях сети Интернет («Одноклассники», «В контакте» и др.), общение и обмен мгновенными сообщениями (Twitter, Facebook, , WhatsApp, Viber, Yahoo, Skype и др.). Современные программные комплексы (Лис-М, Belkasoft и др.) позволяют специалистам вычислять не только поиск общих знакомых пользователей, выделять кластеры и метрики центра, но и вычислять степень влияния различных пользователей в рамках группы социальной сети.

**Славгородская Ольга Александровна,
доцент кафедры криминалистики ФГБОУ
ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия», кандидат
юридических наук, доцент**

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧАСТИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Процесс расследования преступлений должен осуществляться с учетом накопленного положительного опыта, достижений науки, и в первую очередь криминалистики. Совершенствование деятельности направленной на раскрытие, расследование и предотвращение преступлений выступает в качестве приоритетной задачи практически в любом современном государстве.

Основой эффективной работы правоохранительных органов является четкая организация ее деятельности. Вопросы организации расследования, являвшиеся предметом научных исследований Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, А.Ф. Волынского, Г.А. Густова, В.Д. Зеленского, В.П. Лаврова, И.П. Можяевой, А.Г. Филлипова и других ученых по-прежнему, не утратили своей актуальности. Отсутствие теоретически обоснованного понимания сущности процессов обеспечивающих предварительное расследование негативным образом влияет на качество его производства. Игнорирование внедрения в практическую деятельность основ организации расследования влечет за собой, не только рассогласованность действий ее участников, но и порождает множество проблем правового и иного характера. Организация расследования невозможна без согласованной совместной деятельности ее различных элементов. Подобная деятельность представляет собой взаимодействие как согласованную совместную систему действий (мероприятий) следователя и работников оперативно-розыскных служб, экспертно-криминалистических подразделений и других структур органов внутренних дел, разработанную в целях успешного выявления, раскрытия и предупреждения преступлений в пределах, порядке и формах, предусмотренных законом и ведомственными (межведомственными) нормативными актами¹. Наиболее типичным является взаимодействие следователя с органами дознания. При характеристике взаимодействия следователя с органами дознания выделяют отдельные виды его реализации: 1) взаимопомощь органов следствия и дознания на протяжении всего процесса расследования уголовного дела; 2) взаимный обмен информацией между следователем и оперативным сотрудником; 3) совместную работу в составе следственно-оперативной группы; 4) совместное планирование расследования конкретного уголовного дела, а также оперативно-розыскных мероприятий; 5) совместное проведение следственных и оперативно-розыскных мероприятий; 6) использование результатов проведенных оперативно-розыскных мероприятий и их легализация; 7) дачу следователем поручений и указаний для их исполнения органом дознания; 8) привод подозреваемого и обвиняемого; 9) розыск

¹ Криминалистика: учебник / Под ред. Е.П. Ищенко, В.И. Комиссарова. – М., 2007 . С. 242.

подозреваемого и обвиняемого; 10) совместную ответственность за раскрытие преступления и изобличение виновных¹.

Однако в данном перечне отсутствует деятельность, направленная на выявление свидетелей преступления, осуществляемая по поручению следователя. Данная деятельность не рассматривается как отдельная и самостоятельная. Она реализуется в составе деятельности по раскрытию преступления в целом. Аналогичный подход является преобладающим и нашел отражение и в иных работах². В тоже время, необходимо отметить, что работа, направленная на выявление лиц, обладающих информацией в отношении расследуемого преступления, с последующим привлечением их в процесс уголовного судопроизводства в качестве свидетелей, составляет одну из основ успешной деятельности установления истины по уголовному делу.

Следует отметить важность мероприятий, направленных не только на выявление свидетелей, но и на работу со свидетелями, проводимую, в том числе и в ситуации, когда процесс расследования приостанавливается. Так, рассматривая возможность взаимодействия реализуемого в подобных ситуациях О.П. Бердникова указывает, что в рамках осуществления взаимодействия, наряду с иными действиями проводятся «беседы с ранее допрошенными потерпевшими и отдельными свидетелями и получение от них новой информации путем установления доброжелательного психологического контакта»³. Данные беседы уже проводятся вне процессуальных рамок.

Кроме того ориентируясь на работу В.П. Лаврова можно выделить следующие меры, применяемые по отношению к свидетелям: «По поручению следователя оперативные работники выполняют следующие виды деятельности: выявление новых лиц, которым известны существенные для дела обстоятельства; помощь следователю в выяснении места пребывания выехавших потерпевших, заподозренных или подозреваемых, важных свидетелей по делу, содействие в получении от них образцов для сравнительного исследования; проверка оперативно-розыскными мерами правдивости показаний заподозренных и наиболее важных свидетелей по приостановленному делу»⁴.

Рассматривая взаимодействие в качестве одной из форм организации расследования необходимо учитывать существование и такого значимого вида взаимодействия как взаимодействие следователя с общественностью. Общественность способна сыграть ключевую роль в процессе установления истины по уголовному делу, однако в силу ряда причин в последние годы наблюдается двухсторонняя негативная тенденция, выражающаяся со стороны правоохранительных органов в нивелировании роли общественности в деятельности по раскрытию преступлений, а со стороны общественности

¹ Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процесс на материалах Республики Таджикистан. – Душанбе: таджикский государственный университет, 2015 // http://kalinovsky-k.narod.ru/b/muhitdinov_2015/3-2.htm // Дата обращения: 01.09.2015.

² См. Рахимов Р.Х. Отдельные вопросы взаимодействия оперативных сотрудников ОБОП и следователей МВД Республики Таджикистан при расследовании преступлений экономической направленности // Российский следователь. 2013. №24. // СПС КонсультантПлюс 2015. Дата обращения: 02.09.2015.

³ Бердникова О.П. Взаимодействие следователя и органа дознания по делам, приостановленным за неустановлением виновных лиц // Российский юридический журнал. – 2012. – №6. // СПС КонсультантПлюс 2015. Дата обращения: 22.08.2015.

⁴ Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. – М., 1972. С. 41.

нарастанию негативного отношения к деятельности правоохранительных органов. Подобная тенденция наблюдается практически повсеместно и требует принятия серьезных мер для ее преодоления. Подобные меры принимаются на уровне государственных программ. Так, в Республике Таджикистан, в рамках концепции развития органов милиции на период до 2020г. в качестве одного из приоритетных направлений названо взаимодействие органов милиции с общественностью. «Взаимодействие органов милиции с общественностью позволяет объединить усилия для организации мероприятий по повышению качества государственных услуг органов милиции населению, доверия граждан к органам милиции, достижению положительных изменений в общественных отношениях и положительных результатов в деятельности органов милиции»¹.

Исходя из сложившейся практики, принято выделять различные формы привлечения общественности в процесс расследования: 1. Посредством участия представителей общественности в производстве следственных действий; 2. Проведение силами общественности, в том числе с участием следователя действий, не имеющих процессуального характера; 3. Получение следственными органами информации о противоправных действиях, лицах их совершивших и иные сведения².

Однако, А.В. Дулов считает что и в первом и третьем случае взаимодействие как таковое отсутствует. И только во втором случае, особенно если вести речь о проведении тактической операции происходит непосредственное взаимодействие.

Рассматривая взаимодействие с точки зрения семантического подхода как совместную согласованную деятельность, направленную на достижение конкретной цели сложно согласиться с наличием содержательной стороны взаимодействия только в одной из указанных форм. Следует отметить, что взаимодействие пронизывает все формы участия общественности в расследовании преступлений. Это относится и к расширенным вариантам: 1) непосредственному обнаружению и пресечению гражданами преступлений; 2) оказание содействия в розыске и задержании преступников; 3) сообщению правоохранительным органам данных, помогающих раскрытию преступлений; 4) участию в подготовке и проведении следственных действий; 5) выяснению причин и условий, способствовавших совершению преступлений³.

Одним из наиболее характерных проявлений взаимодействия следователя с общественностью является привлечение средств массовой информации (СМИ) к процессу раскрытия и расследования преступлений. Именно данное взаимодействие является весьма эффективным при установлении неизвестных следствию лиц, обладающих информацией о расследуемом преступлении, способствуя выявлению носителей «идеальных следов».

История привлечения общественности к расследованию преступлений посредством взаимодействия со средствами массовой информации имеет не только положительный опыт, но и научное обоснование, нашедшее отражение в учебной литературе еще в середине 20-х годов прошлого века. Одним из авторитетных ученых, обративших внимание на важность данного процесса, был профессор И.Н. Якимов. В одном из учебников по криминалистике, отражено признание им весьма

¹ <http://www.mvd.tj/index.php/ru/nauchnye-issledovaniya-i-konferentsii/4000-programma-reformy-razvitiya-militsii-na-2014-2020-gody%20/> Дата обращения: 31.08.2015.

² Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979. С. 36.

³ Топорков А.А. Криминалистика: учебник. – М., 2012. // СПС Консультант плюс, 2015.

полезной регистрацию газетных вырезок с описанием совершенных преступлений, похищенного, с объявлением о пропавших лицах, находках, розыске лиц судами и административными учреждениями и указание на то, что нередко по таким газетным вырезкам удавалось установить личность преступника и разыскать похищенное в местностях, весьма удаленных от места совершения преступления¹.

Несмотря на существующие проблемы, следует учитывать имеющийся положительный опыт взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации в целях привлечения общественности к процессу расследования преступлений. Привлечение СМИ обуславливается, как правило, двумя основными ситуациями: недостатком либо отсутствием информации о событии преступления и причастных к нему лицах и невозможность получения нужных данных иным способом.

В целях формирования положительной практики подобного взаимодействия предлагается в качестве основных форм использовать: публикации материалов в печатных СМИ; интервью; брифинги; пресс конференции; выступления в прямом эфире. Обязательным условием является обеспечение обратной связи².

Сложности в осуществлении взаимодействия органов следствия с общественностью могут быть подразделены на несколько категорий. Это правовые, организационные, нравственные проблемы, требующие разрешения в целях повышения результативности взаимодействия.

Проблемы правового характера связаны с недостаточностью регулирования процесса взаимодействия с общественностью на законодательном уровне. Одним из вариантов их решения могло быть внесение в уголовно-процессуальное законодательство отдельной статьи закрепляющей возможность участия общественности в расследовании, по аналогии с предлагавшимся ранее регулированием участия общественности в задержании³.

В отношении решения организационных проблем сложности связаны с необходимостью обеспечения свидетелям безопасности в процессе расследования. Процесс выявления свидетелей зависит от особенностей расследуемого преступления. Зачастую лица обладающие информацией о событиях совершенного преступления не спешат сделать свою осведомленность достоянием правоохранительных органов. Возникает подобная ситуация под воздействием страха, нежелания вмешиваться, и просто потому, что лицо предпочитает занимать пассивную позицию по отношению к событиям и явлениям окружающего мира.

Лица, оказавшиеся на месте совершения преступления, стараются игнорировать возможность получения ими процессуального статуса свидетеля и возложения соответственно с ним, целого круга обязанностей. Причем, выполнение обязанностей свидетеля, координируется с возможностью, быть привлеченным к определенной ответственности, как за неисполнение, так и за ненадлежащее исполнение подобных обязанностей.

¹ Крылов А.В. Российский опыт взаимодействия следователя со средствами массовой информации (исторический аспект) // Российский следователь. – 2012. – № 17.

² Синяпкин А.Н. Некоторые вопросы использования средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 2. С. 162.

³ Смушкин А.Б. Задержание в структуре тактической операции при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. С. 18.

Однако, даже успешное выявление очевидцев и вовлечение лица в процесс уголовного судопроизводства не гарантирует в последующем защиты от возможности отказа свидетеля от данных ранее им показаний¹.

Одной из наиболее распространенных причин изменения свидетелем своих показаний является внешнее воздействие. Способами воздействия на свидетелей, с целью склонения их к даче ложных показаний, либо отказу от дачи показаний являются угрозы.

Результаты проведенных нами исследований показывают, что в настоящее время наиболее распространенными видами угроз, применяемых в отношении свидетелей, являются угрозы физической расправы с самим свидетелем, угроза уничтожения имущества, физическая расправа с родными и близкими, психическое насилие².

Однако четкое осознание самим свидетелем опасности его интересам в определенных условиях не всегда находит объективно выраженные критерии, и в подобных ситуациях дополнительная оценка должна осуществляться в первую очередь со стороны лица, осуществляющего расследование. Именно данным лицом должна быть выполнена в полном объеме функция, по доведению до свидетеля всей информации об имеющихся у него процессуальных гарантиях по обеспечению его безопасности. В нормах уголовно-процессуального законодательства и Российской Федерации и Республики Таджикистан предусмотрена возможность применения мер безопасности в отношении свидетелей. Однако, в настоящее время реализуемое на практике разъяснение положений ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации зачастую не оставляет у свидетелей четкого понимания о совокупности тех правоотношений в которые он оказывается вовлечен. И уж тем более о содержании, порядке и возможности применения в отношении свидетеля мер безопасности. Представляется, что подобным образом складывается ситуация и в отношении реализации положений ст. 12 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан. Отдельным вопросом остается применение мер безопасности к очевидцам преступления на ранних стадиях расследования.

Привлечение общественности в целях установления возможных свидетелей преступления помимо организационных факторов требует разрешения проблем непосредственно связанных с желанием гражданина принять участие в процессе расследования преступления при максимальной степени защищенности. И это уже вопросы нравственного характера, зачастую требующие проведения серьезной воспитательной и просветительной работы.

Подобное отношение нашло отражение в нормативных документах органов прокуратуры Российской Федерации. Так в приказе Генеральной Прокуратуры Российской Федерации «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» закреплено, что «в деле привития гражданам уважения к закону, преодоления правового нигилизма необходимо максимально использовать имеющийся

¹ Корнуков В.М. Правосудие с позиции взаимоотношений сторон и суда в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2010. № 6 // СПС Консультант плюс 2015. Дата обращения: 27.08.2015.

² Исследования проводились в рамках выполнения Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010гг.)» по теме «Теоретические и практические проблемы обеспечения государственной защиты свидетелей при расследовании преступлений и пути их решения».

потенциал органов прокуратуры для систематического правового воспитания и просвещения населения. Работа по разъяснению законодательства должна проводиться в тесном контакте с органами государственной власти и общественными объединениями, средствами массовой информации, с учетом состояния законности и правопорядка, а также аудитории»¹.

Разрешение проблемы отстраненности граждан от участия в процессе содействия правоохранительным органам при расследовании преступлений следует рассматривать как проблему многоуровневую и требующую многосторонних направлений ее решения.

Следует отметить, что правовое просвещение должно реализоваться в рамках воспитательной работы школьников и студентов. Процесс дачи показаний является составной частью реализации активной гражданской позиции и в определенной степени соответствует уровню воспитательного процесса реализуемого при подготовке специалистов в системе высшего профессионального образования.

В процессе подготовки юристов одним из направлений, способствующим повышению активности граждан и воспитанию активной жизненной позиции являются совместные мероприятия, проводимые с практическими работниками.

Участие сотрудников правоохранительных органов в студенческих мероприятиях оказывает воспитательное влияние на студентов, которые получают данные о том, как участие свидетелей благоприятно влияет на установление истины по уголовным делам. Причем здесь формируется двухсторонняя связь. С одной стороны те выпускники, которые станут сотрудниками правоохранительных органов, уясняют важность и значимость свидетельских показаний и получают навыки наиболее целенаправленного поиска всех возможных свидетелей. Также способствуют получению навыков работы со свидетелями и выработке тактики получения необходимых сведений и проводимые деловые игры.

С другой стороны будущие выпускники, чья профессиональная деятельность не будет непосредственно связана с процессом расследования преступлений, получают представление о значимости свидетельских показаний, что в свою очередь способствует формированию активной жизненной позиции.

Выявление свидетелей преступлений способствует максимальному получению информации о событии преступления, позволяет сохранить ее в полном объеме и избежать возможных искажений. В совокупности решение всех правовых, организационных, нравственных проблем позволит повысить качество расследования посредством активного участия общественности в раскрытии и расследовании преступлений.

¹ Приказ Генпрокуратуры РФ от 10.09.2008 № 182 (ред. от 22.04.2011) «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» // СПС Консультант плюс. 2015. Дата обращения: 23.08.2015.

**Трубчик Ирина Степановна,
декан пятого факультета повышения
квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск)
ИПК ФГКОУ ВО «Академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
полковник юстиции**

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Одним из наиболее распространенных и опасных проявлений коррупции является взяточничество, борьба с которым традиционно находится в центре внимания мирового сообщества.

Взятка является наиболее типичным и характерным проявлением коррупции, как опаснейшего криминального явления, которое подтачивает основы власти и управления, дискредитирует и подрывает их авторитет в глазах населения, остро затрагивает законные права и интересы граждан

Первоначальными следственными действиями по делам о взяточничестве, бесспорно, является осмотр места происшествия (ч.2 ст. 176 УПК РФ) который должен, как правило, проводить следователь в рамках процессуальной проверки либо в ходе расследования взяточничества.

Осмотр места происшествия следователями по фактам взяточничества возможен только при наличии в соответствующем следственном органе зарегистрированного сообщения о преступлении, по которому проводится проверка в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ.

Не рекомендуется давать поручение оперативным сотрудникам на проведение осмотра места происшествия после задержания взяткополучателя с личным.

По делам о взяточничестве местом происшествия достаточно часто бывает закрытое помещение, аудитория учебного заведения, кабинет должностного лица, его квартира, загородный дом, который был построен или сделан дорогостоящий ремонт.

При производстве осмотра места происшествия по факту взяточничества следователь воспринимает и исследует объекты материальной обстановки в целях обнаружения и изъятия предметов, документов, записей и иных предметов и следов, связанных с совершенным преступлением и полученное закрепляет в протоколе осмотра места происшествия.

Порядок проведения осмотра места происшествия включает в себя его подготовку, основную часть и заключительную. При этом подготовка осмотра делится на две стадии подготовку до выезда на место происшествия и подготовительные действия на месте осмотра¹.

До выезда на место происшествия следователю необходимо:

¹ Центров Е.Е. Тактика осмотра места происшествия. С. 395.

-получить максимально подробные сведения: о месте передачи взятки, которое подлежит осмотру; об индивидуальных признаках предмета взятки; о месте его возможного нахождения о других материальных следах преступления, которые могут находиться на месте происшествия (записки, документы и т.д.);

-привлечь к участию в осмотре места происшествия необходимых специалистов;

-обеспечить фиксацию производства следственного действия с помощью видеотехники и криминалистической техники;

При подготовке задержания с поличным субъекта преступления необходимо учитывать, что оно может быть успешно реализовано в следующих ситуациях:

- когда точно известны лицо, время и способ предстоящей передачи взятки;

- когда у гражданина вымогают взятку, и он об этом добровольно заявляет, а затем активно помогает следствию;

- когда лицо, известное в качестве взяткополучателя, регулярно получает взятки (например, в приемные часы);

- когда способы передачи и получения взятки достаточно продуманы и детально разработаны, а ее элементы известны оперативным сотрудникам или следователю.

Осмотр места происшествия при расследовании получения взятки может быть проведен сразу после окончания такого оперативно-розыскного мероприятия (далее - ОРМ), как оперативный эксперимент, в результате которого имело место задержание взяткополучателя с поличным. В этом случае в ходе осмотра места происшествия может быть изъятие предмета взятки вместе с осмотром других предметов. То есть будет фиксирование результатов ОРМ сразу после их завершения, когда обнаружены и изъяты деньги или другой вид взятки, а также иные интересующие следствие предметы и документы, закрепляются протоколом осмотра места происшествия.

Осмотр места происшествия проводится, как правило, в служебных помещениях, где чаще всего и передаются взятки. Задача следователя – объективно зафиксировать обстановку на месте происшествия, а затем, в ходе проверки или расследования, путем анализа совокупности всех имеющихся данных по делу строить те или иные предположения и выводы¹. Особенностью его производства является то, что он в большинстве случаев проводится эксцентрическим способом, то есть от центра к периферии. Центром следует считать место, на котором состоялась передача незаконного вознаграждения. В служебных кабинетах обычно это стол, за которым находились взяткодатель и взяткополучатель. Осмотр начинается с этого стола, с фиксации его расположения относительно других объектов. Важно также зафиксировать положение стула, на котором сидел взяткодатель, его расстояние от стола и стула взяткополучателя и все это четко отражать в протоколе осмотра места происшествия. Установление этих данных представляется важным для опровержения версии взяткополучателя о провокации в отношении него взятки.

По нашему мнению при осмотре места происшествия по делам о взяточничестве нельзя подменять одно следственное действие другим. Недопустимо в рамках осмотра места происшествия, которое заключается в визуальном исследовании обстановки выдвигать ящики столов, открывать шкафы,

¹ Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. – М., 1999. С. 15.

взламывать сейфы так как подобные действия носят поисковый характер, которые проводятся только в ходе обыска. В случае если следователь примет решения о возбуждении уголовного дела, необходимо безотлагательно провести обыск в служебном кабинете.

При производстве обыска, если не будут обнаружены предметы взятки, следователь в соответствии ч.2 ст.184 УПК РФ может произвести личный обыск взяткополучателя в рамках проводимого обыска в кабинете.

Наглядность и результативность осмотра места происшествия по делам о взяточничестве в значительной мере зависит от применения видеосъемки, позволяющей зафиксировать обнаружение и изъятие предмета взятки непосредственно у взяткополучателя.

Нередко взяткополучатели заявляют, что предмет взятки был им подброшен. При этом они не учитывают, где был обнаружен указанный объект. Известны случаи, когда задержанные придерживались названной версии, хотя предмет взятки был обнаружен в кармане их одежды. Ситуация может усложниться, когда взяткополучателю удастся бросить предмет взятки на пол, спрятать среди бумаг, находящихся на столе, положить в контейнер для мусора и т.д.

В ходе осмотра места происшествия необходимо учитывать эти моменты, провести измерения названных расстояний, а также объектов, которые находились перед взяткодателем и на которых был обнаружен предмет подкупа.

При исследовании предмета взятки в протоколе осмотра места происшествия подробно описывается состояния упаковки. Если ее целостность была нарушена, на это обращается внимание понятых. Кроме этого необходимо описать индивидуальные признаки предмета взятки, особенно это касается денежных купюр (указывается номинал, серия, номер, количество и т.д.). Если упаковка при подготовке к проведению операции обрабатывалась специальным красящим веществом, следует использовать технические средства лампа (УФО), позволяющие выявить на ней не только ранее нанесенные препараты, но и образовавшиеся следы.

Специалисту необходимо в процессе осмотра исследовать упаковку на предмет обнаружения на ней следов пальцев рук взяткополучателя и это подробно зафиксировать в протоколе осмотра места происшествия с указанием на факт изъятия, этой упаковки. В ситуации, когда предмет взятки обнаруживается без упаковки, в которой передавался, организуется ее поиск. Для этого обследуются контейнеры для мусора, пепельницы, аппараты для измельчения бумаги и т.п.

Следует отметить, что осмотр места происшествия может производиться не только в случаях задержания взяткополучателя с поличным, но и тогда, когда в процессе доследственной проверки или расследования взяточничества появляется информация о нахождении в определенных местах предметов и документов, имеющих значение для дела. Ошибки и другие нарушения законности, допущенные в ходе осмотра места происшествия, могут привести к невозможной утрате доказательств, вследствие чего принцип неотвратимости уголовной ответственности и наказания за содеянное в ряде случаев останется нереализованным, что затруднит или даже сделает невозможным раскрытие рассматриваемых преступлений.

Таким образом, успешное расследование взяточничества зависит от правильного проведения такого следственного действия как осмотр места происшествия. Эффективность его проведения во многом определяется

соблюдением специальных тактических правил, использованием криминалистической техники, надлежащего процессуального оформления, как хода осмотра, так и полученных при этом результатов.

**Убайдулозода Фируза Алиджон,
начальник учебной части адъюнктуры
Академии МВД Республики Таджикистан,
майор милиции, адъюнкт 1 курса заочного
отделения**

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Общественная опасность преступности как социального явления усугубляется общей социально-экономической напряженностью, проявляющейся в нашем обществе на современном этапе его развития. В этом смысле проблема преступности приобретает социально - политическое звучание и не случайно становится предметом обсуждения высших законодательных и исполнительных органов государственной власти. Их решения направлены на коренную перестройку деятельности правоохранительных органов, особенно органов внутренних дел, их следственного аппарата, оперативно-розыскных, экспертно-криминалистических подразделений.

На сегодняшний день традиционно сложившиеся формы и методы получения и использования розыскной и доказательственной информации, ориентированной в основном на личностные ее источники и соответствующие средства (допросы, опросы, очные ставки и обыски и т. п.), не отвечают требованиям активизации борьбы с преступностью и укрепления законности. По утверждению В.А. Волынского, что из этих источников добывается по уголовным делам до 70-90% доказательственной информации. А в суде каждый четвертый свидетель и каждый шестой потерпевший меняет свои показания¹.

Одним словом, современное состояние использования в указанных целях технико-криминалистических возможностей оставляет желать лучшего. Причем эта проблема не только объективизации процесса розыска неизвестных преступников и доказывания их вины, но и интенсификации труда всех субъектов деятельности, направленной на раскрытие преступлений².

Самим своим рождением криминалистика обязана достижениям естественных и технических наук. На этой основе в свое время была разработана и поставлена на службу розыска и следствия приметно-описательная система, положившая начало уголовной регистрации, раскрыта криминалистическая тайна дактилоскопии, освоены возможности «увидеть невидимое» с помощью фотографии и т.д. Не случайно в момент своего зарождения повсеместно, а в англо-саксонской группе стран до сих пор, под «криминалистикой» понимается «научная техника расследования преступлений» или «уголовная (полицейская) техника», которая по мнению С.Н. Трегубова, «имеет своим предметом изучение наиболее целесообразных способов и приемов применения методов естественных и

¹ См.: Волынский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. – М., 1994. С. 3

² См.: Волынский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. – М., 1994. С. 5

технических наук к расследованию преступлений и установлению личности преступника»¹.

Вопросы обнаружения, изъятия и исследования предметов преступления исследовались уже в конце XIX и в начале XX вв., в основном, в научных трудах Е.Ф. Буринского, Н.С. Бокариуса, С.Н. Трегубова и многих других авторов². С последующим развитием науки и накоплением эмпирического опыта происходят расширение и развитие возможностей криминалистической техники, становление специализированных учреждений, занимающихся криминалистическими исследованиями, и, конечно же, укрепляется нормативно-правовая и методическая база криминалистики³. Роль обеспечения технико-криминалистическими средствами процесса раскрытия и расследования преступлений продолжает возрастать и в настоящее время⁴.

В современной криминалистике наиболее авторитетным признано мнение, что «под криминалистическим обеспечением деятельности органов внутренних дел в целом понимается система криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений, т.е. использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений»⁵. Наряду с отдельными средствами и методами криминалистической техники появились сложнейшие информационные системы технико-криминалистического назначения. Сами по себе эти системы представляют своеобразные организационно-функциональные структуры. Можно, конечно, и в этих изменившихся условиях говорить об «применении» средств электроники, персональных компьютеров в получении, обработке и использовании криминалистически значимой информации. Однако за всем этим, кроется качественно иная по форме и содержанию работа, обуславливающая необходимость принципиально иного подхода к ее организационному, правовому, научно-техническому и учебно-методическому обеспечению, которые непременно должны соответствовать уровню развития техники. С начала 80-х годов в специальной литературе и в ведомственных нормативных актах все чаще стали появляться такие понятия как «научно-техническое обеспечение», «технико-криминалистическое обеспечение» деятельности органов внутренних дел и их служб, «технико-криминалистическое обеспечение» борьбы с наркоманией, с хищением собственности, «технико-криминалистическое сопровождение»

¹ Трегубов С. Н. Основы уголовной техники. – ПТР, 1915. С. 14.

² См., напр.: Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов. – СПб., 1903. С.340-347; Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. – Пг., 1915. С.1-15; Бокариус Н.С. Первоначальный наружный осмотр трупа при милицейском и розыском дознании. – Харьков, 1925. С.1-7.

³ См., напр.: Белкин Р.С., Винберг А.И. История советской криминалистики: этап возникновения и становления науки (1917 - 1930 годы): учебное пособие. – М., 1982; Белкин Р.С., Винберг А.И. История советской криминалистики: формирование частных криминалистических теорий (1940-е – 1950-е годы): учебное пособие. – М., 1983; Грамович Г.И. Основы криминалистической техники (Процессуальные и криминалистические аспекты). – Минск, 1981.

⁴ См.: Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования // Под ред. проф. Т.В.Аверьяновой, Р.С.Белкина. – М., 1997. С. 68; Скорченко П.Т. Криминалистика. Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учебное пособие для вузов. – М., 1999. С. 8.

⁵ См.: Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: Учебник / Под ред. проф. Т.В.Аверьяновой и Р.С.Белкина. – М., 1997. С. 64.

раскрытия наиболее тяжких преступлений, «техничко-криминалистическая работа» и т.п.¹.

Некоторые авторы соглашаются с тем, что криминалистическое обеспечение – это система, т.е. определенный порядок, нечто целое, представляющее собой единство находящихся во взаимной связи частей, поскольку при современном высоком уровне развития науки и техники необходим, и предполагают, комплексный и системный подход к решению вопросов криминалистического обеспечения². Безусловно, данная система надлежащим образом организована (прежде всего, на основе современных достижений науки) и функционирует, используя технические средства, соответствующие методы и методики для достижения определенной цели - способствование поддержанию правопорядка, обеспечению законности (в контексте данной работы – раскрытию и расследованию преступлений). Причем эта система функционирует в тех или иных правовых рамках, т.к. ее деятельность регулируется соответствующими нормативными актами (например, использование специальных познаний, строго регламентируется ст.ст. 57-58 уголовно-процессуальный кодексом Республики Таджикистан; Приказом МВД Республики Таджикистан об утверждении Положения «Об экспертно-криминалистическом управлении»³; Приказом МВД Республики Таджикистан «Об организации работы экспертных подразделений ОВД Республики Таджикистан»⁴; Приказом МВД Республики Таджикистан «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия следственного аппарата и экспертно-криминалистических служб МВД Республики Таджикистан при раскрытии и расследовании преступлений»⁵). Раскрытие и расследование преступлений представляет собой систему следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в определенной последовательности и имеющих конечной целью установление лица, совершившего преступление, доказывание его вины и предание суду. Организация, тактика и методика проведения таких действий и мероприятий в известной мере регламентируются уголовно-процессуальным законодательством, ведомственными нормативными актами являются предметом изучения соответствующих разделов криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности. К их числу относятся осмотры мест происшествий, освидетельствования, допросы, обыски, очные ставки или оперативные опросы, осмотры и т.п.

Нам представляется, что криминалистическое обеспечение в целом как система снабжает данный процесс криминалистически значимой, в том числе и доказательственной, информацией способствуя соблюдению законности. Так, например, применительно деятельности органов внутренних дел криминалистическое обеспечение помогает раскрытию и расследованию

¹ См.: Волинский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. – М., 1994.

² Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, проф. Р.С. Белкина. – М: НОРМА-ИнфРА.М, 1999. С. 130.

³ Приказ МВД Республики Таджикистан № 464 от 10.07.2006 г. об утверждении Положения «Об экспертно-криминалистическом управлении».

⁴ Приказ МВД РТ № 465 от 10.07.2006 г. «Об организации работы экспертных подразделений ОВД РТ».

⁵ Приказ МВД Республики Таджикистан № 207 от 20.02.2010 г. «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия следственного аппарата и экспертно-криминалистических служб МВД Республики Таджикистан при раскрытии и расследовании преступлений».

преступлений. Такая работа в различных определенных уголовно-процессуальным законодательством формах и в разных пределах выполняется всеми субъектами деятельности по раскрытию преступлений. Получаемая и накапливаемая при этом криминалистически значимая информация используется в решении задач розыска и доказывания как непосредственно в рамках конкретных уголовных дел, так и опосредованно – через систему криминалистической регистрации, представляющей собой совокупность множества учетов. Однако, в цели названной системы (криминалистического обеспечения) не может входить раскрытие и расследование как таковое, поскольку это достаточно широкие понятия, о которых более уместно говорить в аспекте деятельности оперативных и следственных органов.

Обращает на себя внимание то, что в криминалистической литературе существует различное понимание технико-криминалистического обеспечения. Так, Иржи Глава поясняет: “Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений является совокупностью способов и путей наиболее рационального и эффективного использования в практике уголовного судопроизводства научно-технических достижений криминалистики, а также специальных познаний”¹.

Л.А. Винберг указывает на то, что “предотвращение преступлений и ликвидация причин и условий, порождающих их, во многом зависят от технико-криминалистического обеспечения системы уголовного судопроизводства. Система технико-криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений включает в себя судебно-экспертные учреждения различных министерств и ведомств страны, основной задачей которых является организация наиболее рационального и эффективного использования оперативно-следственными аппаратами, судебно-экспертными учреждениями, судебными органами технико-криминалистических средств и специальных познаний в области криминалистики”².

По мнению А.В. Вольнского, технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений - это “организационно - функциональная система, направленная на создание условий постоянной готовности служб и подразделений органов внутренних дел к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач, и на практическую реализацию этих условий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе раскрытия и расследования преступлений”³.

В свою очередь, А.С. Шаталов понимает технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как деятельность, направленную “на создание и практическую реализацию условий постоянной готовности органов внутренних дел к решению технико-криминалистических задач в процессе раскрытия и расследования преступлений”⁴.

¹ Глава И. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (по материалам МВД ЧССР): автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1987. С. 9.

² Винберг Л.А. Совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений по технико-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений. – М., 1988. С. 3.

³ Вольнский В.А. Указ. соч. С. 16.

⁴ Шаталов А.С. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершенных в условиях массовых беспорядков: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1993. С. 12.

Также немаловажно имеет ввиду мнение В.Н. Хрусталева, который считает, что “техничко-криминалистическое обеспечение – это деятельность, которая направленная прежде всего на:

а) достижение и поддержание повседневной готовности правоохранительных органов к применению научно–технических средств и методов;

б) практическую реализацию такой готовности в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлений”¹.

Конечная цель технико-криминалистического обеспечения это раскрытие и расследование преступлений. В этой связи представляется вполне правомерным рассматривать его как элемент или одно из направлений в целом деятельности органов внутренних дел, осуществляемой в указанных целях. В этом случае она будет направлена на получение, накопление, обработку криминалистически значимой информации и ее целевое использование. Особенно показательны в этом отношении криминалистические учеты, где в концентрированном виде проявляются возможности современной науки и техники в раскрытии и расследовании преступлений, определяющие перспективу технико-криминалистического обеспечения, практические и научные задачи.

Таким образом, технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений это организационно-функциональная система, направленная на создание условий постоянной готовности служб и подразделений органов внутренних дел к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач, и на практическую реализацию этих условий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе раскрытия и расследования преступлений.

¹ Хрусталев В.Н. Особенности ТКО раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными группами // Вопросы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: сб. науч. ст. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1996. С. 4.

**Халифазода Ш.М.,
старший следователь прокуратуры г. Вахдат,
юрист 1 класса**

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПЫТКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ДРУГИХ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Несмотря на многолетние и упорные усилия международного сообщества, пытки и жестокое обращение в той или иной мере продолжают использоваться в различных странах мира.

В частности, по оценкам правозащитной организации «Amnesty International», пытки и иные виды жестокого обращения ныне практикуются в более чем половине стран мира¹. Только за последние годы применение пыток было зафиксировано в 150 - ти странах мира, в том числе во вполне благополучных и демократических².

О распространенности пыток и жестокого обращения свидетельствует также высказывание бывшего Специального докладчика по пыткам Манфреда Новака о том, что в ходе своей шестилетней деятельности на посту Специального докладчика, он посетил 18 государств и только в одном из них – Дании не нашел доказательств применения пыток³.

Сказанное свидетельствует о необходимости усиления мер по противодействию пыткам, как на национальном так и на международном уровнях.

По всеобщему признанию, главными условиями достижения успеха в этой сфере являются наличие выраженной политической воли руководства страны, подкрепленное созданием соответствующих правовых и институциональных механизмов противодействия пыткам.

Республика Таджикистан стремится к обеспечению всех условий для соблюдения прав и свобод человека, в частности гарантий права на свободу от пыток.

Выступая гарантом соблюдения Конституции и соблюдение прав человека, Президент Таджикистана, как глава государства направляет деятельность государственных органов на обеспечение неуклонного соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

В частности, 10 ноября 2012 года в своем выступлении на торжественном собрании в честь Дня таджикской милиции, Президент Таджикистана, Уважаемый Эмомали Рахмон, признавая нетерпимыми любые проявления пыток и жестокого обращения, в частности заявил: - «Ни один сотрудник правоохранительных органов, ни при каких обстоятельствах не имеет право применять пытки и иные

¹ Amnesty International. *Amnesty International Report 1999* (London, AIP, 1999). См. Также М. Başoğlu, "Prevention of torture and care of survivors: an integrated approach", *The Journal of the American Medical Association (JAMA)*, vol. 270 (1993), pp. 606-611.

² [³ См. Хуан Мендес из Аргентины назначен новым Специальным докладчиком по пыткам. \[http://www.hrea.org/lists2/display.php?language_id=4&id=1872\]\(http://www.hrea.org/lists2/display.php?language_id=4&id=1872\), ссылка по состоянию на 16.11.2013 г.](http://WWW.Agentura.ru:Борьба с терроризмом. Пытки: орудие спецслужб, ссылка по состоянию на 7 декабря 2013 г.</p></div><div data-bbox=)

унижающие достоинства виды обращения. Поэтому, руководителям правоохранительных органов поручается усилить разъяснительную работу среди своих сотрудников по национальным и международным механизмам защиты прав человека и предупреждения пыток, принять строгие меры по каждому случаю допущения таких нарушений»¹.

В рамках обеспечения правовых основ противодействия пыткам в стране создана необходимая законодательно-правовая база, ратифицированы все важнейшие международные правовые акты в этой сфере, регулярно представляются отчеты по их выполнению.

Вместе с тем, исследования состояния законодательно-правовой базы по противодействию пыткам в стране находятся в начальном этапе и практически ограничиваются международными обзорами при рассмотрении национальных отчетов. Эти анализы часто страдают односторонностью либо недопониманием, вытекающем из различия правовых систем.

Такие исследования особенно важны в свете новейших изменений в уголовном законодательстве, трудностей в практической их реализации, намечаемой разработки новых законодательных актов в рамках исполнения рекомендаций Комитета против пыток и Специального докладчика по вопросам пыток.

Эти исследования были бы неполными без анализа развития данного процесса.

Следует отметить, что уголовное законодательство советского периода развития Таджикистана, а также первые два десятилетия независимости, криминализируя различные формы проявления насилия, жестокости и издевательства со стороны должностных лиц государственных органов, тем не менее, не применяли к этим деяниям термин «пытки».

Анализ развития уголовно-правовой ответственности за применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания позволяет выделить три этапа данного процесса с момента принятия Уголовного кодекса Таджикской ССР от 17 августа 1961 года.

Первый этап начинается с закрепления в Уголовном кодексе Таджикской ССР 1961 года действующих норм об ответственности за различные формы проявления превышения власти или служебных полномочий, а также принуждения к даче показаний путем применения угроз или иных незаконных действий.

Так, пункт 7, части 1 статьи 38 Уголовного кодекса признавало «совершение преступления с особой жестокостью или издевательством над потерпевшим» как отягчающее обстоятельство.

Часть 2 статьи 184 Кодекса, криминализовала «превышение власти или служебных полномочий», если оно сопровождалось «насилием, применением оружия или мучительными и оскорбляющими достоинство потерпевшего действиями» и устанавливала наказание за её совершение в виде лишения свободы на срок до десяти лет.

Частью 1 статьи 192 Кодекса, была установлена ответственность за «принуждение к даче показаний путем применения угроз или иных незаконных действий со стороны лица, производящего дознание или предварительное

¹Азия плюс. – №86 (773). 15.11.2012 г.

следствие», за которое было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Частью 2 статьи 192 за те же действия, «соединенные с применением насилия или с издевательством над личностью допрашиваемого» было предусмотрено лишение свободы на срок от трех до десяти лет.

Примечательно, что при этом статья 184 УК (превышение власти или служебных полномочий) относилась к разделу «Должностные преступления», а статья 192 (принуждение к даче показаний) к разделу «Преступления против правосудия».

Полагалось, что должностное лицо, с помощью насилия добившееся от допрашиваемого человека признания в совершение преступления, подлежит уголовной ответственности по ст. 184 УК (превышение власти или служебных полномочий), а если это должностное лицо - следователь или дознаватель, то ответственность наступает по статье 192 УК (принуждение к даче показаний).

Второй этап развития уголовно-правовой ответственности за пытки ознаменовался принятием нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года.

В новом Кодексе по отношению к издевательствам, насилиям и иным формам незаконного обращения впервые применялось термин «пытки».

В частности, в пункте «ж» части 2 статьи 117 «истязание» непосредственно было криминализировано истязание путем *«пытки или жестокости»*.

В части 2 статьи 354 УК была установлена ответственность за принуждение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего или свидетеля к даче показаний, либо эксперта к даче заключения путем угрозы, шантажа или иных незаконных действий со стороны лица, производящего дознание, предварительное следствие или осуществляющего правосудие пункты «с применением издеательства над личностью допрашиваемого, *пыток или иного насилия*, а также повлекшие тяжкие последствия».

В пункте «а» части 3 статьи 316 УК «Превышение должностных полномочий» была предусмотрена ответственность за превышение должностных полномочий *«с применением насилия или с угрозой его применения»*.

Ответственность за пытки закреплялась также в статье 403 «Умышленные нарушения норм международного права, совершенные в ходе вооруженного конфликта», где в пункте «а», части 2 квалифицирующим обстоятельством признается *«пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, проводимые над людьми»*.

В рамках расширения второго этапа совершенствования уголовной ответственности за пытки, Законом РТ от 17 мая 2004 года, №35 были усилены санкции в статьях 316 и 354 Уголовного кодекса предусматривающие ответственность за различные формы проявления пыток и насилия.

Главным новшеством данного Закона было добавление к статье 117 Уголовного кодекса, которая предусматривает ответственность за «Истязание», примечание, разъясняющее понятие «пытки».

Примечание гласило: «Под *пыткой* в настоящей статье и в других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях принуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащем воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях».

Следует отметить, что аналогичные примечания к статьям уголовных кодексов, предусматривающим ответственность за «истязание», были добавлены и в некоторых других странах постсоветского пространства. В частности, Федеральный закон Российской Федерации от 08.12. 2003 г. №162-ФЗ к статье 117 Уголовного кодекса РФ было добавлено аналогичное примечание, которое действует по настоящее время.

Дальнейшее развитие по пути приближения национальных законодательств к международным стандартам, выявила недостатки данного подхода.

Дело в том, что, что истязание, относящееся к преступлениям против личности, не может отражать особенности преступлений с участием должностных и иных лиц, осуществляющих официальные функции. В частности, данное определение пыток:

- не определяет субъекты данного преступления, в связи с чем под ним могут подпадать и деяния, не имеющие никакого отношения к пыткам в том плане, в котором оно понимается в международном праве (например истязания на бытовой почве);

- рассматривая пытки как прямое и непосредственное причинение физических и нравственных страданий, упускает из виду другие формы причастности должностных лиц к указанным действиям, а именно применение пыток по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия;

- не раскрывает все мотивы причинения страданий, которые превращают деяние в пытки.

Данные обстоятельства свидетельствуют о несоответствии использованного в примечания к статье 117 Уголовного кодекса понятия пыток требованиям статьи 1 Конвенции против пыток.

Третий этап развития уголовно-правовой ответственности за пытки в Таджикистане связан с выполнением международных обязательств по приведению национального законодательства в этой сфере в соответствие с международными стандартами.

С учетом рекомендаций Комитета против пыток, Законом Республики Таджикистан от 16 апреля 2012 года в Уголовный кодекс были внесены ряд изменения и дополнений¹.

В частности, в Кодекс была включена новая статья 143¹ «Пытки». Под пытками, согласно части 1 настоящей статьи, понимается «умышленное причинение физических и (или) психических страданий, совершенное лицом производящим дознание или предварительное следствие или иным должностным лицом, либо с их подстрекательства или молчаливого согласия, либо с их ведома другим лицом с целью получить от пытаемого или третьего лица сведения или признания или наказать его за действие, которые совершило оно или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третьего лица или по другой причине, основанной на дискриминации любого характера». Данные действия наказываются штрафом в размере от трехсот шестидесяти пяти до девятисот двенадцати показателей для расчетов или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет или лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права

¹См. Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан» от 16 апреля 2012 года, №808 // «Садои мардум». – №45-46 (2872-2873). – 2012.

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет

Квалифицирующими признаками пыток, согласно части 2 статьи 143¹ УК РТ, являются повторность (пункт «а»), совершение пыток группой лиц по предварительному сговору (пункт «б»), в отношении женщины заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности или лица, заведомо несовершеннолетнего, либо инвалида (пункт «в») и с причинением средней тяжести вреда здоровью (пункт «г»). Эти действия наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет.

Особо квалифицирующими признаками пыток, согласно части 3 данной статьи, являются причинение тяжкого вреда здоровью (пункт «а») и причинение по неосторожности смерти потерпевшего или иные тяжкие последствия (пункт «б»), которые наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности, или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет.

В связи с включением данной статьи, из Уголовного кодекса исключены другие статьи предусматривающие ответственность за пытки. В частности, из пункта «ж», части 2 статьи 117 исключено указание на пытки, а также исключено примечание к данной статье, которое определило понятие пыток. Из статьи 354 исключена часть 2, которая устанавливала ответственность за принуждение к даче показаний, соединенные с применением издевательства над личностью допрашиваемого, пыток или иного насилия, а также повлекшие тяжкие последствия.

Этими нововведениями были устранены многие пробелы в уголовном законодательстве относительно правовой оценки пыток.

Следует отметить, что процесс криминализации пыток в странах постсоветского пространства протекает по-разному. В связи с этим, анализ особенностей этого процесса имеет большое значение для взаимного обогащения и совершенствования национальных законодательств.

К настоящему моменту, специальные статьи по пыткам, кроме Таджикистана, включены также в уголовные кодексы Азербайджана (1999)¹ Казахстана (2002)², Кыргызской Республики (2003)³, Украины (2001)⁴ и Узбекистана (1995)⁵. В некоторых других странах, определение понятие пыток дается в примечаниях к статьям, устанавливающим ответственность за истязания (в частности, в Российской Федерации действует прежний вариант в виде примечания к статье 117 УК).

Анализы указывают на наличие различия в уголовных кодексах указанных странах относительно определению признаков состава преступления пыток, разграничения пыток от других видов жестокого обращения, санкций за совершение пыток и т.д. При этом в любом из использованных вариантах присутствуют те или иные элементы несоответствия международным нормам.

¹ Статья 113 УК Республики Азербайджан.

² Статья 141¹ УК Республики Казахстан.

³ Статья 305¹ УК Кыргызской Республики.

⁴ Статья 127 УК Республики Украина.

⁵ Статья 235 УК Республики Узбекистан.

Так, согласно международному определению понятия пыток, которое дано в статье 1 Конвенции против пыток, обязательным элементом пыток является причинение именно «сильной боли и страдания», что отличает пытки от других видов жестокого и унижающего достоинство видов обращения.

Однако кроме Армении, в уголовных кодексах ни одной из указанных стран, включая Таджикистан, где пыткам посвящена отдельная статья, причинение именно «сильной боли и страдания» не включено в понятие пыток.

Уголовный кодекс Украины, рассматривая в качестве основания для преследования за пытки только причинение «физической боли», игнорирует «психические страдания» как элемент пыток.

Аналогично, международное право, в частности статья 16 Конвенции против пыток, а также практика международных судебных и квазисудебных органов, признают различия между пыткой и другими видами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения, которые заключаются в степени тяжести причиняемых страданий, наличие специфичных целей и т.д. Жестокие, бесчеловечные или унижающее достоинство виды обращения и наказания, в отличие от пыток, не всегда могут преследоваться только в уголовном порядке (возможно также дисциплинарное или иное производство)¹.

Между тем уголовные кодексы Российской Федерации², Таджикистана³, Казахстана⁴, Кыргызской Республики⁵, Армении⁶, Украины⁷ и Азербайджана⁸ устанавливая ответственность за «пытки», вообще не различают понятия «жестокое обращение» и «унижающее достоинство обращение и наказание».

Уголовный кодекс Узбекистана⁹, рассматривая пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения как тождественные понятия, криминализирует их в одной статье.

Данный недостаток чреват тем, что действия лиц, виновных в жестоком либо унижающем достоинство видов обращении и наказании, которые по своему характеру являются менее тяжкими, чем пытки, могут неоправданно квалифицироваться и наказываться как пытки.

Для признания деяния пыткой немаловажное значение имеют и мотивы деяния. Согласно международному определению «пытки», которое дано в статье 1 Конвенции против пыток, целями, или мотивацией пыток являются:

- а) получения от пытаемого лица или от третьего лица сведения или признания;
- б) наказания его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается;
- в) запугать или принудить его или третье лицо;
- г) по любой причине, основанной на дискриминации любого характера.

¹ Статья 10 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

² Примечание к статье 117 УК Российской Федерации.

³ Статья 143¹ УК Республики Таджикистан.

⁴ Статья 141¹ УК Республики Казахстан.

⁵ Статья 305¹ УК Кыргызской Республики.

⁶ Статья 119 Республики Армения.

⁷ Статья 127 УК Республики Украина.

⁸ Статья 113 УК Республики Азербайджан.

⁹ Статья 235 УК Республики Узбекистан.

Среди названных стран постсоветского пространства только в уголовных кодексах Украины, Казахстана, Таджикистана и Кыргызской Республики изложены все мотивы применения пыток, предусмотренные статьей 1 Конвенции против пыток.

В уголовных кодексах Российской Федерации и Узбекистана указанные мотивы изложены неполно. В частности, в УК Российской Федерации мотивами пыток признаются принуждение к даче показаний или иным действиям, в целях наказания либо в иных целях. При этом эти цели не конкретизируются.

В Уголовном кодексе Узбекистана среди мотивов (целей) пыток не указываются «наказание за действия третьего лица», «запугивание самого пытаемого или третьего лица», а также «принуждение третьего лица».

В уголовных кодексах Армении и Азербайджана мотивы и цели пыток вообще не упоминаются, что затрудняет разграничения пыток от других смежных преступлений.

Имеются расхождения в уголовных законодательствах названных стран также и по определению круга субъектов пыток.

Уголовные кодексы Российской Федерации, Армении, Украины и Азербайджана эти субъекты вообще не упоминают.

Уголовный кодекс Узбекистана ограничивает этот круг лишь дознавателем, следователем, прокурором, другими работниками правоохранительных органов и исправительных учреждений.

Уголовные кодексы Казахстана, Таджикистана и Кыргызской Республики при этом используют также более широкий термин «должностное лицо», под которой понимаются также представители власти, лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях данных государств.

В уголовных кодексах ни одной из указанных стран в круг субъектов пыток не включены «иные лица, выступающие в официальном качестве», который охватил бы не только должностных лиц, но и служащих любых публичных организаций.

Не наблюдается одинаковый подход и по установлению санкций за применение пыток в отношении лиц, впервые совершивших преступление при отсутствии в их действиях других квалифицирующих обстоятельств.

Наказание в виде лишения свободы за применение пыток при подобных обстоятельствах установлены в Узбекистане и Армении до трех лет, Таджикистане и Украине от двух до пяти лет, Казахстане до пяти лет, Российской Федерации от трех до семи лет, Кыргызской Республики от четырех до восьми лет и в Азербайджане от семи до десяти лет.

При этом за применение пыток при отсутствии квалифицирующих обстоятельств уголовными кодексами этих стран предусмотрены и меры наказания не связанные с лишением свободы. В частности в Казахстане предусматриваются также штраф, лишение права занимать определенные должности и ограничение свободы, в Таджикистане штраф и лишение права занимать определенные должности, а в Узбекистане исправительные работы.

Следует отметить, что Комитет ООН против пыток в своих заключениях неоднократно отмечал, что санкции в виде лишения свободы до пяти лет и менее, в отношении лиц, впервые совершивших преступление пыток, несоизмеримы с

тяжестью данного преступления и противоречат статьям 1 и 4 Конвенции против пыток¹.

Сказанное свидетельствует о неполном соответствии уголовных законодательств названных стран требованиям Конвенции против пыток, что обуславливает необходимость соответствующей их корректировки.

Применительно к Таджикистану нами предлагается устранить имеющиеся пробелы путем внесения изменений и дополнений в статью 143¹ Уголовного кодекса.

В частности:

- включить в понятие пыток элемент «сильной боли и страданий»;
- включить в число субъектов пыток «иные лица, выступающие в официальном качестве»;
- криминализировать отдельно от пыток «жестокое, бесчеловечное обращение», а также «унижающие достоинство виды обращения и наказания»;
- усилить санкции, предусмотренные частью 1 данной статьи.

В настоящее время в рамках выполнения рекомендаций Комитета против пыток и Специального докладчика по вопросам пыток в Таджикистане начат новый этап совершенствование законодательства по противодействию пыткам. Надеемся, что наши предложения будут учтены при разработке законопроекта о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан.

¹ См. напр. Заключительные рекомендации ко Второму периодическому докладу Таджикистана, принятые Комитетом против пыток на сорок девятой сессии 29 октября - 23 ноября 2012 г. (п. 6) САТ/С/ТЖК/СО2/

**Хмелева Алла Владимировна,
заведующая кафедрой криминалистики
Академии Следственного комитета Российской
Федерации, кандидат юридических наук**

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Одним из основных условий успеха в борьбе с преступностью является установление по каждому преступлению лица (лиц), его совершившего. Положение о том, что не тяжесть наказания, а его неотвратимость в большей степени способствует предупреждению преступности, является аксиоматичным. Однако, как свидетельствует практика, правоохранительные органы раскрывают далеко не каждое преступление из выявленных. Все это, безусловно, не отвечает назначению уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ) – защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления.

Именно эти задачи обусловили повышенное внимание руководства Следственного комитета РФ к работе по нераскрытым преступлениям прошлых лет. Это направление - одно из основных в деятельности отделов криминалистики следственных подразделений и важнейший показатель эффективности деятельности региональных следственных подразделений.

Кафедрой криминалистики Академии Следственного комитета Российской Федерации проведены анализ и обобщение следственной практики раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, результаты которых, в том числе легли в основу настоящей статьи.

В соответствии с ведомственными нормативными документами нераскрытыми преступлениями прошлых лет необходимо считать преступления, совершенные в предшествующие годы, предварительное следствие по которым приостановлено в соответствии с п. 1, п. 2 и п. 3 ст. 208 УПК РФ, то есть в связи с тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено; если подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо его местонахождение не установлено по другим причинам; место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует, соответственно.

Обобщение следственной практики выявило следующие недостатки в работе по уголовному делу, не позволившие раскрыть преступление в свое время. К ним можно отнести:

- несвоевременность возбуждения уголовного дела. *Например, по уголовному делу об убийствах и покушении на убийство 6 женщин, совершенных в областном центре Воронежской области Б. (при этом преступник подсаживал в свой автомобиль поздно вечером одиноких женщин, угощал их соком или спиртным с подмешанными сильнодействующими средствами, приводил жертв в бессознательное состояние, совершал преступления сексуального характера и оставлял тела раздетых женщин в лесу; смерть их наступала от переохлаждения) уголовное дело было возбуждено по факту покушения на убийство - по пятому совершенному преступлению. Ранее по результатам*

проведенных проверок в 4 случаях принимались решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

- факторы, обусловившие возможность подозреваемому (обвиняемому) скрыться (или скрываться) от следствия: несвоевременность заключения под стражу; несвоевременность объявления скрывшегося лица в розыск; пассивность розыска; несвоевременное направление материалов в розыскные подразделения органов полиции; не заведение (несвоевременное заведение) розыскных дел на скрывшегося подозреваемого (обвиняемого). *Например, проведенная отделами криминалистики следственных управлений сверка сведений об уголовных делах, предварительное следствие по которым было приостановлено за розыском обвиняемого и количеством розыскных дел оперативного учета органов внутренних дел показала, что по ряду уголовных дел о преступлениях прошлых лет постановления следователей о розыске конкретных лиц фактически игнорировались: в одних случаях розыскные дела не заводились, в других розыск фактически не осуществлялся либо осуществлялся формально.*

- необоснованное приостановление предварительного следствия без выполнения в отсутствие обвиняемого всех необходимых следственных действий (не назначение возможных экспертиз, не проведение допросов лиц, о которых допрошенные свидетели показывали как на возможных преступников или очевидцев; не проведение проверок по криминалистическим и оперативно-справочным учетам и др.). *Так, в г. Благовещенске Амурской области в 2004 году было совершено убийство несовершеннолетней Б., труп которой со следами изнасилования и механической асфиксии был обнаружен на лестничной площадке подъезда дома. Во время осмотра места происшествия на электрической лампочке был обнаружен след пальца руки, принадлежность которого не была установлена. В мае 2010 г. прокурором-криминалистом было направлено повторное поручение о проверке следа по базам данных ИЦ УВД области и АДИС «Папиллон» ЭКЦ. После очередной проверки было выявлено сходство следа пальца с места происшествия со следом пальца на дактилокарте Д., совершившего кражу еще в 2008 году. Особо тяжкое преступление прошлых лет было раскрыто;*

- неполнота проверки выдвинутых версий, неполнота в выдвижении следственных версий;

- исследование экспертным путем не всех изъятых объектов;

- ограниченные на том этапе развития возможности судебных экспертиз;

- неиспользование возможностей психофизиологических исследований с применением полиграфа;

- не проведение работы по IMEI- коду похищенных преступником средств мобильной связи.

Так, с 2006 г. оставалось нераскрытым убийство в г. Михайловке Волгоградской области Т. При осмотре места происшествия не был обнаружен мобильный телефон убитой. Проверка его активации результатов не дала. При изучении в дальнейшем материалов уголовного дела и дела оперативного учета обнаружили существенную промашку: на контроль в УСТМ ГУВД IMEI-код похищенного телефона поставлен не был. Приняли срочные меры и был получен результат: телефон обнаружен с sim-картой жителя г. Смоленска. Было установлено, что убийство совершил он.

К существенным недоработкам следствия следует отнести неиспользование или недостаточное использование при расследовании специальных познаний сведущих лиц (экспертов и специалистов). Часто это приводит к утрате поисковых признаков преступника – в материалах дела отсутствует композиционный портрет лица, совершившего преступление, сведения об его генотипе, результаты проверки следов рук по системе дактоучета; одежда и подногтевое содержимое жертвы не исследуется на наличие посторонних микроволокон и микрочастиц; не исследуются следы на оружии преступления, в том числе – запаховые (то есть недостаточное внимание уделяется обстоятельствам, подтверждающим присутствие лица на месте посягательства и его контакта с жертвой). Не привлечение к осмотру места происшествия специалистов, не использование криминалистической осветительной, поисковой техники может привести к тому, что латентные следы преступления не будут обнаружены; в некоторых случаях удавалось раскрыть преступление после возобновления следствия и использования помощи специалистов по гипнорепродукции (активизации памяти свидетелей и потерпевших) и полиграфологов.

Серьезными упущениями следствия являются недостатки его планирования: неполнота проверки выдвинутых следственных версий, а также выдвижение не всех возможных версий с учетом конкретных обстоятельств происшедшего, увлечение одной версией и игнорирование других.

Указанные недостатки и упущения в расследовании должны быть тщательно проанализированы следователем или членами следственной оперативной группы при решении вопроса о возобновлении предварительного следствия по нераскрытому преступлению прошлых лет и учтены при планировании следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по делу.

Анализ следственной практики и причин, по которым преступления рассматриваемой категории остались не раскрытыми, позволяет определить основные пути раскрытия преступлений прошлых лет.

К ним можно отнести следующие направления работы:

1. Тщательное изучение материалов уголовных дел, дел оперативного учета и проверка полноты проведенного расследования, выявление допущенных ошибок процессуального и тактического характера.

Большое значение при этом имеет выявление необходимости дополнительных допросов лиц, заподозренных ранее в совершении преступления; потерпевших, свидетелей; установление новых свидетелей и возможных очевидцев преступления. Этому способствует анализ уже имеющихся в деле показаний, проведение дополнительных следственно-оперативных мероприятий по проверке «алиби» подозреваемого, или заподозренного лица, выявление его связей и работа с этими лицами.

Нередко в ходе повторно проведенных поквартирных (подомовых) обходов удается получить сведения об очевидцах преступления, об обстоятельствах самого преступления. *Так, при повторном поквартирном обходе по возобновленному производству уголовному делу об убийстве журналистки в Костромской области удалось установить очевидца преступления, которое несколько лет оставалось нераскрытым – женщину, которая проживала в квартире одного из домов и наблюдавшая в бинокль за действиями трех лиц, которые удерживали девушку около себя, пытались насильно заставить ее пить спиртное, а затем,*

применяя насилие, увлекли ее в сторону шахты, куда в последствие ее еще живую сбросили.

2. Ревизия имеющихся вещественных доказательств по уголовным делам (их наличие, состояние), назначение по ним судебных экспертиз. Например, назначение генотипоскопических экспертиз по биологическим объектам, которые ранее не исследовались молекулярно-генетическими методами.

Например, в Астраханской области вернулись к отработке лица, ранее проверяющегося на причастность к убийству соседки по дачному участку. На одежде Г. были обнаружены незначительные следы крови, происхождение которой по групповой принадлежности не исключалось как от него, так и от убитой. Назначили генотипоскопическую экспертизу, выводы которой указали на принадлежность крови погибшей.

3. Проверка следов или объектов по оперативно-справочным или криминалистическим и иным учетам.

4. Работа по IMEI-коду похищенных преступниками средств мобильной связи потерпевших.

С 2006 г. оставалось нераскрытым убийство Г. в г. Михайловке Волгоградской области. При осмотре места происшествия не был обнаружен мобильный телефон убитой. Проверка его активации результатов не дала. При изучении в дальнейшем материалов уголовного дела и дела оперативного учета обнаружили существенную промашку: на контроль в УСТМ ГУВД IMEI-код поставлен не был. Приняли срочные меры и был получен результат: телефон с sim-картой жителя г. Смоленска. Было установлено, что убийство совершил он.

5. Проведение аналитической работы по выявлению аналогии криминалистической характеристики («почерка» преступника) преступлений, совершенных в настоящее время, и преступлений прошлых лет.

Например, в 2008 г. в за покушение на изнасилование 13-летней девочки был задержан К. В рамках проверки о возможной причастности задержанного к совершению аналогичных преступлений отдел криминалистики провел анализ нераскрытых преступлений. Было выявлено еще одно преступление, схожее по криминалистическим признакам – изнасилование малолетней в 2002 году. Предварительное следствие незамедлительно возобновили. Девочка уверенно опознала преступника, были получены и другие доказательства причастности К. к совершению данного преступления.

6. Использование оперативной информации сотрудников уголовного розыска отделов полиции, а также подразделений Федеральной службы исполнения наказаний.

В сентябре 2006 года в г. Санкт-Петербурге был убит студент, гражданин Индии. Преступление, вызвавшее большой общественный резонанс, долгое время оставалось не раскрытым. В 2008 году в ходе совместных с УФСИН России по г. Санкт-Петербургу оперативно-розыскных мероприятий была остановлена Х., осужденная за совершение другого убийства. При умелой оперативной работе она дала показания о том, что преступление совершили члены неформальной организации «скинхеды» и назвала преступников.

7. Выдвижение новых версий.

В начале 2009 г. аналитической группой по раскрытию преступлений прошлых лет СУ по Волгоградской области было изучено дело о совершенном еще в 1996 году убийстве двух водителей-дальнобойщиков на автостоянке в черте

областного центра. Взглянув на обстоятельства по новому, попытались уйти от ранее отработывающихся версий совершения убийства лицами из числа конкурентов, лиц, специализирующихся на разбойных нападениях на водителей транспорта, проституток. Выдвинули версию о возможном случайном конфликте с кем-то из жителей прилегающего к автостоянке района. Проведенными следственно-оперативными мероприятиями было установлено, что преступление совершено местным жителем, который познакомился с погибшими при покупке спиртного и в дальнейшем при его распитии между ним и водителями произошли пьяные разборки, в результате которых установленное мужчиной застрелил водителей из их же оружия.

Можно отметить важную роль, которую должна сыграть реализация положений Закона РФ «О геномной регистрации в Российской Федерации». Постановка на учет генотипов лиц, осужденных на совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности преступления против половой неприкосновенности, лиц, пропавших без вести, и трупов неустановленных лиц и проверка их по имеющимся учетам, безусловно, сыграет важную роль в раскрытии преступлений прошлых лет. Однако, механизм действия этого закона, принятого еще в 2008 году, не урегулирован в достаточной мере.

Следует иметь в виду, что прошедшее время зачастую отрицательно влияет на успешность следственно-оперативных мероприятий, проводимых по возобновленному делу: из памяти допрашиваемых свидетелей, потерпевших исчезают какие-либо детали, многие лица переезжают в другую местность, уходят из жизни; становятся непригодными для экспертного исследования (или утрачиваются, что, к сожалению, случается) вещественные доказательства, происходит ротация кадрового состава следователей и оперативных сотрудников, затрудняющая общение с лицами, участвующими в расследовании преступления ранее. Часто жертвы преступлений, совершенных по сексуальным мотивам, спустя годы создают семьи, растят детей и не желают «вспоминать прошлое», подвергать огласке свершившееся в отношении них преступное посягательство.

С другой стороны, временной фактор может сыграть и положительную роль. Например, когда лицо, подозревавшееся в совершении преступления находится в местах лишения свободы, при этом потерпевшие или свидетели становятся более свободны в своих показаниях, не испытывают имевшегося ранее страха перед преступником; кроме того, лицо, которое отбывает наказание или находится под стражей в связи с совершением другого преступления, может дать показания относительно преступления, совершенного в прошлом, под влиянием возможности получения определенных «преференций», неофициальных соглашений со следователем, которые должны быть реально возможны и продуманы. С течением времени и изменением обстоятельств могут дать необходимую правдивую информацию лица, которые ранее создавали ложное алиби преступнику (бывшие жены, сожительницы, мужья), скрывали свою осведомленность об обстоятельствах происшедшего. Возможна и такая ситуация, когда при работе «по горячим следам» не было возможности тщательно подготовиться к допросу задержанного, изучить его личность, составить его психологический портрет, позволяющий положительно решить задачи установления контакта с допрашиваемым, выбора наиболее благоприятного момента и эффективной тактики допроса, получить признательные показания. При работе по возобновленному делу можно избежать этих недоработок. Фигуранты впоследствии могут употреблять наркотики,

злоупотреблять спиртными напитками, что делает их психологически более уязвимыми.

В Обзоре Главного управления криминалистики СК России состояния работы по раскрытию и расследованию убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, в том числе преступлений прошлых лет, а также эффективности деятельности аналитических групп по раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений № 214/1 – 1627-11 обращено внимание на факторы, в значительной степени способствующие достижению положительных результатов в работе по делам прошлых лет. К ним относятся:

- обеспечение надлежащего взаимодействия следственных подразделений с прокуратурой, органами дознания МВД России, ФСИН России, ФСБ России, в том числе по розыску подозреваемых, обвиняемых;

- устранение недостатков следствия, допущенных на первоначальном этапе расследования, в том числе проверка ранее выдвинутых версий в полном объеме;

- использование возможностей оперативно-справочных и криминалистических учетов и новых возможностей судебных экспертиз;

- всесторонняя проверка подозреваемых (обвиняемых) по преступлениям текущего периода на причастность к совершению аналогичных преступлений в прошлом;

- выявление и проверка новых, ранее неизвестных обстоятельств (информации);

- выдвижение новых версий на основе иной интерпретации ранее известных следствию обстоятельств;

- глубокий анализ накопленного материала.

К ним можно добавить еще – изменение подхода к раскрытию преступлений прошлых лет (не секрет, что работа по этой категории дел иногда проводится «по остаточному принципу» и ограничивается уже достигнутыми «плановыми» показателями).

Шадрин Олег Юрьевич,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института (гор.Москва) профессор Российской Академии Естествознания, член Российской секции Международной полицейской ассоциации (International Police Association), кандидат юридических наук, доцент

ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Одними из первых ученых-криминалистов, осветивших особенности проведения этого вида следственных действий с участием иностранцев, были А.Г. Крамарев и В.П. Лавров¹, исследования которых мы и принимаем за фундамент наших выводов в данном вопросе.

Объектом анализа при допросе является *сообщение* – словесное описание образов, представлений, сформировавшихся на основе восприятия уголовно-релевантных явлений. Словесное описание явлений и само явление не могут полностью совпадать. Одни и те же слова, фразы в устах различных людей могут иметь различный смысл. А если эти показания исходят от гражданина иностранного государства, слабо или совсем не владеющего русским языком и находящегося в чужой стране, что естественно откладывает свой отпечаток на его восприятие и понимание окружающей его обстановки. Еще А.Ф. Кони писал: «Правила Наказа 1860 года требовали признания негодными показания иностранцев, поведение коих неизвестно, а, следовательно - деяния иностранцев оценивать косвенными уликами, за исключением наличности собственного признания обвиняемого»².

Из сказанного следует, что при допросе следует учитывать ведущие анализаторные системы данного иностранца с учетом его национальных, психологических особенностей - зрительное и слуховое восприятие и запоминание событий в непривычной для него обстановке. Все следы памяти имеют тенденцию к угасанию, затормаживанию, а в описанных нами условиях этот процесс значительно ускорен. Поэтому общим правилом допроса является необходимость его производства при минимальном истечении времени после расследуемого события.

В данной статье мы рассмотрим некоторые особенности допроса граждан КНР, т.к. в свете современных, активно развивающихся формах сотрудничества наших стран, значительно увеличится приток китайских граждан, что безусловно чревато повышенным вниманием к ним криминальных кругов.

Одним из наиболее важных в числе общих положений тактики допроса является установление и поддержание психологического контакта следователя с допрашиваемым. А так как контакт – это психологически соответствующая

¹ См.: Крамарев А.Г., Лавров В.П. Особенности допроса граждан иностранных государств. – М., 1976.

² Кони А.Ф. Из записок судебного деятеля. Собрание сочинений в 8 томах. Том 1. – М., 1982. С. 111.

обстановка для восприятия и усвоения информации, исходящей от собеседника, то немаловажное значение, по нашему мнению, необходимо придавать знанию тактико-криминалистических особенностей общения с допрашиваемым иностранным гражданином.

При первом общении (независимо от процессуального положения иностранца) не следует сразу демонстрировать повышенного интереса к китайцам и, тем более, допускать элемента навязчивости. В этой связи уместно отметить привычку китайцев придавать особое значение впечатлению от первого знакомства, тем более от иностранца. Если оно окажется благоприятным, то при наличии соответствующих возможностей, данный фактор будет во многом способствовать дальнейшему развитию всего следствия по делу.

При первом знакомстве не следует слишком настойчиво "вытягивать" из китайца детали его биографии, хотя в пределах требуемых норм делать это необходимо. Вполне уместно, например, попросить точно написать иероглифами свою фамилию, дать визитную карточку и т.д. Поскольку в дальнейшей работе интересоваться подобными деталями будет попросту неудобно.

Немаловажное значение имеет и правильный выбор тем для разговора. В частности, им весьма импонирует спортивная тема, так как на этом поприще Китай достиг немало успехов; сказать что-то лестное о его родине, событиях культурной жизни. Можно говорить о домочадцах, а в случае каких-либо затруднений у него в семье – проявить сочувствие или заботу. Не исключены и темы, в которых фигурирует супруга китайца. В китайских семьях жены играют очень большую роль, а подчас и руководящую, если у них в семье сыновья. Однако в ходе беседы на эту тему нужно внимательно следить за реакцией собеседника и подмечать, насколько он склонен ее поддержать.

При работе с иностранными гражданами нельзя забывать, что всегда для них на первом месте будет бизнес, а потом - сотрудничество. Они всегда готовы давать исчерпывающую информацию на российских граждан и своих конкурентах из числа соотечественников, но не в ущерб своему бизнесу.

Для установления психологического контакта следует не затрагивать внешнеполитические аспекты (напряженность Китая с Японией, Тайванем и т.д.). Лучше сначала выбирать нейтральные темы: из области быта, жилья, материального достатка, поскольку это ни в коем образе не затрагивает репутацию китайцев.

С большим уважением китайцы относятся к тем, кто знает их язык, культуру, историю, искусство, театр.

Можно сказать, что только при тщательной продуманности и подготовленности встречи, хорошем знании предмета разговора, следует рассчитывать на успех беседы. В противном случае можно оказаться в глазах китайца человеком несведущим и, следовательно, самому потерять "лицо", что может привести к возникновению конфликтной ситуации.

Деление следственных ситуаций на конфликтные и бесконфликтные, заимствованное криминалистикой у психологии, основывается на характеристике одного из психологических компонентов следственной ситуации: соперничества и

противодействия сторон, цели и интересы которых при расследовании преступления не совпадают¹.

Одним из проявлений подобной ситуации на допросе – дача ложных показаний.

Проведенные исследования допроса иностранных граждан позволили сформулировать некоторые положения ориентирующего характера о различных ложных и правдивых показаниях по ряду косвенных признаков. Инструментом в анализе служат некоторые общие критерии соответствия показаний описываемой действительности.

Критерий компетентности допрашиваемого. Помогает определить его способность к измышлению. Правдивый допрашиваемый часто не может объяснить описываемые события, выходящие за рамки обычной осведомленности. Объясняются они независимой от показаний информацией.

Критерий осведомленности. Помогает установить обратное явление – незнание допрашиваемым обстоятельств и деталей, которые должны быть ему известны и не могли быть забыты.

Критерий уникальности показаний. Если сообщения придают индивидуальность описываемому событию, отличаются большим количеством деталей, то более основательно считать его правдивым. Ложные сообщения обычно ограничиваются изложением нужного лжецу события, поэтому они схематичны и лишены уникальности. Необходимо помнить, что иностранный гражданин не может знать тонкостей уклада жизни страны пребывания, особенностей поведения местных жителей. Исключения могут составлять лица длительное время работающие по межправительственным соглашениям в нашей стране, либо аккредитованные своей страной для дипломатической или иной работы.

Критерий эмоциональной насыщенности. Замечено, что правдивые показания в отличие от ложных содержат больше эмоциональных моментов, указаний на переживания, связанные с описываемым событием.

Критерий несоответствий. Добросовестный допрашиваемый, описывая события, не всегда согласует его детали, не стремится устранить несоответствия, источник которых ему может быть неясен. Это кажущееся несоответствие разъясняется иными доказательствами. Лжец, напротив, приводит в соответствие независимые детали описания и при этом вступает в противоречие с истиной.

Приведенные соображения носят ориентирующий характер, не являясь рекомендациями, определяющими оценку показаний. Такая ориентировка при допросе не только полезна, но фактически всегда имеет место и зачастую носит интуитивный характер.

Иностранец, оказавшийся в роли участника уголовного процесса в чужой стране оказывается в крайне затруднительном положении. Этому способствуют его незнание местного законодательства, память о боязни перед отечественными правоохранительными органами и зачастую – свою причастность к противоправной деятельности. Поэтому иногда решение дать ложные показания возникает у потерпевшего, свидетеля или подозреваемого во время допроса. Но время между решением, обдумыванием ложных показаний и их изложением

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории - к практике. – М.: Юридическая литература, 1988. С. 97.

следователю предельно ограничено. Это затрудняет процесс формирования ложной информации. Дефицит времени, испытываемый допрашиваемым в этом случае, невозможность быстрой оценки ситуации в малознакомой обстановке, помогает следователю убедить допрашиваемого изменить позицию и дать правдивые показания¹.

Ложные показания могут быть даны иностранным гражданином в силу заблуждения, не понимания складывающихся обстоятельств. Так же пассивная ложь возможна в случае утаивания факта преступных действий со стороны близких ему людей, или нежеланием помочь следствию.

Активная ложь применяется в случаях запугивания допрашиваемого лицами, причастными к совершению преступления; компаньоны по бизнесу в случае его личной заинтересованности; нежелании выглядеть невыгодно в глазах соотечественников.

Еще одной причиной возникновения конфликтной ситуации может явиться незнание норм поведения с гражданами азиатских стран, при обсуждении возникающих вопросов религии. На эту особенность при допросе верующих обращал внимание в своем исследовании Замылин Е.И.².

В ходе допроса гражданина иностранного государства следует обратить внимание на следующую особенность.

Известно, что восприятие окружающей действительности зависит от *направленности* внимания. Это внимание предполагает волевые усилия, психическую деятельность, которые направлены на полное восприятие того или иного события. Иностранец, не понимая языка, концентрирует свое внимание на внешности, походке, мимике, с помощью которой зачастую и происходит общение. Так, потерпевший, при правильно поставленных вопросах, может вспомнить особенности и черты лица, кистей рук, так как общение непонимающих друг друга лиц идет «на пальцах».

Но это необходимо помнить и с другой целью. Каждый жест следователя, каждое слово и форма молчания прочно ложатся в тактику отношений с данным человеком. Ни одна деталь не должна остаться без внимания³.

Часто при допросе иностранцев возникает ситуация, когда необходимо разъяснить допрашиваемому своеобразные отличия, уклад нашей жизни и законодательства в частности. Вот здесь и следует оговорить особенности взаимодействия с переводчиком. При допросе с его участием надо иметь в виду, что обвиняемый, не владеющий языком, на котором ведется следствие, иногда проявляет по отношению к следователю опасение, что тот может воспользоваться его незнанием языка. Для установления психологического контакта с таким допрашиваемым важно, чтобы обвиняемый доверял переводчику. При допуске переводчика к работе по уголовному делу необходимо на наш взгляд, выяснить:

- * компетентность переводчика, где, когда и в каком объеме изучал язык;
- * если допрашиваемый и переводчик одной национальности, не были ли они ранее знакомы, не принадлежат ли к одному землячеству или к взаимно враждебным по отношению друг к другу;

¹ Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. – М.: Юридическая литература, 1976. С. 110.

² Замылин Е.И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации: дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 1996. С. 69.

³ Зорин Г.А. Криминалистическая эвристика. Том I. – Гродно: ГГУ, 1994. С. 73.

- * знание возможных вариантов языка, его диалектов;
- * в процессе работы следить за четким определением понятий в допросе, максимально подробного перевода. Важно, чтобы переводчик и допрашиваемый понимали суть сказанного каждым из них, четко и ясно определяли используемые понятия и придерживались данного значения.

Учитывая личный опыт службы в следственных подразделениях автор поддерживает высказанное В.П. Лавровым еще одно требование – во время допроса четко и кратко формулировать вопросы, избегая местных выражений, диалектизмов, иносказаний, поскольку они могут привести к искажению смысла вопроса при переводе и к неточным показаниям¹.

В ходе допроса следователь должен твердо придерживаться правила: допрос ведет он, а не переводчик. Поэтому переводчик задает вопросы, комментирует какие-либо положения, лишь получив разрешение следователя. Наводящие вопросы, естественно, не допускаются. При необходимости – требовать замены переводчика.

Представляется, что во избежание излишних замен, а соответственно и потерей времени и для своевременного пресечения нарушений, которые могут быть допущены переводчиком, необходимо выполнить следующие подготовительные действия:

1. Разъяснить переводчику, что:

- * никаких поручений со стороны допрашиваемого, минуя органы расследования и суда, переводчик выполнять не имеет права;
- * не имеет права высказывать свою точку зрения на обсуждаемые вопросы, устрашать или стыдить допрашиваемого, высказывать свое понимание на роль допрашиваемого в расследуемом преступлении;
- * задавать уточняющие вопросы только по существу перевода;
- * не имеет права разглашать ставшие ему известные в ходе допроса обстоятельства дела.

2. Предупредить переводчика об ответственности за заведомо неправильный перевод в соответствии с уголовным законодательством.

Так же, с целью избежания неправильной трактовки юридических терминов, появлению осложнений в процессе перевода связанных с непониманием специфики уголовного судопроизводства, по нашему мнению, необходимо решить вопрос с подготовкой переводчиков в системе учебных заведений МВД России.

Использование в ходе допроса иностранного гражданина звукозаписи, по нашему мнению, также имеет свои особенности, вызванные следующими обстоятельствами.

Круг вопросов, подлежащих выяснению в ходе допроса иностранца, зачастую обширен и звукозапись всего допроса неоправданна вследствие очень значительных временных затрат. Необходимо помнить, что присутствующий на допросе переводчик является «платным» участником процесса, оплата услуг которого осуществляется из бюджета правоохранительных органов, так как для иностранного гражданина действует «Международный пакт о гражданских и политических правах», где в пункте 'f' статьи 14 прямо указано на право

¹ Криминалистика. Том 2. Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений (Автор главы Лавров В.П.). – Волгоград: ВСШ МВД России, 1994. С. 525.

пользоваться бесплатной помощью переводчика¹. Допрашиваемый иностранец, также зачастую, в силу обстоятельств не располагает большим промежутком времени. При изучении материалов уголовных дел, нами установлено, что в среднем, каждый допрос продолжается не менее 1,5-2 часа. Применение звукозаписи требует прослушивание фонограммы, которое будет длиться такой же промежуток времени. С учетом подготовительного этапа, этот допрос займет весь рабочий день. Если в допросе участвует представитель консульства страны проживания допрашиваемого, он откажется от такого следственного действия.

В этой связи, по нашему мнению, возможно проводить запись наиболее значимого для предварительного расследования фрагмента допроса, что нередко делается сотрудниками специализированных подразделений в настоящее время, создавая фонд аудиозаписей для оперативных целей и возможного выдвижения и проверки версий.

Представляется, что фрагментарная запись содержания допроса, с последующим использованием зафиксированных сведений в качестве доказательств по делу, может значительно повлиять на эффективность труда следователя, в профессиональной деятельности которого допрос является самым распространенным следственным действием.

Так как уголовно-процессуальное законодательство РФ требует при использовании звукозаписи во время допроса записывать весь ход следственного действия, предлагаем **внести в нее изменения**, разрешающие:

во-первых, производить звукозапись не всего хода допроса, а его фрагментов:

- * производить звукозапись перевода только ответов допрашиваемого иностранного гражданина;
- * не производить звукозапись перевода вопросов следователя;
- * не производить звукозапись перевода присутствующих при допросе лиц;

во-вторых, не объявлять данные присутствующих при допросе лиц, а ограничиться их указанием в протоколе допроса.

На необходимость изменения процедуры звукозаписи допроса указывает и Р.С. Белкин².

При проведении разновидности допроса – **очной ставки** между обвиняемым и потерпевшим, где обе стороны иностранные граждане одного государства, следует соблюдать крайнюю осторожность, так как часто обвиняемые добиваются очных ставок с потерпевшими, или другими привлекаемыми к уголовной ответственности соотечественниками, с целью оказания психологического давления, внушения им необходимости придерживаться той или иной системы противодействий следствию. Это достигается благодаря затруднению контроля со стороны следователя из-за существующего языкового барьера. Поэтому, в начале следственного действия оговариваются следующие условия:

- * не разговаривать с противоположной стороной «напрямую» - без переводчика и без разрешения следователя;
- * задавать вопросы присутствующим лицам без разрешения следователя.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах // Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Сб. Документов. Составители Бирюков П.Н., Панюшкин В.А. – Воронеж, 1997. С.15.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 томах. Том 2. Частные криминалистические теории. – М., 1997. С. 126.

Таким образом, знание психологических и национальных особенностей иностранных граждан, участвующих в формировании показаний, способствует предупреждению возможных субъективных ошибок, повышает степень надежности информации, полученной в ходе допроса.

Шарипов Такдиршо Шарипович,
профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии
факултаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон, доктори илми ҳуқуқ, профессор,

Сафаров Анвар Исломович,
дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии факултаи
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
номзади илми ҳуқуқ, дотсент

ТАҲЛИЛИ БАЪЗЕ МАСОИЛИ ПРИНЦИПҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТӢ

Мувофиқи қ.2 м.1 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КҶ ҚТ) қонунгузори ҷиноятии ҚТ ба Конститутсияи (Сарқонуни) ҚТ асос меёбад. Барои даруст дарк намудани чунин тасвиботи қонунгузори зарурияти барраси намудани масъалаи мутаносибии конститутсия ва ҳуқуқи ҷиноятӣ ба миён меояд¹. Дар илми ҳуқуқшиносии ақидае мавҷуд аст, ки тибқи он сарҳади меъёрҳои конститутсионӣ дақиқ муайян набуда, ҳамзамон ҳуди амали он низ номуайян мондааст. Чунончӣ муҳақиқ В.Ф. Коток навиштааст: “Ҳатто гузоштани ҳуди масъаларо оид ба мутлақо маҳдуд намудани соҳаи ҳуқуқи мазкур аз дигар соҳаҳои ҳуқуқ имконият надорад”².

Андешаи баён шуда мазмуни муайяноро соҳиб аст, чунки дар Конститутсия муносибатҳои гуногунии ҷамъияти танзими ҳуқуқии худро ёфтаанд. Чунин тасавурот ба вучуд меояд, ки унсурҳои танзими давлати ҳуқуқи (конститутсионӣ) ҳамчун зарурат дар тамоми соҳаҳои ҳуқуқ дида мешаванд.

Бо вучуди ин дар адабиётҳои ҳуқуқи он андеша пазируфта шуда аст, ки зимни он танзими конститутсионӣ муносибатҳои ҷамъияти сарфи назар аз соҳибияти хос сарҳади аниқӣ худро доранд³.

Меъёрҳои конститутсионӣ табиати дугонаи ҳуқуқиро доранд аз як тараф онҳо муносибатҳои ҷамъиятиро ба танзим мебардоранд, ки ба предмети соҳаи ҳуқуқи конститутсионӣ дохиланд (асосҳои сохтори конститутсионӣ, ҳолати умуми ҳуқуқии шахсият, ҳолати ҳуқуқии мақомоти олии ҳокимияти давлати ва ғайра) аз тарифи дигари меъёрҳои конститутсионӣ муносибатҳое ба танзим мебардоранд, ки барои соҳаҳои дигари ҳуқуқ бунёди асосӣ мебошанд.

Мавзуи мазкурро мавриди таҳқиқот қарор дода қаблан мехоҳем волоияти Конститутсия ва мавқеи он дар низоми қонунгузори бо ҷонибдорӣ андешаи баёнкардаи олими шинохтаи кишвар Ашурбой Имомов пеши назар оварем, зеро дарки дурусти волоияти Конститутсия аҳамияти бузурги илми ва амалӣ дорад. Чунончи мавсуф менависад: Конститутсияи ҚТ дар низоми

¹ Имомов А. Нақши Конститутсия дар бунёди давлатдорӣ миллии тоҷикон. – Душанбе. 2011. С. 213.

² Коток В.Ф. О предмете советского государственного права // Вопросы советского государственного права. – М., 1959. С. 57. Коток В.Ф. Содержание конституционного права // Советское государство и право. – 1971. – № 2. С. 111.

³ Ниг.: Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. – М., 2001. С. 51; Основин В.С. Место и роль советского государственного права в системе права // Известия вузов. Правоведение. – 1972. – № 5. С. 10-13.

ҳуқуқӣ мавқеи волотаринро ишғол мекунад. Ҳамаи соҳаҳои ҳуқуқӣ дар заминаи он қарор мегирад. Ҳеч як соҳаи ҳуқуқе нест, ки дар Конститутсия асоси он дар ин ё он сатҳ муайян нагашта бошад. Хислати ҳуқуқ муқаррарнамоии Конститутсия ду сатҳро дар бар мегирад. Яқум, ҳар як соҳаи ҳуқуқ дар асоси меъёрҳои мушахаси конституционие пайдо мегарданд, ки соҳаи муайяни муносибатҳои ҷамъиятиро муқаррар ва танзим менамояд. Ба ин мазмун Конститутсия хислати ҳуқуқтаъсискуни дорад. Доираи танзими конституционӣ одатан хеле мухтасар буда, қуллаи болоӣ ва қисми муҳимтарини муносибатҳои ҷамъиятиро дар бар мегирад. Вале ин омил ҳаҷми танзими муносибатҳоро дар ин соҳа маҳдуд намегардонад, баръакс имкон медиҳад, ки ҳамаи ҷузъиётҳои бо назардошти тақозои замон ва ҳақиқати воқеӣ танзим ёбанд. Дуюм, соҳаи ҳуқуқ дар заминаи қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқие қарор мегирад, ки онҳо дар асоси Конститутсия қабул гашта, амал мекунад.

Мавзуро идома дода ҳаминро бояд зикр намуд, ки оид ба муқаррароти қ2 м. 1 ҚЧ ҚТ.

Бо дар назардошти хусусияти хоси дуюм дар адабиётҳои ҳуқуқи андешаи дугонаи қариб бо ҳам монанд оид ба масъалаи таносуби конститутсия бо ҳуқуқи ҷиноятӣ баён шудааст.

1) Конститутсия базаи ҳуқуқи қонунгузори соҳави аз он ҷумла ҷиноятӣ мебошад¹.

2) Конститутсия ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи ҷиноятӣ баромад мекунад².

Тарзи тартиб додан ва қабул намудани меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ худсарона набуда, балки дар асоси ҳолатҳои муқаррарнамудаи Конститутсияи ҚТ ва принципу меъёрҳои умумиэътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, ба амал бароварда мешавад. Дар м. 10 Конститутсияи ҚТ эълон гардидааст, ки «Конститутсияи Тоҷикистон эътибори олии ҳуқуқӣ дорад ва меъёрҳои он мустақиман амал мекунанд. Қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқие, ки хилофи Конститутсияанд, эътибори ҳуқуқӣ надоранд». Ин меъёри конституционӣ барои маънидоқунии моҳияту мазмуни меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва татбиқи онҳо аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ асос мебошад. Дар қисми аввали моддаи тафсираванда афзалияти меъёрҳои Конститутсия нисбат ба дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ (қонунҳои конституционӣ, қонунҳо, қарорҳои мақомоти қонунгузор ва иҷроия ва ғайра) муқаррар шудааст. Тамоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз Конститутсия сарчашма мегарданд ва набояд ба он зид бошанд.

Дар мавриди зиддият доштани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба Конститутсия онҳо эътибори ҳуқуқӣ надоранд. Аз ин лиҳоз, меъёрҳои Конститутсия эътибори олии ҳуқуқиро доро мебошанд. Ғайр аз ин, меъёрҳои Конститутсия мустақиман амал мекунад. Дар ин маврид ба қабул кардани

¹ Ким А.И. Конституционные нормы и их классификация // Актуальные проблемы государства и права в современный период. – Томск, 1981. С. 3-4; Михалева Н.А. Социалистическая конституция (проблемы теории). – М., 1981. С. 85.

² Адоевская О.А. О системообразующих связях уголовного права с другими отраслями права // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. «Право». – 2007. – № 1. С. 94-95; Воеводин Л.Д. Конституция СССР и действующее законодательство // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. «Право». – 1987. – № 5. С. 17; Карпец И.И. Конституция СССР и тенденции развития уголовного права // Советское государство и право. – 1977. – № 12. С. 40; Тирский В.В. О некоторых моментах взаимосвязи Конституции и уголовного законодательства // Новая Конституция СССР и вопросы государства и права. – Томск, 1979. С. 142-143.

қонуни махсус зарурат нест. Дар таҷрибаи судӣ мустаъкиман татбиқ кардани меъёрҳои Конститутсия хело кам ба назар мерасанд¹.

Ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун соҳаи ҳуқуқ ба системаи умумии ҳуқуқи Тоҷикистон дохил буда, дорой тамоми нишонаҳо ва принципҳои ба ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон мутаалиқ бударо мебинад. Чунончӣ, мисли дигар соҳаҳои ҳуқуқ чихеле, ки қаблан зикр намудем асоси ҳуқуқи ҷиноятиро низ Конститутсияи ҚТ ташкил медиҳад. Бисёр ҳолатҳои он бевосита ба ҳифзи ҳуқуқ ва озодии инсон ва шаҳрванд, мановфеи ҷомеа ва давлат ва баъзеи он мустақилона ба масоили ҷавобгарии ҷиноятӣ (масалан, меъёри конституционӣ дар бораи баробарии шаҳрвандон дар назди қонун, дар бораи ҷазои қатл, дар бораи манъи такроран маҳкум кардан барои ҳамон як ҷиноят ва ғайра) муносибат доранд.

Муқаррароте, ки Конститутсия базаи ҳуқуқи қонунгузорию ҷиноятӣ буда, барои инкишофи он аҳамияти аввалиндараҷа дорад, аллақай ҳамчун характери умумихатмӣ пайдо намудааст. Вале то ҳол ақидаҳои мухталиф оиди эътироф намудани Конститутсия ба сифати сарчашмаи бевоситаи ҳуқуқи ҷиноятӣ махсусан Қисми умумии ҳуқуқи ҷиноятӣ, мавҷуд аст. Бештари олимони соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ чунин ақидаро рад мекунанд, аммо он нуқтаи назаре, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашмаи асосии ҳуқуқи ҷиноятӣ мебошад, бебаҳс аст. Дар ҳақиқат, таъсири меъёрҳои конституционӣ чун сарчашмаи моддӣ ба ҳуқуқи ҷиноятӣ дар муайян намудани мазмуни меъёрҳои ҷиноӣ-ҳуқуқӣ аҳамияти бештар пайдо мекунад. Дар ҳолати мазкур таъсири Конститутсия ба ҳуқуқи ҷиноятӣ ба таври бавосита сурат мегирад. Зеро Конститутсия таъсири худро ба меъёрҳои танзимандозандаи ҳуқуқи ҷиноятӣ дар навбати аввал ба воситаи принципҳои муайян ва самтҳои сиёсати ҷиноятӣ амалӣ месозад. Дар ин асно «хусусияти хоси батанзимдарории конституционии сиёсати ҷиноятӣ аз он иборат аст, ки Конститутсия: 1) қувваи ҳуқуқиро хангоми ташаккул ва амалигардонии вазифаи сиёсати ҷиноятӣ молик аст; 2) таҳкурсии ибтидоии ҳуқуқиест барои принципҳои адолати судӣ, ки дар он батанзимдарории конституционӣ ба ҳама шаклҳои адолати судӣ паҳн мегардад; 3) таъминкунандаи сиёсати ҷиноятии ягона аст; 4) муқарраркунандаи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон ва шаҳрванд буда, хизмати роҳнамоиро барои сиёсати ҷиноятӣ адо мекунад; 5) таҷзияи ҳокимиятро муқаррар намуда, сиёсати ҷиноятиро такмил медиҳад»².

Ҷабҳаҳои нишондодашудаи таъсири Конститутсия ба ҚЧ ҚТ дар он зоҳир мегарданд. ки:

1) Конститутсия номгӯйи арзишҳоеро муайян менамояд, ки бояд таҳти ҳифозати қонуни ҷиноятӣ қарор гиранд.

2) Конститутсия мартабаи арзишҳои иҷтимоиро тавассути қонуни ҷиноятӣ ҳифз ва муайян мекунад.

Дар ҳақиқат, ҚЧ ҚТ бо тартиби тавассути Конститутсия муайян шуда, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, дахлнопазирии моликият, фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибхитиёрии давлат, амният ва ҳамкориҳои байналмилалӣ ва ғайраҳоро ҳифз менамояд. Бо ин гуфта метавонем, ки Конститутсия чун сарчашмаи моддӣ меъёрҳои ҷиноятӣ нақши худро иҷро мекунад.

¹Тафсири илмию оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Зери таҳрири М.А. Маҳмудов. – Душанбе, 2009. С. 69.

²Босхалов С.С. Основы уголовной политики конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. – М., 1999. С. 68.

Бояд зикр намуд, ки дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ тадқиқоти бунёди дар хусуси мавзӯи баррасишаванда ба нимаи дуҷуми солҳои 60-уми асри гузашта рост меояд¹. Вале тағйиротҳои ҷидди минбаъд дар соҳаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ-сиёсӣ, ҳуқуқ эҷодкунӣ ва дигар соҳаҳои ҳаётан муҳими давлати мо ба амал омад, ки ин тағйиротҳо дар Конститутсияи Тоҷикистон (1994) сабт ёфтаанд. Ва ин боиси он гардид, ки сари масъалаи таҳқиқшаванда аз нигоҳи нав баҳо дода шавад, зеро мазмуни як қатор навгониҳо касро водор менамояд, ки ба бисёр фаҳмишҳои анъанавӣ оид ба сарчашмаҳои меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ аз дидгоҳи марҳилаи кунунӣ таҷдиди назар карда шавад.

Бахусус хулосаи баҳснопазирӣ бештари олимони ҳуқуқшинос мавриди он ки қонуни ҷиноятӣ сарчашмаи ягонаи меъёрҳои ҷиноятист, аҳамияти худро аз даст дод. Аз ин рӯ, асоси ҳуқуқи барои ба миён гузоштан ва дида баромадани масъала оид ба сершуморагии сарчашмаҳои чунин меъёрҳо пайдо шуд. Дар айни замон имконият ва зарурати таҳлили мустақилона ва дифференсионии сарчашмаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки дар маҷмӯъ системаро ташкил медиҳанд ва бо дар назардошти қувваи ҳуқуқии худ мартабаи вертикалиро соҳибанд, ҷидди ба миён омадааст, аз қабиле Конститутсия, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон эътироф кардааст, қонуни ҷиноятӣ ва қонунҳои дигар соҳаҳо.

Дар адабиёти махсуси илмӣ ва тадриси он нуқта, ки Конститутсия манбаи ҳуқуқии қонунгузори ҷиноятӣ, аҳамияти аввалиндарачаро дар рушду такомули он соҳиб аст² қайҳо ин ҷониб хусусияти муқаррароти устувор ва раднопазирро аз худ намудааст. Бо вуҷуд ин дар айни замон гуногунақидагӣ дар фаҳмиши муқаррароти зикршуда ҷой дорад-яъне мумкин аст навиштаҷоти конститутсиониро ба сарчашмаи расмӣ ҳуқуқии ҷиноятӣ (дорой амали мустақил) донист ё не?

Бештари олимони криминалист дорой чунин сифат буда, Конститутсияро рад мекунад. Масалан, ба ақидаи З.А. Незнамов Конститутсия меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятиро пешбинӣ накарда, ба сифати иродаи давлат ва шуури ҳуқуқи танҳо дар нақши сарчашмаи «моддӣ» баромад менамояд, ки аз ин меъёрҳо онҳо «мазмуни худро ба даст медароранд»³. Т.В. Кленова низ пурра ба ин ақида розӣ мебошад⁴.

Айнан чунин мавқеъро оид ба ин масъала Т.Ю. Орешкина бо чунин асос дастгирӣ менамояд, ки «меъёрҳои Конститутсияи ФР татбиқи ҳолатҳои ҚЧ ФР метавонад дар бар гирад, вале квалификацияи кирдор, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ва таъини ҷазо танҳо бо истифодаи моддаҳои ҚЧ ФР ба

¹ Коган В.М. Логико-юридическая структура советского уголовного закона. – Алма-Ата, 1966. С. 3-27; Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон. – М., 1967. С. 23-56; Блум М. Источники советского уголовного права // Учен. зап. Литвийск. гос. ин-та. Т. 93. – Рига, 1968. С. 5-32; Ковалев М.И. Советское уголовное право. Курс лекций. Вып. 2: Советский уголовный закон. – Свердловск, 1974. С. 28,40; Об источниках уголовного права // Правоведение. – 1975. – № 3. С. 128-132; Наумов А.В. Источники уголовного права // Уголовно-правовые и новые идеи. – М., 1994. С. 4-25.

² Кригер Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник МГУ. Сер. 11: «Права». – 1979. – № 2. С. 3-9; Ковалев М.И. Конституция СССР как источник уголовного законодательства. Конституция СССР и дальнейшие эффективности норм уголовного права. – Свердловск, 1980. С. 3.10; Галкин В.М. Конституция СССР и советское уголовное законодательство // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. – Вып. 17. – М., 1980. С. 3-16.

³ Незнамова З.А. Уголовный закон // Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. – М., 1997. С. 24-26.

⁴ Ниг.: Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. – Самара, 2001.

амал бароварда мешаванд»¹. В.П. Божьев оид ба масъалаи мазкур ақидаи мушаххас надорад, зеро ӯ аз як тараф, ба Конститутсияи статуси сарчашмаи ҳуқуқи ҷиноятиро (нисбати ҳуқуқтатбиқкунӣ, ки чун қоида, бавосита амалишаванда аст) мансуб медонад, аз ҷониби дигар, ба сифати сарчашмаи ҳуқуқи ҷиноятӣ танҳо Кодекси ҷиноятиро меҳисобад².

Олимон Н.Ф. Кузнецова,³ Л.Л. Кругликов⁴, А.Н. Игнатов⁵ ба сифати сарчашмаи ҳуқуқи ҷиноятӣ Конститутсияро эътироф менамоянд. Масалан, ба ақидаи А.Н. Игнатов «аз рӯи аҳамият, ба мисли дигар соҳаҳои ҳуқуқ, сарчашмаи асосии ҳуқуқи ҷиноятӣ, Конститутсияи ҳисобида мешавад, ин дар он меъёрҳои вучуд доранд, ки аҳамияти ҳуқуқи ҷиноятиро молиқанд»⁶.

Дар амалияи ҳуқуқҷодкунии ватании мо низ нақши назарраси Конститутсияро дар сохти меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дидан мумкин аст. Зикр кардан бамаврид аст, ки ба Қисми умумии ҳуқуқи ҷиноятӣ бевосита меъёрҳои Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсири худро мерасонад. Дар Қисми умумии ҳуқуқи ҷиноятӣ як қатор меъёрҳои вучуд доранд, ки хусусиятҳои меъёрҳои Конститутсия иншо мекунад. Масалан, меъёрҳои декларативии Конститутсия зербанди 2 м. 10, м. 17, 18, м. 20-21 инъикоси худро дар моддаҳои 2, 3.4, 5 ва 13 КҶ ҚТ ёфтаанд. Махсусан, м. 5 КҶ ҚТ муқаррароти худро аз м. 17 Конститутсияи ҚТ сарчашма мегирад ва ин меъёр дар назди қонун ва суд яке аз асосҳои муайянкунандаи мавқеи шахс дар низоми ҳуқуқӣ мебошад. Илова бар ин, қонунгузориҳои ҷиноятии ҚТ барои вайрон кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон қатъи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк, ҷавобгарии ҷиноятиро муқаррар кардааст.

Зиёда аз ин, муқаррароти қ. 2 м. 4 КҶ ҚТ (Ҳеч кас дар содир намудани ҷиноят гунаҳгор доништа намешавад ва ба ҷазои ҷиноятӣ кашида намешавад ба ҷуз бо ҳукми суд ва дар асоси қонун). Аз зербанди 1 м. 20 Конститутсияи ҚТ (Барои як ҷиноят ҳеч кас такроран ҷазо намебинад) сарчашма гирифтааст. Моддаи 20 Конститутсияи ҚТ бошад инъикоси худро дар қ. 2 м. 8 ва м. 13 КҶ ҚТ ёфтааст.

Принсипи қадимаи ҳуқуқи римӣ- «non bis in idem»-«барои ҳамон як кирдор набояд ду бор ҷазо дода шавад» аввалан дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, баъдан дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқ шудааст. Чунончӣ, мувофиқи қисми 7 моддаи 14 Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ «ҳеч кас набояд барои ҷинояте, ки барои он ӯ аллакай қаблан маҳкум шуда ё мутобиқи қонун ва ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятии ҳар як кишвар сафед карда шудааст, дафъаи дуюм суд карда ё ҷазо дода шавад». Дар Конститутсияи мустаҳкам гардидани принсипи мазкур аз волияти ҳуқуқи инсон ҳангоми ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ва маҳкум намудани ӯ

¹ Ниг.: Орешкина Т. Ю. Уголовный закон // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М., 2001. С. 25.

² Ниг.: Божьев В.П. Конституция Российской Федерации как источник уголовно-процессуального права // Уголовное право. – 1999. – № 2. С. 75-76.

³ Ниг.: Кузнецова Н. Ф. Конституция Российской Федерации и уголовное законодательство // Вестник МГУ. Сеп. 11: «Право». – 1994. – № 5. С. 41.

⁴ Ниг.: Кругликов Л.Л. Источники и составные части уголовного законодательства Российской Федерации // Проблемы теории уголовного права. Избр. ст. (1982-1999 г.г.). – Ярославль. 1999. С. 39-40.

⁵ Ниг.: Игнатов А.И. Уголовный закон // Уголовное право России: учебник для вузов: В 2 т. Т. I: Общая часть / Отв. ред. А.Н. Игнатов и А. Красиков. – М., 2000. С. 91.

⁶ Игнатов А.Н. Маъҳази зикршуда. С. 21.

шаҳодат медахад. Зеро ғайриқонунӣ маҳкум намудани шахс бештари ҳуқуқҳои шахсӣ, иқтисодӣ ва сиёсии ӯро ҳалалдор месозад, аз ин рӯ. Чунин тарзи ҳифзи ҳуқуқи инсон ба давлате, ки дар Конститутсия худро демократӣ ва ҳуқуқбунёд эълон намудааст, пурра мувофиқат мекунад¹.

Ҳолати конститусионии дар принципи адолати қонуни ҷинойтӣ ва ҷавобгарии ҷинойт низ муқаррар гардидааст, ки тибқи он «ҳеҷ касро барои як ҷинойт ду маротиба ба ҷавобгарии ҷинойтӣ кашидан мумкин нест» (қисми 2 моддаи 8 Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон). Бо мақсади роҳ надодан барои такроран маҳкум кардани шахс барои ҷинойти берун аз ҳудуди Тоҷикистон содиркардааш дар моддаи 15 Кодекси ҷинойтӣ пешбинӣ гардидааст, ки шахс танҳо дар он ҳолат ба ҷавобгарии ҷинойтӣ кашида мешавад, ки агар ӯ дар давлати хориҷӣ барои ин ҷинойт маҳкум нашуда бошад.

Ҳамзамон қ 3 м. 20 Конститутсия пешбинӣ менамояд, ки (Қонуне, ки баъд аз содир шудани рафтори ғайриқонунии шахс қабул шудааст ва он ҷазои шахсро вазнин мекунад, қувваи бозгашт надорад. Агар баъд аз содир шудани рафтори ғайриқонуни барои он ҷазо пешбини нашуда бошад ва ё ҷазои сабук пешбини шуда бошад, қонуни нав амал мекунад). Ин меъёри конститусионӣ акси худро м. 13 Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ кардааст: (1) Қонуни ҷинойтиё, ки ҷинойт будани кирдорро бартараф мекунад, ҷазоро сабук ё ба тариқи дигар вазъи шахси ҷинойт содиркардари бехтар мекунад, қувваи бозгашт дорад, яъне ба шахсоне татбиқ мегардад, ки то эътибор пайдо кардани чунин қонун кирдор содир кардаанд, аз ҷумла ба шахсоне, ки мӯҳлати ҷазоро адо мекунанд ё кардаанд, вале доғи судӣ доранд. Аз лаҳзаи эътибор пайдо кардани қонуне, ки ҷинойт будани кирдорро бартараф мекунад, кирдори то эътибор пайдо кардани қонун содиршуда ҷинойт ҳисоб намешавад.

2) Агар қонуни нави ҷинойтӣ ҷазои кирдорро, ки шахс барои содир кардани он мӯҳлати ҷазоро адо мекунад, сабук созад, ҷазои таъиншуда бояд мутобиқи ҳадди болоии ҷазое, ки қонуни ҷинойтии нав муайян кардааст, ихтисор карда шавад.

3) Қонуни ҷинойтиё, ки ҷинойт будани кирдорро муқаррар менамояд, ҷазоро пурзӯр мекунад ё ба тариқи дигар вазъи шахсро, ки ин кирдорро содир намудааст, бадтар месозад). Вале қайд кардан зарур аст, ки ҳама меъёрҳои конститусионии зикргардида дар шакли пурра ва ё қисман трансформатсияшуда дар КҶ ҚТ ҳамроҳ карда шудаанд.

Дар Қисми умумии КҶ ҚТ, инчунин дигар меъёрҳои конститусионӣ нақши худро ёфтаанд. Масалан, дар банди 27 м. 69 Конститутсия дар масъалаи бахшиши ҷазоро дар бар мегирад. Банди моддаи мазкур ба Президент ҳуқуқи бахшиши ҷазои маҳкумшудагонро аз тариқи пурра озод намудани онҳо аз адои ҷазои асосӣ ва иловагӣ, қисман озод намудан, ихтисор (кам) кардани қисми ҷазои адонакарда, ба ҷазои сабуктар иваз кардани қисми ҷазои адонакарда ва бардоштани доғи судӣ додаст. Мурочиати маҳкумшуда ба Президент охири имконияти ӯ дар заминаи тағйири ҷазои ҷинойтӣ мебошад, ки аз ҷониби суд таъин шуда, ба ҳукми қонунӣ даромадааст.

¹ Тафсири илмию амалии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Зери таҳрири М.А. Маҳмудов. – Душанбе, 2009. С. 129.

Ин муқарраротро дар м. 83 КЧ ҚТ дидан мумкин аст (1) Бахшиши чазо аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати шахси муайян татбиқ мегардад.

2) Бо санади бахшиши чазо шахси барои ҷиноят маҳкумшуда метавонад ҳам аз ҷазои асосӣ ва ҳам иловагӣ пурра ё қисман озод карда шавад ё қисми ҷазои адонакардаи ӯ ихтисор гардад ё ба ҷазои сабуктар иваз карда шавад ё доғи судиаш бардошта шавад).

Ба ақидаи аксари олимони ҳуқуқи ҷиноятӣ меъёрҳои конституционӣ нақши худро танҳо дар Қисми умумии қонунгузории ҷиноятӣ ёфтаанд, ки ба ақидаи мо ин нодуруст мебошад. Мавҷудияти боби 19 КЧ ҚТ (Ҷиноятҳо ба муқобили ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд) исботи гуфтаҳои болост. Масалан, барои вайрон кардани талаботҳои моддаи 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон моддаи 143 КЧ ҚТ ҷавобгарии ҷиноятиро муқаррар кардааст. Моддаи 22 Конститутсия (Ба манзили шахс зӯран даромадан ва касеро аз манзил маҳрум кардан манъ аст, ба истиснои мавридҳои, ки қонун муқаррар кардааст) инъикоси худро дар моддаи 147 КЧ ҚТ (Ғайриқонунӣ ба даромадан бар хилофи хоҳиши шахс дар он истикоматкунанда манзил ё касеро аз манзилаш маҳрум кардан) ёфтааст: моддаи 23 Конститутсияи ҚТ (Маҳрамияти мукотиба, сӯҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва муҳобироти шахс таъмин карда мешавад, ба истиснои мавридҳои, ки дар қонун нишон дода шудааст) дар моддаи 146 КЧ ҚТ (Вайрон кардани маҳрамияти мукотиба сӯҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва муҳобирот телеграфӣ ё дигар муҳобирот); зербанди 3 моддаи 33 Конститутсияи ҚТ (Бисёрникоҳи манъ аст.) ба моддаи 170 КЧ ҚТ (Дузанагӣ ё серзанагӣ); ва ғайра асос ёфтааст. Пас аз ин гуфтаҳо бармеояд, ки Конститутсия на танҳо дар Қисми умумӣ, балки инъикоси худро дар Қисми махсуси КЧ ҚТ низ ёфтааст.

Вале пеш аз ҳама, мавқеи Конститутсияро дар низоми ҳуқуқи ҷиноятӣ бояд муқаррар кард.

Аз нигоҳи мо, мавқеи Сарқонунро дар низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ бояд вобаста ба мақоматҳои қонунгузорӣ ва ҳуқуқтатбиқкунанда (правоприменительный) муайян кард. Барои мақомоти қонунгузорӣ Конститутсия дар ҳама ҳолатҳо ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи ҷиноятӣ баромад мекунад, ки ин ба меъёри конституционӣ мустаҳкам шудааст: (зербанди 1 м. 10 Конститутсияи Тоҷикистон эътибори олии ҳуқуқӣ дорад ва меъёрҳои он мустақиман амал мекунанд. Қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқие, ки хилофи Конститутсияанд, эътибори ҳуқуқӣ надоранд).

Барои мақомоти ҳуқуқтатбиқкунанда бошад, Сарқонун сарчашмаи бевоситаи Қисми умумии ҳуқуқи ҷиноятӣ танҳо дар ду ҳолат баромад мекунад:

1. Дар вақти коллизияи қонун (номувofiкии қонун бо Конститутсия).
2. Дар вақти норасогии қонун.

Ин гуфтаҳоро вобаста ба таҷрибаи давлатҳои хориҷ, махсусан Федератсияи Русия асоснок кардан мумкин аст. Чунки дар таҷрибаи ватании мо, чунин коллизияҳо ва норасогиҳо дида намешавад. Масалан, дар вақти амали Кодекси ҷиноятӣи РФССР аз соли 1960 бо Конститутсияи Федератсияи Русия, ки соли 1993 қабул гардида буд муҳолифатҳои ҷой доштанд.

Мутобиқи қ. 2 моддаи 20 Конститутсияи ФР ҳукми қатл барои ҷиноятҳои махсусан вазнини муқобили шахсият ҳамчун ҷазои истисноӣ пешбинӣ шудааст. Дар Кодекси ҷиноятӣи РФССР (с. 1960), ки то соли 1997

амал кардааст, чазои қатл на танҳо барои ҷиноятҳои махсусан вазнин нисбати шахсият татбиқ карда мешуд. Вобаста ба ин, мақомоти ҳуқуқтатбиққунандаи ФР Конститутсияро ҳамчун сарчашма истифода мебарданд. Ин муқобилият соли 1997 бо қабули Кодекси нави ФР аз байн бурда шуд. Аммо пас аз қабули Кодекси нави ФР коллизияи дигаре ба байни қисми 2 моддаи 20 Конститутсияи ФР ба миён омадааст. Дар Конститутсияи ФР оид ба муваққатӣ ва мӯҳлатнок будани ҳукми қатл зикр шудааст, аммо дар ҚЧ ФР ин муқаррарот зикр нашудааст. Пас аз ин, бармеояд, ки мораторияи ҳукми қатл дар асоси меъёри Конститутсия эълон карда шудааст. Дар дигар давлатҳо низ, Конститутсия ба сифати сарчашмаи ҳуқуқи ҷиноятӣ баромад мекунад.

Дар ИМА Конститутсия ба сифати сарчашмаи асосӣ баромад мекунад. Махсусан, дар он зикр шудааст, ки Конгресс ҳуқуқ надорад, қонунҳоеро қабул намояд, ки қувваи бозгашт дошта бошанд ва ё Конститутсияи ИМА қабул ва татбиқи ҷазоҳои бераҳмонаро манъ месозад¹.

Ба сифати сарчашмаи ҳуқуқи ҷиноятӣ Олмон Конститутсия бо қонуни ҷиноятӣ баромад мекунад. Хусусияти ҳуқуқи ҷиноятӣ Олмон дар он аст, ки қонунгузори ҷиноятӣ он пурра кодификатсия нашудааст. Аҷоибаш дар он аст, ки баъзе аз меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ бевосита дар Конститутсияи Олмон (с. 1949) дарҷ ёфтаанд. Масалан, дар м. 102 дар бораи манъ будани ҳукми қатл; дар м. 103 оид ба манъ будани ҷазои такрорӣ муқаррарот оварда шудааст.

Бори дигар ба нақши меъёрҳои Конститутсияи ҚТ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи ҷиноятӣ баргашта ҳаминро бояд тазакур дод, ки ба фикри мо, ақидаи В.П. Коняхин, оид ба ин масъала, ки бо далелҳои зерин исбот карда шудааст, дурусттар мебошад. Чунончӣ, яқум, мувофиқи навиштаҷоти қ. 1 м. 15 Конститутсияи ФР (қ1 м. 10 Конститутсияи ҚТ), ки тибқи он «Конститутсия қувваи олии ҳуқуқӣ дошта, дар тамоми ҳудуди Федератсияи Россия амал мекунад. Қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқие, ки дар Федератсияи Россия қабул мешаванд, набояд хилофи Конститутсияи Федератсияи Россия бошанд». Дуюм, мувофиқи тавзеҳоти расмии дар Қарори Пленуми Суди Олии ФР аз 31 октябри соли 1995, № 8 «Оид ба баъзе масъалаҳои татбиқ намудани Конститутсияи Федератсияи Россия ҳангоми ба амал баровардани адолати судӣ», банди дууми қарори мазкур нишон медиҳад, ки суд ҳангоми ҳал кардани парванда бевосита Конститутсияро татбиқ мекунад. Сеюм, исботи ин ақида аз он бармеояд, ки дар маводҳои дарҷшудаи таҷрибаи судӣ ин бо истифодаи меъёрҳои Конститутсия ҳангоми дида баромадани парвандаҳои ҷиноятӣ мушаххас бевосита ба моддаҳои Конститутсия ҳавола карда шудаанд ва онҳо дар ҳуҷжатҳои мурофиавӣ акси худро ёфтаанд².

Дар баробари ин, аз таҳлили баҳсҳои зикршуда бармеояд, ки бо ҳам омехташавӣ се масъалаи нисбатан аз яқдигар новобаста ба вучуд омадааст: 1) мутаносибии меъёрҳои конститутсионӣ ва ҳуқуқи ҷиноятӣ; 2) робитаи миёни меъёрҳои конститутсионӣ ва меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ; 3) оид ба имкониятҳои мустақам намудани баъзе аз элементҳои умумии меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар шакли навиштаҷотҳои конститутсионӣ.

Агар аз концепсияи меъёрҳои мантиқиро, ки мо аз онҳо пайравӣ мекунем, ба инобат гирем, пас бори аввал аз ҷониби С.С. Алексеев асоснок

¹ Козочкин И.Д. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. - М., 2003. 576 стр.

² Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части Российского уголовного права. - Спб.: Издательство «Пресс», 2002. С. 79-80.

карда шудани он ақида, ки меъёрҳои конституционӣ ва ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун категорияҳои умумӣ ва махсус мутаносибанд, дуруст меояд.

Робитаи байни меъёрҳои конституционӣ ва ҷиноятӣ гуногунанд. Дар ҳолате, ки меъёрҳои конституционӣ бе даҳолати дигар меъёрҳои ҳуқуқӣ, яъне аломатҳои муҳими меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятиро мустақиман муайян мекунад (бо маънои расмӣ-мантӣ) ба пуррагӣ ҳамчун сарчашмаи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ баромад менамоянд. Татқиқоти мавзуро идома дода ҳаминро бояд зикр намуд, ки асосҳои конституционии ҳуқуқи ҷиноятиро пеш аз ҳама талаботҳо оид ба импелиментатсия намудани меъёрҳои Конститутсия дар принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ташкил медиҳанд. Импелиментатсияи меъёрҳои Конститутсия дар ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳар чи бештар дар амали гардидани ин талаботҳои Конститутсия, ки мазмуни принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятиро муайян мекунад зоҳир мешавад, зеро предмети ба низомдарории ҳуқуқи ҷиноятиро муносибатҳои ҷамъиятии ҳарчи бештар умумие ташкил медиҳад, ки моҳияти иҷтимоӣ-иқтисоди ва соҳти сиёсии давлатро тавсиф медиҳанд¹. Танзими ҳуқуқи муносибатҳои нишондода шуда аз руи мазмуни худ ба танзими ҳуқуқи принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки қоидаҳои аҳамияти умумӣ, универсалиро барои соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ доро буда қайд мекунад, хело наздик мебошад.

¹ Морозов Л.А. Конституционное регулирование общественных отношений в СССР (характер особенности предмет) // Советское государство и право. – 1980. – № 7. С. 23.

Шутемова Тамара Васильевна,
старший преподаватель кафедры уголовно-
правовых дисциплин Института права ФГБОУ
ВО «Самарский государственный
экономический университет», г. Самара,
Российская Федерация, старший советник
юстиции в отставке

ТЕОРИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ: ТЕРМИНОЛОГИЯ, ДИСКУССИИ, ЭТАПЫ

В криминалистической литературе используется несколько наименований ситуаций, возникающих в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел: следственные, судебно-следственные, судебные, судебно-криминалистические, следственные (криминалистические), криминалистические, криминалистические (следственные). Рассмотрим основания применения тех или иных указанных терминов.

Исторически следственными ситуациями именовались ситуации, связанные с предварительным следствием. Р.С. Белкин писал, что понятие «след» – одно из центральных в криминалистике. В русском языке термин «след» и производные от него имеют множество значений. Так, след – это отпечаток чего-либо на какой-то поверхности, остаток или признак чего-либо. Производные от него глаголы: следовать, т.е. наблюдать; следить, т.е. оставлять следы; следовать, т.е. идти следом, отправляться, руководствоваться чем-либо и др.; существительные: следствие, исследование, расследование; причастия: следящий, следующий, следуемый; союзно-следовательно; наречие-следом и т.п., вплоть до наименования должностного лица – следователь¹. Наименование «следственная», таким образом, может нести в себе нагрузку как в понимании «следствие», так и в понимании «следователь», на что, например, указал И.А. Копылов («... термин «следственная» не совсем удачен, поскольку допускает возможность двойственного толкования: ситуация, складывающаяся в процессе следствия, и ситуация – в которой оказывается следователь. Правильнее было бы именовать ситуацию криминалистической»²).

Учитывая неоднозначность применяемой терминологии, Т.С. Волчецкая предложила ситуации, возникающие в период расследования и рассмотрения уголовных дел, обозначать как ситуации следственно-поисковой и судебной деятельности (имеющие в своем составе следственную, экспертную, оперативно-розыскную и судебные ситуации), далее уточнив, что «в зависимости от субъекта, обязанного оценивать и разрешать ту или иную ситуацию, мы выделим: следственную, оперативно-розыскную, экспертную и судебную ситуации»³.

Появление наименования «судебно-следственные ситуации» В.К. Гавло

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Изд. Норма, 2001. С. 60.

² Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение. – Волгоград, 1998. С. 3. Цит. по: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. – Москва; Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997. С. 57.

³ Волчецкая Т.С. Указ. соч. С.58, 88.

объясняет так: «поскольку, в соответствии со ст.29 УПК РФ, суд осуществляет досудебный контроль и в сфере досудебного производства, то, полагаем, настало время следственную ситуацию именовать судебной-следственной ситуацией, что точнее определяет ее криминалистический смысл и значение. Вместе с тем необходимо отчетливо видеть специфику возникновения и развития судебной-следственных ситуаций в досудебном и судебном производстве различными субъектами правоохранительной и правоприменительной деятельности (органом дознания, следователем, прокурором, судом, государственным обвинителем и др.)¹.

Исходя из этимологии слова «следственная» (корень «след», а не «следователь») и учитывая, что в суде возникают точно такие же проблемы исследования следов преступления, что и на предварительном следствии, только с различной степенью информационной определенности, С.Э.Воронин, С.М. Кузнецова используют термин «следственная ситуация» в предлагаемом ими понятии «проблемно-поисковой судебной-следственной ситуации», придавая понятию некое двусмысленное значение («наиболее психологизированный вид следственной ситуации, порожденный мыслительной деятельностью судьи(судей), протекающей в информационном поле, ограниченном, с одной стороны, материалами предварительного расследования, с другой – жестко регламентированной процедурой исследования доказательств в судебном заседании и принятия решения по существу дела»²). Некорректность применения ими этого термина привела к тому, что А.А. Корчагин, исследуя понятия судебных ситуаций, приведя полный текст вышеназванного понятия, не принял его во внимание, указав, что С.Э.Воронин говорит не о судебной ситуации, а о проблемной-поисковой следственной ситуации³.

Полагаем, что в целях терминологического упорядочения, стоит пойти по пути, предложенному Т.С. Волчецкой («родовым понятием ... ситуаций будет понятие «ситуации, изучаемые криминалистикой»⁴) и продолженному Д.В.Ким («...все ситуации, изучаемые в криминалистике, мы предлагаем именовать криминалистическими, т.к. в их основе лежит криминалистически значимая (относящаяся к преступлению) информация. ...В контексте нашего исследования все ситуации, изучаемые криминалистикой, мы будем именовать криминалистическими»⁵), и определить общеродовое понятие для всех ситуаций, изучаемых в криминалистике, как «криминалистические ситуации». А уже в рамках этого родового понятия, в зависимости от основания классификации,

¹ Гавло В.К. Судебно-следственные ситуации: психологические и криминалистические аспекты: монография / В.К.Гавло, А.Е.Ключко, Д.В. Ким //т под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул : изд-во Алт.ун-та, 2006. С. 97.

² Воронин С.Э., Кузнецова С.М. Проблемно-поисковая судебная-следственная ситуация: понятие и криминалистическое значение // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – т.2. – № 2(82). С.118.

³ Корчагин А.А. Понятие и классификация ситуаций судебного разбирательства по делам об убийствах, рассматриваемым судом присяжных // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2-1. С. 106.

⁴ Волчецкая Т.С. Указ.соч. С. 58.

⁵ Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул: изд-во Алт.ун-та, 2006. С. 47; Его же. Классификация криминалистических ситуаций как разновидность систематизации научного знания // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 311. С.107; Его же. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис... д-ра юрид наук. – Барнаул, 2009. С. 67.

рассматривать различные типы, виды и подвиды ситуаций, причем исторически устоявшееся наименование «следственная ситуация» применять к предварительному следствию, проводимому следователем. Ситуации, возникающие в досудебном производстве при осуществлении судебного контроля, возможно (при необходимости) рассматривать двояко: с позиции следователя как следственные, с позиции суда как судебные либо как только судебные, поскольку окончательное разрешение ситуации осуществляется судом. Последний момент предпочтителен, поскольку все ситуации, возникающие при рассмотрении уголовного дела в суде, стоит именовать судебными (с дополнением какого-либо классификационного термина при необходимости), независимо от того, на кого возлагается обязанность (возможность) активного действия (государственный обвинитель, эксперт, защитник), ибо ситуация развивается во время судебного рассмотрения уголовного дела и окончательное решение принимает суд.

В свое время Р.С. Белкин (1988), рассматривая следственную ситуацию и ее тактическое значение, обозначил такие проблемные моменты, как:

-каково соотношение следственной ситуации и самого процесса расследования: нахождение следственной ситуации как бы «внутри» процесса расследования, характеризуя непосредственно само расследование (определения следственной ситуации В.К. Гавло (1973), И.Ф. Герасимова (1973, 1975) или следственная ситуация по отношению к процессу расследования носит преимущественно внешний характер (Р.С. Белкин (1979), Н.А. Селиванов (1977), В.А. Образцов (1979), В.Г. Танасевич (1980);

-каково содержание следственной ситуации: следственная ситуация-динамичная информационная система, информационная модель (Л.Я. Драпкин (1975) или следственная ситуация – реальная обстановка, в которой протекает процесс расследования (Р.С. Белкин)¹.

К 1997 году Т.С. Волчецкая по этим же дискуссионным моментам отметила следующее:

-в науке отсутствует общепризнанное определение следственной ситуации, а немалое число имеющихся формулировок иногда даже и противоречат друг другу: а) Р.С. Белкин (1988), В.И. Шиканов (1976) определяют следственную ситуацию, как обстановку, в которой проходит расследование; б) В.К. Гавло (1985), А.Н. Васильев (1978) понимают ситуацию, как совокупность информации, характеризующей состояние расследования по уголовному делу без учета обстановки и условий, в которых оно происходит; в) Н.П. Яблоков (1979), Н.А. Селиванов (1985), И.Ф. Герасимов (1983) придерживаются концепции, согласно которой следственная ситуация выступает как совокупность доказательственной, тактической, методической и организационной информации, а также некоторых элементов обстановки, в которой осуществляется расследование, г) Л.Я. Драпкин (1979) понимает следственную ситуацию как информационную модель, отмечая, что хотя следователь и действует в реальной обстановке, но прежде, чем что-либо предпринять ему нужно получить информацию о существенных чертах реальной обстановки, создать ее адекватную модель;

-суть разногласий по подходу и раскрытию сущности следственной ситуации может быть сведена к следующему: одна группа ученых признает, что следственная

¹ Белкин Р.С. Криминалистика : проблемы, тенденции, перспективы. От теории -к практике. – М., Юрид. лит., 1988. С. 88-94.

ситуация находится как бы «внутри» процесса расследования (А.Н. Васильев, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимов), другая группа ученых утверждает, что следственная ситуация по отношению к процессу расследования носит преимущественно внешний характер (Р.С. Белкин, Н.П. Яблоков, В.И. Шиканов, Н.А. Селиванов);

-в определениях многих ученых не всегда учитывается целевой аспект (т.е. то, для чего необходимы познание и оценка ситуации), тогда как ситуация, отражая закономерности познавательного процесса, прежде всего, определяет тактическую цель, которая вместе с ситуацией обуславливает принятие решения. По мнению Т.С. Волчецкой, следственная ситуация – это понятие, характеризующее процесс расследования, его состояние на том или ином этапе, следователь принимает решение и действует при вполне реальных обстоятельствах, в реально существующих условиях, индивидуальное сочетание которых и создает конкретную следственную ситуацию, в содержание которой включаются и информационно-познавательный и процессуально-тактический аспекты и, соответственно, следственная ситуация – это степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения¹.

Д.В. Ким (1999, 2006, 2008, 2012) отмечает, что, хотя большинство ученых и говорят о том, что любая криминалистическая ситуация (следственная, экспертная, судебная и др.) формируется под влиянием объективных, субъективных и случайных факторов, которые находятся в единстве, взаимосвязи и представляют взаимодействие субъективного и объективного, сущность вышеизложенного подхода оказывается весьма ограниченной, поскольку обуславливает и допускает представление только одной из сторон сложного диалектического процесса взаимодействия личности и среды, а именно воздействия организованных в ситуацию элементов среды на человека. Конкретное противоречие возникает, как указывает Д.В. Ким, в связи с тем, что в гносеологическом плане объект рассматривается как независимый от познания, а в онтологическом плане он зависит от опыта, установок, целей, оценок, знаний, умений субъекта, осуществляющего расследование по делу. Ориентация того или иного автора скорее на гносеологический или онтологический аспект приводит к поляризации мнений относительно объективного или субъективного характера следственных ситуаций. Так, ряд авторов в определении понятия и содержания следственной ситуации больше внимания уделяют субъективным компонентам (И.Ф. Герасимов, А.Н. Васильев, В.А. Образцов, В.Г. Танасевич, Л.Я. Драпкин и др.). Другая группа ученых отдает предпочтение объективным факторам (А.Н. Колесниченко, В.Е. Корноухов, В.И. Шиканов, Н.А. Селиванов, Р.С. Белкин, Н.П. Яблоков и др.)².

¹ Волчецкая Т.С. Указ.соч. С. 88-89, 91-94.

² Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система... дис... канд. юрид. наук. – Барнаул, 1999. С.19, 21-22; Его же. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул: изд-во Алт.ун-та, 2006. С. 43, 45; Его же. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул: изд-во Алт.ун-та, 2008. С. 34-36; Его же. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис... д-ра юрид наук. – Барнаул, 2009. С. 62, 65; Его же. К вопросу о понятии и структуре криминалистической ситуации // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 2(4). С. 29-30.

Взгляд на следственную ситуацию с точки зрения информационной осведомленности следователя о расследуемом событии преступления и его отдельных обстоятельствах характеризует эту ситуацию в узком смысле слова¹, включение в следственную ситуацию разнообразных условий, оказывающих влияние на эффективность расследования, означает следственную ситуацию в широком смысле слова². Д.В. Ким предлагает считать ситуацией то, что происходит между человеком и средой, в связи с чем структура криминалистической ситуации может быть представлена в виде двух тесно взаимосвязанных составляющих (характеристик): первая-логико-формальная (формализованная) структура криминалистической ситуации, которая отражает природную взаимосвязь предметов и явлений (предметы и вещи объективного мира взаимосвязаны между собой сложными связями и процессами независимо от субъекта доказывания); вторая – неформальная, ценностно-смысловая структура криминалистической ситуации, которая характеризует соответствие природных свойств действующему человеку³.

Рассматривая приведенные точки зрения ученых на понятие и содержание сначала следственной ситуации, а затем – и в отношении криминалистической ситуации, предположим, что истина находится посередине и включает и объективный, и субъективный подход к исследуемым категориям. Согласимся с позицией Д.В. Кима о саморазвитии ситуации, поскольку познание ведет к действиям, действия к изменениям, изменения вновь ведут к познанию и т.д.

В развитии теории криминалистических ситуаций известный ученый-криминалист Л.Я. Драпкин выделил 3 этапа.

Первоначально исследовались и развивались теория следственных ситуаций, ее научные и практические выводы. Этот период начался в 1967 году, когда А.Н. Колесниченко предложил первое определение следственной ситуации («определенное положение в расследовании преступлений, характеризующее наличие... доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки⁴»), и продолжался до середины 90-х годов прошлого столетия⁵. Для первого этапа характерны значительные исследования понятия следственной ситуации, ее классификаций, а также дискуссия между сторонниками информационно-модельной концепции следственных ситуаций, к каковым Л.Я. Драпкин относит, кроме себя, Г.Л. Грановского, А.Н. Васильева, Н.П. Яблокова, О.Я. Баева, В.Н. Карагодина, А.А.

¹ Гавло В.К. Судебно-следственные ситуации ... С. 67; Ким Д.В. К вопросу о понятии и структуре криминалистической ситуации ... С. 33.

² Гавло В.К. Судебно-следственные ситуации ... С. 75; Ким Д.В. К вопросу о понятии и структуре криминалистической ситуации ... С. 33.

³ Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений: дис ... канд. юрид. наук. – Барнаул. 1999. С. 11-12; Его же. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул: изд-во Алт.ун-та, 2006. С. 55; Его же. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2008. С.50-51; Его же. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис ... д-ра юрид. наук. – Барнаул, 2009. С. 78 Его же. К вопросу о понятии и структуре криминалистической ситуации // Вестник Томского государственного университета, 2012. – № 2(4). С. 34-35.

⁴ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис ... д.ю.н. – Харьков, 1967. С. 10 Цит. по: Драпкин Л.Я. Теория криминалистических ситуаций: этапы развития, структура, система // Бюллетень УрО МАСП, 2010. № 2(4). С. 14.

⁵ Драпкин Л.Я. Указ.соч. С.14, 23.

Белякова, И.В. Александрова, В.И. Брылева, В.М. Бозрова, Г.А. Кокурина, А.А. Эксархопуло, и учеными-криминалистами, отрицающими модельно-информационный характер и отрывающими субъект познания от исследуемого объекта, ярким представителем которых он называет Р.С. Белкина. Л.Я. Драпкин отмечает, что в ряде своих последних работ Р.С. Белкин фактически отказался от прежней позиции, придя к выводу о том, что между двумя концепциями следственной ситуации нет противоречий и что, хотя следователь ведет расследование в реальной обстановке, судить о ней он может лишь по ее информационной модели, т.е. по тем сведениям, которые находятся в его распоряжении¹. Действительно, в одном из последних, прижизненных изданий «Криминалистической энциклопедии», Р.С. Белкин дал понятие следственной ситуации, в котором изложил в совокупности свое мнение и позицию Л.Я. Драпкина²».

Второй этап развития криминалистической теории ситуаций, начавшийся с середины 90-х годов XX века, связан с научными трудами профессора Т.С. Волчецкой, творчески подошедшей к анализу ситуаций, возникающих в процессе оперативно-розыскной деятельности, досудебного и судебного производства. Она предложила выделить криминальные («антикриминалистические») ситуации. Наиболее ее активным сторонником и последователем выступает профессор Д.В. Ким, успешно развивающий теорию криминалистических ситуаций. При этом Л.Я. Драпкин указал, что значительно ранее идею рационального распространения теории следственных ситуаций на оперативно-розыскную и судебную деятельность неоднократно высказывал В.К. Гавло³.

Говоря о третьем, современном, этапе развития теории криминалистических ситуаций, Л.Я. Драпкин высказывает мнение о том, что этот этап должен быть направлен, главным образом, на создание надежной информационной базы для разработки достоверных научных выводов и эффективных практических рекомендаций. В настоящее время на достаточном научном уровне находится лишь теория следственных ситуаций. Остальные ситуационные теории еще не достигли надлежащего уровня, а их содержание в значительной мере составляют неадаптированные выводы и рекомендации, автоматически перенесенные (без учета специфики) из теории следственных ситуаций⁴. Отметим правильность замечаний Л.Я. Драпкина. Так, Р.С. Белкин писал, что следственная ситуация складывается из следующих групп компонентов: компоненты психологического характера, компоненты информационного характера, компоненты процессуального и тактического характера, компоненты материального и организационно-технического характера⁵. В содержании судебной ситуации А.А. Корчагин выделяет следующие элементы: элементы психологического характера, элементы информационного характера, элементы процессуального и тактического характера, элементы материального и организационно-технического характера⁶. Видим, что, хотя речь идет о следственной и судебной ситуациях и применяются разные

¹ Драпкин Л.Я. Указ.соч.С. 17.

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. Мегатрон XXI век. – М., 2000. С. 137.

³ Драпкин Л.Я. Указ.соч.С.23.

⁴ Драпкин Л.Я.Указ.соч. С.24.

⁵ Белкин Р.С. Указ. соч. С. 94.

⁶ Корчагин А.А. Ситуационный подход и его значение в формировании методики судебного следствия по делам об убийствах // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 342. С. 137.

термины (компоненты и элементы), тем не менее, критерии содержания ситуаций совпадают. Изучение научной юридической литературы показывает, что развитие дискуссии о понятии, содержании и классификации судебных ситуаций развивается по тем же направлениям, что и в отношении следственной ситуации. Полагаем, что дальнейшие исследования позволят определиться с чем это связано: с необоснованным заимствованием положений, уже разработанных наукой в отношении следственной ситуации, либо фактической общностью следственной и судебной ситуаций, позволяющей их использовать.

Юлдошев Рифат Рахмаджонович,
начальник организационно-научного и
редакционно-издательского отдела
Академии МВД Республики Таджикистан,
доцент кафедры уголовного процесса и
криминалистики юридического факультета
Российско-Таджикского (славянского)
университета, кандидат юридических наук,
майор милиции

О ПЕРСПЕКТИВАХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящем докладе, автор продолжает поиск истины¹ в определении основных векторов становления и дальнейшего развития органов предварительного расследования в Таджикистане в контексте проводимых правовых реформ, что на современном этапе их действия, выглядит довольно стремительным и перспективным. С одной стороны, автора побудило возвратиться к данной перспективе готовящаяся модернизация уголовного судопроизводства, а с другой стороны, размежевание и стирание граней между процессуальной и непроцессуальной деятельностью в рамках расследования уголовных дел, которое глобализируется уже в пространстве отдельных государств Центральной Азии и СНГ.

В контексте своих мыслей, считаю необходимым процитировать интересное и уместное высказывание профессора А.С. Александра. По его справедливому утверждению: «Пока правящая элита была занята своими проблемами, а интеллектуальная элита – своими, наши соседи, даже из Таможенного союза – Казахстан, Армения – создали и создают принципиальное иное уголовно-процессуальное законодательство, далекое от модельного кодекса стран СНГ. Я уже не говорю о Грузии, Украине, Прибалтике, те – давно отрезанный ломоть. На очереди Киргизстан и т.д. Они перестраиваются на новые стандарты уголовно-процессуальной деятельности, осваивают язык состязательного уголовно-процессуального права.

А мы, россияне остались в интеллектуальной провинции, причем винить в этом должны только самих себя. Мягкой силы, которой действуют наши соперники

¹ Юлдошев Р.Р. О будущем реформировании органов предварительного расследования в Таджикистане // Абубакировские чтения. Материалы международной научно-практической конференции, 19 февраля 2015 г. – Алматы: Республика Казахстан, 2015. – С.284-289; Юлдошев Р.Р. Реформирование органов предварительного расследования в Таджикистане // Международная научно-практическая конференция «Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений)» (23-24 апреля 2015 года, Академия управления МВД России). – Москва: Академия управления МВД России, 2015. – С. 255-258; Юлдошев Р.Р. Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса в Таджикистане // Заочная Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса» (17 апреля 2015 г., Институт права Башкирского государственного университета, Республика Башкортостан, г. Уфа): материалы конференции. – Уфа, 2015. – С. 55-60.

на геополитической арене, у нас нет. Мы почти проиграли СНГ как культурно-правовой проект. Почему наши соседи пошли другим путем? Потому что модель, которую им предложили «западные партнеры» более привлекательная, чем наша. Они хотят жить «как в Европе»: в правовом государстве, в условиях демократии, с состязательным правосудием. Мы в своем «Доктрмоделе» обобщили передовой правовой опыт наших соседей, но также и наших западных партнеров. И, как думается, пошли дальше некоторых из них (институт общественных обвинителей, наделенных правом доказывания, «электронные доказательства»), а главное учли наш российский опыт и какие-никакие теоретические наработки. Что ж, даже если наши пути на данном этапе исторического развития разошлись, будем привыкать к «азиатской стороне» и «Доктрмодель» согреет нас мыслью о том, что мы тоже могли бы...¹. Надеемся, что содержание Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и Комментарии к ней найдут свое применение в законотворческой деятельности парламентариев.

Как традиционно принято во всех уголовно-процессуальных системах постсоветских стран, предварительное расследование по уголовным делам осуществляется посредством предварительного следствия и дознания с ее специфическими особенностями в каждой отдельно взятой стране. Исключением из этих правил является Украина после принятия нового УПК в 2012 г. и Казахстан, УПК которого вступил в силу с 01 января 2015 г.

Расследование преступлений для органов предварительного следствия является главной функцией, основной задачей, содержание которой состоит в быстром и полном раскрытии преступлений, всестороннем, беспристрастном и объективном расследовании уголовных дел, своевременном привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в их совершении, выявлении обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и принятии мер к их устранению (ст. 178 УПК Республики Таджикистан). Аналогичная норма была закреплена в ст. 16 УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.) и ст. 21 УПК РСФСР.

Предварительное следствие, как и судебное, состоит во всестороннем, не связанном никакой предустановленной позицией исследования обстоятельств, имеющих значение для дела, для того чтобы на основе собранного полного и достоверного доказательственного материала сделать правильные выводы.

Следует в этом аспекте процитировать Р. Зойирова и Ф. Абдуллоева, которые утверждали, что в настоящее время ведомственное следствие управляется теми же командно-административными методами, что и другие службы правоохранительных органов, а это препятствует совершенствованию предварительного следствия, вызывает среди сотрудников этой службы неудовлетворенность работой. Учитывая особое процессуальное положение следователя, такие методы управления нельзя считать приемлемыми. Наличие параллельных структур предварительного следствия в разных правоохранительных органах приводит к росту управленческого аппарата, который реального участия в расследовании уголовных дел не принимает, а ведет к формально-

¹ Александров А.С. Введение / Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней: коллектив авторов // под ред. А.С. Александрова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 304 с.

бюрократическому решению вопросов о последовательности (м.б. авторы имели ввиду подследственность) преступлений, что в итоге значительно снижает эффективность расследования. Далее, авторы заключают свою мысль тезисом, что следственные аппараты нуждаются в реформах и в Таджикистане необходимо образовать единый независимый следственный орган (следственный комитет), подчиненный Президенту Республики Таджикистан¹.

Хотя от публикации данной работы прошло длительное время, актуальность и значимость работы все еще сохранилась. Поэтапное реформирование тех или иных институтов не осталось без внимания и современных отечественных ученых-процессуалистов. По утверждению А.А. Мухитдинова, успех судебной реформы, осуществляемой в настоящее время в Республике, во многом будет зависеть от степени ее взаимосвязанности с проводимыми в стране другими реформами, в частности с реформой органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу. Если судебно-правовая реформа коснется только суда, то она не даст ожидаемых результатов². Следует указать, что одностороннее направление Программ судебно-правовых реформ ничего толком не исправляет, а наоборот вводит в заблуждение старый механизм, который к новым реалиям никак не может приспособиться. В противовес себе же, приведу позицию председателя Конституционного суда Таджикистана, М.А. Махмудзода, который считает, что реформирование судебной системы до настоящего времени не завершено, а с учетом стабильного конституционного состояния страны необходимость продолжения преобразований в данной сфере воспринимается сегодня как вполне закономерный и естественный процесс, что в свою очередь, поможет определить пути его будущего поступательного развития. И он глубоко убежден, что принятие новой программы судебно-правовой реформы с учетом исторического и зарубежного опыта развития судебных систем, научных исследований судебной системы и ее отдельных элементов также безусловно, будет способствовать дальнейшему оптимальному формированию и развитию судебной системы страны, станет основой в выявлении проблем в этой сфере и поможет найти рациональные пути их решения³.

Необходимо также отметить, что в конце 2013 г. закончилась вторая фаза осуществляемых в Таджикистане программ судебно-правовых реформ, которые кардинально внесли существенные изменения в сфере правоохранительной и правозащитной деятельности государственных органов. В данном направлении была принята Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан от 19.02.2011 г. за № 1021⁴, которая ставит следующие цели: <...> и в перспективе укрепление судебной власти, защиты прав и свобод человека и гражданина, эффективности проведения следствия и в будущем исключить ведение

¹ Зойиров Р., Абдуллоев Ф. Судебно-правовая реформа в Таджикистане: задачи и перспективы // Проблемы укрепления законности и правопорядка в Таджикистане. – Душанбе, 1996. С. 9.

² Мухитдинова А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан): монография. – Душанбе, 2015. С. 13.

³ Махмудзода М.А. Конституционное правосудие как гарантия обеспечения верховенства Конституции // Роль права в современном обществе: достижения и перспективы: матер. Межд. науч.-практ. конф. – Душанбе, 2014. С. 11.

⁴ Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан: утверждена указом Президента Республики Таджикистан от 19.02.2011 г. за № 1021 // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: URL: <http://mmk.tj> (дата обращения: 15.02.2015 г.).

предварительного следствия (предварительное дознание и следствие) введение судебного следствия по уголовным делам (Часть 19, пункт 55 данной Концепции).

Именно последний пункт перспективных целей Концепции, предлагает полное искоренение предварительного следствия и дознания в полном объеме в целях дальнейшего укрепления судебной власти. Если толковать данный пункт дословно, получается следующим образом. Законодатель в ближайшее время откажется от досудебного производства по уголовным делам, и осуществит полное реформирование системы уголовного судопроизводства с вышеуказанной новеллой и целями. Вместо предварительного следствия и дознания – судебное следствие по уголовным делам. Что в итоге будет реформировано? Концепт этих будущих реформ не вполне понятен и слабо аргументирован в положениях Концепции. Вместо следователя и дознавателя будет судебный следователь, или кто-то другой? Если размышлять так, то от этих перемен и изменения мест процессуальных фигур, что изменится, а повысится ли качество расследования или разрешения тех или иных уголовных дел? Вопросы или иллюзии, но концептуальные основы видимо уже и заложены.

В таком раскладе достигнутые результаты, апробированные институты станут ничем иным, как временным явлением, которые на данный момент проходят этапы становления и развития. По моему мнению, от качества, прозрачности и целесообразности предлагаемых реформ и будет формироваться дальнейшая уголовно-процессуальная политика Республики Таджикистан, которая, скорее всего, не сможет выполнить свою главную миссию по оптимальной защите прав и свобод человека и гражданина, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Правильнее и логичнее было бы, если вся наметившаяся реформа в данной области проходила с активным привлечением соответствующих специалистов при подготовке таких архиважных документов, которым небезынтересна участь отечественного уголовного судопроизводства и дальнейшее ее развитие. О будущем этих реформ стоит задуматься сегодня, так как завтра уже будет поздно, что не стоит дополнительно обосновывать.

И последнее. В Таджикистане первая и вторая Программа судебно-правовых реформ¹ закончились, но вместе с тем, некоторые ее актуальные направления требуют переосмысления в теоретико-правовом плане. Размышляя о судьбе очередной Программы судебно-правовых реформ, зачастую задаюсь вопросом: а стоит ли продолжать эти реформы? Думаю, все-таки на данный вопрос стоит ответить положительно и утвердительно. Существуют недостатки, где-то пробелы и противоречия которые мешают механизму защиты работать в полном объеме, что и вызывает его оптимизацию. Отталкиваясь от промежуточных мыслей, считаю, что реформы необходимы для усовершенствования уголовной юстиции, и всей государственной системы защиты прав и свобод личности в целом.

¹ Об утверждении и принятии Программы судебно-правовой реформы в Республики Таджикистан : указ Президента Республики Таджикистан от 23.06.2007 г. за № 271; Об утверждении и принятии Программы судебно-правовой реформы в Республики Таджикистан на 2011–2013 гг.: указ Президента Республики Таджикистан от 03.01.2011 г. за № 976 // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: URL: <http://mmk.tj> (дата обращения: 15.02.2015 г.).

Итак, по мнению разработчиков, Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2015-2017 годы¹ является продолжением судебно-правовых реформ в Таджикистане и разработана на основе Послания Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 апреля 2014 года.

Как утверждают авторы Программы, главной целью судебно-правовой реформы является укрепление судебной власти, демократизация судебного процесса, повышение роли суда в защите прав и свобод человека и гражданина, интересов государства, организаций и учреждений, обеспечение законности и справедливости и на их основе совершенствование структуры и деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан.

Для уяснения авторской позиции, хотелось бы вкратце рассказать о содержании Проекта Программы², которая аморфно закрепила ряд спорных положений о реформировании органов предварительного расследования. В общем, наиболее актуальные проблемы были расположены в качестве основных частей Проекта, но для нашего исследования, особо актуальным выглядит только один раздел Проекта, т.е. раздел 11. «Образование следственной службы при Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан». В нем закреплялось: с целью повышения уровня качества дознания и предварительного следствия и в направлении принятия законных и обоснованных судебных актов, обеспечения соблюдения прав и свобод человека необходимо следственные отделения и отделы органов внутренних дел в областях, городах и районах в вертикальном порядке передать в непосредственное подчинение Министерству внутренних дел Республики Таджикистан.

До конца эта часть раздела мне не понятна. Что этим хотят добиться авторы-разработчики? По структуре в МВД Республики Таджикистан существуют Следственное управление и Управление дознания, которые осуществляют функцию ведомственного контроля в сфере предварительного расследования преступлений в системе органов внутренних дел.

В свете изложенного, сомнительным является и тот факт, что следственные отделения и отделы органов внутренних дел в областях, городах и районах в вертикальном порядке требуют передать в непосредственное подчинение Министерству внутренних дел Республики Таджикистан. Данное требование хаотичное и наталкивает на дополнительное обоснование этих тенденций.

Хоть и были в Проекте все эти спорные положения закреплены, но утвержденная Программа все-таки наложила свой отпечаток на реформу органов расследования. К примеру, в разделе 1 Программы указывается, что с целью совершенствования предварительного следствия необходимо изучать уголовно-процессуальное законодательство. В Плане мероприятий анализируемой Программы закреплено, что в целях совершенствования предварительного следствия, в том числе экономии средств и исключения излишних следственных действий, изучить законодательство и практику предварительного следствия, и представить предложения по его совершенствованию (п. 17). Исполнителями

¹ Об утверждении и принятии Программы судебно-правовой реформы в Республики Таджикистан на 2015–2017 гг.: указ Президента Республики Таджикистан от 05.01.2015 г. за № 327.

² Цитируются отдельные положения Проекта Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2015-2017 годы, которая официально не была размещена в каком-либо портале в целях активного обсуждения.

выступают Генеральная прокуратура, Совет юстиции, Верховный Суд, Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Государственный комитет по национальной безопасности, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, Агентство по контролю за наркотиками, Уполномоченный по правам человека и Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Срок исполнения – недалекий 2017 год.

Обобщая многие спорные аспекты по реформированию органов расследования в Таджикистане, считаю необходимым в первую очередь, рассмотреть вопрос о разработке проекта Единой Концепции совершенствования деятельности органов предварительного расследования в Таджикистане, заложить в нем основные компоненты, усиливающие и упраздняющие расследование уголовных дел за счет интенсификации и повышения уровня правосознания правоприменителей. Главнее всех, чтобы в этой погоне за дешевой шлифовкой уголовного судопроизводства, нам бы совсем не отстать от передовой правоприменительной и праворазъяснительной практики.

**БАРОИ ҚАЙДҲО
ДЛЯ ЗАПИСИ**

**БАРОИ ҚАЙДХО
ДЛЯ ЗАПИСИ**

ТАРТИБИ
ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛАҲО ДАР МАҶАЛЛАИ
ИЛМИИ «ОСОРИ АКАДЕМИЯ»

Маҷалла тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Маҷаллаи илми «Осори Академия» нашрияти Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, фарогирандаи бахшҳои ҳуқуқ, таърих, фалсафа, филология, иқтисод, информатика ва фанҳои дақиқ мебошад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии ҳайати профессорону олимони омӯзгорони Академияи ВКД ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешаванд.

Маблағи нашр аз ҳисоби Академия пардохт мешавад.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ дар як сол 4 маротиба нашр мешавад.

Мақолаҳое, ки ба суроғи «Осори Академия» ирсол мешаванд, бояд бо талаботи зерин ҷавобгӯӣ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан истифода гарданд;
2. Ҳаҷми мақола яқоя бо расм, чадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия набояд аз 12 саҳифаи ҷопӣ (А-4) зиёд бошад;
3. Мақолаҳо бояд дар компютер тибқи барномаи Microsoft Word хуруфчинӣ ва дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman ё Times New Roman Tj сабт карда шаванд;
4. Фосила байни сатрҳо 1,5 см., ҳошия аз тарафи чап 3 см., аз тарафи рост 1,5 см., аз боло 2 см. ва аз поёни саҳифа 2 см.- ро ташкил намуда, матни мақола аз тарафи рост саҳифабандӣ карда шавад;
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаби муаллиф (муаллифон), унвон ва муассисаи корӣ зикр мешавад;
6. Дар охири мақола суроға, рақами телефон ва e-mail муаллиф (муаллифон) ҷойгир карда шавад;
7. Сарчашмаҳои иқтибосшаванда дар (шакли поварак сноски) дода мешавад. Шуморагузори поваракҳо пайҳам буда, дар низоми «дар ҳар як саҳифа» («на каждой странице») дастӣ гузошта мешавад. Ҳангоми таҳияи поваракҳо мебошад ному насаби муаллиф, номи пурраи асар, шумораи ҷилд, макони нашр, нашриёт, соли нашр ва саҳифаи истифодашуда зикр гардад. Ҳангоми иқтибоси такрорӣ адабиёти иқтибосшуда дар шакли мухтасар оварда мешавад;
8. Фишурдаи мақола бо забони англисӣ ва тоҷикӣ (русӣ) дар охири мақола навишта шавад;
9. Сурати 4x3 дар шакли электронӣ.

Ҳангоми ба эътибор нагирифтани талаботҳои дар боло зикр гардида, дастхатҳои мақолаҳо ба ҷоп қабул карда намешаванд ва ба муаллифон баргардонида мешаванд барои коркард намудан.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаҳои илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.

Дастхатҳои мақола баргардонда намешаванд.

П О Р Я Д О К
П Р И Н Я Т И Я И О П У Б Л И К О В А Н И Я С Т А Т Е Й В
Н А У Ч Н О М Ж У Р Н А Л Е « Т Р У Д Ы А К А Д Е М И И »

Журнал издается на основании требований Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации».

В научном журнале «Труды Академии» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по юриспруденции, истории, философии, филологии, информатике и естественным наукам.

В журнале издаются результаты научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава Академии МВД, а также работы отечественных и зарубежных ученых.

Оплата издания производится за счет Академии МВД.

Журнал издается на русском, таджикском и английском языках с периодичностью 4 раза в год.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

1. Статья должна быть понятной и доходчивой;
2. Размер статьи не должен превышать 12 страниц (А-4) компьютерного текста, включая текст, таблицы, диаграммы, графику и рисунки;
3. Статья должна быть подготовлена в системе MicrosoftWord, рукопись должна быть отпечатана на компьютере гарнитурой Times New Roman или Times New Roman Tj;
4. Шрифт 14, формат А-4, интервал полуторный, поля: верхнее – 2 см., нижнее – 2 см., левое – 3 см., правое – 1,5 см, листы – пронумерованы;
5. На первой странице справа указывается автор (авторы) статьи, место работы, должность и звание;
6. В конце статьи указывается адрес, номера телефонов, а также e-mail автора (авторов);
7. Цитируемая в статье литература дается в виде подстрочных сносок. Нумерация сносок сквозная, от руки, в режиме «на каждой странице». При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора (*курсивом*), полное название книги, номер тома, место издания, издательство, год издания, страницу. При повторной ссылке цитируемая литература приводится в сокращенной форме;
8. В конце статьи приводится аннотация на английском и таджикском (русском) языках;
9. Фотография 4x3 в электронном варианте.

При несоблюдении вышеперечисленных требований, статьи не принимаются к опубликованию и возвращаются авторам на доработку.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Рукописи статей авторам не возвращаются.

*734024, ш. Душанбе, кӯчаи Восеъ, 123
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734024, г. Душанбе, улица Восе, 123
Академия МВД Республики Таджикистан*

Тел.: + (992 37) 226-60-48

Факс: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 1.06.2015 таҳвил гардид. Чопаш 10.06.2015
ба имзо расид. Коғазӣ офсет. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 197. Нархаш шартномавӣ.

Дар КВД КТН «Шарқи озод» ба табъ расидааст.
734018, ш. Душанбе, хиёбони Саъдии Шерозӣ, 16.